ТОЛКОВАНИЕ
НА ДЕЯНИЯ И ПОСЛАНИЯ
СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ
Блаженного
Феофилакта Болгарского
в трех томах
том первый

Феофилакт Болгарский

Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды

Серия «Толкования на деяния и послания святых апостолов Блаженного Феофилакта Болгарского», книга 1

Текст предоставлен издательствомhttp://www.litres.ru
Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды: Сибирская Благозвонница; М.; 2009
ISBN 978-5-91362-178-8

Аннотация

Святой блаженный Феофилакт Болгарский составил толкование Нового Завета, а также подробное истолкование Деяний Апостолов, Соборных посланий Апостолов и Посланий Апостола Павла. В них он предлагает в основном сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места.

Содержание

Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна, Иуды

По благословению митрополита Ташкентского и Среднеазиатского ВЛАДИМИРА

*Издается по: Благовестник, Толкование на Деяния святых апостолов и на Соборные послания святых апостолов Иакова, Петра, Иоанна и Иуды блаженного Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб., 19**11.***

Толкование на Деяния святых апостолов, *сокращенно избранное из толкований святого Иоанна Златоуста и некоторых других отцов*

Введение[1]

Содержание книги Деяний святых апостолов

Книга эта называется «Деяния святых апостолов» потому, что содержит деяния всех апостолов. А лицо, повествующее об этих деяниях, есть евангелист Лука, написавший и эту книгу. Будучи родом антиохиянин, а по занятиям – врач, он сопутствовал прочим апостолам, особенно Павлу, и пишет о том, что знает вполне основательно. Повествует в этой книге также и о том, как вознесся на небо Господь при явлении Ангелов; повествует далее о сошествии Святаго Духа на апостолов и на всех, присутствовавших тогда, равно как об избрании Матфия вместо Иуды предателя, об избрании семи диаконов, обращении Павла и о том, что он претерпел. Кроме сего, повествует о том, какие чудеса сотворили апостолы с помощью молитвы и веры во Христа и о путешествии Павла в Рим. Итак, Лука излагает деяния апостолов и чудеса, совершенные ими. Описываемые же им чудеса следующие:

1) Петр и Иоанн исцеляют именем Господним хромого от рождения, сидевшего при дверях,[2] называемых Красными. 2) Петр изобличает Ананию и жену его Сапфиру, утаивших часть из того, что они обещали Богу, и они тотчас умерли. 3) Петр подымает на ноги расслабленного Енея. 4) Петр в Иоппии молитвой воскрешает умершую Тавифу. 5) Петр видит сходящий с неба сосуд, наполненный животными всякого рода. 6) Петрова тень, падая на немощных, исцеляет их. 7) Петр, содержимый узником в темнице, освобождается Ангелом, так что стражи не видят этого, а Ирод, изъеденный червями, испускает дух. 8) Стефан творит знамения и чудеса. 9) Филипп в Самарии изгоняет многих духов и исцеляет хромых и расслабленных. 10) Павел, приближаясь к Дамаску, видит явление и тотчас становится propо-

[1] Какому писателю принадлежат статьи, составляющие это Введение, неизвестно. – Примеч. ред.

[2] Храма Соломонова. – *Примеч. ред.*

ведником Евангелия. 11) Тот же Филипп встречает на пути читающего евнуха и крестит его. 12) Павел в Листре именем Господним исцеляет хромого от рождения. 13) Павел видением призывается в Македонию. 14) Павел в Филиппах исцеляет женщину (отроковицу), одержимую духом пытливым. 15) Павел и Сила заключаются в темницу, и ноги их закрепляются в колодки; но среди ночи происходит землетрясение и узы их спадают. 16) На немощных и бесноватых возлагали убрусцы – опоясания – с тела Павла, и они исцелялись. 17) Павел в Троаде воскрешает упавшего с окна и умершего Евтиха, говоря: ***Душа его в нем*** (Деян. 20, 10). 18) Павел в Кипре осуждает волхва Елиму, и волхв этот становится слепым. 19) Павла и всех бывших с ним на корабле застигает на пути в Рим четырнадцатидневная буря. И когда все ожидали смерти, Ангел, явившись Павлу, сказал: ***Вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою*** (Деян. 27, 24), – и все спаслись. 20) Когда сошел Павел с корабля,[3] его ужалила ехидна, и все думали, что он умрет. А так как он остался невредим, то сочли его за Бога. 21) Павел возложением рук исцеляет на острове отца начальника Поплия, страдавшего от дизентерии; врачует и многих других больных.

Путешествия святого апостола павла

Начал Павел путешествие из Дамаска и пришел в Иерусалим; отсюда отправился в Тарс, а из Тарса в Антиохию и потом снова в Иерусалим, и снова, во второй раз, в Антиохию; отсюда, будучи определен вместе с Варнавою на дело апостольства, прибыл в Селевкию, потом на Кипр, где и начал называться Павлом; далее отправился в Пергию, потом – в Антиохию Писидийскую, в Иконию, в Листру, в Дервию и Ликаонию, потом – в Памфилию, потом снова в Пергию, затем в Атталию, потом снова, в третий раз, в Антиохию Сирийскую, в третий раз – в Иерусалим по поводу обрезания, далее снова, в четвертый раз, прибыл в Антиохию, потом снова, вторично, в Дервию и Листру, затем во Фригию и страну Галатийскую, потом – в Мизию, потом – в Троаду и оттуда в Неаполь, далее – в Филиппы, город Македонский; потом, пройдя Амфиполь и Аполлонию, пришел в Фессалонику, потом – в Берию, в Афины, в Коринф, в Ефес, в Кесарию, потом, во второй раз, в Антиохию Писидийскую, потом в страну Галатийскую и во Фригию, потом снова, во второй раз, в Ефес; затем, пройдя Македонию, снова, во второй раз, прибыл в Филиппы и из Филипп – снова в Троаду, где и воскресил упавшего Евтиха.

Потом прибыл в Ассон, потом – в Митилену; потом пристал к берегу против Хия; затем прибыл в Самос и оттуда в Мелит, куда призвал ефесских пресвитеров и беседовал с ними; потом отправился в Кон (Коос), потом – в Родос, отсюда – в Патару, потом – в Тир, в Птолемаиду и отсюда в Кесарию, откуда снова, в четвертый раз, возвратился в Иерусалим.

Из Иерусалима послан был в Кесарию и, наконец, быв отправлен узником в Рим, прибыл таким образом из Кесарии в Сидон, потом – в Миры Ликийские, потом – в Книд и отсюда, после многих лишений, прибыл на остров, на котором его ужалила ехидна; потом направился в Сиракузы, затем – в Ригию Калабрийскую, потом в Потиолы и отсюда уже пешком пришел в Рим. Здесь, у Аппиева торжища и трех корчемниц, встретили его верующие. Прибыв таким образом в Рим, он учил здесь достаточное время[4] и, наконец, в самом же Риме принял мученическую смерть после доброго подвига, которым подвизался здесь. Римляне же на останках его воздвигли прекрасное здание и базилику, ежегодно празднуя день памяти его в третий день перед июльскими календами.[5]

---

[3] На остров Мелит. – *Примеч. ред.*

[4] Здесь оканчиваются сказания о Павле, заключающиеся в Деяниях, дальнейшее – из других источников. – *Примеч. ред.*

[5] Календами римляне называли первое число каждого месяца; предыдущий день, то есть последний день предыдущего месяца, назывался день перед календами; предпоследний же день предыдущего месяца назывался третьим днем перед календами. Итак, третий день перед календами июльскими был предпоследний, то есть 29-й день июня. – *Примеч. ред.*

И прежде этот блаженный муж много преподал советов относительно честности жизни и добродетели, дал также много и практических наставлений; притом же, что особенно важно, в своих четырнадцати посланиях он изложил все правила жизни человека.

Главные предметы книги Деяний святых апостолов

Об учении Христовом после воскресения, о явлении Его ученикам и обетовании им дара Духа Святаго, о виде и образе вознесения Господа и о славном втором Его пришествии.

Речь Петра к ученикам о смерти и отвержении Иуды предателя.

О Божественном сошествии Святаго Духа на верующих в день Пятидесятницы.

Об исцелении именем Христовым хромого от рождения; сделанное по этому поводу Петром благосклонное, увещательное и располагающее к спасению назидание.

О единодушном и всецелом общении верующих.

О том, как заключенных в темницу апостолов вывел из нее ночью Ангел Божий, заповедав им проповедовать невозбранно Иисуса.

Об избрании и посвящении семи диаконов.

Восстание и клеветы иудеев против Стефана; его речь о завете Бога с Авраамом и о двенадцати патриархах.

О гонении на Церковь и о смерти Стефана.

Об уверовавшем и крестившемся со многими другими волхве Симоне.

О том, что дар Духа Святаго сообщается не за серебро и не лицемерам, но верующим по вере их.

О том, что Бог ущедряет спасение людям добрым и верным, как это видно из примера евнуха.

О Божественном с неба призвании Павла на дело апостольства Христова.

О расслабленном Енее, исцеленном в Лидде Петром.

О том, как явился Корнилию Ангел и как снова было с неба воззвание Петру.

О том, как Петр, осуждаемый апостолами за общение с необрезанными, рассказывает им по порядку все, что случилось, и как тогда же посылает Варнаву к братиям, бывшим в Антиохии.

Пророчество Агава о голоде, имевшем быть по всей вселенной, и помощь, оказанная антиохийскими верующими братиям в Иудее.

Убиение апостола Иакова;[6] здесь же о наказании стражей и о горькой и гибельной смерти нечестивого Ирода.

О Варнаве и Савле, посланных Божественным Духом в Кипр, и о том, что сделали они именем Христовым с волхвом Елимою.

Богатое назидание Павлове о Христе на основании закона и пророков, с историческими и евангельскими характеристиками.

О том, как, проповедуя Христа в Иконии, апостолы были изгнаны оттуда после того, как многие уверовали.

Об исцелении апостолами в Листре хромого от рождения; вследствие чего они приняты были жителями за сошедших к ним богов; Павла побивают камнями.

О том, что не должно обрезывать обращавшихся язычников; рассуждения и постановление апостолов.

О наставлении Тимофея и об откровении Павлу отправиться в Македонию.[7]

---

[6] ***На поле:*** освобождение Ангелом Петра из темницы.

[7] Здесь опущено более половины шестнадцатой главы: повествование о Лидии, об исцелении отроковицы, одержимой духом пытливым, о заключении за это исцеление апостолов в темницу и Божественном освобождении их и об обращении к вере темничного стража. – *Примеч. ред.*

О возмущении, происшедшем в Фессалонике вследствие евангельской проповеди, и о бегстве Павла в Берию и оттуда – в Афины.

О надписи на жертвеннике в Афинах и о мудрой проповеди Павла.

Об Акиле и Прискилле, о скором уверовании коринфян и о бывшем по предведению благоволении Божием к ним, что сообщено было Павлу чрез откровение.

О крещении уверовавших в Ефесе, о сообщении им дара Духа Святаго по молитве Павла и о совершенных Павлом исцелениях.

О смерти и воззвании к жизни Евтиха молитвой Павла в Троаде; пастырское увещание пресвитерам ефесским.

Пророчество Агава о том, что имеет случиться с Павлом в Иерусалиме.

Иаков увещевает Павла не запрещать евреям обрезываться.

О возбужденном в Иерусалиме возмущении против Павла и о том, как тысяченачальник отнял его из рук толпы.

О том, что перенес Павел, явившись в синедрион, что говорил и что сделал.

О злодеяниях, какие замышляли иудеи против Павла, и об их доносе на него Лисию.

Об обвинении Павла Тертиллом перед игемоном и об его оправдании.

О преемнике Феликса Фисте и образе действий последнего.

Прибытие Агриппы и Вереники и сообщение им сведений о Павле.

Исполненное весьма многих и весьма великих опасностей морское путешествие Павла в Рим.

О том, как Павел прибыл в Рим из Мелита.

О беседе Павла с иудеями, бывшими в Риме.

Святого отца нашего Иоанна, архиепископа Константинопольского, Златоустого, предуведомление к Деяниям святых апостолов

Многим, а не одному кому-нибудь, не были известны ни сама книга, ни тот, кто составил и написал ее. Посему я признал необходимым приняться за это толкование с целью и научить незнающих, и не допустить, чтобы такое сокровище было неизвестно и скрывалось под спудом, потому что не меньше, чем сами Евангелия, может доставить нам пользы проникновение таким любомудрием и таким правым учением и особенно тем, что совершено Духом Святым. Итак, не будем опускать из внимания этой книги, напротив, со всевозможным тщанием изучим ее, потому что в ней можно видеть исполнившимися на самом деле те предсказания Христовы, какие заключаются в Евангелиях; в ней можно видеть также истину, блистающую в самих делах, и большую перемену к лучшему в учениках, произведенную над ними Духом Святым. В ней можно найти догматы, которые никем не были бы так ясно понимаемы, если бы не было этой книги; без нее сущность нашего спасения осталась бы сокровенной и некоторые из догматов учения и из правил жизни остались бы неизвестными.

Но большую часть содержания этой книги составляют деяния апостола Павла, более всех потрудившегося. Причиной этого было и то, что писатель этой книги, блаженный Лука, был учеником Павла. Его любовь к учителю видна и из многого другого но в особенности из того, что он неотлучно был при своем учителе и постоянно следовал за ним, тогда как Димас и Гермоген оставили его: один отправился в Галатию, другой – в Далматию. Послушай, что говорит о Луке сам Павел: ***Один Лука со мною*** (2 Тим. 4, 10); и, в Послании к Коринфянам, говорит о нем: ***Послали… брата, во всех церквах похваляемого за благовествование*** (2 Кор. 8, 18); также, когда говорит, что ***явился Кифе, потом двенадцати; напоминаю… Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли*** (1 Кор. 15, 1, 5), разу-

меет его Евангелие; так что никто не погрешит, если этот труд Луки (книгу Деяний святых апостолов) будет относить к Нему; говоря «к Нему», я разумею Христа.

Если же кто скажет: «Почему же Лука, находясь при Павле до конца жизни, описал не все?» – то мы ответим, что для ревнующих достаточно было и этого, что он всегда останавливался на том, что особенно нужно, и что преимущественная забота апостолов заключалась не в писании книг, так как многое передали они и без писания. Но все, что содержится в этой книге, достойно удивления, особенно же приспособительность апостолов, которую Дух Святый внушил им, приготовляя их к делу домостроительства. Поэтому, рассказывая о Христе так много, они немного говорили об Его Божестве, а более об Его вочеловечении, Его страданиях, воскресении и вознесении. Ибо цель, к которой они стремились, заключалась в том, чтобы заставить слушателей уверовать, что Он воскрес и вознесся на небеса. Как Сам Христос более всего старался доказать, что Он от Отца пришел, так и Павел более всего старался доказать, что Христос воскрес, вознесся, отошел к Отцу и от Него приходил. Ибо если прежде иудеи не поверили тому, что Он от Отца пришел, то гораздо более невероятным казалось им все учение Христово после того, как к нему прибавилось сказание о воскресении и вознесении Его на небеса. Поэтому Павел незаметно, мало-помалу, доводит их до понимания более возвышенных истин; а в Афинах Павел называет Христа даже просто человеком, не прибавив более ничего, и это не без цели, потому что если Самого Христа, когда Он говорил о Своем равенстве со Отцом, часто покушались побить камнями и называли за это хулителем Бога, то с трудом могли принять учение это от рыбаков, и притом после распятия Его на кресте.

И что говорить об иудеях, когда и сами ученики Христовы, слушая учение о предметах более возвышенных, смущались и соблазнялись? Поэтому Христос и говорил: ***Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить*** (Ин. 16, 12). Если же они не могли ***вместить,*** они, которые были с Ним столько времени, которые посвящены были в столь многие тайны и видели столько чудес, то каким образом язычники, отказавшись от жертвенников, от идолов, от жертв, от кошек и крокодилов (потому что в этом состояла языческая религия) и от других нечестивых обрядов, вдруг могли принять возвышенное слово о догматах христианских? Каким образом и иудеи, ежедневно читавшие и слышавшие следующее изречение из закона: ***Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь един есть*** (Втор. 6, ***4), Я и нет Бога, кроме Меня*** (Втор. 32, 39), и при этом видевшие Христа распятым на кресте, а главное – распявшие Его и положившие во гроб и не видевшие Его воскресения, – каким образом эти люди, слыша, что этот самый муж есть Бог и равен Отцу, могли не смутиться и не отпасть совершенно, и притом скорее и легче всех? Поэтому апостолы постепенно и незаметно подготовляют их и являют большое искусство приспосабливаться, а сами получают более обильную благодать Духа и именем Христовым творят большие чудеса, чем какие совершены Самим Христом, чтобы тем и другим способом поднять их, распростертых на земле, и пробудить в них веру в слово о воскресении. И потому книга эта есть по преимуществу доказательство воскресения, потому что по уверовании в воскресение удобно воспринималось и все остальное. И всякий, основательно изучивший эту книгу, скажет, что по преимуществу в этом заключается ее содержание и вся ее цель. Выслушаем же сперва самое начало ее.

Толкование на Деяния святых апостолов

Глава первая

1. ***Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала.***

Напоминает Лука Феофилу о своем Евангелии, чтобы указать на свое весьма тщательное отношение к делу, потому что и в начале того своего труда говорит: ***Как передали нам то бывшие с самого начала очевидцами и служителями Слова, то рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе*** (Лк. 1, 2–3). Итак, говорит об Евангелии с целью напомнить о том, с каким тщанием оно написано; а об этом вспоминает для того, чтобы, имея в мыслях такое же тщательное отношение к делу при составлении и настоящей книги, быть как можно более внимательным к тому, что пишется. Поэтому ему и не было нужды на этот раз в каком-либо ином одобрении, так как тот, кого удостоили написать о том, что он слышал, и кому верят в том, что он написал, по справедливости заслуживает гораздо большей веры, когда излагает не то, что слышал от других, но то, что сам видел. Посему не говорит, что написал «Евангелие, которое проповедовал», но: ***первую книгу,*** так как он был чужд надменности и был смиренномудр, думая, что название «Евангелие» выше его труда, хотя апостол величает его за этот труд ***братом, во всех церквах похваляемым за благовествование*** (2 Кор. 8, 18). Но своим выражением: ***о всем*** он, кажется, противоречит евангелисту Иоанну. Тот говорит, что описать все не было возможности, а Лука говорит: ***написал… о всем*** от начала даже до вознесения. Итак, что скажем на это? То, что выражениемо ***всем*** Лука указывает на то, что он не опустил ни одной из вещей существенных и необходимых, из которых познаются Божественность и истинность проповеди, потому что и Лука, и каждый из евангелистов в своих Евангелиях во главе всего поместили то, из чего познаются Божественность и истинность проповеди, и притом в такой точной форме, как будто бы по какому образцу. Подобным же образом изложил обо всем этом и сам Иоанн Богослов. Они не опустили ни одной из тех черт, через которые, с одной стороны, познается и становится предметом веры служение Слова по плоти, с другой – сияет и открывается величие Его по Божеству. Иоанн говорит, что если бы по частям и вкратце описать все, что сказал и сделал Господь, то и тогда ***самому миру не вместить бы написанных книг*** (Ин. 21, 25); но тем более не вместить бы, если б кто пожелал изложить в Писании все дела и слова Господни с исследованием их значения, потому что значения их и причин, по которым творил и говорил Господь, человеческий разум не может ни вместить, ни познать по той причине, что все то, что Он творил в человеческом естестве, творил как Бог; с этой стороны нельзя дел и слов Христовых ни в слове выразить, ни в писании передать. Впрочем, допускаю и то, что это прибавление есть гиперболический оборот речи и не говорит безусловно о том, будто мир не вместил ***бышиписанных книг,*** если бы изложение было пространнее. Можно сказать еще и то, что этот евангелист (Иоанн), как развивавший более чем другие теоретическое созерцание, действительно знает все творения и дела Спасителя, – не только те, какие Он явил во плоти, но и те, какие Он совершил от века, как без тела, так и с телом. Если бы кто решился описать черты природы, происхождения, различия, сущности и прочее каждого из этих дел, то, если и допустить возможность этого, ***миру*** невозможно было бы ***вместить… написанных книг.*** Если же кто под словом «мир» станет разуметь не просто мир, но человека, лежащего во зле и помышляющего о предметах мирских и плотских, потому что слово «мир» понимается так во многих местах Писания, и в этом случае верно говорит Иоанн, что если бы кто захотел описать все чудеса, совершенные Христом, то тако-

вые люди, расположенные от множества и величия дел Христовых скорее прийти к неверию, чем к вере, не могли бы ***вместить*** написанного. И потому-то именно евангелисты часто обходят молчанием целую толпу исцеленных и множество чудесных действий, обозначая только общий факт, что многие избавились от различных болезней, что много было чудес и тому подобного, а перечисления их не делают, потому что для людей, неспособных понимать и обольщенных, перечисление по частям многих чудес обыкновенно служило поводом скорее к неверию и к нежеланию слушать проповедь, чем к уверованию и к расположению слушать.

О всем, что Иисус делал и чему учил от начала. Разумеет чудеса и учение; впрочем, не одно это, но и то, что Иисус учил и делом, потому что не словом только увещевал людей делать то или другое, Сам же не делал этого, но делами, которые Сам совершал, убеждал и их подражать Ему и ревновать о добродетели. Должно знать, что Феофил был один из обращенных к вере самим Лукой. И не удивляйся, что Лука явил так много попечения об одном человеке, что написал для него две полных книги; потому что он был хранителем известного изречения Господня: ***Нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один от малых сих*** (Мф. 18, 14). Почему же, писав одному Феофилу, он написал не одну книгу, но разделил предметы на две книги? Для ясности и для того, чтобы не затруднить читателя; кроме того, они разделялись и по содержанию; и потому он справедливо разделил предметы повествования на две книги.

2. ***До того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал.***

Дав Святым Духом то есть изрекши апостолам духовные глаголы; ничего человеческого тут не было, потому что Он дал им ***Духом повеления.*** Как и Сам Господь по смирению и приспособительно к слушателям говорил: ***Если… Я Духом Божиим изгоняю бесов*** (Мф. 12, 28), – так здесь ***дав Святым Духом*** говорится не потому, что Сын имел нужду в Духе, но потому, что там, где творит Сын, там содействует и соприсутствует и Дух как единосущный. Что же Господь заповедал? ***Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам*** (Мф. 28, **19–20).**

Вознесся, дав… повеления. Не сказал: «восшел», но рассуждает еще как о человеке. Отсюда же видим, что Иисус и по воскресении Своем учил учеников, но времени этого никто точно не передал. Иоанн проводил с Ним более времени, чем другие; но обо всем этом никто не возвестил ясно, потому что ученики обращали свое внимание на другое.

3. ***Которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней.***

Сказав прежде о вознесении, говорит потом и о воскресении. Так как ты слышал, что Он вознесся, то, чтобы ты не думал, что Он взят был другими, Лука присовокупил: ***которым и явил Себя живым;*** потому что если Он предстал перед ними, совершив большее чудо,[8] то гораздо более мог совершить меньшее[9] ***В продолжение сорока дней,*** а не каждый день все сорок дней,[10] потому что не был с ними постоянно, как до воскресения, но являлся и снова удалялся, возвышая их мысли и не позволяя им прилепляться к Себе подобным образом, как и прежде. С большой осторожностью и мудростью Он постепенно развивал в них две стороны – и веру в Свое воскресение и убеждение считать Его выше человека, хотя одно другому противоречило, потому что из веры в воскресение должно было возникнуть представление о многих сторонах человеческих, а из того, что Он выше человека, – противоположное. Однако же то и другое в свое время подтвердилось, именно ***в продолжение сорока***

---

[8] То есть восстав из мертвых. – *Примеч. ред.*

[9] То есть вознесшись на небо. – *Примеч. ред.*

[10] То есть не каждый день в продолжение сорока дней. – *Примеч. ред.*

дней, начиная со дня воскресения и до дня вознесения на небо. В продолжение этих дней Он и ел, и пил с ними, показывая этим, что Он именно Тот, Кто был распят и погребен, и воскрес из мертвых. Почему же Он являлся не всем, а только апостолам? Потому, что многим, не понимавшим этой неизреченной тайны, явление Его показалось бы видением. Если уже и сами ученики сначала не верили и смущались, даже нуждались в прикосновении рукой и в общей с Ним трапезе, то как должно было поразить явление Его толпу? Поэтому-то доказательство Своего воскресения Он делает несомненным и общим посредством чудес, которые совершили апостолы силой полученной ими благодати; так что воскресение стало очевидным фактом не только для них, которые должны были убедиться в этом собственными глазами, но и для всех людей последующих времен.

3 – **4*. Являясь им и говоря о Царствии Божием. И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня.***

Сам Господь назвал Царство, в котором обещал ученикам пить вместе с ними новую чашу, Царством Отца, называя новым питием то, которое пил вместе с ними после своего воскресения; в это время Он вкушал вместе с ними и пищу новую – вкушал не таким образом, как ел и пил с ними прежде, до воскресения, потому что тогда, сделавшись подобным нам по всему, кроме греха, Он ел и пил, как мы, добровольно предоставляя плоти требовать необходимого употребления пищи; поэтому добровольно допускал состояние алкания. После же воскресения пил и ел уже не по нужде, а только для того, чтобы все уверовали в истинность Его телесного естества, равным образом и в то, что Он пострадал добровольно и воскрес, как подобает Богу. Итак, новой пищей и новым питием назвал ту необыкновенную пищу, которую Он ел, и то необыкновенное питие, которое пил вместе с учениками после воскресения, то есть употребляя общую с ними соль и общую пищу. А как это – объяснять не нам, потому что это было нечто необыкновенное, было не потому, чтобы природа требовала пищи, но по снисхождению, с целью доказать воскресение.

И открывая им тайны ***о Царствии Божием… повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима.*** Почему повелел им так поступать? Прежде, когда они страшились и трепетали, Он вывел их в Галилею, чтобы они могли безбоязненно выслушать то, что Он имел сказать им, так как они готовы были отказаться от дела, на которое были призваны. Теперь, когда они выслушали и провели вместе сорок дней, ***Окповелел им: не отлучайтесь из Иерусалима.*** Почему же это? Потому что как никто не допускает, чтобы воины, имеющие напасть на большую силу противника, вышли против него прежде, чем успеют вооружиться, и как никто не согласится выпустить лошадей прежде, чем сядет возница, так и Господь до сошествия Святаго Духа не позволяет апостолам являться на состязание, чтобы громадное большинство не победило их и не пленило. Впрочем, Господь не позволяет им отлучаться из Иерусалима не поэтому только, но и потому, что и здесь многим предстояло уверовать, а в-третьих, потому, чтобы не сказал кто-либо, что, оставив своих, они отправились искать славы у чужих. Поэтому они распространяют несомненные доказательства воскресения среди тех самых людей, которые убили Господа, которые Его распяли и погребли, и в том самом городе, где имели дерзновение совершить такое беззаконие. Когда же они услышали такое повеление? Тогда, когда Он говорил им: ***Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам*** (Ин. 16, 7); и ***еще: Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя*** (Ин. 14, 16). Отчего же не при Нем и не тотчас по отшествии пришел Утешитель, но спустя восемь или девять дней, то есть в то время, когда настал день Пятидесятницы? Притом, каким образом, когда еще не сошел Дух Святый, Он говорил: ***примите Духа Святаго*** (Ин. 20, 22)? На это нужно сказать, что Он говорил так с целью возбудить в них желание, готовность и способность к принятию Святаго Духа, а приняли они Его, когда Он сошел; или о том, что имело быть, говорил, как о уже существующем и настоящем, подобно тому,

когда Он говорил о возможности ***наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью*** (Лк. 10, 19).

Впрочем, следует сказать и то, что дарования Духа различны и многообразны: есть дар очищения и совершенствования, дар освящения и силы освящающей, дар языков и пророчества, дар чудес и толкования и множество иных даров.

Итак, при различии и многообразии дарований Духа ничто уже не препятствовало апостолам принять благодать Духа различным образом. Но полное, соделавшее апостолов совершенными и способными совершенствовать других, сообщение им Духа было во время Пятидесятницы, когда Он сошел на них в виде огненных языков и всецело исполнил их своей силой. Господь отошел, и тогда уже Дух Святый пришел, и пришел во время Пятидесятницы, а не тотчас, для того, чтобы они прониклись желанием и тогда уже получили благодать. А если бы Дух Святый пришел при Сыне и потом Сын отошел бы, а Дух остался, то для них не было бы столько утешения, потому что они очень неохотно разлучались со своим Учителем. Поэтому Он восходит и Дух приходит не тотчас, чтобы после некоторого уныния пробудить в учениках желание и сознание необходимости данного им обещания и чтобы во время сошествия они испытали чистое и полное удовольствие. Впрочем, следовало сначала явиться плоти нашей на небесах и совершиться полнейшему примирению и тогда уже сойти Духу Святому. Знай же, какую необходимость оставаться в Иерусалиме Господь возложил на них данным обещанием. Чтобы по вознесении они снова не разбежались, этим ожиданием, как бы какими узами, Он удерживает всех их там и обещанием более выгодных надежд располагает их к сильнейшему желанию этих надежд, даже при неизвестности их. Но никто не погрешит, если скажет, что и тогда[11] они получили некоторую силу и благодать Духа, не такую, чтобы воскрешать мертвых, но получили силу отпускать грехи. Поэтому и прибавил: ***Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся*** (Ин. 20, 23), показывая этим, какой именно род силы дарует им. Тогда Он облек их этой именно силой; а по прошествии сорока дней дарует им силу творить чудеса; поэтому и говорит: ***примете силу*** (Деян. 1, 8) и проч.

5. ***Ибо Иоанн крестил водою; а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.***

Сказав, чтобы они ждали обетования Отчего, которое слышали от Господа, Он прибавил: ***ибо Иоанн крестил водою*** и т. д., и этим ясно показывает Свое отличие от Иоанна, и уже не так прикровенно, как прежде, когда говорил: ***Меньший в Царстве Небесном больше его*** (Мф. 11, 11). Теперь же ясно говорит: ***Иоанн крестил водою, а вы… будете крещены Духом Святым,*** **–** и показывает, что даже и они стали больше Иоанна, так как и они будут крестить Духом Святым. Не сказал: «Я буду крестить вас Духом Святым», но: ***будете крещены,*** всюду оставляя нам образцы смирения; так как из свидетельства Иоаннова известно уже, что крещающим был Господь: ***Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*** (Мф. 3, 11). Как же сказано: ***будете крещены,*** когда воды в горнице не было? Так сказано потому, что здесь разумелось собственно крещение Духом, через Которого становится действенной и сама вода, подобно тому, как и о Самом Господе говорится, что Он помазан, тогда как Он никогда не был помазуем маслом, но принял Духа. Впрочем, можно доказать, что и апостолы крестились не только Духом, но и водой, только в разные времена. Над нами то и другое крещение совершается в одно время, а тогда совершалось и раздельно, потому что апостолы сначала крестились от Иоанна водой, а потом и Духом Святым. Почему же Господь не объявил, когда сойдет Дух Святый, а говорит только: ***через несколько дней после сего?*** Говорит так для того, чтобы они не впали в уныние; а не сказал определенно, когда сойдет Дух Святый, для того, чтобы, ожидая Его, они постоянно бодрствовали. Итак, что

[11] То есть когда Иисус Христос говорил им: ***примите Духа Святаго*** (Ин. 20, 22) и т. д. – *Примеч. ред.*

же удивительного в том, что Он не говорит им о конечном мире, когда, по указанной нами причине, не хотел объявить и этого близкого часа? Выражение ***будете крещены*** означает обилие и как бы богатство общения Духа Святаго, как и крещаемый в воде, погружаясь всем телом, чувственно как бы ощущает это, тогда как просто принимающий воду орошается не всецело, не по всем местам своего тела. Итак, в том, что теперь сказано, нет противоречия с тем, что говорится в Божественных Евангелиях, ибо ясно, что хотя по воскресении Христа из мертвых и сказано апостолам: ***примете Духа Святаго,*** и они приняли Его, но там так и сказано, что они приняли Духа Святаго. Здесь же выражение ***будете крещены Духом Святым*** означает излияние и богатство благодати руководить других, которую Господь даровал им, взойдя к Отцу. Как, имея веру, они приходят к Нему и говорят: ***умножь в нас веру*** (Лк. 17, 5), – так и здесь к тому общению Духа, какое уже имели, они получили, по сошествии на них Святаго Духа, возможность более сильного единения с Ним.

6–8. ***Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю? Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти. Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый.***

Намереваясь спросить, они приходят к Учителю вместе, чтобы подействовать на Него своим количеством; так как знали, что прежний ответ Его, именно: ***о дне… том и часе никто не знает*** (Мф. 24, 36), – был таким ответом не вследствие незнания, а из-за того, что Он уклонялся от ответа. Поэтому снова спрашивают. Когда услышали, что имеют получить Духа Святаго, тогда пожелали узнать об этом и избавиться от бедствий уже как достойные, так как не хотели снова подвергать себя крайним опасностям. Не спрашивают: «когда», но: ***не в сие ли время… восстановляешь Ты царство Израилю?*** «Не теперь ли», говорят – так сильно желали они этого дня. Мне же кажется, что для них и неясно еще было, что такое это царство, так как еще не было Духа Святаго, Который наставил бы их. Не спрашивают: «когда настанет», но: ***восстановляешь Ты*** Сам? Так высоко уже думали они о Нем. Поэтому и Он беседует с ними без настойчивости, потому что не говорит уже, что о ***дне…***

том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын (Мк. 13, 32), – но что говорит: ***Не ваше дело знать времена или сроки.*** Не потому приписал Отцу знание исполнения времен, чтобы Сам не знал, но потому, что сам вопрос был излишним; и посему Он с пользой для них ответил на него молчанием. Целью у Него было при этом то, чтобы пресечь крайнее любопытство Своих учеников, так как Он посылал их проповедовать Царствие Небесное, а не обозначать количество времен. Не говорит им об этом времени, тогда как научил их гораздо большему, – с тою целью, чтобы, как не раз упоминали мы, заставить их бодрствовать, и потому еще, что, не зная об этом, они ничего не теряли, так как Он открыл им истины гораздо высшие, чем эта, – открыл, что Он есть Сын Божий, что Он равен Отцу, что Он воскрес, что будет воскресение мертвых, что настанет суд и что Он воссел одесную Отца. Скажи же мне, что важнее – знать, что Он будет царствовать или – когда? <…> Моисей узнал начало мира и то, когда и за сколько веков он сотворен, и исчисляет годы, хотя познать начало вообще труднее, чем конец. Впрочем, апостолы спрашивали Господа не об окончательном совершении времен, ***ко: не в сие ли время… восстановляешь Ты царство Израилю?*** Но Он и этого не открыл им, а как отвечал прежде, отклоняя их от мысли об этом, чтобы не думали, что близко избавление от бедствий, но знали, что подвергнутся еще многим опасностям, так отвечает и теперь, только мягче: ***но вы примете силу.*** Потом, чтобы снова не спросили Его, тотчас вознесся. Кроме того, чтобы не спросили: «Почему оставляешь нас в недоумении относительно этого предмета?» – Сын говорит: ***Которые Отец положил в Своей власти.*** Но власть Отца есть, конечно, и власть Сына, потому что ***как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет*** (Ин. 5, 21). Если же в тех случаях, когда нужно совершить что-либо чрезвычайное и чудесное, Сын творит с такой же

властью, как и Отец, то тем более – в случаях, где требуется знание, потому что воскрешать мертвых, и притом со властью, равной власти Отца, гораздо важнее, чем знать день. Почему же Христос не ответил на то, о чем спрашивали ученики, но сказал: ***примете силу!*** В ответ им Он сказал: ***не ваше дело знать*** и тогда уже прибавил: ***но вы примете силу.*** Слова эти объясняют некоторым образом сошествие и, так сказать, излияние Святаго Духа.

Здесь следует упомянуть о фригийской ереси, полагавшей, что Дух Утешитель был послан спустя двести лет по вознесении Христовом на жен, считавшихся пророчицами, Прискиллу и Максимиллу, и на зараженного одним и тем же с ними безумием Монтана; тогда, говорят, исполнилось обетование: ***пошлю*** Утешителя ***к вам*** (Ин. 16, 7). – Почему же объявляет им то, о чем они не спрашивали, именно: ***примете силу!*** Потому, что Он есть Учитель; призвание же учителя учить не тому, чего хочет ученик, но тому, что полезно знать.

8. ***И будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.***

Так как прежде говорил: ***На путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите*** (Мф. 10, 5), – желая, чтобы слово Божие проповедано было прежде иудеям, а теперь оно должно было разлиться уже по всей вселенной, то благовременно присовокупляет ***во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.*** Изречение же ***будете Мне свидетелями*** есть вместе и увещание, и непреложное пророчество, потому что свою проповедь они засвидетельствовали до последних пределов земли.

9—10. ***Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его…***

Воскрес так, что они не видели, вознесение же Его видели; поелику и видение на этот раз не все разрешало: видели конец воскресения, но не видели его начала; видели начало вознесения, но не видели его конца. Почему? Потому, что там видеть начало было излишне, так как сам Воскресший был перед ними и говорил об этом и так как самый гроб показывал, что Его в нем нет; здесь же потребно было знать и конец, так как глазам недоступна вся высота и зрение не могло решить, на небо ли Он вознесся или, поднявшись до некоторой высоты, остановился. Поэтому Ангелы, представ перед ними, открывают им то, чего посредством зрения они понять не могли. А облако подняло Его потому, что оно есть символ Господней и Божественной силы, так как в облаке нельзя видеть символа никакой иной силы. Поэтому и Давид говорит об Отце: ***Делаешь облака Твоею колесницею*** (Пс. 103, 3), ив другом месте: ***Вот, Господь восседает на облаке легком*** (Ис. 19, 1). И множество других мест говорит о том же. Впрочем, Господь и это сделал не просто и не без цели, но зная, что если Он вознесется невидимо для них, как и сошел и, тем более, как снисшел, то и при явлении Духа они не поверят, что это Тот Самый Дух, Которого за несколько перед сим дней Он обещал послать; зная, что в таком случае Он подготовит в них подозрение, что и Сам Он пришел не с небес; зная, наконец, что в таком случае, если бы, вознесшись невидимо, Он и воззвал потом с неба Павла, если бы и послал оттуда Петру нерукотворенную плащаницу (см. Деян. 10, 11), то они не поверили бы, что творит это Он после Своего удаления от них плотню, – зная все это, Он восшел, ***когда они смотрели на небо.*** От облака Девы Он входит в облако и при посредстве облака восходит туда, где был прежде. Выражение «где был» понимай не в смысле места и не в том смысле, что Он сложил с Себя плоть и воплотившееся Божество Его стало как прежде бесплотным; нет, выражение «где был», – внемли мне, – указывает на высоту бестелесности в телесности, на величие бесплотности в плотяности, на самосущую ценность Его добровольного смирения при воплощении Его неизменяемости, на то, что видимым образом Он уже не обращается или не обитает среди людей.

10–11. ***Вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите в небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.***

Не сказали: «поднимаемого» или «несомого», но: ***восходящего.*** Если Он прежде креста, облеченный еще подверженным страданию и тяжелым телом, ходил по водам, то никто не должен сомневаться, что Он после того, как принял тело нетленное, рассекал воздух.

Придет, говорится, а не «послан будет». ***Придет таким же образом,*** то есть с телом. Вот о чем они желали слышать, а также и о том, что Он снова придет во дни суда на облаке (см. Мф. 24, 30). Мужами же евангелист называет Ангелов, показывая событие в том виде, в каком оно представлялось зрению, так как Ангелы и на самом деле приняли на себя образ мужей, чтобы не устрашить. Два же мужа предстали потому, что ***устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово*** (Мф. 18, 16).

Сказав: ***что вы стоите и смотрите на небо? –*** они не позволяли им оставаться более на месте и надеяться снова увидеть Его, но побуждали их возвратиться наконец в Иерусалим на дело проповеди. Ангелы везде служат Ему как Господу – и при рождении, и при воскресении, и при вознесении, и прежде этого, перед явлением Его в мире плотью. Но Ангелы являлись так, что люди могли их видеть. Выражение же ***в белой одежде*** указывает или на чистоту Ангелов, или на то озарение, которое имело быть даровано святым апостолам. Иначе надобно смотреть на выражение ***видели Его.*** Зная, что явятся люди с поврежденным умом, которые будут говорить, что Он не с неба или пришел не с неба и не вознесся на небо, но перемещен в какое-нибудь место за пределы земли, к числу каковых относятся и последователи секты Виталия, – зная это, Господь вознесся перед глазами апостолов, когда они пристально смотрели на небо.

12. ***Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.***

Когда ***тогда они возвратились!*** Когда услышали сказанное Ангелами, потому что они никак не оторвались бы от места, если бы Ангелы не сообщили им о втором пришествии. И мне кажется, что это случилось в субботу, потому что Лука не указал бы так на расстояние: ***с горы, называемой Елеон, которая находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути.*** Длина пути, которую дозволялось иудеям проходить в день субботы, была определенна. Иосиф Флавий в своей двадцатой книге древностей повествует, что гора Елеон отстояла от Иерусалима на восемь стадий.[12] И Ориген в пятой книге говорит: «Путь субботы составлял три[13] локтя». Да и святая скиния с кивотом на таком расстоянии предшествовала стану и на таком расстоянии помещалась от него, какое дозволено было поклонникам проходить в субботу. Это расстояние – одна миля".[14]

13–14. ***И, придя, взошли в горницу, где и пребывали, Петр же и Иаков, Иоанн и Андрей, Филипп и Фома, Варфоломей и Матфей, Иаков Алфеев и Симон Зилот, и Иуда, брат Иакова. Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Матерью Иисуса, и с братьями Его.***

Благоразумно перечисляет учеников. Так как один из них предал, другой отрекся, третий не поверил, то показывает, что, кроме предателя, все были налицо. Но как же он говорит: ***с Матерью Иисуса?*** Хотя и сказал евангелист, что ***с этого времени ученик… взял Ее к себе*** (Ин. 19, 27), но это нисколько не противоречит предыдущему, потому что если сам ученик этот был тут, то ничто не препятствовало соприсутствовать и Ей. Как не упоминает здесь об Иосифе? Не упоминает потому, что Иосиф уже умер, потому что если уверовали и соприсутствовали братья, которые прежде часто выражали недоверие, то гораздо более оказался бы верным и не захотел бы удалиться от лика апостолов, если бы был еще жив, Иосиф, который никогда не выразил никакого сомнения.

---

[12] Стадия – 125 шагов (восемь стадий = 1000 шагов). – *Примеч. ред.*

[13] Место, без всякого сомнения, поврежденное; у Оригена – 2000 локтей (= 1000 шагов). – *Примеч. ред.*

[14] Миля = 1000 шагов. – *Примеч. ред.*

15–17. *Ив те дни Петр, став посреди учеников, сказал, – было же собрание человек около двадцати: мужи братия! Надлежало исполниться тому, что в Писании предрек Дух Святый устами Давида об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса; он был сопричислен к нам и получил жребий служения сего.*

В те дни, то есть во дни, бывшие до Пятидесятницы, ***Петр, стае посреди учеников, сказал,*** как ученик пламенный и такой, которому Христос вверил Свое стадо, и, наконец, как первый. Но обрати внимание: он делает все с общего соизволения и ничего – самовольно и самовластно. Он убеждает даже на основании предсказания и не говорит, что Давид сказал, но: ***предрек Дух Святый устами Давида;*** потом добавляет ***об Иуде, бывшем вожде тех, которые взяли Иисуса.*** Замечай и здесь мудрость этого мужа, – замечай, как он в повествовании не оскорбляет и не говорит об Иуде презренном и презреннейшем, но просто заявляет то, что было; и не говорит, что иудеи стяжали, но: Иуда ***приобрел землю,*** и справедливо, потому что хозяином по справедливости должен считаться тот, кто внес деньги, хотя бы покупали и другие. А плата была его. Слушай:

18–19. *Но приобрел землю неправедною мздою, и когда низринулся, расселось чрево его, и выпали все внутренности его. И это сделалось известно всем жителям Иерусалима.*

Говорит о наказании, какое понес Иуда в настоящей жизни, а не о будущем наказании, потому что души людей немощных не так обращают внимание на будущее, как на настоящее. Наблюдай: распространился не о прегрешении, а о наказании за оное, потому что Иуда не умер в петле, но жил еще и потом, так как был захвачен прежде, чем удавился. Об этом яснее рассказывает Папий, ученик Иоанна, в четвертой книге изъяснения словес Господних. Он говорит так: «Великий пример нечестия представлял в этом мире Иуда, тело которого распухло до такой степени, что он не мог проходить там, где могла проезжать повозка, и не только сам не мог проходить, но даже и одна голова его. Веки глаз его настолько, говорят,[15] вспухли, что он вовсе не мог видеть света, а самых глаз его невозможно было видеть даже посредством медицинской диоптры, так глубоко находились они от внешней поверхности… После больших мучений и терзаний он умер, говорят, в своем селе; и село это остается пустым и необитаемым даже доныне; даже доныне невозможно никому пройти по этому месту, не зажав руками ноздрей. Таково зловоние, которое сообщилось от его тела и земле». Это служило для апостолов некоторым облегчением. Но как утроба Иуды излилась, так и утроба еретика Ария.

19–20. *Так что земля та на отечественном их наречии названа Акелдама, то есть «земля крови». В книге же Псалмов написано: «да будет двор его пуст, и да не будет живущего в нем», и: «достоинство его да приимет другой».*

Название селу ***Акелдама*** дали иудеи по поводу происшедшего с Иудой. Петр же приводит здесь этот факт, представляя в свидетели врагов, давших земле сей такое имя. Слова ***да будет двор его пуст*** (см. также Пс. 68, 26) сказаны об этой земле и о доме Иуды, ибо что могло бы быть пустее кладбища, и кладбища общественного, каковым стала эта земля? А слова: ***достоинство его да приимет другой*** (см. также Пс. 108, 8) указывают на сан священства.

21–22. *Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во все время, когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус, начиная от крещения Иоаннова до того дня, в который Он вознесся от нас, был вместе с нами свидетелем воскресения Его.* Представляет дело общим с братией, чтобы оно не встретило возражений и не подало повода к состязаниям. Поэтому и в начале беседы говорил: «Мужи братие, следует избрать

---

[15] Папий представляет этот рассказ в смысле молвы, а не в смысле истинного предания; поэтому делает оговорку: «говорят». – *Примеч. ред.*

из вас», – предоставляя выбор всем, а вместе с тем и избранным предоставляет честь, и сам освобождается от нарекания со стороны кого бы то ни было. А что так должно было быть, об этом он и сам говорит, и пророка приводит во свидетели. Из кого же следовало избрать? ***Из тех, которые находились с нами во все время.*** Говорит потому, что это необходимо так и должно было быть. И не сказал: «из честных людей, которые с нами», потому что тогда показалось бы, что он оскорбляет прочих. А теперь дело решалось временем. ***Был вместе с нами свидетелем воскресения Его,*** дабы лик учеников не был усечен ни с какой стороны. Говорит: ***свидетелем воскресения,*** а не чего-либо другого, ибо кто явится достойным свидетельствовать о том, что Господь, Который ел и пил с учениками, и был распят, и воскрес, тому гораздо более можно и должно поручить свидетельствовать и о прочих событиях, потому что искомым было воскресение, так как оно совершилось втайне, а прочее – явно.

23–26. ***И поставили двоих: Иосифа, называемого Варсавою, который прозван Пустом, и Матфия. И помолились и сказали: Ты, Господи, Сердцеведец всех, покажи из сих двоих одного, которого Ты избрал принять жребий сего служения и Апостольства, от которого отпал Иуда, чтобы идти в свое место. И бросили о них жребий, и выпал жребий Матфию, и он сопричислен к одиннадцати Апостолам.***

И поставили двоих. Почему не многих? Чтобы не вышло большого нестроения, притом же и дело касалось немногих. Благовременно взывают в молитве к Сердцеведцу. Не говорят далее: «избери», но: ***покажи… которого Ты избрал,*** зная, что у Бога все определено прежде помышления человеческого. Везде избрание называет ***принять жребий,*** показывая этим, что все происходит по Божию человеколюбию и по Божию избранию, и напоминая им о древних событиях, потому что как левитов, так и их Бог избрал Себе по жребию.

Что же за мужи были они? Может быть, они были из числа семидесяти, бывших с двенадцатью апостолами, или из других верующих, но более пламенно веровавшие и более благочестивые, чем прочие. Таковы были и Иосиф, и Матфий. Называет же Иосифа и Варсавою, и Иустом, быть может, и потому, что у них этими именами называлось одно лицо; но, может быть, и вследствие перемены образа жизни давалось новое название; наконец, прозвание, может быть, присваивалось образу занятий. Отчего же не начинает слово Иаков, приявший епископство в Иерусалиме, но право говорить народу уступает Петру? Оттого, что он был проникнут смирением; тогда не думали ни о чем человеческом, но имели в виду пользу общую. По той же самой причине и апостолы уступают ему кафедру и не соревнуют ему, и не спорят с ним.

Почему предпочитают избрание посредством жребия? Потому, что они еще не считали себя достойными узнать об этом посредством какого-либо знамения и Дух Святый еще не сошел на них; да и не было нужды в знамении, потому что жребий имел великое значение. Если уже в том случае, когда для определения правильного мнения относительно Ионы не помогли ни молитва, ни мудрость мужей, а напротив, так много значил жребий, то тем более – в этом случае.

Идти в свое место. Место, которое имел достойно занять Матфий, Лука называет ***своим,*** или «собственным», потому что как Иуда еще прежде, чем ниспал с него, с того времени, как заболел недугом сребролюбия и предательства, был уже отчужден от места сего, так точно еще прежде, чем Матфий занял это место, с того времени, как он со делал себя достойным такого дара, оно стало его собственностью. И иначе: ***в свое место:*** каждый своими делами приготовляет себе или хорошее, или худое место. Итак, когда Лука говорит это, то говорит, что Иуда пошел ***в свое место*** – худое, которое он устроил себе предательством Иисуса; потому что места хороши или худы для нас не по природе, но своими делами мы изготовляем себе место. <.. > Слово «место» имеет много значений. Оно означает, между прочим, должность какую-либо; так, мы говорим «место епископа или пресвитера». Можно видеть то же самое и из противного, смотря по тому, как каждый уготовляет себе

свое место своими делами: так можно иметь место лжеучителя и лжеапостола, равно как тирана и виновника других преступных дел.

Итак, поелику и Иуда, увлекшись страстью к сребролюбию, занял место предателя, то справедливо о нем сказано: ***идти в свое место.*** Лишившись за свои действия места в лике апостолов, он устроил себе ***свое место.***

Глава вторая

1—**4.** ***При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.***

Почему случилось это ***при наступлении дня Пятидесятницы?*** Потому что когда должен был сойти серп на жатву, когда следовало собирать плоды, тогда должен был сойти и серп слова; и как бы вместо серпа слетел изощренный[16] Дух Святый.

И Христос говорит: ***жатвы много, а делателей мало*** (Мф. 9, 37), и в другом месте: ***Посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве*** (Ин. 4, 35). Восприняв начатки, Христос Сам первый вознес их, Сам же первый послал и серп. Почему же послал ***при наступлении дня Пятидесятницы!*** Потому что этому следовало быть, когда снова наступит праздник, чтобы бывшие при кресте Христовом могли видеть и это.

Разделяющиеся языки, как бы огненные. Пострадавший по плоти добровольной страстью и воскресший из мертвых Господь совоскресил с Собой и нас, умерших грехом, и разрушил власть диавола. Поэтому до Пятидесятницы от Пасхи мы на молитве не делаем земных поклонов, воспевая победу над нашими врагами: ***Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо*** (Пс. 19, 9). Но, при явлении нам в огненных языках Духа Святаго, мы преклоняем колена, не вынося этого зрелища и показывая, что чрез Святаго Духа мы познали совершенное поклонение Святой Троице, потому что Бог ***есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине*** (Ин. 4, 24). Сошествие Святаго Духа совершилось в день Пятидесятницы по следующей причине. В день Пятидесятницы в Ветхом Завете дан был закон. Итак, в какой день дан был закон, написанный на скрижалях, в тот же день даровано законоположение Святаго Духа, начертанное не на скрижалях, но на сердцах. В день Пятидесятницы народ израильский получил закон в пустыне Синайской, потому что в четырнадцатый день первого месяца по лунному счислению, когда праздновали опресноки и тайну Пасхи, вышли сыны Израиля из Египта. От четырнадцатого дня считай до конца месяца семнадцать дней, потом тридцать дней следующего месяца и три дня третьего. Вот на сколько дней Пятидесятница позже праздника опресноков или Пасхи. Итак, от четырнадцатого дня первого месяца до третьего дня третьего месяца – пятьдесят дней. Посему говорится: ***В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской… сказал Господь Моисею: пойди к народу, [объяви] и освяти его сегодня и завтра*** (Исх. 19, 1, 10). Это Господь говорит в новомесячии. ***В третий день,*** говорится далее, ***сойдет Господь пред глазами всего народа на гору Синай*** (ст. 11). Итак, в какой день дан закон, в тот же нужно было даровать и благодать Духа, потому что как Спаситель, имея понести святое страдание, благоволил предать Себя на это страдание не в иное время, но в то, в которое закалали агнца, чтобы связать истину с самим образом, так и сошествие Святаго Духа, по благоизволению свыше, даровано не в иное время, но в то, в которое дан закон, чтобы показать, что и тогда законополагал и теперь законополагает Дух Святый. Итак, в Ветхом Завете закон дан был в пятидесятый день. А после пришествия в обетованную землю израильтяне в память об этом событии устроили праздник и в это время от начатков новых плодов и от новых колосьев приносили Богу; и это было символом праздника. Так как в день Пятидесятницы сносили снопы новых плодов и разные лица сходились под одно небо, то в этот же день имело быть

[16] В виде языков, которые представляются изощренными. – *Примеч. ред.*

и то, чтобы начатки от всякого народа всех живущих под небом народов собирались в один сноп благочестия и по слову апостольскому приводились к Богу.

Сноп колосьев служил прообразом этого, чтобы предобозначить собой снопы душ, избираемых из разных стран и приводимых к Богу.

Почему сошествие Святаго Духа было не без чувственных символов? Потому что если и при этом говорили, ***что они напились сладкого вина*** (Деян. 2, 13), то чего не сказали бы, если бы этого не было? Не просто был шум, но шум с неба и внезапный, чтобы более изумить их.

Как бы от несущегося сильного ветра. Говорит, что сошествие Духа было с большой и сильной быстротой и заставило всех сойтись и сбежаться туда.

Наполнил весь дом. Дух Святый наполнил весь дом, чтобы показать, что дар этот дарован не отдельно кому-нибудь, но всей полноте Церкви, потому что дом был символом Церкви, как купель – символ воды, а это – знак обилия и силы. Но дом наполнился не огнем, потому что это принудило бы их удалиться.

Что же всего удивительнее, так это то, что языки разделились ***и почили по одному на каждом из*** Прекрасно говорит, что разделились, дабы ты узнал, что посланная Утешителем сила одна и та же. Прекрасно также говорит: ***как бы огненные,*** и ***как бы от несущегося сильного ветра,*** чтобы ты не помыслил чего-либо чувственного о Духе. Итак, не просто был ветер, не просто огонь, но Дух Святый, являвшийся там. Наблюдай: когда Иоанн видел Святаго Духа, то видел Его в образе голубя, апостолам же нужно было видеть Его в образе огня. ***Почили по одному на каждом из них,*** то есть остались и начали обитать, потому что выражение «почить» есть знак прочного и постоянного пребывания. На ком же почил Святый Дух – на двенадцати ли только или на ста двадцати? Ясно, что на всех, потому что апостол Петр не напрасно приводит слова пророка, когда говорит: ***и будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть*** (ст. 17). И они не просто приняли, но ***исполнились все Духа Святаго,*** и притом **все,** а не апостолы только. – Наблюдай: когда они ***единодушно пребывали в молитве и молении*** (Деян. 1, 14), когда были исполнены любви, тогда сходит Дух. Для чего же Он явился в виде огня? Для того, чтобы показать, что Он одного и того же существа с Тем, Кто над купиною явился также в виде огня. И почил на голове; с головы же исполнил всего человека; и был виден на головах у них огонь не сожигающий, но освящающий и просвещающий. Почему же они приняли языки не на уста, а на голову? Не на язык, то есть не на физический орган дан Дух, чтобы не подумали, что они из своего чрева и из своих уст произносят то, чего не имели. Но как поднимающиеся на небо воды занимают вершины гор и уже с высот спускаются в долины, так благодать Духа, заняв верхнюю часть головы, как бы гору, распространилась потом на мозг, потом – на уста и на сердце и с головы наполнила собой совершенно всего человека. Почему же, еще повторяю, на голову? Потому что апостолы рукополагались в это время в учители вселенной, а рукоположение совершается не иначе, как на голову. Итак, тем, что языки были над головами, показывается образ рукоположения, потому что рукоположение совершается через возложение рук на голову, такой образ рукоположения в силе и доныне. Так как сошествие Святаго Духа бывает ныне невидимым образом, то на голову рукополагаемого архиерея возлагается Евангелие; и когда оно возлагается, тогда следует в этом видеть не иное что, как покоящийся на голове огненный язык – язык ради проповеди огненный – в силу слов ***огонь пришел Я низвести на землю*** (Лк. 12, 49). Не сказал, что языки утвердились или поместились, но – ***почили;*** не сказал также «заняли поверхность», но – ***почили на каждом из них,*** чтобы показать, что всякий муж, совершающий священнодействие, есть трон Божий.

И начали говорить на иных языках. Благодать Божия благоволила определить изначально, чтобы слово апостолов было действенно; потому что зачем проповедники, если бы не было слушателей? А так как начаткам из язычников следовало стать участниками в вере

с самых первых дней, то Лука прибавляет: ***и начали говорить на иных языках.*** Почему же дар языков апостолы получили прежде других дарований? Потому что должны были разойтись по всем странам; и как во время столпотворения один язык разделился на многие, так теперь многие языки соединились в одном человеке и один и тот же человек, по внушению Святаго Духа, стал говорить и на персидском, и на римском, и на индийском, и на многих других языках. И дар этот назывался даром языков, потому что апостолы могли говорить на многих языках.

Как Дух давал им провещевать. Не от себя апостолы говорили, но провещевали от Духа Божия, проповедуя, то есть уразумевая и провозглашая, изреченные святыми пророками свидетельства о Христе.

5—**6.** ***В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием.***

Люди набожные. Уже то, что, оставив свои отечества, они обитали в Иерусалиме, было знаком их набожности. Особенно еще и потому, что люди, из различных стран отправившиеся на жительство в Иерусалим, оставили дома и родных. Выражение же ***из всякого народа*** употреблено вместо выражения «от многих языков», потому что в Писании часто употребляется слово «весь» вместо «многие»; так, в этом смысле сказано следующее: ***излию от Духа Моего на всякую плоть*** (Иоил. 2, 28), и: ***все ищут своего, а не того, что угодно Иисусу Христу*** (Флп. 2, 21), и: ***нет праведного ни одного*** (Рим. 3, 10). Выражением всецелости Писание обозначает в этих местах многих.

Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, то есть был смущен, изумился. Так как это случилось в доме, то, очевидно, народ сбежался отвне.

Ибо каждый слышал их говорящих его наречием. Знали, что верующие, и особенно апостолы (так как собравшиеся обращали свои взоры более на апостолов), – галилеяне; и, однако ж, они говорили на удивительно многих языках.

Народ… пришел в смятение, естественно, потому что сбежавшиеся полагали, что событие угрожает им за содеянное ими злодеяние против Христа; и совесть их раздирала их души, так как умерщвление Христа было еще живо в памяти и они страшились всего. Но это укрепляло апостолов, так как и сами слушатели давали им знать, что это – чудесный дар, потому что апостолы не понимали, что известное выражение было парфянское, но узнали это от слушателей. Упоминает также и о враждебных народах – критянах, аравлянах и других; это было символом того, что они победят всех, так как в Иерусалиме было много пленных. Итак, свидетельство отовсюду: и от граждан, и от чужестранцев, и от прозелитов.[17]

7—13. ***И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилияне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, Критяне и Аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина.***

Везде наряду с добродетелью порок. Одни удивлялись, другие поносили. Первые поистине были набожны; они потому и жили в Иерусалиме, что по закону им позволялось трижды в год являться в иерусалимском храме. Но обрати внимание на безумие других: ***они напились,*** говорят, ***сладкого вина,*** хотя и время было не такое, в которое можно было бы предположить что-либо подобное, потому что был праздник Пятидесятницы и час третий; но злоба не останавливается ни перед чем. А главное: когда одни, бывшие частью из иудеев,

---

[17] Обращенные из язычников. – *Примеч. ред.*

частью – из римлян, частью – из пришельцев, а, быть может, частью – и из распинавших, словом, почти из всех народов, слыша проповедь апостолов, удивлялись и утверждали, что апостолы говорят на их языках, нашлось несколько таких, которые, однако ж, поносили апостолов. Поносившие понимали ли, когда апостолы говорили на разных языках, или нет? Если они не понимали, то как выходит, что апостолы говорили на всех языках? Если же понимали, то как осмелились обвинять их в опьянении, имея налицо обличителей – тех самых мужей, которые слышали и понимали, что апостолы говорят на разных языках и что они не пьяны? Это пусть разрешит кто-нибудь другой; я же утверждаю наоборот: если бы они не понимали, то никак не унизили бы чуда до опьянения (не назвали бы чуда пьянством), так как для чего было бы и стараться об унижении того, что не причиняет никому никакой досады? Поэтому и Лука называет их поносителями, как бы хулителями и клеветниками. Итак, они клеветали, понимая то, о чем говорилось, но клеветали потому, что были недовольны тем, что говорилось, так как апостолы прославляли великие дела Божий. Каким же образом, понимая то, что говорилось, они приписывали это опьянению? Вследствие великого безумия и чрезмерной жестокости. Ведь у многих, если они недовольны тем, что говорится, в обычае считать говорящего или беснующимся, или сумасшедшим или обвинять в опьянении и непонимании того, что он говорит, хотя тот, кто говорит, и говорит здраво, а поноситель, при обвинении первого, слушает и понимает его. А эти, обвиняя апостолов в опьянении, выказали еще больше дерзости, потому что хотя сами и слушали их на своем языке, но полагали, что другие люди, люди самых разнообразных наречий, не понимали их. Сами понимали то, что говорилось, а об остальных, из-за которых и оклеветали апостолов в опьянении, думали, что те не понимают чуда. Как в то время, когда Господь изгонял бесов, они хотя и понимали, и видели эти чудесные действия, но вместо должного прославления оклеветали Господа в том, будто Он совершал их силою веельзевула; также видя исцеляемыми всякие болезни и страдания, они эти чудесные действия сделали поводом к зависти, доносам и убиению, – так и теперь, не имея возможности отрицать чудесность и сверхъестественность языков, они, однако же, дерзнули унизить чудо до опьянения. Но обрати внимание и на злоухищрение. Так как было невероятно, чтобы кто-нибудь был пьян в такой час и в особенности люди, испытавшие много опасностей и ужасов, то они приписывают все качеству вина, говоря о нем ***сладкого***.[18] Здесь наглость домогается уже только того, чтобы сказать что-нибудь, а не того, как бы сказать поосновательнее. Поэтому и то, что высказывается ими, неясно полно глупости и безумия. Заметь, как злоба изобличается и временем года и часом дня. Откуда глевкос в дни Пятидесятницы? Глевкосом называется новое вино.[19] Далее, опьянение дает силу говорить на разных языках – опьянение, которое и природного языка лишает! Посмотри, что устрояет Бог. Иудеи отказались бы войти и послушать, если бы не подозревали, что это клевета. Господь допустил клевету, чтобы собрать многих слушателей.

14–15. ***Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил: мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня.***

Выше видел ты промышление; здесь замечай мужество, потому что если все слушатели удивлялись, то разве не столь же было удивительно и то, что человек простой и некнижный возвысил голос среди такого множества несмотря на то, что были и клеветавшие, и способные убить? Ужели это не выше человеческих сил? Но посмотри: тотчас по возвышении голоса он (то есть Петр) изобличает обман, доказывая, что они не пьяны. Но они и не в исступлении. Что же такое происходит с ним и с одиннадцатью? Петр произносил общее мнение и общий голос и был устами всех, а одиннадцать предстояли тут, свидетельствуя о

[18] Небродившее вино (см. ниже). – *Примеч. переводчика.*

[19] Вино, приготовляемое из плодов, которые ко дню Пятидесятницы не могли созреть. – *Примеч. переводчика.*

том, что он говорил. ***Возвысил голос свой,*** то есть начал речь с большим дерзновением для того, чтобы тотчас, в начале ее, почувствовали благодать Духа. Тот, кто не выдержал вопроса слабой рабы, тот самый среди народа и убийц говорит с таким дерзновением. Прежде чем получил дар языков, Петр устрашился, когда спрашивала его одна только рабыня придверница, и говорил: ***не знаю Человека сего*** (Мк. 14, 71). Там одна рабыня и великий страх, здесь – неисчислимое множество и голос, полный великого дерзновения. Не сказал: ***они не пьяны, как вы*** клевещете, но: ***как вы думаете,*** потому что говорит уже более кротко и не желает доказывать настойчиво, что они говорили это по злобе, но приписывает им незнание, а не обличает в нечестии, предуготовляя для них путь к обращению. И что значит возражение, что не в обычае упиваться в третьем часу? Но Петр не остановился на нем, потому что и сами они не так думали об апостолах, но говорили так только по клевете.

16–18. ***Но это есть предреченное пророком Иоилем: «И будет в последние дни, говорит Бог: излию от Духа Моего на всякую плоть; и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать.***

Ссылается не на Христово имя, не на Христово обетование, но на обетование Отца. Замечай и предусмотрительность Петра. Не умолчал о пророчестве, но и не сказал прямо о том, что касается Христа: что Он после того, как был распят и воскрес, обещал им, апостолам, этот дар. Если бы он, Петр, сказал это, то испортил бы все; хотя это и могло доказать Божественность Христа, но показалось бы невероятным. Вопрос же в том, чтобы поверили тому, что говорится; а то, что показалось бы невероятным, заставило бы их поколебаться. Этих недоумений ничто не в состоянии разрешить, кроме пророческого свидетельства. Итак, когда возникает какой-нибудь сомнительный вопрос, не прибегай к рассуждениям. Рассудочные обсуждения так же опровергаются, как составляются, а глас Божий кто разрушит? Рассуждение разрушается, Писание не разрушается. Не сказано: «излию Дух Мой», но: ***от Духа Моего.*** Не Дух, но дар Духа изливается ***на всякую плоть,*** и именно на уверовавшую, то есть на язычников. Но он еще не открывает им этого, а слова ***на всякую плоть*** подают им и добрые надежды и не позволяют ожидаемые блага присваивать себе одним; через это самое он подсекает и зависть в самом ее корне. Обрати же внимание на то, как разнообразно откровение Святаго Духа. Один, имея благодать Духа, пророчествует; другой, неспособный на это служение, получает дар видений: так Петр в шестом часу дня видит сосуд, Корнилий в девятом часу видит Ангела. Видение сердцем не называется «взглядом» или «взором», но «видением». Иначе видят видение; иначе видят теорему, когда видят не глазами; иначе поучаются образами, какие представляются во сне.

19–21. ***И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма. Солнце превратится во тьму, и луна – в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный. И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется»*** (Иоил. 2, 28–32).

Этими словами пророк наперед ясно предсказывает и о будущем суде, и о разрушении Иерусалима, и о плене иудеев, и о событиях, имевших быть при кресте Христовом, и, наконец, о том, что случилось с иудеями вследствие римской войны, когда в Иудее проливалось римлянами множество крови, когда развевался дым от сожигаемых городов и селений. Через это иудеи несли наказание за свою дерзость против Христа, за дерзость, которой не перенесло и самое солнце и смежило свое око, световую силу, и луна свой сребровидный образ изменила в красный свет. Говорят, однако же, будто много подобных явлений было на небе и во время разрушения Иерусалима; так свидетельствует Иосиф Флавий. Впрочем, словами: ***луна*** превратится ***в кровь,*** пророк указывает и на чрезмерную жестокость заклания (то есть распятия Господа). Но почему происходит это в третьем часу? Чтобы показать чудес-

ность этого явления: блеск огня виден среди светлого дня, когда все на площади! Впрочем, составитель богослужебных песней понимает сказанное пророком так: кровь – воплощение, огонь – Божество, курение дыма – Святый Дух, осенивший наитием Деву и исполнивший мир благовонием, а под днем Господним разумеет день воскресения.

Но Господь говорит: ***излию от Духа Моего… прежде нежели наступит день Господень.*** Скажи иудею: «Если одно лицо и одно имя у Божества и если Бог говорит Сам о Себе, то почему не сказал: „прежде чем прийти дню Моему“»? Если, говорит Петр, вы согрешаете теперь безнаказанно, так на это не надейтесь, потому что это только начало того великого и трудного дня. Подвигнув этим и устрашив сердца их, он успокаивает их и дозволяет им питать добрые надежды. ***И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется.*** Но не просто призовет, потому что говорится: ***не всякий говорящий Мне: «Господи! Господи!»*** (Мф. 7, 21), нет, но – всякий, кто призовет с расположением и с доброй жизнью. Включив теперь в свою речь слово о вере (о необходимости веры), потому что спасение зависит от призывания, он делает свою речь удобопонятной. Имя Господне, по объяснению Павла, призывается во имя Христа, но Петр на этот раз не решился открыть это своим слушателям.

22–24. ***Мужи Израильские! выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, Мужа, засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного, вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили; но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти.*** Слово это не есть лесть; но так как Петр сильно укорил их, то теперь снисходит им и напоминает о праотцах, убеждая припомнить их веру, и снова начинает сначала, чтобы не возмутить их, так как намерен был напомнить им об Иисусе. Прежде, слушая пророка, они не могли возмущаться. И посмотри, как он ничего не говорит об истинах возвышенных, но начинает со сторон, которые говорят о великом смирении Иисуса. ***Назорея,*** говорит, называя Иисуса по отечеству, которое представлялось очень ничтожным. Как в тех случаях, когда Христос называется Божией Силой и Божией Премудростью, мы относим эти названия к Его Божеству, так в тех случаях, когда Он называется человеком и умершим за грехи наши, мы относим названия эти к Его плоти. И сам Он говорил некогда: ***Ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину*** (Ин. 8, 40), а еще некогда говорил: ***Я и Отец – одно*** (Ин. 10, 30). Отсюда, на основании первого текста, возникла ересь самосатская, полагавшая, что Иисус был простой человек.

Силами и чудесами и знамениями. Эту же мысль выражают и слова апостола Павла, что Он ***открылся Сыном Божиим в силе*** (Рим. 1, 4), то есть Сыном, Которого дела и чудеса доказали, что Он поистине есть Сын Отца, потому что нет никакого различия между изречением: «открыть Сына Божия в силе» и изречением: «засвидетельствовать о Нем ***силами и чудесами и знамениями,*** которые сотворил через Него Бог». Поистине Бог действует как бы через Сына, потому что через Него и ***веки сотворил*** (Евр. 1, 2). А выражением ***среди вас*** призывает их в свидетели того, что говорит; ***среди вас*** – значит не тайно, не в уголке. Потом, напав на их беззаконие, старается снять с них ответственность за него и говорит: ***по определенному совету,*** показывая этим, что они не своей силой сделали то, на что дерзнули, но потому, что Он Сам соизволил на это и что это определено было свыше.

Далее, чтобы не показалось, что они невинны, – так как хотя это и было определено, однако же убийцами были они, – чтобы не показалось так, он прибавляет: ***руками беззаконных,*** то есть или через предателя Иуду, или через распявших Христа воинов. Хотя известно, что пригвоздившие Его ко кресту совершили беззаконие, тем не менее сначала Петр говорит об этом неясно, чтобы не довести их до отчаяния.

Бог воскресил Его. Как он решился сказать среди убийц, что Христос воскрес? А если говорится, что Отец воскресил Его, так это по причине немощи слушателей, потому что

посредством кого действует Отец? Посредством Своей силы, а сила Отца – Христос. Итак, Он Сам воскресил Себя, хотя и говорится, что Его воскресил Отец.

Расторгнув узы смерти. Показывает, что и смерть мучилась как бы родами и страшно страдала, когда завладела Им, потому что Ветхий Завет болезни как бы рождающей смерти называет опасностью и бедствием для нее. Рождающая не удерживает того, что находится в ней, и не действует, но страдает и спешит освободиться. Прекрасно Петр назвал воскресение разрешением болезней (уз) смерти, так что можно сказать: разорвав беременное и страдающее родами чрево, Христос Спаситель появляется и выходит как бы из какой рождающей утробы, то есть из уз смерти и из среды ада. Поэтому Он и назван перворожденным из мертвых.

24–28. ***Потому что ей невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: «видел я пред собою Господа всегда; ибо Он одесную меня, дабы я не поколебался. Оттого возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя упокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тления. Ты дал мне познать путь жизни; Ты исполнишь меня радостью пред лицем Твоим»*** (Пс. 15, 8-11).

Намащенные борцы были неуловимы для противников, и намащенные заклинатели были предохранены и защищены от зубов змия. Когда намащенный таинственно Духом Своим Христос вступил в борьбу со смертью и подчинился этому губителю, тогда появившийся противник был сокрушен, потому что смерти ***невозможно было удержать Его.*** Потому не было возможно, что найдено было, что Он от Бога рожден, и что Ему чужды были всякие перемены или превращения, и что Он так восстал (воскрес), чтобы более уже не умирать.

Далее приводит Давида, превышающего всякий человеческий разум, потому что такого рода дело – пророчество, и говорит: ***Ибо Давид говорит о Нем,*** а не о себе; и опять начинает со стороны смирения. Хотя и совершилось это теперь, но предначертано было издревле: Бог соизволял на это изначально и изначально так предначертал.

Видел я пред собою Господа всегда. Называет Отца Господом Иисуса, потому что Иисус принял вид раба. Если же здесь говорится, что Отец ***одесную*** Сына, а в других местах говорится, что Сын ***одесную*** Отца, то этим обозначается их равенство.

Даже и плоть моя упокоится в уповании.

Так как Иисус, восприяв смерть, совлек ту плоть, какую принял по плану домостроительства, чтобы снова воскресить ее от смерти, то справедливо, что плоть Его питала себя упованием в ожидании воскресения.

Хотя слова: ***Ты не оставишь души моей в аде*** некоторые и принимают за слова от лица Давида, не имея, впрочем, возможности доказать свою мысль, однако же они верно и благочестиво говорят, что тело воскресло, чтобы быть нетленным и духовным, так как воскресшая плоть после воскресения есть тело духовное и нетленное. ***Путь жизни,*** то есть тот путь, который души праведников прошли вместе с Искупителем, выходя из преисподних мест. В словах ***Ты исполнишь меня радостью пред лицем Твоим*** под лицом следует разуметь явление Господа в Божественном образе и призрение на нас, которым Он ближе призрел нас.

29–31. ***Мужи братия! да будет позволено с дерзновением сказать вам о праотце Давиде, что он и умер и погребен, и гроб его у нас до сего дня. Будучи же пророком и зная, что Бог с клятвою обещал ему от плода чресл его воздвигнуть Христа во плоти и посадить на престоле его*** (2 Цар. 7, 12; Пс. 131, 11), ***он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления*** (Пс. 15, 10).

Изложив свидетельство Давида, присовокупляет ***мужи братия.*** Когда намерен сказать что-либо великое, предварительно пользуется этим оборотом воодушевляя их и примиряя.

А где не представлялось ничего такого, что могло бы быть вредным, там говорит с большой умеренностью. Если бы таким образом он сказал просто: «Это сказано Давидом», то показался бы суровым и скорее возбудил бы в них гнев, чем соделал бы их послушными. Оказанием же большой чести блаженному Давиду он достигает того, что является удобоприемлемой мысль, что пророчество это сказано о Христе. В таком духе построена и вся эта речь его.

Так, сказав, что Давид ***и умер и погребен,*** не сказал: «и не воскрес», но: ***и гроб его у нас до сего дня.*** Это равняется выражению «и не воскрес». Далее не прямо переходит ко Христу, но снова прославляет Давида, и этими прославлениями Давида достигается цель слова, потому что для того и говорится это, чтобы иудеи ради чести, оказываемой ими Давиду, и ради его рода приняли слово о воскресении Христа, так что если бы этого не было (то есть если бы они не приняли слова о воскресении), то и оказали бы пренебрежение к пророчеству, и подорвали бы уважение к себе самим.

Бог с клятвою обещал. Не сказал: «обещал», но: ***с клятвою обещал,*** указывая этим на непреложность обетования.

Посадить на престоле. Престол употребляется вместо Царства во многих местах Божественного Писания; например: ***Престол Твой, Боже, вовек*** (Пс. 44, 7).

Воздвигнуть Христа во плоти. Говорит так потому, что по Божеству Он от века и всегда сидит вместе с Отцом; приписывает же все Отцу, чтобы слушатели легче могли принять то, что говорится.

Но каким образом Он сидит на престоле Давидовом? Таким, что Он есть Царь и иудеев, и тем более тех, которые распяли Его.

32–36. ***Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели. Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите. Ибо Давид не восшел на небеса; но сам говорит: «сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»*** (Пс. 109, 1). ***Итак твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли.***

Снова указывает на Отца, хотя достаточно было и прежнего указания. Но он знал, как полезно было это для слушателей в деле принятия ими того, что особенно необходимо. Выражением **быв *вознесен*** Давид указал на вознесение и на то, что Он (Иисус) – на небесах, но и это сначала не ясно. Смотри: в начале слова, когда и пророка Ноиля привел в свидетели, не говорил, что Христос послал Духа Святаго, но говорил, что послал Его Отец. А когда напомнил и о знамениях Христовых, и о том, что сделано было против Христа, и когда с дерзновением высказал истину об Его воскресении, тогда, наконец, говорит уже, что Христос излил Духа Святаго, что, следовательно, пророк о Нем говорил: ***И будет в последние дни*** (ст. 17). ***Обетование*** же разумеет или то, которое обещал Сам апостолам, или то, которое обетовал Иисусу Отец прежде креста и страданий. А так как Петр имел сказать великую и высокую истину – что Духа Святаго излил Христос, – то затеняет ее, сказав, что Отец дал Ему это обетование, потому что кто бы что ни говорил, но если слово свое оканчивает без пользы, то говорит напрасно и попусту. Петр показывает также, что крест не только не унизил Иисуса, но придал Ему еще более блеска. Если тогда, по гласу Иоанна: ***Он будет крестить вас Духом Святым и огнем*** (Мф. 3, 11), – Отец дал Ему обетование, то теперь исполнил обетование.

Сам говорит: «сказал Господь Господу моему…» Здесь Петр говорит уже без опасения, так как сказанное выше ободрило его. Но какое значение в словах ***сказал Господь Господу моему!*** Если уже Давид называет Его (Иисуса) Господом, то тем более иудеи не должны отрицать этого.

Словами же Давида ***доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих*** навел Петр на них страх как средство победить их. А чтобы не подорвать веры в себя, он приписывает

все Отцу. После того как сказал о предметах великих, он слово свое снова сводит на дела смирения Иисуса.

А кто сии враги, это объясняет апостол, взывая: ***Последний… враг истребится – смерть, потому что все покорил под ноги Его*** (1 Кор. 15, 26–27). В словах ***седи одесную Меня*** мы уразумеваем равночестность Отца и Сына, так как понятия «правый» или «левый» немыслимы по отношению к бестелесной сущности.

Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса. Выражение ***соделал*** употреблено вместо «поставил», потому что речь идет не о существовании и не об ипостасности. <…>

37–40. ***Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа. Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш. И другими многими словами он свидетельствовал и увещевал, говоря: спасайтесь от рода сего развращенного.***

Видишь, сколько благоснисхождения и как оно более, чем суровость, способно проникать в сердца людей и смягчать их. Хотя блаженный Петр и напоминает им в этом месте об их дерзновениях, но напоминает кротко, не прибавляя ничего оскорбительного для них. Устыдились благоснисхождения Петрова, то есть того, что с ними, предавшими смерти Самого Господа, поднимавшими руки на апостолов и желавшими истребить их, Петр говорил с заботливостью, как отец и учитель. ***Умилились,*** говорится: не просто убедились, но познав себя, потому что говорят: ***что нам делать, мужи братия?*** – как бы недоумевая и беспокоясь за свои дерзновения. Кого прежде называли обманщиками, тех называют теперь братьями и при этом не дерзают употреблять этого названия перед лицом тех, кого так называют, но желают заявить через это свою любовь и то, как сильно иудеи стали расположены к апостолам. Поэтому, как показывает начало речи Петровой, и сами апостолы называли их этим именем.

Хотя вопрос был предложен всем апостолам, однако же снова отвечает ***Петр,*** – так как сами апостолы предпочитали его уста, – и говорит: ***покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа.*** Слова эти не противоречат следующим словам Евангелия: ***Крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*** (Мф. 28, 19), потому что Церковь исповедует Святую Троицу нераздельной, так что, вследствие единства трех ипостасей по существу, крещаемый во имя Христа крещается в Троицу, так как Отец и Сын и Святый Дух нераздельны по существу. Если бы имя Отца было не Бог и имя Сына – не Бог, и имя Святаго Духа – не Бог, то следовало бы сказать «во имя Бога Иисуса Христа», или даже просто – только «в Сына». Но Петр говорит во ***имя Иисуса Христа,*** зная, что имя Иисуса есть Бог, равно как и имя Отца, и имя Святаго Духа.

И получите дар Святаго Духа. Заметь: Петр показал, что дар Христов и дар Святаго Духа – один и тот же дар, так как одно и то же и достоинство их. Беседуя выше, он назвал этот дар обетованием, которое ***вам принадлежит… и детям вашим,*** потому что дар ценнее, когда блага переходят и к наследникам, ***и всем дальним.*** Если же этот дар – для дальних, то тем более – для вас, близких. Обрати внимание на то, когда указал иудеям на призвание язычников, сказав: ***и дальним.*** Когда? Тогда, когда нашел их умилившимися и познавшими себя. Когда душа осуждает себя саму, тогда она уже не может завидовать.

41–47. ***Итак охотно принявшие слово его крестились, и присоединилось в тот день душ около трех тысяч. И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах. Был же страх на всякой душе; и много чудес и знамений совершилось через Апостолов в Иерусалиме. Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам***

хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа. Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви.

Здесь исполнение пророчества, в котором говорится: ***кто слыхал таковое? кто видал подобное этому? возникала ли страна в один день? рождался ли народ в один раз, как Сион, едва начав родами мучиться, родил сынов своих?*** (Ис. 66, 8).

Был… страх на всякой душе, потому что не пренебрегали происходившим, как бы чем-либо случайным. Так как Петр был преисполнен обильной благодатью и открывал обетования и будущее, то очень естественно, что они были объяты страхом, тем более что свои слова он подтверждал и совершаемыми чудесами, и знамениями. Как при Христе прежде – знамения, потом – учение, потом – чудеса, так и теперь.

Все… верующие были вместе, то есть не по месту, но по расположению и по мыслям, по постоянному согласию между собой и по любви. А слова ***смотря по нужде каждого*** употребляет не просто, но в смысле «экономии», потому что это выражение показывает, что апостолы поступали не так, как у эллинов мудрецы, из которых одни оставили свои поля, другие побросали в море много золота. Но это было не презрение богатства, а глупость и безумие: диавол постарался очернить творения Божий. Благоразумно пользоваться богатством – не пустая вещь.

Каждый день единодушно пребывали в храме. Не один день или два, или три, но ежедневно и единодушно, как бы в одной душе. Замечай: уверовавшие иудеи ничего другого не делали, только постоянно пребывали в храме, так как, став внимательнее к истинной вере, они исполнились большого благоговения и к этому священному месту. И апостолы не отвлекали их оттуда, чтобы не повредить им.

Преломляя по домам хлеб. Дом священный разумеет и теперь, потому что ели они в этом доме. А выражение ***преломляя… хлеб*** показывает их великое воздержание и умеренность в пище, потому что ***принимали пищу*** говорится, а не «пресыщались пищей». Таким образом, по вере они и самую жизнь свою изменяли к лучшему. А каким же образом они имели благодать у всех людей? Лука говорит: ***находясь в любви у всего народа.*** Как же это? Своими действиями – милостыней и чистотой обращения. Священники по ненависти и зависти отступили от них и нападали на них, но у народа они имели любовь.

Глава третья

1—**7.** ***Петр и Иоанн шли вместе в храм в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И, взяв его за правую руку, поднял.***

Эти два апостола всюду показаны как имеющие большое единодушие: Петр делает знак Иоанну (см. Ин. 13, 24); оба вместе пришли ко гробу (см. Ин. 20, 3). К слову сказать, писавший эту книгу опускает прочие знамения, а об этом знамении, как таком, которое подействовало на всех, говорит. А ***шли… в храм*** зачем? Ужели они жили еще по-иудейски? Этого быть не могло. Они поступали так, приспособляясь к народу и считая это делом полезным. Смотри, как постоянно пребывали они на молитве и в девятом часу молились вместе. Точное же упоминание и о месте, и о времени Лука делает, чтобы дать отчет в том, что он описывает. Если так, то как же не называет он имени хромого? Это потому, что апостолы и не знали его имени, так как человек этот вовсе был неизвестен им. А быть может, потому, чтобы не показалось, что они делают исцеления в знак признательности (благодарности) и по пристрастию. Или чтобы никто даже из самых наглых людей не мог подозревать их в обмане, подозревать, будто из благодарности к апостолам некоторые из их знакомых придумывали исцеления, которые будто бы совершены были над ними самими. Но как они не узнали имени хромого после его исцеления? Это потому, что у них не было времени заниматься тем, что не приносит никакой пользы. А мне кажется, что и многие не знали имени этого человека и называли его, по характеру его болезни, просто хромым, потому что болезнь его была так замечательна и так известна, что когда кто слышал упоминание о хромом, то, несмотря на то, что, быть может, были и другие хромые, тотчас воображал этого хромого. Но откуда они знали, что он ***хромой от чрева матери?*** Из всеобщей молвы, по общему всех свидетельству, так как его все знали вследствие постоянного пребывания при храме. Но апостолы могли узнать об этом и от него самого, по исцелении его. Почему его не приводили для исцеления ко Христу? Быть может, некоторые из усердных посетителей храма не верили в исцеления Христовы. Они не подвели его и к апостолам, несмотря на то, что видели, как они входили, и, конечно, знали, какие чудеса они совершали.

Серебра и золота нет у меня. Не сказал «нет при себе», как обыкновенно мы говорим, но сказал «вовсе не имею». Смотри: Иоанн всюду молчит, а Петр говорит и за него. Итак, что же? Не имея серебра, ты оставляешь без всякого внимания твоего просителя? Нет. ***Что имею, то даю тебе*** говорит Петр. Так поступал и Христос, исцеляя больных часто одним словом, а часто, когда Он окружаем был людьми очень немощными по вере, и прикосновением, чтобы не показалось, что совершившееся исцеление произошло само собой.

И, взяв его за правую руку, поднял. Этот способ исцеления указывал на воскресение, так как был образом воскресения.

7—10. ***И вдруг укрепились его ступни и колени. И, вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога; и узнали Его, что это был тот, который сидел у Красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним.***

Ходя и скача, то есть испытывая себя и как можно более удостоверяясь, действительно ли стал здоров. Так как исцеление было необычайно и сверх ожидания, то естественно было и самому ему сомневаться относительно себя же самого. А иные говорят, что он и не умел

ходить, поэтому и передвигал ногами как бы прискакивая. Смотри: он не успокаивается. Это частью от удовольствия, частью чтобы заградить уста и воспрепятствовать счесть это исцеление за обман. Скакал для того, чтобы в конце концов не оставалось никого, кто не знал бы об этом факте. По своему же расположению и по своей восторженной любви к апостолам Петру и Иоанну, а может быть, и по чувству благодарности к ним или из желания доставить им больше удовольствия, он не отлучался от них. Что же касается того, что чудо это совершилось в храме, так это для большей пользы и спасительности.

11–16. ***И как исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святаго и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу; а Начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие перед вами.***

Что значит выражение ***исцеленный хромой не отходил от Петра и Иоанна!*** То, что он боялся отставать от них, так как думал, что он до тех пор будет свободен от своего недуга, пока будет держаться и касаться их. В особенности же думал так потому, что Петр исцелил его, взяв за руку и подняв его. А в притворе случилось это потому, что один только этот притвор остался от храма Соломонова, так как Навуходоносор разрушил здание и возобновил его Кир Персидский.

Мужи Израильские! что дивитесь сему.

Эта речь к народу исполнена большего дерзновения, чем прежняя, не потому, чтобы в прежней он боялся говорить смело, но потому, что тогда иудеи как люди лукавившие и дерзкие не могли еще вынести такого тона. Поэтому, начиная прежнюю речь, он в самом начале ее располагает их к вниманию следующими словами: ***Сие да будет вам известно, и внимайте словам моим*** (Деян. 2, 14). А здесь он не нуждается уже в таких оборотах, так как иудеи не выходили уже из себя, но внимание всех их обращается на знамение и они исполнились страха и изумления. Смотри, как он уклоняется говорить о славе самих апостолов, потому что ничто так не полезно для слушателей, как то, чтобы говорящий не только не говорил бы ничего о своем величии, но запрещал бы и всякому другому говорить об этом. Итак, презрев славу, какой могли достигнуть у людей, апостолы еще более прославили себя, показав людям, что то, что случилось, было делом не человеческим, но Божеским.

Бог отцов наших… прославил Сына Своего Иисуса. Все еще придерживается в речи сторон уничижения Христова, однако же дерзость иудеев выставляет на вид, а не затеняет, как прежде. Делает же это более из желания подействовать на них; и последнее достигалось тем более, чем более Петр обнаруживал их виновность.

Которого вы предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его.

Два обвинения на иудеев: одно состоит в том, что Пилат, родом эллин, – человек, не видевший ни одного знамения и не знавший ни одного из пророков, хотел отпустить Иисуса, а другое – в том, что **вы,** по происхождению иудеи, – народ, воспитанный среди знамений и посвященный в пророчества о Христе, вы не хотели отпустить Его, тогда как хотел этого Пилат.

От Святаго и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека убийцу.

Сказав же, что вместо Христа иудеи испросили разбойника, Петр объяснил дело вполне, потому что этим доказывается, что они имели возможность отпустить Его. Если уже

они отпустили разбойника, то тем более могли отпустить мужа неповинного. А они освободили злодея и убили благодетеля, так как убили ***Начальника жизни.*** Если же Он – Начальник жизни, то, как имеющий жизнь в Себе Самом и как Виновник жизни, Он воскресил Себя Сам, ***чему мы свидетели.*** Более не прибегает уже к пророчеству, но так как ему уже доверяли, то приводит в свидетели лик апостолов: ***чему,*** говорит, ***мы свидетели.***

Ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего. Говорит так, потому что исцеленный уверовал вследствие исцеления. Значит ли это, что хромой твердо стал на ноги, уверовав во имя Христово? Еще прежде, чем он уверовал, имя Христово, быв призвано, уже ***укрепило*** его. Такую великую имеет оно силу и столько источает благодатных даров. ***И вера, которая от Него.*** А что это за вера, Господь Сам объясняет так: ***Да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*** (Ин. 17, 3). Чтобы не сказал кто-нибудь: «Если таким образом одно призвание ***укрепило*** хромого, то исцеление не менее скоро последует, хотя бы и неверный призвал имя Его и хотя бы призвал это имя для исцеления человека также неверующего», – итак, чтобы не сказал кто-нибудь этого, Петр прибавил: ***и вера, которая от Него.*** То есть хотя велико и страшно имя это и хотя оно источает исцеления, но для этого нужно, чтобы души исцеляемых были достойны такой милости и чтобы молитвенники, предстательствующие за них, были способны умилостивить Дарователя исцелений, потому что если испрашивающий исцеления намерен оставаться неверным, то исцеление ни в каком случае не последует так легко и имя это никак не сделает своего дела, если призывается неверными: сыны Скевы не только другим не принесли пользы, но и себе повредили (см. Деян. 19, 13–16). <…>

17–18. ***Впрочем я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению. Бог же, как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадать Христу, так и исполнил.***

Так как Петр сильно укорил иудеев, то снова смягчает речь свою, чтобы дать им возможность одуматься; и в оправдание их соизволил выставить два обстоятельства: одно – их незнание, другое – то, что все сказанное им было возвещено прежде. Но как же Петр не приводит о распятии Иисуса свидетельства из Писания? Впрочем, он и выше говорит, что ***по определенному совету и предвестию Божию преданного… взяли*** (Деян. 2, 23), и теперь излагает то же, только пространнее, говоря: ***Бог… как предвозвестил устами всех Своих пророков.*** Прямого же свидетельства не приводит потому, что вместе с объявлением иудеям обвинений и наказания высказаны им и все свидетельства, как, например: ***Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого*** (Ис. 53, 9). А в утешение их говорится, что они сделали это **wо** ***неведению; Бог же… так и исполнил.*** Это в то же время ответ и на слова всех иудеев, на слова, которые они в поношение Его говорили даже при кресте: ***Пусть теперь Бог избавит Его [Иисуса], если Он угоден Ему*** (Мф. 27, 43), и: ***Если Ты Сын Божий, сойди с креста*** (Мф. 27, 40) и тому подобное. Одного только Петр не говорил им: «Неразумные, это были пустые слова, потому что если так должно было быть и если все пророки свидетельствуют об этом, то очевидно, что это распятие случилось не по бессилию Христову, а скорее по неизреченному могуществу и премногой власти и по бесконечному Его человеколюбию».

19–21. ***Итак покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых Своих пророков от века.***

Говорит не о том прегрешении иудеев, на которое они дерзнули во время распятия, так как выше сказал: ***Впрочем я знаю, что вы, как и начальники ваши, сделали это по неведению*** (ст. 17). Какое же значение имело то, что он сказал там ***я знаю! Я знаю,*** говорит, то есть считаю полезным сказать так, чтобы устроить спасение ваше. А что ***сделали это по***

неведению, знаю потому, что многие из вас обращаются и спасаются. Очевидно, он говорит это к обратившимся уже из них и уверовавшим. Как же так ***по неведению*** сделали они это? Какое незнание в том, чтобы испросить на свободу разбойника и не принять в свое общество Того, Кого присудил Пилат отпустить, а, напротив, убить Его? Но он говорил так, отворяя для них двери обращения; поэтому он не говорит: «Покайтесь в том, на что дерзнули вы во дни распятия», но – ***покайтесь и обратитесь, чтобы загладились*** и прочие ***грехи ваши.***

Итак, ***покайтесь,*** говорит, ***да придут времена*** обновления. Но тут же показывает присутствующим, что они имеют подвергнуться многим скорбям, потому что такая речь может быть обращена только к тому, кому предстоят слезы и кто ожидает какого-либо утешения. Посмотри, как постепенно приближается к цели. В первой беседе указал на воскресение Иисуса и сидение Его на небесах; а здесь указывает уже на Его славное пришествие, которое называет временами ***отрады от лица Господа,*** или обновления, потому что какие еще могли быть другие времена обновления или воскресения? И апостол Павел ставит вопрос об этих временах, когда говорит: и мы ***воздыхаем под бременем*** (2 Кор. 5, 4). Если же кто временами обновления вздумает называть времена, следовавшие после завоевания Иерусалима, то не встретит никакого препятствия, потому что и времена озлобления и пленения иудеев Бог сократил ради избранных, то есть для того, чтобы уверовавшие обрели обновление и освободились от этого сильного угнетения.

Да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего.

Петр говорит так вместо того, чтобы сказать: «Небу необходимо принять Его, так как Он – Бог и должен сидеть всегда вместе с Отцом». Показывает причину, почему Он не приходит теперь, говорит, что следует прийти всему к концу, тогда и Он придет. Но как же Петр говорит: ***Которого небо должно было принять?*** Ужели оно еще не приняло Иисуса? Приняло, без всякого сомнения. Но отчего же он не сказал: «приняло»? Так говорит он, как человек, беседующий о прежних временах. <…> Итак, смысл этого текста тот, что многое из предсказанного пророками еще не исполнилось, но исполняется и имеет исполняться до скончания мира, потому что вознесшийся на небеса Христос пребудет там до скончания мира и придет с силою тогда, когда исполнится, наконец, все, что предсказали пророки, то есть когда настанет конец и прекратится все чувственное, тогда Христос будет превыше небес.

22–26. ***Моисей сказал отцам: «Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев наших Пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам. И будет, что душа, которая не послушает Пророка, истребится из народа»*** (Втор. 18, 15, 18–19). ***И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещавал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: «и в семени твоем благословятся все племена земные»*** **(Быт. 12, 3).** ***Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших.***

Сказал ***воздвигнет… Пророка, как меня.*** Выражение ***как меня*** следует понимать не в смысле природы, а в смысле действия. Моисей уподобил себя Христу не по природе, но по действиям, потому что если бы выражение ***как меня*** он употребил в смысле природы, то воскрес бы не один, а многие. Пророком назван по человечеству Еммануил – посредник, как в свое время Моисей, Бога и человеков. Уподобляя Его в переносном смысле Моисею, я позволяю себе назвать Его даже Моисеем – истину позволяю себе сопоставить с тенью. Христос рождается в Вифлееме, Моисей родился в Египте. Моисей израильтянин, Христос по плоти тоже. Моисей из рода священнического, Христос – через Деву из рода Давидова. При Моисее – фараон, при Христе – Ирод. Фараон убивает детей, Ирод истребляет младен-

цев; тот избивает детей мужеского пола, и этот истребляет мужеский же пол. Моисей спасается при посредстве матери; Матерью же и вместе с Ней спасен и Христос.

Истребится из народа. Будучи бессмертной, душа человеческая не совершенно истребляется, но ниспадает из какого-либо благого состояния, в какое прежде была поставлена. Так и Иуда истребился, то есть исключен из лика апостолов. Итак, поелику душа бессмертна, то под истреблением ее мы разумеем лишение ее тех благ, какие она имела бы вкусить, если бы жила богоугодно.

Вы сыны пророков. Говорит ***сыны пророков*** вместо того, чтобы сказать «не должно ни унывать, ни думать, что вы лишились обетовании». ***Вы сыны пророков,*** так что они ***к вам*** говорили и ради **вас** все это совершилось. А что значит: ***сыны… завета?*** Это сказано вместо «наследники», но наследники, не приписанные только, а такие же, как сыны. ***Сыны*** сказал, между прочим, и для того, чтобы показать, что они – наследники по сыноположению. Итак, если вы сами этого хотите, то вы – наследники. Вот почему говорит Петр: ***вы сыны пророков и завета… Иисуса,*** Которого Бог ***воскресив… к вам первым послал… благословить вас.*** Послал Бог и к другим народам, но к вам, распявшим и убившим Его, послал прежде. Когда же? Только с креста? Нет, и после того, и после воскресения. Что сотворить? ***Благословить вас*** и спасти, если вы и сами действительно пожелаете отвратиться ***от злых дел.***

Глава четвертая

1—**3.** ***Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых. И наложили на них руки и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер.***

Еще не успели апостолы вздохнуть от прежних искушений, как впадают в другие. И смотри, как располагаются события. Сначала апостолы осмеяны все вместе; потом они впадают в опасности, но не вдруг. Прежде они оправдываются в народных собраниях и совершают после этого великое чудо, потом уже, после того, как стали смелее, вступают, по допущению Божию, в подвиги. А ты обрати взор свой на преуспеяния иудеев в лукавстве и бесстыдстве. Прежде, при Христе, они искали человека, который бы предал Его; теперь уже сами налагают руки, сделавшись после креста дерзновеннее и бесстыднее. А с ними, говорится, ***были и начальники стражи при храме.*** Это для того, чтобы такой обстановкой придать делу характер публичного обвинения и выдать его как не свое. Так стараются делать они всегда.

И отдали их под стражу до утра. Так поступили иудеи с апостолами и стерегли их, желая смирить, между тем продленное время сделало апостолов более неустрашимыми.

4. ***Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.***

Что это? Разве они не видели, что апостолы оправдались? И, несмотря на то, однако же, их связали. Как же они уверовали? Видишь явное содействие Божие? И нужно же было случиться тому, чтобы те, которые уверовали, были из числа более немощных. Но споспешествуемая Божественным Духом Петрова беседа бросила семя в глубь мысли и коснулась самой души их. Связали же апостолов священники перед лицом народа, чтобы и самих смотревших сделать более трусливыми, но вышло наоборот. А допрашивали апостолов наедине – из опасения, чтобы дерзновение их не произвело влияния на слушателей.

5—10. ***На другой день собрались в Иерусалим начальники их, и старейшины, и книжники, и Анна первосвященник, и Каиафа, и Иоанн, и Александр, и прочие из рода первосвященнического; и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою или каким именем вы сделали это? Тогда Петр, исполнившись Духа Святаго, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав.***

Кроме других неправд по отношению к апостолам, они (начальники, старейшины, книжники и первосвященники иудейские) не соблюдали даже и требований закона. Обрати внимание хотя бы на множество первосвященников, между тем по закону должен быть один, пока он жив. И на этот раз придали делу форму суда, чтобы потребовать апостолов к ответу перед неправедным судом. Разузнавали, ***какою силою или каким именем.*** И, однако же, сами знали, потому что задержали апостолов вследствие того именно, что тяготились проповедью их о воскресении во Христе. Итак, для чего же допрашивают? Они ожидали, что апостолы, убоявшись суда и множества судей, откажутся от своих слов, – и думали исправить этим все дело, потому что, посмотри, как коварно спрашивают: ***каким именем вы сделали это?*** Да, они более желали, чтобы апостолы провозгласили исцеление делом своим, чем делом силы Христовой. Но посмотри, в какое затруднение ставили они апостолов. Они не хотели даже, чтобы произнесены были слова «исцеление хромого», ибо почему же они не говорят: что именно, а говорят ***сделали это?***

Начальники народа и старейшины Израильские. Замечай, какая философия. Там, где требует нужда, Петр очень укоряет их. Так, он назвал их почетными именами; но когда приступил к самому делу, тогда уже не отступает от подобающего обличения, косвенно напоминая им, что по поводу таковых дел они всегда и спорили в суде, и выходили, не радуясь. А что он говорит, так это вот что: «скорее следовало увенчать нас за это и провозгласить как благодетелей». А так как ***от нас сегодня требуют ответа… как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, –*** что особенно тяжело было для иудеев. А это и есть то, что Христос говорил им: «что вы выслушали ушами, о том проповедуйте по домам».

Именем Иисуса Христа Назорея. Не подумайте, говорит, что мы скрываем отечество Его; нет, мы и отечество объявляем; этого мало: мы и страдания Его исповедуем, и воскресение проповедуем.

Которого вы распяли. Произнес и такое слово, которое способно было устрашить иудеев, потому что, как ты думаешь, какой удар наносится им этими словами?

11 – **12. *Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения*** (Пс. 117, 22). ***Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.***

Таков – то есть тщательно испробован – тот камень, который стал главой этих двух, сплоченных через него в одно здание Церкви, народов – уверовавшего народа иудейского и всего уверовавшего язычества.

И нет ни в ком ином спасения. Здесь возвещаются уже и высокие истины. Да, как только настал час научить, то и пророчества обходят апостолы; и когда наступало время говорить с дерзновением, тогда они излагали уже одни свои мысли, потому что тогда не было ничего такого, чем бы можно было подейсвовать на слушателей с целью исправления их. Но когда следовало смело возвестить истину, тогда апостолы уже не щадят слушателей. Да теперь Петр и не боялся запугать их и потому поступает не так, как поступает в других случаях, направляя свою речь приноровительно к ним, ради спасения их. Известно, говорит, всем, что не нам одним даровано это имя, но и всем, так как и иудеи признавали воскресение, но поверхностно и по-детски.

13–14. *Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди некнижные и простые, они удивлялись; между тем узнавали их, что они были с Иисусом. Видя же исцеленного человека, стоящего с ними, ничего не могли сказать вопреки.*

Возможно быть и неграмотным (некнижным) и непростым, и простым и небезграмотным; но тут совпадало то и другое (то есть и неграмотность, и простота). Поэтому иудеи и удивлялись, когда Петр и Иоанн говорили и ораторствовали. Откуда же они получили это сведение, что Петр и Иоанн – таковы? Из слов их же самих – Петра и Иоанна. Ведь не просто говорит Лука «знали их», но – ***узнавали их, что они были с Иисусом*** во время страдания Его. Тогда они одни были с Ним. И видели иудеи тогда их смиренными и униженными; и эта именно неожиданная перемена особенно поразила их, ибо тот, кто тогда не мог снести взгляда вопрошавшей рабыни, тот теперь приходит в среду самих первосвященников и в синедрион и говорит с дерзновением.

15–22. *И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с этими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего. Но, чтобы более не разгласилось это в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса. Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом – слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому*

что все прославляли Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления.

Почему их не приводят священники к Пилату, но судят сами? Потому что стыдились и краснели за прежнее и опасались, чтобы апостолы не обвинили их.

23–28. ***Быв отпущены, они пришли к своим и пересказали, что говорили им первосвященники и старейшины. Они же, выслушав, единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Владыко Боже, сотворивший небо и землю, и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его»*** **(Пс. 2, 1–2).** ***Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой.***

Апостолы Петр и Иоанн ***пришли к своим и пересказали*** все происшедшее с ними. Пересказали не по честолюбию, но чтобы показать явные свидетельства благодати Христовой.

Владыко Боже, сотворивший. Смотри, как целесообразны молитвы апостолов. Когда они просили Господа указать им мужа, способного к апостольскому служению, то молились так: ***Ты, Господи, Сердцеведец всех*** (Деян. 1, 24), потому что тогда была нужда в предведении. А теперь, когда нужно было заградить уста противникам, взывают: ***Владыко Боже, сотворивший небо и землю…*** **Но** многие из еретиков разделяют Божество, говоря, что иной Бог – Творец мира и иной – Отец Христов. Поэтому разделяют и Писание и говорят, что Ветхий Завет есть Писание Бога Творца мира, а Новый – Отца Христова. Следуя далее своему нечестивому мнению, утверждают, что Боги эти и Их Писания противоположны, так что прибегающие к Господу суть враги Творца мира и находятся в лучшем состоянии, чем люди последнего. Итак, люди Творца мира предубеждены против Христа и Его учения. Поэтому святые апостолы, искореняя эту ересь, своей молитвой дают разуметь, что и Творец мира, и Отец Спасителя – Один и Тот же Бог, потому что Им дарованы оба Завета.

Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мятутся язычники, и народы замышляют тщетное?»

Выставляют на вид пророчество это, как бы прося Бога об исполнении договора и вместе с тем утешая себя тем, что напрасно помышляют об этом враги.

Сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой, то есть не они имели в себе самих такую силу, но Ты, Господи, Который на все даруешь соизволение и приводишь все к концу, Ты, благий и мудрый Художник, Который дело врагов обращаешь во исполнение воли Твоей, потому что священники и прочие иудеи сошлись, как враги, а делали то, что Тебе угодно было. А что за выражение ***предопределила рука Твоя?*** Выражение это, по моему мнению, означает здесь власть и волю; оно однозначаще с выражением «достаточно восхотеть Тебе одному, потому что никто не предопределяет того, что Ты установляешь».

29–31. ***И ныне, Господи, воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое, тогда как Ты простираешь руку Твою на исцеления и на соделание знамений и чудес именем Святаго Сына Твоего Иисуса. И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением.***

И ныне… воззри. Замечай: не сказали «порази их и низрини», но что же сказали? ***Воззри на угрозы их, и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое…***

И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны. Это было свидетельством Божия посещения и того, что они были услышаны, потому что иногда это бывает признаком гнева, а иногда знамением посещения. Молились же апостолы не о том, чтобы избавиться от перенесения трудностей, но об успехе проповеди. Но для чего же Бог потряс

дом? Чтобы на угрожавших навести страх, а апостолам придать бодрости, так как было еще начало проповеди, то необходимо было чувственное знамение. Итак, ***поколебалось место*** и еще более утвердило апостолов. ***И исполнились все Духа Святаго,*** то есть воспламенились и возжгли в себе благодатный дар.

32–35. ***У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду.***

В словах ***было одно сердце и одна душа сердце*** и ***душа*** означают одно и то же.

С великою силою свидетельствовали о воскресении. Лука выставляет апостолов как людей, которым поручено что-то, и говорит как бы об обязанности – вот что значит ***свидетельствовали.***

Не было между ними никого нуждающегося. Потому ***благодать великая,*** что не было ни одного бедного, то есть не было ни одного нуждающегося, вследствие особенной щедрости отдававших свое имущество, потому что отдавали не часть, чтобы другую часть удержать у себя, а всё; и всё отдавали не как свое, а как бы не свое; и все уверовавшие питались как бы от одного дома.

Продавая, приносили цену проданного. Это свидетельствует о великом достоинстве и великом благочестии приносивших, потому что не дерзали даже отдавать в руки, но ***полагали к ногам Апостолов*** и делали их господами и распорядителями над приносимым, чтобы издерживаться как бы не из своего, а как бы из общего. А это и дававших избавляло от тщеславия, и получавшим представляло двоякую радость – облегчение бедности и освобождение от стыда.

36–37. ***Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит «сын утешения», левит, родом Киприянин, у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.***

Мне кажется, ***Иосия*** – это не то лицо, которое упоминается вместе с Матфием (см. Деян. 1, 23), потому что тот называется и Иустом, а этот Варнавой, что значит ***сын утешения.*** Кажется также мне, что этот Иосия получил такое название за свою добродетель. Каким же образом он был и левитом, и кипрянином? Это потому, что закон был уже нарушаем и левиты переселялись в чужие страны и там извлекали себе выгоды.

Глава пятая

1—**6.** ***Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфирою, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некоторую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех, слышавших это. И, встав, юноши приготовили его к погребению и, вынеся, похоронили.***

Намереваясь повествовать о том, что случилось с Ананией и Сапфирой, и желая показать, что они согрешили, Лука сперва упоминает о человеке, поступившем по правде, – об Иосии. Несмотря на такое множество лиц, которые поступали так же – продавали имущество и деньги отдавали апостолам, несмотря на столь великие знамения и на такое обилие благодати, Анания из всего этого не вынес никакого назидания и навлек на себя погибель. Но удивительно то, что прегрешение было по соглашению с женой и никто другой не был очевидцем продажи. Вот откуда у этого несчастного возникла мысль поступить так, как он поступил. Некоторые говорят, что если сатана исполнил сердце Анании, то за что же он понес наказание? За то, что он сам был виновником того, что сатана исполнил сердце его, так как он сам подготовил себя к принятию действия сатаны и к подчинению себя его силе. А то, что верующие сносили имения свои апостолам, неужели было следствием насилия? Неужели мы привлекаем вас против вашей воли?

Для чего ты положил это в сердце твоем? Три чуда в одном и том же случае: одно состояло в том, что Петр узнал то, что совершено было тайно, другое – в том, что он определил мысленное настроение Анании, и третье – в том, что Анания лишился жизни по одному лишь повелению. Многие из нечестивых, выставляя на вид то, что случилось с Ананией и Сапфирой, присуждают верховного из апостолов к смерти. Но обвинение касается не Петра, а скорее Духа Святаго, произнесшего на них справедливый приговор: потому что Петр только изобличил их во лжи, а жизни лишил их обоих, как одинаково согрешивших, имеющий власть над жизнью и смертью Дух Святый. То же нужно сказать и о Сапфире, потому что не Петр убил ее, но так как прегрешение было делом обоих, то Судия одинаково наказал того и другую. Поэтому-то Петр, как знавший об этом и всегда вещавший Духом Святым, и изрек этот, принятый им от Того же Духа, глас.

7—11. ***Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? вот, входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух. И юноши, войдя, нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили подле мужа ее. И великий страх объял всю церковь и всех слышавших это.***

Прошло три часа, и жена не узнала о том, что случилось с мужем, и никто из присутствовавших не сказал ей, потому что боялись. Итак, удивляясь этому, Лука изложил то и другое: и то, что прошло три часа, и то, что она вошла, не зная о том, что случилось. Заметь: Петр не зовет ее, но скорее выжидает, чтобы она вошла, когда захочет, давая ей время добровольно одуматься. Что же касается того, что никто не осмелился сказать ей о случившемся, так это произошло из страха к учителю и из послушания ему.

Скажи мне, за столько ли продали вы землю? Петр хотел спасти ее, потому что муж был зачинщиком греха. Поэтому-то он и дает ей время оправдаться и раскаяться. Быть может, скажет кто-нибудь, что Петр поступил с ними жестоко, но какая тут жестокость? Если был

побит камнями собиравший вопреки закону дрова (см. Чис. 15, 32–36), то много более должен быть наказан святотатец, потому что деньги эти были священны. Почему она упала у ног Петровых? Потому что стояла близ него. А стояла она близ него для того, чтобы, если пожелает раскаяться и исповедать свое прегрешение, могла исполнить это, не стыдясь посторонних, которые в противном случае слышали бы ее исповедь.

Нашли ее мертвою и, вынеся, похоронили. Смотри: более не остерегаются уже, в силу закона, касаться нечистых предметов, а прямо и без всякой осторожности касались мертвых. Обрати внимание и на то, что среди своих апостолы строги, а среди чужих удерживаются от наказаний; то и другое естественно. Последнее нужно было для того, чтобы не подумали, что они страхом наказания принуждают людей против их желания обращаться к истинной вере, а первое – для того, чтобы обратившимся уже к вере и удостоившимся небесного учения и духовной благодати не позволить стать людьми презренными и святотатцами, и в особенности в начале, потому что это послужило бы поводом к поношению их проповеди.

И великий страх объял всю церковь. Анания и Сапфира были наказаны, а другим послужило это на пользу. Прежде хотя и были знамения, но не было такого страха. Итак, истинно, что Господь познается, суды творя.

12–16. ***Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом. Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их. Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин, так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.***

С того времени, как начали бояться их, Петр и прочие апостолы творили больше чудес.

Пребывали в притворе Соломоновом. Пребывали апостолы уже не в доме, но в храме. Так как Лука сказал ***в притворе Соломоновом,*** то, чтобы ты не удивлялся, каким образом дозволяла это толпа, он говорит, что ***никто не смел пристать к ним, а народ*** иудейский ***прославлял*** апостолов.

Выносили больных на улицы. При Христе не было того, чтобы больные получали исцеления на улицах и от тени. А если ***никто не смел пристать к ним,*** то каким же образом совершается в этом случае исцеление? Это было делом Того, Кто сказал: ***Верующий в Меня дела, которые Я творю, и он сотворит, и больше сих сотворит*** (Ин. 14, 12). Со всех сторон возрастало удивление апостолам: и со стороны уверовавших, и со стороны исцеленных, и со стороны наказанных, и со стороны дерзновения их во время проповеди, и со стороны добродетельной и безукоризненной жизни. Да, это удивление проистекало не только из чудес, но и потому, что самая жизнь и добродетели этих мужей были великие и поистине апостольские.

17–25. ***Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу. Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни. Они, выслушав, вошли утром в храм и учили. Между тем первосвященник и которые с ним, придя, созвали синедрион и всех старейшин из сынов Израилевых и послали в темницу привести Апостолов. Но служители, придя, не нашли их в темнице и, возвратившись, донесли говоря: темницу мы нашли запертою со всею предосторожностью и стражей стоящими перед дверями; но, отворив, не нашли в ней никого. Когда услышали эти слова первосвященник, начальник стражи и прочие первосвященники, недоумевали, что бы это значило. Пришел же***

некто и донес им, говоря: вот, мужи, которых вы заключили в темницу, стоят в храме и учат народ.

Что значит ***исполнились зависти?*** Это значит, что они были возбуждены, взволнованы тем, что говорили. Теперь нападают на апостолов с большим ожесточением, но не тотчас начинают судить их, думая, что общественная стража сильнее поразит их. Посмотри, пожалуйста, как слагается жизнь апостолов. Сначала – печаль по причине вознесения Христовом, потом – радость по причине сошествия Святаго Духа; снова – печаль от людей, ругавшихся над ними, и снова радость – от умножения верующих и от знамения (чуда); далее – опять печаль вследствие заключения Петра и Иоанна (см. Деян. 4, 3), и опять – радость вследствие оправдания; наконец теперь от блеска при явлении Ангела в темнице и знамений – радость, а от первосвященника и от тех, что схватили их, – печаль. Да, их жизнь, можно сказать, такова, какова жизнь всех, живущих по Богу.

Ангел Господень ночью отворил двери темницы. Ангел вывел их и на радость им, и на пользу иудеев.

26–32. ***Тогда начальник стражи пошел со служителями и привел их без принуждения потому что боялись народа, чтобы не побили их камнями. Приведя же их, поставили в синедрионе; и спросил их первосвященник, говоря: не запретили ли мы вам накрепко учить о имени сем? и вот, вы наполнили Иерусалим учением вашим и хотите навести на нас кровь Того Человека. Петр же и Апостолы в ответ сказали: должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы умертвили, повесив на древе. Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов. Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему.***

После этого следовало бояться Бога, охранявшего апостолов, как птенцов, от рук их. И двойное укрепление темницы, то есть и печать, и люди, и вообще все достаточно было, чтобы убедить, что случившееся было действием силы Божественной. А они говорят: ***Не запретили ли мы вам..?*** Что же, если вы и запретили? Вот если бы и апостолы согласились тогда с вами и решили повиноваться вам, то теперешние ваши требования были бы справедливы; если же они сказали тогда, что не будут повиноваться, то какой смысл в ваших теперешних требованиях?

И хотите навести на нас кровь Того Человека. И теперь думают еще, что Христос был простой человек. Говорят же так, желая показать этим, что запрещение было необходимо для них и что они распорядились так, щадя свою жизнь, а скорее говорили это для того, чтобы раздражить против них толпу.

Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам. Без жестокости отвечают апостолы как потому, что они были учителями, так и потому, что не гневались на иудеев, но сожалели о них и хотели освободить их от обольщения и гордости.

Свидетели Ему в сем мы и Дух Святый. О воскресении более не было уже речи. А что дарует Господь отпущение, тому свидетели ***к мы и Дух Святый,*** который никак не сошел бы, если бы прежде не были отпущены грехи. И смотри, как к упоминанию о злодеянии апостолы присовокупляют слово об отпущении грехов, показывая, что поступки их заслуживали смерти, а то, что они получили, получали как от благодетеля. Что же касается выражения: ***Его возвысил Бог… в Начальника и Спасителя,*** так они употребили его, приписывая все Отцу, чтобы не подумали, что Сын чужд Отца. Но почему о том, что апостолы вышли из темницы, узнали первосвященники и прочие не тотчас? Это для того, чтобы, оставаясь некоторое время в недоумении, они легче могли понять и уразуметь, что это было действием силы Божественной.

И Дух Святый, Которого Бог дал повинующимся Ему. Не сказали: «Дух Святый, Которого Бог дал нам», но – ***Которого Бог дал повинующимся Ему,*** вместе и показывая

смирение, и открывая великие истины, а кроме того, и объявляя, что и сами иудеи могли получить Духа, потому что для того именно и допускал Бог то, что апостолы были водимы в судилище, чтобы и иудеи поучались и сами апостолы приобретали более дерзновения, и все вообще получали назидание.

33–36. ***Слышав это, они разрывались от гнева и умышляли умертвить их. Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время, а им сказал: мужи Израильские! подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Ибо незадолго перед сим явился Февда, выдавая себя за кого-то великого, и к нему пристало около четырехсот человек; но он был убит, и все, которые слушались его, рассеялись и исчезли.***

Другие, слушая апостолов, смущались, а первосвященник и бывшие с ним ***разрывались от гнева и умышляли умертвить их.*** Что же касается Гамалиила, он был учителем Павла; и достойно удивления, как он, будучи законоучителем и человеком по уму рассудительным, не уверовал еще до сих пор. Это потому, что и Павел еще не уверовал.

Подумайте сами с собою о людях сих, что вам с ними делать. Обрати внимание на мудрую приспособительность речи, – на то, как Гамалиил тотчас поверг их в страх, и чтобы не подать подозрения, что он разделяет мысли апостолов, беседует с иудеями как с людьми одних убеждений и не особенно резко выражается, а говорит: ***подумайте… что вам с ними делать.***

Ибо незадолго перед сим. Приводит два примера и упоминает не о древних, но о последних событиях, потому что эти последние сильнее в деле убеждения. Поэтому, указывая на них, Гамалиил и говорил ***незадолго перед сим.*** Зная и другие примеры, он удовольствовался этими двумя, то есть примером Февды и Иуды Галилеянина (см. ст. 37), потому что ***устами двух или трех свидетелей*** подтверждается ***всякое слово*** (Мф. 18, 16). Не сказал, кем были убиты, но говорит, что все разошлись. О Февде упоминает и Иосиф Флавий в девятнадцатой книге древностей, как говорит Евсевий в четвертой книге церковной истории. Вот слова последнего: «Во время наместничества в Иудее Фада, один лжеучитель, по имени Февда, убеждал народ взять имущество и следовать за ним к реке Иордан; Февда говорил, что он – пророк, и утверждал, что рассечет реку и сделает ее удобопроходимой, и многих обольстил. Впрочем, Фад не допустил, чтобы они осуществили свою неразумную мысль, но послал отряд конницы, который многих из них избил и многих взял живыми; а самому Февде отрубили голову и принесли в Иерусалим».

37–42. ***После него во время переписи явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались. И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело – от человеков, то оно разрушится; а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками. Они послушались его; и, призвав Апостолов, били их и, запретив им говорить о имени Иисуса, отпустили их.***

Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие. И всякий день в храме и по домам не переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе.

Во времена правления Пилата случилось, кажется, восстание галилеян, увлекшихся учением Иуды Галилеянина. Учение же Иуды состояло в следующем. Он говорил, что «господином»[20] не следует называть никого ни ради чести, ни за любомудрие, что не следует называть так даже царя. И многие из последователей его подверглись жестоким наказаниям за то, что не называли господином кесаря, и за их учение, что не следует возносить Богу

[20] Наше понятие «господин» у греков выражалось тем же словом, что и «Господь». Иуда восставал, таким образом, против обыкновения называть кого-либо тем же именем, какое усвоено Богу. – *Примеч. переводчика.*

никаких других жертв, кроме установленных в законе Моисеевом. Следуя этому учению, они запрещали приносить жертвы о спасении царя и римского народа. Пилат, естественно, вознегодовал за это на галилеян и приказал, чтобы в то время, когда они будут приносить законные, по их мнению, жертвы, убивали и их самих, так что с приносимыми жертвами смешивалась кровь и приносящих, как это видно и из Евангелия от Луки (см. Лк. 13, 1~3).

Отстаньте от людей сих. Указав на примеры погибших лжеучителей, Гамалиил советует им подумать и о себе: опасайтесь, чтобы среди стараний погубить других самим не погибнуть, потому что тот, кто идет против того, что угодно Богу, губит не противника, а себя.

Если это предприятие и это дело – от человеков, то какая нужда в ваших домогательствах? А ***если*** оно ***от Бога,*** то и при всем старании вашем вы не можете разорить его. Не сказал прямо, что дело это ***от Бога,*** но не сказал и того, что оно – дело человеческое, потому что если бы сказал, что оно ***от Бога,*** то первосвященник и бывшие с ним стали бы возражать, а если бы сказал, что оно – ***от человеков,*** то предал бы апостолов в их руки. Таким мудрым построением речи Гамалиил принуждает их ждать ее конца. Но, смотри, не сказал: «если оно не разорится, то оно – от Бога», но сказал: «если оно – от Бога, то не разорится».

Они послушались его. Послушались потому, что он говорил это не при апостолах. Как же иудеи били апостолов, если послушались его? Послушались его в том отношении, что отказались от намерения убить их, потому что они хотели этого и потом оставили это свое желание, но били их, удовлетворяя свой гнев.

Глава шестая

1. ***В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.***

Не в те же самые дни, когда Ангел освободил апостолов из темницы, но через несколько дней после этих, – такой оборот речи обычен Писанию. А эллинистами, по моему мнению, называет лиц, говоривших по-эллински.

В ежедневном разданный потребностей.

Итак, служение вдовицам было делом каждодневным. Служением называет дело милостыни. Презрение же вдовиц произошло не от худых качеств, но от оплошности народа. Поэтому как только забота о них была народу предложена, прекратилось и горе их.

2—**7.** ***Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу. А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки. И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.***

Не сами апостолы избирают, но предоставляют избрание народу, который и имел получить пользу от служения диаконов; он и избирает, и назначает.

Нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах. Потому что необходимое следует предпочитать тому, что не необходимо.

Выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости. Называет писатель их не просто духовными, но исполненными Духа и премудрости, потому что принимать жалобы вдовиц было делом величайшей мудрости.

Помолившись, возложили на них руки. Смотри, как Лука немногословен: не говорит, как были рукоположены, но говорит только, что были рукоположены с молитвой. На мужа возлагается рука – вот в чем состоит хиротония, но все совершает Бог. Какую же хиротонию получили эти семь мужей? Диаконскую ли? Они рукоположены были именно на это дело, то есть на доставление верующим необходимых потребностей.

Число учеников весьма умножалось в Иерусалиме. Не просто сказал об этом, но так, что показал, как велика сила милостыни и этого учреждения диаконов.

8—15. ***А Стефан, исполненный веры и силы, совершал великие чудеса и знамения в народе. Некоторые из так называемой синагоги Либертинцев и Киринейцев и Александрийцев и некоторые из Киликии и Асии вступили в спор со Стефаном; но не могли противостоять мудрости и Духу, Которым он говорил. Тогда научили они некоторых сказать: мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога. И возбудили народ и старейшин и книжников и, напав, схватили его и повели в синедрион. И представили ложных свидетелей, которые говорили: этот человек не перестает говорить хулъные слова на святое место сие и на закон. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей разрушит место сие и переменит обычаи, которые передал нам Моисей. И все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела.***

Смотри, как из семи один был предпочтен прочим: хотя хиротония и была общей, однако же этот стяжал большую благодать. Обрати взор и на то, что до этого времени он не творил чудес, но стал творить чудеса, когда сделался известным как избранный и рукоположенный, чтобы показать, что одной благодати недостаточно, но необходима и хиротония.

Итак, через рукоположение сообщилось приращение Духа, потому что еще до хиротонии, при избрании, о нем было засвидетельствовано, как исполненном Духа, но дары Духа различны.

Вступили в спор со Стефаном. В раздражении и гневе спорят для того, чтобы вынудить его сказать что-нибудь. А он, быть может, беседовал очень откровенно и говорил о прекращении закона, или, вернее, не говорил, а намекал, потому что если бы он говорил ясно, то эти ***некоторые*** не имели бы нужды в лжесвидетелях. Но замечай: он не предоставляет себе права учить, но вынуждается к этому теми, кто спорит с ним.

Тогда научили они некоторых сказать. Спорщики свидетельствуют не сами, – потому что их тотчас изобличили бы, что они клевещут на Стефана по зависти, – но подкупают других, чтобы не сочли это дело неправым, – потому что они не Бога боялись, оскверняя себя убийством, но взор свой обращали на мнение людей.

И представили ложных свидетелей, которые говорили. Всюду лжесвидетельство. Не хотели убить просто, но по приговору, рассчитывая на то, что этим они подорвут доброе мнение о тех, кого убивали. Не сказали о Стефане: «говорит», но – ***не перестает. Ибо мы слышали, как он говорил, что Иисус Назорей (Назорей*** говорится в поношение) ***разрушит место сие.*** Это говорили и о Христе: ***Разрушающий храм*** (Мф. 27, 40). Велика была между ними боязнь за церковь, но обвинение было двойное – обвинение в том, что он намерен изменить обычаи, и в том, что намерен ввести иные обычаи.

Все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела. Бог соделал Стефана приятным; так как он имел еще что-то сказать, то, чтобы тотчас поразить их его взором, Бог осиял его лицо, потому что и к лицам людей, исполненных духовной благодати, любящие их относятся с вожделением, а враги с почтением.

Глава седьмая

1—**7.** ***Тогда сказал первосвященник: так ли это? Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: «выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе»*** (Быт. 12, 1). ***Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен. И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста. «Но Я, – сказал Бог, – произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте».***

Сами они и не думали о том, что позволяли себе богохульные действия, а его обвиняют в богохульстве за слова. На уме у них всегда был Моисей – они не столько заботились о делах Божиих, сколько о постановлениях Моисея. Но Стефан в самом начале речи опровергает их мнение и доказывает, что ни храм, ни обряды не имеют значения и что они не превозмогут проповеди евангельской, что Бог трудное и невозможное делает легким и возможным. Замечай: обвинения их именно в том, что, пользуясь постоянно Божиим человеколюбием, они заплатили своему Благодетелю противным и домогаются невозможного. Стефан показывает также, что обетование было дано прежде, чем эта земля, прежде обрезания, прежде жертвы, прежде храма, что они получили эту землю, равно как и обрезание и закон, не по заслугам, но земля была наградой за послушание, что, когда дано было обрезание, обетование еще не было приведено в исполнение и что все это были прообразы. Прекрасно именует Бога в начале речи ***Бог славы,*** потому что Он соделал славными тех, кого поносили. Говорит также, что еще не было храма, а Авраам удостоился видеть Бога, что он своими предками имел персов и жил в чужой земле. Замечай, как Стефан отводит их мысль от чувственного, начав с местности, так как и речь была о месте. Если же Бог есть **.Бог *славы,*** то Он не нуждается в том, чтобы иметь славу от вас посредством вашего храма, потому что Он Сам – источник всякой славы и всякого добра.

Выйди из земли твоей и из родства твоего. Как же Писание говорит, что пожелал выйти отец Авраама (см. Быт. 11, 31), а здесь говорится, что Аврааму было сказано ***выйди из земли твоей?*** Отсюда мы заключаем, что явление Бога Аврааму подействовало на отца его и он пожелал выйти из земли Халдейской. Но этим самым Стефан показывает, что иудеи не дети Авраамовы, потому что тот, покинув и отечество, и родных, явил послушание, а они непослушны.

И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги. Наблюдай, как беседой об обетованной земле наводит их на истину. Почему не дал Господь наследия Аврааму? Потому, что земля эта была прообразом другой земли. ***А обещал дать ее.*** Замечаешь ли, что не без причины снова повторяет: не говорит «дал», но – ***обещал дать.*** Если Авраам был чужеземцем и пришельцем и через некоторое время должен был переселиться, то как мог он иметь эту землю **во *владение!*** Итак, наследие Авраама сохраняется через семя его, которое есть Христос, так как с Ним будут царствовать и святые, по слову Писания: ***Ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего*** (Мф. 16, 27; 25, 31), царствуя над всеми народами.

И потомству его по нем, когда еще был он бездетен. Снова указывает, что Бог из невозможного силен сделать возможное, потому что сказано, что Он сделает господином Палестины того, кто был в Персии и находился на таком далеком расстоянии. Но тут же заключается указание и на великое человеколюбие Божие, и на великую веру Авраама,

потому что выражение ***когда еще был он бездетен*** показывает повиновение Авраама и веру, хотя то, что с ним было тогда, склоняло его к противоположному мнению, так как после того как пришел, не имел чего-либо ***ни на стопу ноги,*** да и потом не имел.

И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле. Смотри, за сколько лет дано обетование и существовал его образ, и никогда не было образа жертвы, никогда – образа обрезания. Но этим показывает также, как Бог попускал израильтянам переносить несчастья, хотя не было ничего такого, в чем бы они были виновны.

И будут в порабощении и притеснении лет четыреста. Написанное в книге Исход не противоречит этому месту. Там сказано: ***По прошествии четырехсот тридцати лет… вышло все ополчение Господне из земли Египетской*** (12, 41), а здесь говорится приблизительно: через ***лет четыреста.*** Но нужно помнить, что не сказано: «вышли, когда исполнилось четыреста лет», сказано: через **лет *четыреста,*** чем не исключаются и остальные тридцать лет. Двадцать пять лет – от семьдесят пятого года до сотого Авраамовых, шестьдесят лет Исааковых, девяносто один год Иакова, сто десять лет Иосифовых, сто сорок четыре года в Египте – всего вместе четыреста тридцать лет. В выражении: ***И после того они выйдут и будут служить Мне*** можно видеть указание и на эти тридцать лет.

«Но Я, – сказал Бог, – произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении…» Те, которые озлобляли их, делали это не безнаказанно, потому что иудеи переносили горькое и тяжкое рабство, так как египтяне смотрели на них не как на рабов, а как на врагов и противников.

8—16. *И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов. Патриархи, по зависти, продали Иосифа в Египет; но Бог был с ним, и избавил его от всех скорбей его, и даровал мудрость ему и благоволение царя Египетского фараона, который и поставил его начальником над Египтом и над всем домом своим. И пришел голод и великая скорбь на всю землю Египетскую и Ханаанскую, и отцы наши не находили пропитания. Иаков же, услышав, что есть хлеб в Египте, послал туда отцов наших в первый раз. А когда (они пришли) во второй раз, Иосиф открылся братьям своим, и известен стал фараону род Иосифов. Иосиф послав, призвал отца своего Иакова и все родство свое, душ семьдесят пять. Иаков перешел в Египет, и скончался сам и отцы наши; и перенесены были в Сихем и положены во гробе, который купил Авраам ценою серебра у сынов Еммора Сихемова.*

Потомкам предоставляются обетования, а предкам – бедствия. А обрезывать крайнюю плоть поведено отцам законом потому, что Авраам вышел из земли Халдейской; халдеям же, равно как и мидянам и персам, по обычаям отцов их, позволялось жениться на матерях и сестрах. Таким образом, Авраам обрезывается в знак того, что он отказывается от плотского смешения и отрицает незаконные родственные браки. А иные утверждают, что Аврааму и его потомкам заповедано было обрезание для того, чтобы было явно, что от них имеет быть Христос по плоти, так как мы знаем, что обрезание, бывшее в Ветхом Завете прообразом, заключало в себе образ спасительного крещения и отбрасыванием плоти знаменовало отречение от жизни по плоти, и обрезанных делая сынами Божиими.

По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день. Сначала обрезывается в восьмой день Исаак; отсюда и иудеи обрезываются в восьмой же день. А Измаил обрезывается будучи тринадцати лет (см. Быт. 17, 25), поэтому и потомки его, измай литы, обрезываются, как говорит Иосиф Флавий, также в тринадцатый год.

Продали Иосифа в Египет. Не зная за братом никакой вины, они так нехорошо поступили с ним, и притом в то время, когда он пришел к ним с пищей для них, и своим поступком содействовали пророчеству, не сознавая этого и невольно сделавшись виновниками его благополучия, хотя и после многих для него испытаний. Сами же навлекли на себя великий

страх и несносный стыд, хотя Иосиф и не помнил зла и ничего ужасного не замышлял против них, а, напротив, и напитал их, томившихся голодом, и сделал их известными фараону.

И скончался сам и отцы наши; и перенесены были в Сихем. Авраам со своим семейством и патриархи погребены в Сихеме, который, быть может, назывался «Сикема». Авраам купил это место сам, чтобы похоронить Сарру.

И положены во гробе. Сказав это, Стефан показывает, что Авраам даже до погребения не был господином земли.

17–28. *А по мере, как приближалось время исполниться обетованию, о котором клялся Бог Аврааму, народ возрастал и умножался в Египте, до тех пор, как восстал иной царь, который не знал Иосифа. Сей, ухищряясь против рода нашего, притеснял отцов наших, принуждая их бросать детей своих, чтобы не оставались в живых. В это время родился Моисей, и был прекрасен пред Богом. Три месяца он был питаем в доме отца своего. А когда был брошен, взяла его дочь фараонова и воспитала его у себя, как сына. И научен был Моисей всей мудрости Египетской, и был силен в словах и делах. Когда же исполнилось ему сорок лет, пришло ему на сердце посетить братьев своих, сынов Израилевых. И, увидев одного из обижаемого, вступился и отмстил за оскорбленного, поразив Египтянина. Он думал, поймут братья его, что Бог рукою его дает им спасение; но они не поняли. На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру, говоря: «вы братья; зачем обижаете друг друга?» Но обижающий ближнего оттолкнул его, сказав: «кто тебя поставил начальником и судьею над нами? Не хочешь ли ты убить и меня, как вчера убил Египтянина?»*

Выражение ***по мере, как приближалось время исполниться обетованию*** указывает не на то, что они умножились в течение четырехсот лет, но на то, что имел приблизиться конец, так как четыреста и больше лет уже прошло в Египте.

Народ возрастал и умножался в Египте. Если относительно Иосифа достойно удивления то, что он продан был братьями и, быв продан, избавил их от голода, то еще удивительнее то, что царь воспитывал того, кто должен был подорвать его власть (то есть Моисея); тот, кто должен был быть умерщвлен лицом, осудившим его на смерть, – тот образовывался и воспитывался для низвержения воспитателя.

Принуждая… бросать детей своих, чтобы не оставались в живых. Это выражение намекает на то, что царь не хотел, чтобы умерщвление младенцев совершалось явно. И замечай: обетование Божие упрочивалось посредством тех самых обстоятельств, посредством которых диавол силился подорвать его, потому что был озлобляем народ израильский, но возрастал и умножался. Поэтому-то и Моисей принимается и воспитывается, и образовывается в доме царя и снова бежит; но во время бегства удостаивается видения и ему поручается народное предводительство. Таким образом Бог производит то, что и проданный в рабы становится царем там, где был рабом.

Моисей… был прекрасен пред Богом. Родители родили и увидели, что дитя прекрасно, потому что благодать процветала в нем. Увидев же, что оно прекрасно, пощадили, но, испугавшись повеления, скрыли его. Страх победил; и из-за страха они решились бросить дитя, но по чувству родительского сострадания употребляют в этом деле хитрость – умудряются обойти повеление: сделав ковчег, в подражание ковчегу, бывшему при Ное, и призвав Бога Ноева, они бросили дитя с ковчегом в реку, чтобы и явиться повинующимися повелению, и спасти дитя. И вот они бросают, а Бог не знавшей об этом дочери фараона внушает выйти на реку. Вышла она, ничего не зная, и нашла то, чего не искала, – приняла из ковчега младенца. И спасен был Моисей символами общего спасения Церкви, потому что кивот был из дерева, а дерево было от воды, и спасение было безнадежному, и взявшая Моисея была не иудеянка, а из язычниц и египтянка.

И научен был Моисей всей мудрости Египетской. Ни Моисей, ни Анания и Даниил с бывшими с ними не получили бы иностранного образования, если бы нужда и насилие деспотов не принудили их к этому, потому что оно не было им нужно ни на что, разве, быть может, кто-нибудь скажет, что получить образование хорошо было для того, чтобы искоренить заблуждения египтян.

Поразив египтянина, Моисей отомстил ему за угнетаемого им. Не по исступлению и не по гневу убил он египтянина, но по ревности о Боге. А то, что совершается по ревности о Боге, хотя бы и было убийством, не есть убийство. Вот что услышал Моисей от Господа о Финеесе, убившем двух одной рукой: ***Финеес… взял в руку свою копье. И вошел вслед за Израильтянином в спальню, и пронзил обоих их… и прекратилось поражение сынов Израилевых*** (Чис. 25, 7–8). А то, что сделал Моисей, было неразгаданной загадкой, потому что было знамением того, что через Моисея Бог имеет погубить египтян и спасти израильтян. Моисей же думал, что братия его понимают, что через него Бог дает им избавление. Впрочем, Божеское покровительство видно было из самых дел – какое еще нужно было понимание? Однако же и при этом они не понимали.

На следующий день, когда некоторые из них дрались, он явился и склонял их к миру. Смотри, как благосклонно разговаривает тот, кто обнаружил такой гнев на египтянина: ***вы братья; зачем обижаете друг друга?*** **Но обрати внимание на ответ:** ***кто тебя поставил начальником и судьею над нами?*** Те же самые слова, какие говорили потом Христу. Платить за добро обидой – это в духе иудеев.

29–34. ***От сих слов Моисей убежал и сделался пришельцем в земле Мадиамской, где родились от него два сына. По исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень в пламени горящего тернового куста. Моисей, увидев, дивился видению; а когда подходил рассмотреть, был к нему глас Господень: «Я Бог отцов твоих, Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова». Моисей, объятый трепетом, не смел смотреть. И сказал ему Господь: «сними обувь с ног твоих; ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. Я вижу притеснение народа Моего в Египте, и слышу стенание его, и нисшел избавить его: итак пойди, Я пошлю тебя в Египет».***

Но и бегство его не нарушило Божиих планов, потому что говорится: ***по исполнении сорока лет явился ему в пустыне горы Синая Ангел Господень,*** **–** явился, когда Моисей был в бегстве, когда и не надеялся возвратиться, так как имел уже двух сыновей. Но заметь: Ангелом, как и человеком, называет теперь Стефан Сына Божия. Является же Ангел Моисею не в храме, но в пустыне, и не в самой пустыне, но – в купине – в пламени горящего тернового куста. Вот и гласа удостаивается Моисей: ***Я,*** говорит глас, ***Бог отцов твоих.***

Сними обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. Место свято ради явления Христова и достойно большего удивления, чем то, которое было во Святом Святых, потому что там никогда не было такого явления. Далее видно и великое попечение Божие, потому что говорится: ***Я вижу притеснение народа Моего… и слышу стенание его, и нисшел избавить его.***

35–41. ***Сего Моисея, которого они отвергли, сказав: «кто тебя поставил начальником и судьею?», сего Бог чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал начальником и избавителем. Сей вывел их, сотворив чудеса и знамения в земле Египетской, и в Чермном море, и в пустыне в продолжение сорока лет. Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: «Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте»*** (Втор. 18, 15). ***Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам, которому отцы наши не хотели быть послушными, но отринули его и обратились сердцами своими к Египту, сказав Аарону: «сделай нам богов, которые предшествовали бы нам; ибо с Моисеем, который вывел нас из земли***

Египетской, не знаем, что случилось». И сделали в те дни тельца, и принесли жертву идолу, и веселились перед делом рук своих.

Того Моисея, который подвергался опасности за свою жизнь, которого израильтяне ни во что поставили и отринули, Бог воздвиг и ***чрез Ангела, явившегося ему в терновом кусте, послал.*** Кого Стефан называет Ангелом, того Моисей видел и называет Богом. ***Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: «Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня»,*** то есть подобно мне поставленного ни во что за то, за что гораздо скорее следовало удостоить чести. Фараон хотел убить Моисея, и Моисей бежал; и Господа хотел убить Ирод, и Господь спасся в Египте. И фараон, и Ирод замышляли на младенца; и тот и другой издали повеление; и ни то, ни другое повеление не нашло повиновения.

Это тот, который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае. Находящиеся перед нами слова показывают, что люди становятся лучшими или худшими не от места, потому что те, о ком идет речь, быв уже вне Египта по месту, по расположению были в Египте и не оставляли помышления об египетских обычаях, как говорит и Евангелие: ***Где сокровище ваше, там и сердце ваше*** (Лк. 12, 34). Многие, будучи еще на земле, собирают сокровище на небе; там и сердце их. Но преступившие Божию волю ангелы, будучи на небе, возымели расположение к тому, что на земле; вследствие чего последовало низриновение их на землю.

Который принял живые слова.

Живыми называет слова особого рода, значение которых выясняется обыкновенными словами, или пророчества. <…>

Сделай нам богов. Не Бога, но богов.

И сделали в те дни тельца. То же и у Давида: ***и сделали тельца у Хорива*** (Пс. 105, 19). И не без цели указывается на Хорив, но для того, чтобы показать крайнее безумие израильтян: здесь Бог явился Моисею, здесь же они делали идолов и приносили им жертвы.

42–50. ***Бог же отвратился и оставил их служить воинству небесному, как написано в книге пророков: «дом Израилев! приносили ли вы Мне заколения и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? Вы приняли скинию Шолохову и звезду бога вашего Ремфана, изображения, которые вы сделали, чтобы поклоняться им: и Я переселю вас далее Вавилона»*** (Ам. 5, 25–27). ***Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне, как повелел Говоривший Моисею сделать ее по образцу, им виденному. Отцы наши с Иисусом, взяв ее, внесли во владения народов, изгнанных Богом от лица отцов наших. Так было до дней Давида. Сей обрел благодать пред Богом и молил, чтобы найти жилище Богу Иакова. Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: «Небо престол Мой, и земля подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила всё сие?»*** (Ис. 66, 1–2).

Изречение ***оставил… служить*** поставлено вместо «допустил», как и у апостола Павла ***предал их Бог превратному уму*** (Рим. 1, 28) поставлено вместо «допустил предаться». Итак, говорит: так как иудеи имели такую страсть – служить твари вместо Творца, Бог часто укорял их через пророков за такое произволение, а потом, когда они оказались упорными, допустил их делать то, что они хотели. А слово ***отвратился*** поставлено вместо изречения «отвратив от другого хотения», потому что иное показывает хотение Божие, и иное то, что попущено по снисхождению. Ибо Его хотение есть то же, что и закон: ***Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи*** (Лк. 4, 8). Но упорствовавших в нечестии Он допустил в нечестии и оставаться, потому что Он не хочет, чтобы Ему служили по необходимости, чтобы не стеснить того, кто имеет свободную волю.

Выражение ***воинству небесному*** некоторые думают, равносильно «Ангелам». ***Через Ангелов возвещенное слово*** (Евр. 2, 2). Но Стефан говорит не об Ангелах, а о звездах, которым иудеи воздавали почитание, а именно: Тельцу, заменявшему утреннюю звезду – денницу, и луне, как царице неба. Это выражение употребляется почти повсюду, где речь идет о светилах и звездах.

Дом Израилев! приносили ли вы Мне заколения и жертвы в продолжение сорока лет в пустыне? Заметь, что сначала упоминает о том, что они приносили жертвы Ему Самому, а потом уже жертвы идолам. Это потому, что до этого нигде не встречается название «жертва», но – только «заповеди» и «живые слова». Притом это свидетельство он приводит не без причины, но чтобы показать, что не было надобности в жертвах. Он говорит ***приносили ли вы Мне заколения и жертвы*** вместо того, чтобы сказать: «Вы не можете сказать, что приносите жертвы идолам оттого, что приносили их Богу; напротив, вы сначала приносили жертвы им, и это в пустыне, где Я в особенности покровительствовал вам. Потому если Я и сказал, что этот храм будет разрушен, а обряды и жертвы будут изменены, то Я не сказал ничего нового. Ибо Моисей, о котором, кажется, вы имеете высокое мнение, в течение сорока лет ни жертвы не приносил, ни храма не воздвигал а также не делал этого и Давид, хотя вы уже владели этой землей, разделенной по жребию. Также и пророки говорят о них, как о ненужных. Но как вы можете в свое оправдание ссылаться на Моисея, когда его отринули отцы ваши и вы?»

Вы приняли скинию Шолохову и звезду бога вашего Ремфана. Божественный Моисей удалился на гору, чтобы получить закон, а они, израильтяне по крови, предстали перед Аароном, говоря: ***Сделай нам бога*** (Исх. 32, 1). Итак, они в пустыне сделали тельца, и этот телец был явным идолом; устроили постепенно и многих других идолов. В особенности же они преданы были поклонению звездам. Кроме тельца, они ***приняли*** и ***скинию Шолохову.*** Создав скинию, они поставили в ней идола и назвали его Молохом. Это идол моавитский. Он имел прозрачный камень на верхней части лба в виде утренней звезды – денницы. А слово «Молох» в переводе значит «царь их». Ибо так изъясняют его Акила и Феодотион. А изображение денницы было приготовлено художниками. Итак, ***приняли скинию Шолохову,*** то есть скинию царя вашего. И какой он был царь? ***Звезду бога вашего Ремфана,*** имя которого в переводе значит «помрачение» или «ослепление». Итак, они воздавали поклонение деннице, восходящей до появления сияния солнечного. Впрочем, с этими поклонниками сделалось ослепление, или ремфан, не потому, что звезда производила это ослепление, но потому, что это почитание сделалось причиной такого помрачения.

Я переселю вас далее Вавилона. Пророк сказал: ***Я переселю вас за Дамаск*** (Ам. 5, 27). А Стефан сказал ***далее Вавилона,*** следуя изложению евреев или потому, что Вавилон есть предел земли дамаскитян. Семьдесят толковников сказали: «Далее Дамаска».

Скиния свидетельства была у отцов наших в пустыне. Они имели ее для того, чтобы иметь свидетелем Бога. Называет ее скинией свидетельств, то есть чудес и повелений.

Как повелел Говоривший Моисею. Утверждение скинии состоялось на горе, и она в пустыне была переносной, а не находилась на одном месте. Если и Ангел был тот, кто говорил с Моисеем на горе, то он все-таки говорил с ним от лица Божия. И много есть такого в Божественном Писании. Так, в книге Исход говорится, что Ангел Господень сказал Моисею: ***Моисей, Моисей!.. Не подходи сюда*** (Исх. 3, 4~5). И несколько далее этот Ангел говорит: ***Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова*** (Исх. 3, 6).

51–53. *Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы. Кого из пророков не гнали отцы ваши? Они убили предвозвестивших пришествие Праведника, Которого предателями и убийцами сделались ныне вы, вы, которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили.*

Почему до сих пор говоривший к народу кротко здесь употребляет слова жестокие? Потому что он увидел, что они не обращают внимания на то, что говорится. ***Вы всегда противитесь Духу Святому*** – не только теперь. Этим он показывает:

что он сказал, было от Святаго Духа, в особенности же тогда, когда приближался час смерти его, потому что он, конечно, знал это, будучи исполнен Святаго Духа. Он обнаружил великое и безбоязненное дерзновение, и то, что он сказал им, было не его, но слова пророков. ***Всегда,*** говорит, ***противитесь.*** Когда Бог не хотел, чтобы были жертвы, вы приносили жертвы, а потом, когда Он хочет жертвы, вы ее не приносите. Опять, когда существовал храм, вы служили идолам, а когда Он хочет, чтобы вы отрешились от храма, вы делаете противное. Притом не сказал: «Богу противитесь», но ***Духу.*** Ибо нет никакого различия между Духом и Богом.

Противитесь… как отцы ваши, так и вы. Показывает, что это зло более падает на них потому, что оно дошло до них издавна. Так делал и Христос, потому что они сильно хвалились предками своими.

Кого из пророков не гнали отцы ваши? Если отцы ваши убивали этих предвозвестников, то нет ничего удивительного, что я, проповедующий Предвозвещенного ими, буду убит вами, которые слишком гордитесь своими предками.

Они убили предвозвестивших пришествие Праведника. Говорит ***Праведника,*** показывая, что Он неправедно убит ими, потому что если Он праведен, то очень неправы убившие Его. Называет Его праведным, потому что этого не могли отрицать и они. Они нигде не осуждали Его как неправедного, ибо как они стали бы осуждать в этом не имеющего даже крова? Но он выставляет им на вид два преступления их: убийство и предательство. Ибо говорит: ***Предателями и убийцами сделались ныне вы… которые приняли закон при служении Ангелов и не сохранили,*** то есть устроенного Ангелами и врученного Явившимся в купине. Показывает, что они не покорялись и не покоряются ни Богу, ни Ангелам, ни пророкам, ни Духу.

54–56. *Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, воззрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: вот, небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога.*

Если иудеи хотели умертвить Стефана, то почему не умертвили его тотчас же? Потому что хотели представить благовидный предлог своей дерзости, так как оскорбление, какое он причинил им, не было благовидным предлогом к умерщвлению его; притом же то, что они сочли за оскорбление себе, не было его собственное оскорбление, но это было обличение, сделанное иудеям пророком. С тем вместе они и не хотели, чтобы о них думали, что они умертвили его за то, что относилось к ним лично, как это было и при осуждении на смерть Христа, но что будто они умерщвляют за нечестие. Потому что они не довольствовались тем, чтобы осквернить себя убийством, но надеялись и заботились запятнать и честь убиваемого. Ибо они боялись, чтобы он не стал пользоваться большим почитанием, если они умертвят его за личное оскорбление им.

Иисуса, стоящего одесную Бога. Стоянием означает твердость и непоколебимость. Причем это допускали уже и они: они тогда уже считали Его стоящим.

57–60. *Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него. И, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла. И побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой. И, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. И, сказав сие, почил.*

Когда Христос сказал: ***Узрите Сына Человеческого, сидящего одесную*** (Мф. 26, 64), иудеи назвали это богохульством и напали на Него. Так и теперь: услышав слова Стефана, устремились на него. Но тогда раздирали одежды, а здесь ***затыкали уши.***

И, выведя за город, стали побивать его камнями. Оказавшись решительно не в состоянии положить конец речи Стефана, они ***стали побивать его камнями.*** Если бы даже он говорил неправду, его надобно было отпустить как безумного. Если же говорил истину, надобно было скорее удивляться. ***И выведя за город,*** убивают его, как это сделали и с Иисусом.

Свидетели же положили свои одежды у ног юноши. Свидетелями Лука называет тех, кого иудеи выдвинули с целью произнести ложное свидетельство против Стефана. Этим евангелист делает намек на два обстоятельства: что и те, которых считали свидетелями, были скорее готовы совершить убийство, когда они сняли одежды, чтобы свободнее и беспрепятственнее бросать камни, – и что имеющий впоследствии быть проповедником вселенной и сам тогда оказывал содействие в убийстве, и что таким образом в нем произошло какое-то Божественное, удивительное и несвойственное человеку изменение.

Изречение же ***Господи Иисусе, приими дух мой*** есть изречение научающего и показывающего им, что он не погибнет.

Побивали камнями Стефана. Так как оправдание совершается верой в Христа и в Нем человеческое естество в изобилии получило невинность и даровало нам новое право, в силу которого души наши уже не идут во ад, но, как и прежде, посылаются в руки Бога Живого, то, зная это, святой Стефан сказал: ***Господи Иисусе! приими дух мой.*** И блаженный Петр пишет: ***Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои*** (1 Пет. 4, 19).

Преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего. **Не** просто, говорит, молится, но с усердием, так как Бог допустил, чтобы до сих пор душа его оставалась в теле. Заметь голос и чрезмерность терпеливости в страданиях. Этим он показывает, что то, что он сказал им прежде, сказал не вследствие гнева, но чтобы их поставить в затруднение, обличить и упрекнуть.

Глава восьмая

1—**4.** ***Савл же одобрял убиение его. В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии. Стефана же погребли мужи благоговейные, и сделали великий плач по нем. А Савл терзал церковь, входя в домы и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу. Между тем рассеявшиеся ходили и благовествовали слово.***

Сами апостолы, говорит Лука, не рассеялись, но остались в Иерусалиме, потому что где сильнее нападение, там должны находиться и лучшие борцы и быть для других примером мужества и смелости.

Стефана же погребли мужи благоговейные. Если они были ***благоговейные,*** **то** как **же** они ***сделали великий плач?*** Это потому, что они не были еще совершенны. С другой стороны, кто бы и не заплакал, лишившись такого учения, такой защиты и таких чудес и видя этого праведного, лежащего мертвым и побитого камнями?

А Савл терзал церковь. Великое бешенство и быть одному, и врываться в дома. Это потому, что он душу свою предал за закон.

5—**8.** ***Так Филипп пришел в город Самарийский, и проповедывал им Христа. Народ единодушно внимал тому, что говорил Филипп, слыша и видя, какие он творил чудеса. Ибо нечистые духи из многих, одержимых ими, выходили с великим воплем, а многие расслабленные и хромые исцелялись. И была радость великая в том городе.***

Не тот апостол Филипп, что считается в числе двенадцати, но один из семи, избранных для попечения о вдовицах, а также крестивший евнуха и огласивший Симона. Послушай, что говорит евангелист Лука: по убиении Стефана ***произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме; и все, кроме Апостолов, рассеялись по разным местам Иудеи и Самарии*** (8, 1). Отсюда ясно, что апостол Филипп с прочими апостолами находился в Иерусалиме. Лука сделал это замечание для того, чтобы показать, что Филипп крестил тех, которым было преподано христианское учение в Самарии. Апостолы же Петр и Иоанн, придя к ним из Иерусалима, преподали им благодать Духа. А если бы он был из числа двенадцати апостолов, то он имел бы власть и преподавать дары Духа. Он крестит только как ученик, а завершительную благодать преподают те апостолы, которым дана власть преподавать такой дар. Иные говорят, что Филипп потому не низвел на крещеных Духа, что он был только диакон, выдвинутый теми, которые находились со Стефаном, а не имел ни пресвитерского, ни епископского сана, как избранные ученики Господни. А что он был диакон, об этом свидетельствует Павел в «Правилах» – он свидетельствует не только о нем, но и об Анании, который крестил самого Павла. А будучи диаконом, он крестил по недостатку пресвитеров в Самарии, потому что в случае необходимости, когда нет пресвитера, позволено крестить и диаконам, как этому научил Сам Дух, внушивший тому же Филиппу мысль приблизиться к евнуху. Надобно заметить, что после крещения на крещаемых через возложение рук в силу молитвы во имя Господа Иисуса нисходит Святый Дух. Поэтому и до сих пор этот чин соблюдается в том же виде.

9—21. ***Находился же в городе некоторый муж, именем Симон, который перед тем волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого. Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия. А внимали ему потому, что он немалое время изумлял их волхвованиями. Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божием и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины. Уверовал и сам Симон и, крестившись, не отходил от Филиппа; и, видя совершающиеся великие силы и знамения, изумлялся. Находившиеся в Иерусалиме Апостолы, услышав, что Самаряне приняли слово Божие, послали к ним Петра и Иоанна,***

которые, придя, помолились о них, чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо Он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святаго. Симон же, увидев, что через возложение рук Апостольских подается Дух Святый, принес им деньги, говоря: дайте и мне власть сию, чтобы тот, на кого я возложу руки, получал Духа Святаго. Но Петр сказал ему: серебро твое да будет в погибель с тобою; потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо сердце твое неправо пред Богом.

Посмотри и на другое покушение, сделанное Симоном. Лука говорит, что его почитали за великую силу. Таким образом, в то время были и обольщенные волхвованиями, пока не пришел Филипп и вывел их из заблуждения, потому что Симон иудеям говорил: «Я – отец», асамарянам: «Я – Христос». ***Уверовал и сам Симон.*** Не ради веры он уверовал, но чтобы и ему творить чудеса. Как он думал творить чудеса? Сам он обольщал, а также укрощал бесноваемых, а потому думал, что и апостолы подобно ему пользуются каким-либо искусством. Поэтому он и деньги давал. Опять потому же, чтобы не лишиться этого дара, он постоянно находился при Филиппе.

22–25. ***Итак покайся в сем грехе твоем, и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Симон же сказал в ответ: помолитесь вы за меня Господу, дабы не постигло меня ничто из сказанного вами. Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим и во многих селениях Самарийских проповедали Евангелие.***

По баснословию еретиков, излишне было говорить Симону: ***покайся,*** потому что он таким дурным был создан. Они говорят, что человек, будучи злым по природе, неспособен измениться по желанию. Но не напрасно сказано **итак *покайся,*** потому что и он имел свободную волю, ***и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего.*** Петр сказал это Симону, как будто бы не было оказано ему снисхождение, если бы он стал плакать и покаялся. Но этот образ выражения был обычным и у пророков. Особенно же Петр и предвидел, что он не обратится к покаянию. Поэтому он и говорит: ***может быть, отпустится тебе.*** Потому что слова ***помолитесь вы за меня Господу*** Симон сказал не потому, что он покаялся и обратился, но ради одного только приличия. Потому что иначе где рыдание? где раскаяние и исповедание грехов?

Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды. Слова полные гнева. Но Петр не наказывает его, чтобы потом вера его не показалась вынужденной силою необходимости и страха и это дело не показалось жестоким.

Они же, засвидетельствовав и проповедав слово Господне, обратно пошли в Иерусалим. Может быть, они возвратились из-за Симона, чтобы не обольститься и чтобы потом быть твердыми. Заметь, что не с самого начала идут в Самарию, но когда их гонят в Иудее, как это было и со Христом.

26–33. ***А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж Ефиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исайю. Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице. Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исайю, сказал: разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуметь, если кто не наставит меня? И попросил Филиппа взойти и сесть с ним. А место из Писания, которое он читал, было сие: «как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо вземлется от земли жизнь Его»*** (Ис. 53, 7–8).

Мне кажется, что этот Филипп был из числа семи, потому что иначе из Иерусалима он шел бы не на полдень (юг), но на север, а из Самарии, где находился и учил Филипп, принадлежавший к числу семи, путь идет на полдень.

На дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Это Ангел сказал для того, чтобы Филипп не боялся нападения иудеев.

Он встал и пошел. Заметь послушание. Филипп не спросил и не сказал: «для чего?», но вместе с повелением ***встал и пошел.***

Евнух, вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения. Женщины властвовали в этой Эфиопии; одна из них по праву наследства была Кандакия; у нее евнух был казнохранителем. Заметь, что не было праздника, однако он ехал в Иерусалим, и что ехал из города, преданного суеверию, и на пути читал, и притом Исайю, величайшего из пророков, к тому же читал, не понимая того, что читал, и так усердно был занят чтением.

Разумеешь ли, что читаешь? Удивительным образом спрашивает, потому что и не льстит, и не хвалит, и не упрекает в невежестве. Но спрашивает так, чтобы возбудить большее желание и показать, что в читаемом находится великое сокровище. А евнух со всей откровенностью признается: ***как могу разуметь, если кто не наставит меня?*** Потом просит Филиппа научить его.

Как овца, веден был Он на заклание. Очень понятен смысл приведенных слов, потому что в известное время овцы отводятся для стрижки и пастухи возлагают на них орудия стрижки, однако же овцы терпят это и не нападают на тех, кто это делает. Так и Христос, терпя поношения, не платил поношением за поношение.

В уничижении Его суд Его совершился. Указывает на противозаконный суд над Ним, произведенный тогда, как была скрыта истина.

Но род Его кто разъяснит? То есть обнаружившееся после воскресения высокое Его достоинство, доказательством которого служит то, что было Им сделано в деле домостроительства. Кто будет в состоянии выразить словами, когда придет на мысль: «Кто это и Какой Такой, да еще Сын Божий Единородный претерпел все это?»

Вземлется от земли жизнь Его. Вместо выражения «отнимается и возносится выше земного жизнь Его», то есть поприще деятельности и существование Единородного, когда Он созерцается вне плоти и уже не как находящийся среди нас.

34–40. ***Евнух же сказал Филиппу: прошу тебя сказать: о ком пророк говорит это?***

о себе ли, или о ком другом? Филипп отверз уста свои и, начав от сего Писания, благовествовал ему об Иисусе. Между тем, продолжая путь, они приехали к воде; и евнух сказал: вот вода; что препятствует мне креститься? Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий. И приказал остановить колесницу, и сошли оба в воду, Филипп и евнух; и крестил его. Когда же они вышли из воды, Дух Святый сошел на евнуха, а Филиппа восхитил Ангел Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию.

Прошу тебя сказать: о ком…? Знать, что пророки иногда говорят и о других, или о себе самих в другом лице, потому что это показывает вопрос его, свойство человека очень наблюдательного.

Вот вода; что препятствует мне креститься? Посмотри, как благоразумно он поступает. Сначала читает и не понимает, потом читает то же пророчество; в нем содержится учение о страдании, воскресении Иисуса Христа и о даровании благодати Святаго Духа. Затем просит крестить; Филипп изъясняет ему по порядку, начав с этого пророчества. А окрылившись готовностью, он постепенно приводится к крещению. Но он не сказал «кре-

сти меня», но: ***что препятствует?*** Этим вопросом он показал сильное желание принять крещение.

Филиппа восхитил Ангел Господень. Его берет Ангел, тем самым придавая случившемуся больше чудесности, а вместе доставляя радость и Филиппу, что он удостаивается того же, чего и пророки, как например Аввакум. Хорошо, что он был взят от евнуха, потому что евнух стал бы просить Филиппа, чтобы он отправился с ним, и Филипп опечалил бы его, если бы по требованию обстоятельств отказался. Так все устроилось Божественным образом: Филипп оказался в Азоте. Здесь он и должен был затем проповедовать.

Глава девятая

1—**2.** ***Савл же, еще дыша угрозами и убийством на учеников Господа, пришел к первосвященнику и выпросил у него письма в Дамаск к синагогам, чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим.***

Объясняя неистовство Павла – Савла, в будущем великого апостола Павла, – против верных и против Церкви, Лука показывает, что он увлекся нечистой ревностью, потому что на нем исполнилось сказанное Христом: ***Всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу*** (Ин. 16, 2). Потому что он делал это не так, как другие иудеи. Да не будет! Что он делал это по ревности, это очевидно из того, что он отправился и во внешние города, а иудеи не обращали внимания и на находящихся в Иерусалиме. Они об одном только и заботились, то есть о том, чтобы пользоваться почестями. Савл идет в Дамаск потому, что это был великий и царствующий город и он боялся, чтобы этот город не увлекся христианскою проповедью. Не идет он с просьбой к претору, но идет к первосвященнику, потому что имел намерение делать все законно.

Чтобы, кого найдет последующих сему учению, и мужчин и женщин, связав, приводить в Иерусалим. Что такое ***последующих сему учению?*** Может быть, так называли себя веровавшие, так как одна только их вера была такой, посредством которой мы возносимся на небо. Или же Павел называл их последователями сего учения – пути, возможно, из чувства презрения и в насмешку над ними, потому что бесчестного человека они обыкновенно называли «сбившимся с пути». Он искал власти не тут же наказывать христиан, но вести их в Иерусалим, потому что он хотел действовать с большей властью.

3—**9.** ***Когда же он шел и приближался к Дамаску, внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна. Он в трепете и ужасе сказал: Господи! что повелишь мне делать? И Господь сказал ему: встань и иди в город; и сказано будет тебе, что тебе надобно делать. Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. И повели его за руки, и привели в Дамаск. И три дня он не видел, и не ел, и не пил.***

Видение произошло не в городе, но на пути и в тишине, потому что толпа не поверила бы, а только посмеялась бы, так как и при Иисусе Христе слышавшие голос с неба ***говорили, что это гром*** (Ин. 12, 29). А Савл заслуживал веры, потому что рассказывал о том, что с ним случилось. Итак, не в Иерусалиме и не в Дамаске, но на пути ***внезапно осиял его свет,*** чтобы то, что с ним случилось, иные не стали объяснять иначе, но чтобы сам он объяснил это, так как он заслуживал веры, так как он и видение видел, и болезнь претерпел. Это говорит Павел и защищаясь перед Агриппой (см. Деян. 26, 12–18).

Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Христос не говорит ему: «веруй!», но упрекает его, говоря: ***что ты гонишь Меня?*** Почти что говорит: «Что малое или великое ты потерпел от Меня, что ты Мне делаешь это?»

Я Иисус, Которого ты гонишь. Это сказано вместо «не думай, что ты враждуешь против людей, но – против Меня, Господа твоего». Для чего это явление и вразумление Савлу не было сделано вначале? Для того, чтобы показать, что Христос действительно воскрес. Потому что как уверовал бы гонитель Его и неверующий Его воскресению, неистово преследующий верующих, если бы сила воскресения Его не была велика? А почему не тотчас же после воскресения? Чтобы очевиднее обнаружилась вражда против учения о воскресении и более Божественной явилась перемена в образе мыслей Павла.

Люди же, шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя. Всех бывших с ним осиявает свет, чтобы они свидетельствовали об этом явлении, но ослепляет он не всех, а одного только Павла, чтобы не подумали, что это было общее и как бы случайное несчастье, но чтобы открылось, что это было вполне действие Божественного Промысла. Почему же не уверовали бывшие с ним? Чтобы они могли быть достоверными свидетелями того, что случилось с Павлом. Потому что если бы они уверовали, то показалось бы, что они свидетельствуют по пристрастию. А чей голос слышали бывшие с Павлом? Голос самого Павла, когда он отвечал, а голос небесный слышал один он. Поэтому-то здесь и сказано: ***Люди… шедшие с ним, стояли в оцепенении, слыша голос,*** то есть голос Павла, ***а никого не видя,*** кому он отвечал. Позже, в Иерусалиме, Павел рассказывал: Бывшие… ***со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали*** (Деян. 22, 9).

Савл встал с земли, и с открытыми глазами никого не видел. Очи Павла пострадали, потому что избыток света обыкновенно действует болезненно, так как и глаза имеют меру. Говорят также, что чрезмерный звук делает глухими и бесчувственными.

И три дня он не видел, и не ел, и не пил. Для чего он сделал это? Потому что он очень раскаивался в том, что преследовал Церковь, и печалился, и молился, и просил Бога, чтобы было прощено ему это.

10–16. ***В Дамаске был один ученик, именем Анания; и Господь в видении сказал ему: Анания! Он сказал: я, Господи. Господь же сказал ему: встань и пойди на улицу, так называемую Прямую, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руку, чтобы он прозрел. Анания отвечал: Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от первосвященников власть вязать всех, призывающих имя Твое. Но Господь сказал ему: иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами и царями и сынами Израилевыми. И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое.*** Почему Анания, не будучи из числа достопамятнейших и известных учеников Спасителя, получает власть огласить и уврачевать Павла, имевшего сделаться таким великим проповедником Евангелия? Потому что Павел должен был быть наставлен в истинах веры не человеком, но самим Христом. Потому и Анания его окрестил и уврачевал, но ничему не учил. А что он не был из числа очень известных, это очевидно из его опасения и страха, что открывается из его слов. Он так боялся преследования со стороны Павла, что был поражен и пришел в ужас, когда только услышал от Господа имя его. Он не обратил внимания даже и на то, что было сказано затем: что Савл ***молится,*** что он видел видение, что он слеп и что Анания посылается к нему для того, чтобы оказать ему благодеяние и спасти его.

Видел в видении мужа, именем Ананию, потому что он не мог видеть наяву, так как был слеп.

Здесь имеет от первосвященников власть вязать всех. Откуда было это им известно? Естественно было находящимся в страхе допытываться и узнавать то, что против них замышляется. Посмотри на страх, каков он, потому что он не допустил, чтобы дошло до его слуха имя «Павел», и уже говорит: «Боюсь, чтобы как-либо он не отвел меня в Иерусалим».

Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд. Не только, говорит, он сделается верующим, но и учителем, и будет иметь великое дерзновение, ***перед народами и царями*** и перед иудеями предстанет. Этим Господь ободряет Ананию, а вместе и пристыжает его, как бы говоря: «Если он так неистовствовал из-за Меня и убивал, и однако же будет терпеть все, то неужели ты не хочешь даже и крестить его? Потому повелеваю тебе идти к нему, что ***он есть Мой избранный сосуд*** и что пронесет имя Мое». Анания, услышав, что Павел слеп, возрадовался, и смысл его слов был таков: «Это хорошо, оставь его слепым, зачем повелеваешь мне

отверсть очи его? Чтобы он опять стал вязать? Или чтобы он снова стал наказывать нас?» На это Господь говорит: «Он не только не будет делать ничего ужасного, но и будет терпеть многое за Меня». <…>

17–19. ***Анания пошел и вошел в дом и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святаго Духа. И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился. И был Савл несколько дней с учениками в Дамаске.***

Посмотри, какое послушание после величайшего страха. Итак, эти слова Анании были изречены им не вследствие неверия, но вследствие страха и трепета.

Брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня. Тотчас знакомит его с именем Господа. И притом Христос не сказал Анании: «Я явился Савлу», но сказал: «он научен Духом»; и действительно, Иисус Христос не являлся ему лично, но, конечно, явился делами и действиями. Говорит ***явившийся тебе;*** не сказал: «ослепивший тебя и отклонивший поношение». Говорит: ***послал меня.*** Не мое, говорит, это дело. Я слуга благодати. Таким образом, они не могли ничего вымышлять от себя.

И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его. Чешуи отпадают и показывают, что воспаление сильно и что исцеление не подлежит сомнению.

Встав, крестился, и, приняв пищи, укрепился, потому что силы его ослабели отчасти от путешествия, отчасти от страха, отчасти от голода, а отчасти от малодушия. Заметь, что он не решился принять пищу до тех пор, пока не получил великих даров.

20–22. ***И тотчас стал проповедывать в синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий.***

И все слышавшие дивились и говорили: не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие? да и сюда за тем пришел, чтобы вязать их и вести к первосвященникам. А Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев, живущих в Дамаске, доказывая, что Сей есть Христос.

Не говорит Павел, что Иисус воскрес, что Он жив, но что? Тотчас тщательно доказывает, что ***Он есть Сын Божий.*** Тотчас он сделался учителем, потому что он не стыдился того, что в нем произошла перемена по отношению к тому, что сделалось для него ясно.

Савл более и более укреплялся и приводил в замешательство Иудеев. Иудеи смущены, потому что чему он научен был из закона Моисеева, о том спрашивал и их. Они думали, что, избавившись от Стефана, они избавились и от этих рассуждений, а между тем нашли другого совопросника, более сильного, чем Стефан. Он, доказывая это, преподавал и изъяснял из тех писаний, которые им были известны.

23–26. ***Когда же прошло довольно времени, Иудеи согласились убить его. Но Савл узнал об этом умысле их. А они день и ночь стерегли у ворот, чтобы убить его. Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине. Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам; но все боялись его, не веря, что он ученик.***

Иудеи опять приходят к своему крепчайшему помыслу, но теперь они уже не ищут клеветников и лжесвидетелей, а сами стремятся совершить убийство. Так как они увидели, что это дело получило силу, то они не передают уже его и в суд.

Ученики же ночью, взяв его, спустили по стене в корзине. Заметь, что Павел спасается не благодатью, но человеческой мудростью, чтобы ты научился, что добродетель мужа сияет и без чудес.

Савл прибыл в Иерусалим и старался пристать к ученикам. Избавясь от опасности, он не только не скрывается, но, напротив, идет туда, где более их преследовали. И заметь, что он даже ищет учеников Спасителя, так он весь воспламенился и переполнился ревностью о

проповеди, и то, что он позже других пришел ко Христу, его сделало еще более ревностным. <…>

Справедливо может возникнуть недоумение, как апостол Павел в послании говорит: ***Не пошел в Иерусалим… а пошел в Аравию, и опять возвратился в Дамаск. Потом, спустя три года, ходил… в Иерусалим видеться с Петром… Другого же из апостолов… не видел никого, кроме Иакова, брата Господня (Гал.*** 1, 17–19), – а здесь говорится, что он пришел в Иерусалим и Варнава привел его к апостолам. Итак, или в Послании к Галатам апостол Павел сказал: ***не пошел*** в том смысле, что он ходил не затем, чтобы представить свое учение на одобрение апостолов, или же, если это не так, надобно допустить предположение, что злоумышление против него в Дамаске было сделано не тотчас по обращении его к вере христианской, но по возвращении его из Аравии спустя три года по обращении. И таким образом совершилось его путешествие во Иерусалим. Итак, он не пошел к апостолам, но ***старался пристать к ученикам.*** Это он делал, будучи одновременно и учителем, и учеником. Или Павел в Послании к Галатам не говорит об этом путешествии в Иерусалим, потому что его историограф[21] многое сокращает и сводит события, бывшие в разные времена. ***Старался*** же, говорит Лука, ***пристать к ученикам.*** Шел к ним не смело, но с робостью.

Все боялись его, не веря, что он ученик. Боялись, конечно, ученики, а апостолы не верили его обращению, потому что для человеческого разумения поистине невероятно, чтобы такой жаркий гонитель обратился в проповедника.

27–31. *Варнава же, взяв его, пришел к Апостолам и рассказал им, как на пути он видел Господа, и что говорил ему Господь, и как он в Дамаске смело проповедывал во имя Иисуса. И пребывал он с ними, входя и исходя, в Иерусалиме, и смело проповедывал во имя Господа Иисуса. Говорил также и состязался с Еллинистами; а они покушались убить его. Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию и препроводили в Тарс. Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.*

Что Варнава человек кроткий и снисходительный, это видно и из этого, и из того, что им сделано после этого. Может быть, он и прежде знал Павла, будучи другом его. К каким апостолам привел он Павла? Может быть, к Петру и Иакову, о которых и сам Павел в Послании к Галатам говорит, что знал их. Обрати внимание на Павла: он не идет к апостолам, как человек скромно о себе думающий, но идет к ученикам, как будто бы и он только ученик. А Варнава ведет его и к апостолам и рассказывает о том, какое Павел имел дерзновение.

Говорил также и состязался с Еллинистами или с теми иудеями, которые говорили по-гречески. Потому что другие евреи, закоренелые, не могли и смотреть на него или, вернее, даже решились убить его.

Братия, узнав о сем, отправили его в Кесарию. Напуганные тем, что случилось со Стефаном, отправляют его в Кесарию, а потом также и в Тарс, чтобы он там и учил, и находился в безопасности, как в собственном отечестве, потому что иудеи не бесились против других так, как против него. Ибо других апостолов они уже знали и бешенство, направленное против них, в них уже ослабело от времени; знали также, как они часто находили себе защиту и каким уважением пользовались они в народе.

Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое. Лука хочет сказать, что оттуда пришел Петр. Итак, чтобы ты не подумал, что он сделал это из страха, он сначала сказал, что эти церкви имели мир, потому что когда в Иерусалиме был разгар вражды, апостолы пребывали в нем, а когда там настал мир, они отправились проповедовать и в другие места.

32–35. *Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в*

---

[21] Евангелист Лука. – *Примеч. ред.*

расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.

Почему Петр не ожидал обнаружения веры этого мужа и не спросил, желает ли он быть исцелен? Это чудо было совершено, конечно, в особенности в назидание многих. Потому что Лука говорит: ***И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.*** А с другой стороны, чудеса здесь не обнаруживали еще своей силы. А потому здесь и неуместно было бы требовать веры в них. Потому-то апостолы и хромого не спрашивали. Как Христос, полагая начало чудес, не требовал веры, так и они не требуют. А в Иерусалиме вера в них, конечно, распространилась раньше: так многие желали, ***дабы хотя тень проходящего Петра,*** говорит Лука, ***осенила кого из них*** (Деян. 5, 15). Потому-то там и было сотворено много чудес, а здесь тогда только было положено начало им.

36–43. *В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил придти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа. И довольно дней пробыл он в Иоппии у некоторого Симона кожевника.*

Лука называет имя ученицы ***Тавифа, что значит: «серна»,*** показывая, что она соответствовала своему имени: была так бдительна и бодра, как серна. Потому что часто многие имена даются по Божественному домостроительству.

Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. То есть сделали все, что следовало сделать над умершим. Послали же бывшие в Иоппии ученики к Петру ***просить, чтобы он не замедлил придти к ним.*** Заметь простоту прочих и отсутствие всякого высокомерия в Петре. Не сами идут, но просят через двоих об исцелении, и он приходит. Почему они не позвали его, пока та не умерла? Считали недостойным утруждать этим учеников и отвлекать их и навязывать им затруднения в деле проповеди. Поэтому-то Лука и говорит, что было близко.

Вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Выражение ***живя с ними*** показывает великое смирение ее, потому что она находилась с ними и жила с ними и обращалась со всеми как одна из них, а не так, как мы теперь.

Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился. Для чего он изгоняет всех вон? Для того, чтобы не тронуться слезами и не потерять спокойствие духа. ***Преклонив колени,*** усердную совершает молитву. Затем поддерживает ожившую; потом понемногу возвращаются жизнь и силы ее.

Призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою, – одним в утешение, а другим в покровительство. Заметь отсутствие всякого высокомерия в Петре. Совершив такое великое чудо, он ищет пристанища не у нее и не у другого какого-либо знаменитого человека, но у кожевника Симона; он не стыдится людей ничтожных и не дает великим повода превозноситься.

Глава десятая

1—**8.** ***В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник из полка, называемого Италийским, благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему и сказал ему: Корнилий! Он же взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника, которого дом находится при море; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой. Когда Ангел, говоривший с Корнилием, отошел, то он, призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина из находившихся при нем и, рассказав им все, послал их в Иоппию.***

Этот Корнилий не был ни иудеем, ни из подзаконных, а между тем уже вел такой же образ жизни, как и мы. Вот двое уже из людей, облеченных почестями, веруют во Христа – казнохранитель эфиоплянки и этот, ***благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим.*** Мы не заботимся о своих домашних, а этот заботился и о воинах. Он был ***сотник из полка, называемого Италийским.*** Этого человека он для того делает известным и сообщает о нем подробные сведения, чтобы кто-либо не сказал, что в Священном Писании встречаются погрешности против истории. (Надобно знать, что полк – спира – состоял из двухсот воинов, а кустадия из шестидесяти.)

Он в видении ясно видел около девятого часа дня Ангела Божия, который вошел к нему. Видит Ангела для восполнения веры Петра. Или, лучше, не для него, но для других, более слабых в вере. ***Около девятого часа дня,*** когда он оставил заботы и находился в тишине и покое.

Так как Истинное Око и Великий Судия знает, что и великие дела, не имея веры, мертвы, то Он и посылает Ангела, который утверждает за делами их значение, чтобы увенчались верой тех, которые хорошо подвизаются. От видения же в Корни лип возбудился страх, впрочем, умеренный, сколько было необходимо только для того, чтобы возбудить внимание его. Потом слова Ангела уничтожили страх.

Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Посмотри, куда идет молитва – на высшее небо и становится пред самым престолом царским. Обрати внимание и на Ангела: он сначала возвышает и возносит мысли Корнилия к высшему, потом уже говорит: ***Пошли людей в Иоппию и призови Симона, называемого Петром. Он гостит у некоего Симона кожевника.*** Чтобы они не пошли к кому-либо другому, он определяет этого человека не только по имени, но и по месту, где он находится: ***которого дом находится при море.*** Апостолы избирали места, отдаленные от городов, они любили пустыню и тишину. Что если случится, что есть и другой Симон кожевник? Вот признак: этот живет при море. Ангел не сказал, для чего надобно сделать это, чтобы переполнить его радостью.

Призвав двоих из своих слуг и благочестивого воина. Смотри, недаром сказано, что это были люди, постоянно при нем находившиеся.

Рассказав им все, послал их в Иоппию. Заметь отсутствие высокомерия. Не сказал «призовите мне Петра», но все рассказал, чтобы тем побудить его прийти к нему, потому что он считал делом неприличным звать его в силу своего авторитета. Потому-то и рассказал все посланным.

9—16. ***На другой день, когда они шли и приближались к городу, Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. И почувствовал он голод, и хотел есть. Между тем, как приготовляли, он пришел в исступление и видит отверстое небо и сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускае-***

мое на землю; в нем находились всякие четвероногие земные, звери, пресмыкающиеся и птицы небесные. И был глас к нему: встань, Петр, заколи и ешь. Но Петр сказал: нет, Господи, я никогда не ел ничего скверного или нечистого. Тогда в другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Это было трижды; и сосуд опять поднялся на небо.

Посмотри, как Дух сводит времена и делает, что это совершается ни раньше, ни позже.

Петр около шестого часа взошел на верх дома помолиться. То есть в особом месте и в тишине.

Он пришел в исступление. Это означает и изумление при виде чуда, и то состояние, когда человек не владеет своими чувствами, будучи восхищен в мир духовный. Итак, ему было как бы духовное видение.

Сходящий к нему некоторый сосуд, как бы большое полотно. Первейший из апостолов, Петр, имел нужду в Божественном откровении о призвании к христианской вере язычников, потому что не знал, что обрезание и необрезание не делают разницы по отношению к вере. Петр, конечно, не знал ясно, что Господь сказал, чтобы, когда открылось служение верой, то были научаемы этой вере и язычники, не знал до тех пор, пока неизреченная воля Его посредством этого явления не открыла эту тайну, убедив его в этом, с одной стороны, примером с сошедшим полотном, а с другой стороны, тем, что и язычникам была преподана благодать Святаго Духа по обращении их к вере, убедив, что во Христе нет различия между иудеем и эллином.

Привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Четыре края показывают четыре стихии, явившийся сосуд означает грубейший мир, а различные животные суть символы состояния людей. Символом всей вселенной был этот человек, Корнилий, с крайней плотью, потому что он не имел ничего общего с иудеями. Петра все стали бы обвинять как законопреступника, и потому Духом устрояется, чтобы он имел защиту; поэтому-то он и возражает Ангелу. Ибо он должен был вполне соблюдать закон. Итак, это устрояется для того, чтобы его не стали обвинять. Может быть, он, преклонив колена, видел видение. И Божественным делом было случившееся, то есть то, что он видел высшее и был в состоянии исступления, и слышал оттуда голос и что трижды исповедовал, что там животные нечистые. А то, что сосуд с неба снисшел и туда вознесся, – это великое доказательство чистоты. Итак, это совершается для тех, кому имеет быть рассказанным. Потому что Петр сам слышал повеление Господне: ***на путь к язычникам не ходите*** (Мф. 10, 5). Если имел нужду в обрезании и в принесении жертвы даже Павел, то тем более тогда, в начале проповеди, когда они были очень немощны. Но не обо всех Петр сказал, что они скверны и нечисты, а только о тех, которых и закон назвал скверными и нечистыми. А Бог, начертавший образ Своей Церкви, сказал, чтобы она не считала для себя ничего нечистым. Потому что человеку все чисто, что он принимает с благодарением и благословением Божиим. Но если здесь содержалось притчевое указание относительно призвания народов, чтобы не считать имеющих необрезанной крайнюю плоть скверными и нечистыми, то все-таки речь Петра содержала указание не на людей, но на животных, запрещенных законом Моисеевым. Потому что виды животных принимаются вместо свойств человеческих, а из описания видения Петрова известно, что в сосуде, сшедшем с неба, были все роды животных: пресмыкающихся, птиц и четвероногих. Это потому, что слово прикровенно изображает, что имеющие обратиться к вере находятся под владычеством разных грехов, что они уподобились или четвероногим по жестокости, или пресмыкающимся – по ядовитости, или птицам – по легкости и непостоянству своей природы. И притом змеи принимаются за символ саддукеев и фарисеев, а лисица – за символ Ирода, и возбужденные страстью к половому сближению кони – за символ людей сладострастных; овцы – за людей незлобивейших, козлята – за необщительных и безучастных, а ежи – за

богатых; о них Господь сказал, что они своими колючками прокалывают слово и делают его бесплодным.

В другой раз был глас к нему: что Бог очистил, того ты не почитай нечистым. Повидимому, голос относится к Петру, а между тем все говорится к иудеям. Потому что если терпит порицание этот учитель, то тем более они заслуживают этого.

17–20. ***Когда же Петр недоумевал в себе, что бы значило видение, которое он видел, – вот, мужи, посланные Корнилием, расспросив о доме Симона, остановились у ворот, и, крикнув, спросили: здесь ли Симон, называемый Петром? Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их.***

Полотно (плащаница) означает землю, а находящиеся в нем звери – язычников. Изречение же ***заколи и ешь*** (ст. 13) означает то, что и они должны прийти ко Христу, а то, что это повторяется трижды, означает крещение. Итак, истинный смысл видения указывает ему на учение о Троице, равно как и вера в Троицу представляет истинное Богопочитание.

Вот, мужи, посланные Корнилием. Благовременно приходят эти мужи, чтобы разрешить недоумение. Ибо и Иосифу Христос допустил сначала устрашиться, а потом послал Ангела, потому что душа легко принимает разрешение от испытанного прежде недоумения. И притом ему недолго пришлось оставаться в недоумении и не прежде оно возбудилось, но в то самое время, когда о нем спрашивали, тут ли он гостит.

Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя. Опять и это служит апологией Петра перед учениками, чтобы они увидели, что он размышлял и получил наставление не размышлять. Потому что ему сказано было: ***Иди с ними, нимало не сомневаясь; ибо Я послал их.*** Велика власть у Духа, потому что то, что делает Бог Отец, то же делает и Дух Святый. Ангел сказал: ***молитвы твои и милостыни твои*** (ст. 4), чтобы показать, что он оттуда послан; а Дух делает не так, но говорит: ***Ибо Я послал их.*** Итак, нужно повиноваться Духу.

21–24. ***Петр, сойдя к людям, присланным к нему от Корнилия, сказал: я тот, которого вы ищете; за каким делом пришли вы? Они же сказали: Корнилий сотник, муж добродетельный и боящийся Бога, одобряемый всем народом Иудейским, получил от святаго Ангела повеление призвать тебя в дом свой и послушать речей твоих. Тогда Петр, пригласив их, угостил. А на другой день, встав, пошел с ними, и некоторые из братии Иоппийских пошли с ним. В следующий день пришли они в Кесарию.***

Сначала Петр признался, что он есть тот, кого они ищут, и потом уже спрашивает о причине их прихода, чтобы или тотчас быть готовым и идти с ними, или, если это не нужно, устроить их в доме. А посланные говорят похвалы Корнилию, чтобы убедить Петра, что тому являлся Ангел. Начальство над народом бывает в руках человека благочестивого, по своим заслугам оказавшегося достойным этого.

Правда, бывает все-таки, что имеющие власть не соответствуют своему положению; но если бы не было этого, то о чем бы тогда говорить?

Призвать тебя в дом свой. Не из чувства пренебрежения, говорят, он послал, но потому, что ему так повелено. Итак, не оставь в пренебрежении: хорошо, что Петр сначала дружелюбно обходится с этими мужами, так как они утомились, и таким образом располагает их к себе. А что с ним пошли некоторые из Иоппии, это случилось домостроительно, чтобы потом они были свидетелями, когда Петру нужно было оправдываться.

24–27. ***Корнилий же ожидал их, созвав родственников своих и близких друзей. Когда Петр входил, Корнилий встретил его и поклонился, пав к ногам его. Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. И, беседуя с ним, вошел в дом, и нашел многих собравшихся.***

Славный это был человек и в славном городе имел жилище.

Созвав родственников. Это свойство совершенно благочестивого друга: Корнилий, будучи окружен столькими благами, всех делает общипками и близкими друзьями. Близкими друзьями они названы потому, что он мог надеяться на них, когда ему предстояли труды и заботы о стольких подчиненных. И друзья, и родственники, мне кажется, питались его пищей. Посмотри, как Корнилий был уверен, что Петр непременно придет. Это потому, что Ангел явился ему не во сне, но в то время, когда он находился в состоянии бодрствования и днем.

Петр же поднял его, говоря: встань; я тоже человек. Этим он научает и прочих и приносит благодарение Богу, показывая свое смирение. Посмотри: прежде всего другого он научает тому, чтобы они ничуть не думали о себе много.

28–33. ***И сказал им: вы знаете, что Иудею возбранено сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым. Посему я, будучи позван, и пришел беспрекословно. Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? Корнилий сказал: четвертого дня я постился до теперешнего часа, и в девятом часу молился в своем доме, и вот, стал предо мною муж в светлой одежде, и говорит: «Корнилий! услышана молитва твоя, и милостыни твои воспомянулись пред Богом. Итак пошли в Иоппию и призови Симона, называемого Петром; он гостит в доме кожевника Симона при море; он придет и скажет тебе». Тотчас послал я к тебе, и ты хорошо сделал, что пришел. Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога.***

Рассуждает о человеколюбии Божием и показывает, что Бог даровал им великие дары, а вместе и говорит о великом, и говорит со смирением. Потому что он не сказал: «Люди! Мы пришли к вам, хотя мы считаем недостойным прикасаться к кому-либо», но сказал: «Вы знаете, что Бог изрек такое повеление чтобы считалось беззаконием ***И удею… сообщаться или сближаться с иноплеменником; но мне Бог открыл, чтобы я не почитал ни одного человека скверным или нечистым».***

Замечательно, что Сам Бог повелел народу христианскому, чтобы он ***не почитал ни одного человека скверным или нечистым,*** но жил с ними, потому что и они, быть может, будут с особенной силой веровать во Христа.

Итак спрашиваю: для какого дела вы призвали меня? Петр обо всем слышал уже и от воинов, но он желает, чтобы они исповедались и сделались правыми в вере.

В девятом часу молился в своем доме. Что это значит? Мне кажется, что у него при аккуратнейшем порядке в жизни время было распределено, и притом в известные дни, поэтому он и сказал: ***четвертого дня.*** Посмотри, как сильна молитва. Когда он преуспевал в деле благочестия, тогда и явился ему Ангел, это один день; когда отправились посланные Корнилием, это тоже один; когда они шли, – один, а четвертый оказывается с третьего часа, когда он молился.

Стал предо мною муж в светлой одежде. Не говорит: «Ангел», но – ***муж.*** Так он далек от гордости. Видите вытекающую отсюда мысль, видите, как он достоин был всего этого.

Теперь все мы предстоим пред Богом, чтобы выслушать все, что повелено тебе от Бога. Не сказал: «пред человеком», но – ***пред Богом.*** Итак, надобно со вниманием слушать рабов Божиих.

34–43. ***Петр отверз уста и сказал: истинно познаю, что Бог нелицеприятен; но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему. Он послал сынам Израилевым слово, благовествуя мир чрез Иисуса Христа; Сей есть Господь всех. Вы знаете происходившее по всей Иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном: как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы сви-***

детели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме, и что наконец Его убили, повесив на древе. Сего Бог воскресил в третий день, и дал Ему являться не всему народу, но свидетелям, предъизбранным от Бога, нам, которые с Ним ели и пили, по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

Истинно познаю… Познаю, что Бог смотрит не на качество лица, но на различие дел. Тем, что Петр говорит, он ясно показывает, что Бог, Которого боялся Корнилий, о Котором он получил наставление из закона и пророков, ради Которого он и милостыни творил, что этот Бог есть воистину Бог. Недоставало ему познания о Сыне. Смотри, как он не дает волю превозноситься своей мысли.

Во всяком народе. Так говорит, чтобы ты не подумал, что язычники принадлежат к разряду отверженных.

Поступающий по правде приятен Ему. Выражение ***по правде*** употреблено вместо «со всякой добродетелью». Не сказал «спасается», но – ***приятен Ему,*** то есть достоин того, чтобы быть принятым Богом.

Он послал сынам Израилевым слово. Дает сынам израилевым предпочтение. Это говорит ради присутствующих, чтобы убедить их.

Как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета. Разумеется – по человечеству. Так как Он уничижил Самого Себя и воспринял нашу плоть и нашу кровь (см. Евр. 2, 14), то о Нем говорится, что Он как человек принимает то, что Он имеет по естеству как Бог. Потому что Он принимает не Самому Себе, но нам, как вначале это делал для Самого Себя, или, лучше, так как Он есть Бог Слово, то это у Него было Свое. Выражение ***обладаемых диаволом*** указывает на многие, зависевшие от диавола, увечья и происшедшие от него повреждения в телах.

Его убили, повесив на древе. Опять говорит об уничижении. Показавши, что Он Богом послан, апостол Петр говорит, что Он и убит. Чтобы ты не счел чего-либо несоответствующим, заметь, что они никогда не скрывают учения о кресте, но вместе с прочим предлагают и образ смерти.

Свидетелям… предъизбранным. Хотя Сам Иисус Христос их избрал, но выражение ***предъизбранным*** присвояет Богу Отцу.

Которые с Ним ели и пили. Посмотри, чем подтверждает истину воскресения. Почему Иисус Христос, воскреснув, не сотворил никакого чуда, но ел и пил? Потому что самое воскресение было великим чудом. Притом нет и не могло быть в этом случае чуда большего, как то, что Он ел и пил.

И свидетельствовать. Свидетельствовать, говорит, ясно, чтобы не впали в неведение.

О Нем все пророки свидетельствуют. Какие пророки только ни говорили об отпущении грехов, все они говорили, что грехи отпускаются в Этом Иисусе. Так и Исайя от Его лица говорит: ***Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну*** (Ис. 43, 25). Петр, однако, не сказал, что Он есть Сын Божий, но, что больше их устрашало, соответствующее времени приготовление заимствуется из пророков, потому что они пользовались великой славой. Но, поколебав людей страхом, он делает им снисхождение, впрочем, изреченное не им, а пророками. Итак, страшное он говорит от себя, а проникнутое кротостью – от лица пророков.

44–48. ***Когда Петр еще продолжал эту речь, Дух Святый сошел на всех, слушавших слово. И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога. Тогда Петр сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа.***

Потом они просили его пробыть у них несколько дней.

Заметь Божие домостроительство. Бог не допустил, чтобы речь Петра была доведена до конца и чтобы крещение было совершено по распоряжению Петра; но как только Он увидел, что мысль их исполнена изумления и было положено начало научению, и они вполне уверовали, что крещение есть отпущение грехов, то и сошел Дух. Притом они начали говорить разными языками, что изумило собравшихся. Между тем Бог заблаговременно устроял в этом великую апологию Петру.

Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святаго Духа? И какая нужда была в воде, когда Дух Святый нисшел на них? Итак, я покажу ее и объясню тебе это сокровенное таинство. В нем вполне выражаются Божественные символы: гроб и умирание, воскресение и жизнь. Как нам легко погружаться и выныривать, так Богу удобно погребать ветхого человека и показывать нового. А трижды это бывает для того, чтобы ты научился, что все это совершается силою Отца и Сына и Святаго Духа. А что сказанное не есть одна лишь простая догадка, послушай Павла, который говорит: ***погреблись с Ним крещением в смерть*** (Рим. 6, 4). И опять: ***Ветхий наш человек распят с Ним*** (Рим. 6, 6). И опять: ***Мы соединены с Ним подобием смерти*** (Рим. 6, 5).

Глава одиннадцатая

1—10. ***Услышали Апостолы и братия, бывшие в Иудее, что и язычники приняли слово Божие. И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними. Петр же начал пересказывать им по порядку, говоря: в городе Иоппии я молился, и в исступлении видел видение: сходил некоторый сосуд, как бы большое полотно, за четыре угла спускаемое с неба, и спустилось ко мне. Я посмотрел в него и, рассматривая, увидел четвероногих земных, зверей, пресмыкающихся и птиц небесных. И услышал я голос, говорящий мне: «встань, Петр, заколи и ешь». Я же сказал: «нет, Господи, ничего скверного или нечистого никогда не входило в уста мои». И отвечал мне голос вторично с неба: «что Бог очистил, того ты не почитай нечистым». Это было трижды, и опять поднялось всё на небо.***

Видишь, какую ревность они имели относительно закона. Не постыдились ни достоинства Петра, ни чудес бывших, ни того прекрасного приготовления, какое сделано было для принятия слова, но стали рассуждать о таких мелочах. Рассуждали бывшие от обрезания, а не апостолы. И не говорят «зачем проповедовал?», но – «зачем ел?». Петр не остановился на этой мелочи, но основался на том, что имело великое значение. Если, говорит, они получили Духа, то как было не преподать им этого? Этой апологией он показывает, что он ни в чем не виновен, но виновник всего и повсюду Бог, к Которому он и относит все. Потому что, говорит, Он показал сосуд, а я возражал Ему. И опять Он сказал, а я и этого не послушался. Дух повелел идти. Я шел не торопясь, и не тотчас совершил крещение, но опять все совершил Дух.

Услышал я голос, говорящий мне. Довольно было и того, что явилось полотно, чтобы убедить его; но к этому, однако же, присоединился и голос: ***Встань, Петр, заколи и ешь.***

Я же сказал: нет, Господи. Видишь, говорит Петр, я сделал свое. Это апология против того, что они сказали: ***ты ходил к людям необрезанным и ел с ними.*** И он, однако же, защищается, а не пользуется авторитетом учителя. Потому что чем более кротко он отвечает им, тем более успокаивает их.

11–18. ***И вот, в тот самый час три человека стали перед домом, в котором я был, посланные из Кесарии ко мне. Дух сказал мне, чтобы я шел с ними, нимало не сомневаясь. Пошли со мною и сии шесть братьев, и мы пришли в дом того человека. Он рассказал нам, как он видел в доме своем Ангела святаго, который стал и сказал ему: «пошли в Иоппию людей и призови Симона, называемого Петром; он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой». Когда же начал я говорить, сошел на них Дух Святый, как и на нас вначале. Тогда вспомнил я слово Господа, как Он говорил: «Иоанн крестил водою, а вы будете крещены Духом Святым». Итак, если Бог дал им такой же дар, как и нам, уверовавшим в Господа Иисуса Христа, то кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу?***

Выслушав это, они успокоились и прославили Бога, говоря: видно, и язычникам дал Бог покаяние в жизнь.

Ничего он не мог сказать, что более обнаруживало бы его смирение, как то, что он сослался на свидетельство братии. Он не говорит о том, что Ангел сказал Корнилию: ***молитвы твои и милостыни твои*** (Деян. 10, 14), – не повествует о правоте этого мужа, не сообщает, что он сделал так потому, что Дух послал его, что Бог повелел ему, призвавши его оттуда через Ангела, но подтверждает словами ***пошли со мною и сии шесть братьев.*** Потому что это и само по себе было несомненным доказательством. Но не довольствуется и тем, что выше сказано, припоминает и изречение Господа: ***Вы будете крещены Духом Святым.*** Ничего, говорит, нового не случилось, но только то, что Он предсказал. Но, ска-

жут, не нужно было и крестить; а между тем крещение было совершено. И не говорит он «я повелел их крестить», но показывает, что он не сделал ничего нового. Что имели мы, говорит, то получили и они, ибо ***Бог дал им такой же дар, как и нам.*** Чтобы заградить уста их, он говорит: ***как и нам.*** Бог не допускает, говорит он, чтобы они имели меньше, если Он дал равный дар уверовавшим. И не говорит: «как и вам», но – ***как и нам.*** Что находите вы недостойным, когда мы называем их общипками?

Кто же я, чтобы мог воспрепятствовать Богу? Защищаясь против обвинителей, он сильно и жестоко пристыжает их. Не мог, говорит, я возбранить этого. От этих слов они сделались кроткими и замолчали. Видишь, что благодаря речи Петра к народу все сделалось хорошо, когда он рассказал, что случилось? С этого времени, наконец, открылись двери язычникам для вступления в Церковь.

19–26. ***Между тем рассеявшиеся от гонений бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев. Были же некоторые из них Киприяне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса. И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу. Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию. Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем. Ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу. Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию. Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей; и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.***

Немалую услугу христианству оказало гонение против христиан, потому что ***любящим Бога… все содействует ко благу*** (Рим. 8, 28). Потому что когда убивали Стефана, когда Павел дважды находился в опасности, когда апостолы были бичуемы, тогда язычники были принимаемы в Церковь. Это и Павел говорит: ***Вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам*** (Деян. 13, 46).

Говорили к Еллинам. Может быть, потому называли их эллинами, что они не знали по-еврейски.

Выражение ***была рука Господня с ними*** показывает то, что они творили чудеса. Видишь, почему и теперь нужны были чудеса? Чтобы уверовали.

Поручили Варнаве идти в Антиохию. Почему не написали об этом Павлу, но послали Варнаву? Потому что еще не знали о добродетели этого мужа.

Он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. Не одно и то же значит, что Бог благ и что муж благ. Первый благ по существу, будучи началом и источником всех благ, а муж благ не по существу, но в силу добродетели.

Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла. Очень добрый и простой, и снисходительный человек был Варнава. Искал, говорит Лука, подвижника, военачальника.

Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей. Немалая похвала для города, что он прежде всех прочих в течение такого периода времени наслаждался устами его.

Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами. **И это говорит об** успехе проповеди Павла, когда он поднял здесь христианство на такую высоту, что можно было дать христианам это имя как бы какой отличительный знак. Где уверовало три тысячи, где – пять тысяч, где – такое множество; но, впрочем, не было ничего такого вроде этого имени, а просто ***Христианами*** назывались люди «этого пути». Здесь же впервые они удостоились этого имени. Замечательно, что Антиохия потому особенно и удостоилась главного начальнического престола, что там впервые христиане названы этим именем.

27–30. ***В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки. И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии. Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее; что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.***

В каком смысле Христос говорит, что ***все пророки и закон прорекли до Иоанна*** (Мф. 11, 13)? Он говорит о тех пророках, которые предвозвестили явление Его.

Предвозвестил Духом. Чтобы не подумали, что голод сделался потому, что явилось христианство, Дух Святый и предсказывает это, потому что и Христос предсказал это. Не потому ***по всей вселенной будет голод,*** чтобы он должен был быть в силу предопределения, изреченного изначала, но по причине зол, которые были нанесены святым апостолам. А так как они продолжались, то и является ***великий голод,*** предвещая иудеям о имеющих быть несчастьях.

Тогда ученики положили, каждый по достатку своему. Посмотри: для них и голод делается поводом ко спасению, случаем к милосердию. Посмотри: они делаются верующими и приносят плоды, достойные веры, – оказывают милосердие не только близким, но и дальним.

Послать пособие братьям. Из этого становится ясно, что апостолы имели достоинство и старцев, хотя, кроме этого, они находились на степени диаконов и епископов.

Глава двенадцатая

1—**5.** ***В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих к церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечом. Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра. Тогда были дни опресноков. И, задержав его, посадил в темницу, и приказал четырем четверицам воинов стеречь его, намереваясь после Пасхи вывести его к народу. Итак Петра стерегли в темнице; между тем церковь прилежно молилась о нем Богу.***

В какое ***то время?*** При Клавдии императоре. Потому что римский император Каий назначил Агриппу царем иудейским, определив Ирода вместе с Иродиадой в Лугдон, город галилейский. Это тот самый Ирод, при котором пострадал Иоанн, как об этом повествуют Иосиф и Евсевий. Итак, это разногласие в имени, то есть вместо Агриппы сказано – Ирод, произошло или потому, что он носил два имени, или от ошибки писца. Заметь: из двенадцати учеников Господних прежде всех пострадал Иаков.

На некоторых из принадлежащих к церкви. Заметь, что верные мужи и состоящее из них общество называют церковью.

Видя же, что это приятно Иудеям, вслед за тем взял и Петра. Чтобы никто не сказал, что апостолы потому бестрепетно и безбоязненно идут навстречу смерти, что Бог восхищает их из рук ее, для того Бог и допустил, чтобы были преданы смерти и старейшие из них – Стефан и Иаков. Этим Бог показывает самим убийцам, что Он и от этого не удаляет их и здесь не препятствует им. Делом приятным было для их неуместных страстей убийство, и убийство беззаконное. Надобно было положить конец их стремлению, а Ирод как палач больных, а не как врач их, подстрекает их, хотя тысячи примеров видел он и в жизни деда и отца своего Ирода.

Тогда были дни опресноков… задержав его, посадил в темницу. Опять обнаруживается излишняя щепетильность иудеев: убить они не препятствовали, а препятствовали сделать это в такое время.

Приказал четырем четверицам воинов стеречь его. Это происходило и от гнева, и от боязни. Чем тщательнее была стража, тем более удивительно обнаружение силы Божией. А это случилось ради апостола Петра, который был весьма известен.

Между тем церковь прилежно молилась о нем Богу. Послушайте, как они ходатайствовали за учителей: они не возмутились, не взбунтовались, но обратились к истинной сподвижнице – молитве.

6—10. ***Когда же Ирод хотел вывести его, в ту ночь Петр спал между двумя воинами, скованный двумя цепями, и стражи у дверей стерегли темницу. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. Ангел, толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуйся. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. Петр вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним.***

Петр не был ни в смущении, ни в страхе, но в ***ту*** самую ***ночь,*** когда его намеревались вывести из темницы, ***спал,*** предоставив все на волю Господа. Обрати внимание и на то, как тщательна стража: спали с ним и стражи.

Но для чего ***свет осиял темницу?*** Чтобы Петр мог и видеть, и слышать Ангела и чтобы не подумал, что это – воображение. Ангел даже толкнул его, – так крепко он спал. Что

же касается выражения ***толкнув Петра в бок,*** – так оно указывает не на смущение Ангела, а на побуждение не затягивать время.

Опояшься и обуйся. Как это Петр поступал вопреки повелению не брать с собой ***ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха*** (Мф. 10, 9~10)? А у него были и одежда и обувь, хотя в то время следовало ходить без обуви, потому что особенная нужда в ней бывает зимой. Но и Павел, написав Тимофею: ***постарайся придти до зимы,*** говорит ему: ***Когда пойдешь, принеси фелонь, который я оставил в Троаде у Карпа*** (2 Тим. 4, 13,21). Никто не может сказать, что Павел не имел другой одежды, которую он носил. Они не противились повелению Христову: да не будет! Напротив, они даже очень следовали повелению, потому что повеление это было дано на время, а не навсегда. К тому же и Лука говорит, что Христос сказал ученикам: ***Когда Я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Они отвечали: ни в чем. Тогда Он сказал им: но теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму*** (Лк. 22, 35–36). Христос дал в то время такое повеление, желая показать Свое могущество, потому что, скажи мне, какая важность была в том, чтобы иметь одну лишь одежду? Итак, какая же? Когда нужно было ее мыть, то ужели следовало ходить нагим или сидеть дома? А когда наступал сильный холод и стужа стягивала тело, то ужели следовало отогреваться и не проповедовать? Ведь тела у них были не алмазной крепости.

Не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Это очень естественно при изумительной необычайности того, что случилось, потому что необычайность знамений поражает зрителя. Петр думал, что видит видение, а сам опоясывался и обувался. Что же другое мог он чувствовать, как не изумление?

11–18. ***Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский. И, осмотревшись, пришел к дому Марии, матери Иоанна, называемого Марком, где многие собрались и молились. Когда же Петр постучался у ворот, то вышла послушать служанка, именем Рода; и, узнав голос Петра, от радости не отворила ворот, но, вбежав, объявила, что Петр стоит у ворот. А те сказали ей: в своем ли ты уме? Но она утверждала свое. Они же говорили: это Ангел его. Между тем Петр продолжал стучать. Когда же отворили, то увидели его и изумились. Он же, дав знак рукою, чтобы молчали, рассказал им, как Господь вывел его из темницы, и сказал: уведомьте о сем Иакова и братьев. Потом, выйдя, пошел в другое место. По наступлении дня между воинами сделалась большая тревога о том, что сделалось с Петром.***

Теперь, говорит, узнал, ***теперь я вижу воистину,*** а не тогда. Ангелу угодно было, чтобы сердце Петрово наполнилось радостью вдруг и чтобы он понял то, что случилось, уже по освобождении.

Осмотревшись. По размышлении, он увидел, что следует не прямо продолжать путь, а возблагодарив Благодетеля.

Иоанна, называемого Марком. Иоанн, быть может, был не тот, который постоянно пребывал с апостолами. Поэтому-то писатель и присовокупил его отличие, так как сказал: ***называемого Марком.*** Быть может, это – евангелист Марк, через которого, говорят, передал свое Евангелие Петр, так как о Евангелии от Марка говорится, что оно – Петрово Евангелие. Это предположение оправдывается тем, что Петр и прочие апостолы проводили у него довольно времени.

От радости не отворила ворот. Обрати внимание на благоговение отроковицы: ***от радости,*** говорится, ***не отворила.*** Но это вышло прекрасно, иначе прочие, изумленные его неожиданным явлением, пожалуй, не поверили бы, что это – он, так как и при этом не хотели верить.

Они же говорили: это Ангел его. Это верно, потому что у каждого есть Ангел. Со всяким верующим в Господа постоянно пребывает Ангел, если только мы не отгоняем его злыми делами, ибо как дым заставляет удаляться пчел и как зловоние отгоняет голубей, так и смрадный и причиняющий много слез грех отдаляет от нас Ангела. А они ожидали, что это – Ангел, соображаясь со своим положением, потому что говорится: ***Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них*** (Мф. 18, 20). А где Христос, там необходимо быть и Архангелам, и прочим силам.

Сказал: уведомьте о сем Иакова и братьев. Как он нетщеславен! Не сказал «известите всюду», но – ***уведомьте… братьев.***

Выйдя, пошел в другое место. Это потому, что он не хотел испытывать Бога и вводить себя самого в искушения. Ангел же не говорил ему об этом; но тем, что оставил его молча и ночью извел его из темницы, дал ему позволение удалиться, так как апостолы сделали уже то, что было им поведено – идти в храм проповедовать народу.

19–20. ***Ирод же, поискав его и не найдя, судил стражей и велел казнить их. Потом он отправился из Иудеи в Кесарию и там оставался. Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян; они же, согласившись, пришли к нему и, склонив на свою сторону Власта, постельника царского, просили мира, потому что область их питалась от области царской.***

Для Бога возможно было вместе с Петром избавить и ***стражей.*** Но если бы Ангел вывел и воинов вместе с Петром, то событие сочли бы бегством. Ирода же более печалило то, что он был осмеян, подобно тому, как и деда его, обманутого волхвами, также более терзало то, что его обманули.

Ирод был раздражен на Тирян и Сидонян… Лука упомянул об этой истории, из которой видно, как тотчас же Ирода постигло наказание.

21–24. ***В назначенный день Ирод, одевшись в царскую одежду, сел на возвышенном месте и говорил к ним; а народ восклицал: это голос Бога, а не человека. Но вдруг Ангел Господень поразил его за то, что он не воздал славы Богу; и он, быв изъеден червями, умер. Слово же Божие росло и распространялось.***

Иосиф говорит, что Ирод, при наступлении следующего дня, прибыл в театр, одетый в удивительную по тканью, всю сделанную из серебра ***царскую одежду.*** Серебро, засиявшее при первом падении на него солнечных лучей, удивительно блистало каким-то поражающим и ужасающим зрителей переливом лучей света; и льстецы сейчас же стали называть его богом, прибавляя: «Будь милостив; если до сих пор мы боялись тебя как человека, то с этого времени признаем, что ты выше человеческой природы». Заметь, как они льстили, но обрати свой взор и на величие духа апостолов. Кого так почитал целый народ, того они презирали. Однако же если льстецы и кричали так, то какое же отношение это имеет к Ироду? То, что он принял этот крик, что счел себя достойным такой лести. Им же главным образом они и научены такой безрассудной лести. Итак, и тот, и другие заслуживали наказания, но так как еще не время суда, то наказывается только тот, кто особенно виноват. Если он, дозволивший себе выслушать лишь такое о себе мнение: ***голос Бога, а не человека,*** потерпел такое посрамление, то гораздо более был бы наказан Христос, если бы не был самим Богом, Христос, постоянно говоривший: «Слова эти – не Мои» и: «Ангелы служат Мне».

25. ***А Варнава и Савл, по исполнении поручения, возвратились из Иерусалима (в Антиохию), взяв с собою и Иоанна, прозванного Марком.***

Глава тринадцатая

1. ***В Антиохии, в тамошней церкви были некоторые пророки и учители: Варнава, и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника, и Савл.***

О Варнаве упоминает прежде, так как Павел еще не прославился и не совершил еще никакого знамения. Но следует заметить, что и Павел и Варнава причтены были к лику апостолов.

Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника. Вот что значит характер каждого, и воспитание не оказывает влияния: посмотри, каким нечестивцем остался Ирод, а его совоспитанник Манаил так изменился, что удостоился даже дара пророчества.

2—**8.** ***Когда они служили Господу и постились, Дух Святый сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершив пост и молитву и возложив на них руки, отпустили их. Сии, быв посланы Духом Святым, пришли в Селевкию, а оттуда отплыли в Кипр; и, быв в Саламине, проповедывали слово Божие в синагогах Иудейских; имели же при себе и Иоанна для служения. Пройдя весь остров до Пафа, нашли они некоторого волхва, лжепророка, Иудеянина, именем Вариисуса, который находился с проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей, призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие. А Елима волхв, – ибо то значит имя его, – противился им, стараясь отвратить проконсула от веры.***

Что значит ***когда они служили?*** Это значит «проповедовали». А выражение ***на дело*** употреблено вместо «на апостольство». Кем рукополагается Павел? Луцием и Манаилом, а вернее – Духом Святым. Хиротонисуется же он, чтобы проповедовать со властью. Как же сам Павел говорит: ***избранный не человеками и не через человека*** (Гал. 1,1)? Это в том отношении, что не человек призвал его и обратил. Рукополагали не так, как диаконов, но ***возложив на них руки*** после предварительного поста и молитвы, так что из этого можно заключить, что Варнава и Павел через такое рукоположение получили высшую иерархическую степень, чем диаконская.

Пришли в Селевкию, а оттуда отплыли. В Селевкии они не останавливаются, зная, что жители ее могли стяжать много пользы от соседнего с нею города, а спешат исполнить неотложное.

С проконсулом Сергием Павлом, мужем разумным. Сей проконсул, ***призвав Варнаву и Савла, пожелал услышать слово Божие.*** Удивительно в проконсуле то, что он, быв ранее уже увлечен магией волхва, пожелал послушать апостолов. Но обрати внимание и на волхва: когда апостолы проповедовали прочим людям, он не очень негодовал; вознегодовал же особенно тогда, когда они пришли к проконсулу.

9—12. ***Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святаго и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню.***

Савл, он же и Павел. Здесь вместе с рукоположением Савла меняется и имя его. Переименован же он для того, чтобы и с этой стороны быть не ниже апостолов. А что касается преимущества, какое имел корифей учеников Христовых Петр, так и Павел, кажется, пользовался таким же уважением и имел случай снискать даже большее расположение.

Исполненный всякого коварства. Никакого рода коварства, говорит, не оставалось, которого бы ты не имел. Верно сказал: ***всякого коварства,*** потому что волхв был льстецом и лжецом. А ***сын диавола*** называет его потому, что он делал диавольское дело.

Не с нами, говорит Павел, воюешь и сражаешься, но совращаешь ***с прямых путей Господних. И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени.*** Тем же средством, каким был обращен сам, хотел и его обратить. Итак, это было не наказание, но врачевание, потому что Павел говорил: «Не я творю это, но ***вот, рука Господня на тебя>.*** **А *до времени,*** очевидно, было словом не наказывающего, а обращающего, потому что если бы оно было словом наказывающего, то Павел сделал бы его слепым навсегда; а здесь не то, но – ***до времени.*** Говорит так, чтобы подействовать на проконсула, ибо дает этим знать, что от самого волхва зависит получить снова зрение: нужно изменить образ жизни на лучший.

Обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Это – доказательство слепоты. Нужно было посредством такого именно наказания вразумить того, кто прежде был увлечен магией. Таким образом, наказания как бы вразумляли и волхвов.

13–15. *Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии. Но Иоанн, отделившись от них, возвратился в Иерусалим. Они же, проходя от Пергии, прибыли в Антиохию Писидийскую и, войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите.*

Иоанн, называемый Марком, сопутствовал им в евангельском шествии от Палестины до Пергии Памфилийской. Потом, когда апостолы ускорили свое шествие и с твердым, непреклонным духом стали вооружаться на подвиги, Марк, как человек слабый и не решавшийся на такое путешествие и на те подвиги, опасности и борьбу, какие представлялись в каждом городе, отстав от апостолов, возвратился в Палестину, не отрицаясь Христа, но отказываясь от дальнейшего путешествия, так как оно было трудно для него. Павел и Варнава возвратились в Иерусалим с обильными плодами веры и благовествовали находившейся в Иерусалиме церкви об обращении и покаянии язычников. И когда все стали воздавать Павлу и Варнаве хвалу за их полные успеха подвиги, Марк опечалился, смутился душою и, быть может, подумал: «Если бы и я был с апостолами, то и я сделался бы участником в их славе», – и снова пожелал выступить вместе с апостолами на проповедь.

Прибыли в Пергию, в Памфилии. Снова приходят в Пергию, потому что спешили в антиохийскую митрополию.

Войдя в синагогу в день субботний, сели.

В синагоги они входили в одежде иудейской, чтобы не встретить сопротивления и не быть выгнанными, и достигали, таким образом, во всем своей цели.

16–24. *Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильтяне и боящиеся Бога! послушайте. Бог народа сего избрал отцов наших и возвысил сей народ во время пребывания в земле Египетской, и мышцею вознесенною вывел их из нее; и около сорока лет времени питал их в пустыне. И, истребив семь народов в земле Ханаанской, разделил им в наследие землю их. И после сего, около четырехсот пятидесяти лет, давал им судей до пророка Самуила. Потом просили они царя, и Бог дал им Саула, сына Кисова, мужа из колена Вениаминова. Так прошло лет сорок. Отринув его, поставил им царем Давида, о котором и сказал, свидетельствуя: «нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева, который исполнит все хотения Мои»* (1 Цар. 13, 14; Пс. 88, 21). *Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал крещение покаяния всему народу Израильскому.*

Павел проповедует здесь в первый раз, и посмотри, с каким благоразумием: те места, где идет речь о Боге Слове, обходит и останавливается на местах, не упоминавших о семени

Давида, как сам он говорит, когда пишет римлянам: ***Я старался благовествовать не там, где уже было известно имя Христово (Рим.*** 15, 20). Посмотри: и Варнава уступает Павлу, как и Иоанн уступает везде Петру. Хотя Варнава пользовался большим уважением, но он поступал так, имея в виду общую пользу.

Бог народа сего избрал отцов наших. Напомнив о древних событиях, указывает, как и Стефан, на бывшие тогда великие благодеяния Божий.

Нашел Я мужа по сердцу Моему, Давида, сына Иессеева. Нужно заметить, что слова эти в книге Царств находятся не в том виде, как здесь; там только пророчески сказано Самуилом Саулу: ***Господь найдет Себе мужа по сердцу Своему, и повелит ему Господь быть вождем народа Своего, так как ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом*** (1 Цар. 13, 14). Из этих слов Павел составил такое положение: ***нашел Я мужа по сердцу Моему…*** Что же касается слов ***мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите*** (ст. 15), – так они сказаны были потому, что у иудеев был обычай читать в субботу закон Моисеев и пророков и после чтения обращаться с речью к народу и объяснять прочитанное. Поэтому начальники синагоги и предлагают бывшим с Павлом говорить в синагоге.

Из его-то потомства Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса. Имя Давида было особенно любимым иудеями; поэтому говорится, что воцаряется царь от его племени.

Перед самым явлением Его Иоанн проповедывал. Под явлением разумеет воплощение.

25–37. ***При окончании же поприща своего, Иоанн говорил: «за кого почитаете вы меня? я не тот; но вот, идет за мною, у Которого я недостоин развязать обувь на ногах». Мужи братия, дети рода Авраамова, и боящиеся Бога между вами! вам послано слово спасения сего. Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу. И, не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Когда же исполнили всё написанное о Нем, то, сняв с древа, положили Его во гроб. Но Бог воскресил Его из мертвых. Он в продолжение многих дней являлся тем, которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. И мы благовествуем вам, что обетование, данное отцам, Бог исполнил нам, детям их, воскресив Иисуса, как и во втором псалме написано: «Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя»*** (Пс. 2, 7). ***А что воскресил Его из мертвых, так что Он уже не обратится в тление, о сем сказал так: «Я дам вам милости, обещанные Давиду, верно»*** (Ис. 55, 3). ***Посему и в другом месте говорит: «не дашь Святому Твоему увидеть тление»*** (Пс. 15, 10). ***Давид, в свое время послужив изволению Божию, почил, и приложился к отцам своим, и увидел тление. А Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления.***

Иоанн не просто свидетельствует, но отрицает саму славу, которую все приписывали ему. Не одно и то же – отказываться от чести, когда никто не оказывает ее, и – тогда, когда ее предоставляют все.

Мужи братия, дети рода Авраамова. Указывает здесь на именитое происхождение иудеев.

Не узнав Его. Некоторым образом извиняет их: распяли, говорит, не зная, кто Он; потому что злодеяние совершено вследствие неведения.

Не найдя в Нем никакой вины, достойной смерти, просили Пилата убить Его. Говорит, что смертная казнь была желательна им. Выводит на сцену Пилата, чтобы, с одной стороны, сделать общеизвестным страдание, с другой – подвергнуть себя большему обвинению как предавших Христа мужу иноплеменному. И не сказал «потребовали», но – ***просили.*** Испросили, говорит, позволение на убиение, хотя Пилат как бы не желал этого. Об этом яснее говорит Петр: ***Когда он полагал освободить Его*** (Деян. 3, 13).

Но Бог воскресил Его из мертвых. **Да** не смущает тебя то, что об Иисусе говорится, что Он воскрешен Богом, потому что если Иисус есть не иной Кто, как воплотившееся Слово, а Слово, по свидетельству Писания, Христос, Божия Сила и Божия Премудрость, есть сила Отца, которой Он совершает все, то следует разуметь, что Иисус Сам воскресил Себя. И если говорится, что Он воскрешен Отцом, так говорится в том смысле, что Отцу, как такому началу и такой причине, которые – вне времени, приписывается все. Да и Сам Иисус говорит: ***Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его*** (Ин. 2, 19).

Которые вышли с Ним из Галилеи в Иерусалим и которые ныне суть свидетели Его перед народом. Чем они никак не могли бы быть, если бы не подкрепляла их сила Божия.

Нам, детям их, воскресив Иисуса. Имя «Иисус» братья богоубийц принимают за имя человека. Сказав выше, что Слово положено было во гробе, Павел, – чтобы кто не подумал, что он назвал Слово бесплотным, – снова называет Его Иисусом и ни на один момент, по соединении двух естеств, не допускает в воплотившемся Слове разделения.

Ты Сын Мой: Я ныне родил Тебя. Слова эти понимай по отношению к вочеловечению Христа, бывшему во времени, так как выражения «сегодня и завтра» заключают в себе значение дней. А от Отца Сын рождается, как признают это даже еретики, безвременно.

Не дашь Святому Твоему увидеть тление. Тело Господа и Спасителя Христа называется нетленным и бессмертным, потому что ясно, что оно обладало свойством нетления со времени самого воплощения, так как Христос был безгрешен.

Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Тот, Кого воздвиг Бог, не видел тления, но место гроба со делал местом нетления, потому что воскресший собственной силой Христос поистине воссиял как начальник нетления, дабы и мы восстали из гробов и вышли ***в сретение Господу*** (1 Фес. 4, 17), когда, в день ожидаемого воскресения, Он придет во второй раз со славой на облаках.

38–41. ***Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради Него возвещается вам прощение грехов; и во всем, в чем вы не могли оправдаться законом Моисеевым, оправдывается Им всякий верующий. Берегитесь же, чтобы не пришло на вас сказанное у пророков: «Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните; ибо Я делаю дело во дни ваши, дело, которому не поверили бы вы, если бы кто рассказывал вам»*** (Авв. 1, 5).

Смотри, как не договаривает о сущности дела, об обетованном семени. Не привел свидетельства, на которое они могли бы полагаться в том, что отпущение грехов совершается через Иисуса, а это не подлежало сомнению. Пророк Аввакум восклицает: ***Смотрите, презрители, подивитесь и исчезните,*** – а Бог отвечает людям беззакония, что им угрожают несчастия и теперь, и в будущем. И великого удивления достойно было то, как Израиль, зачисленный в сонм детей Божиих и наименованный первородным, – тот Израиль, ради которого погиб Египет, – предается вавилонянам, предается не только мечу их, но даже и плену, и рабству, и всевозможным страданиям.

Не поверили бы вы, если бы кто рассказывал. Дело столь величественно, что покажется даже невероятным, если кто сообщит вам о нем.

42–48. ***При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу. Когда же собрание было распущено, то многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие. Но Иудеи, увидев народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел. Тогда Павел и Варнава с дерзновением сказали: вам первым надлежало быть проповедану слову Божию, но как вы отвергаете его и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. Ибо так заповедал нам Господь: «Я положил Тебя во свет язычникам, чтобы Ты был во спасение до края земли»*** (Ис. 49, 6). ***Язычники, слыша это,***

радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни.

Ты видел мудрую сообразительность Павла. Чтобы привязать и расположить к себе язычников, а также чтобы сообщением им всего вдруг не рассеять их внимания, он высказал сначала несколько намеков и не разрешил их и этим вызвал в язычниках желание послушать его в другой раз. Сказал, что возвещается оставление грехов, а как совершится это оставление, не объяснил. Не крестил же их тотчас, потому что это было неблаговременно.

Иудеи, увидев народ, исполнились зависти. Столь велика нетерпимость зависти! Многие совершенно изнемогают и умирают от того, что видят других в чести. А такого рода люди способны противиться не только человеку, но и воле Божией.

Как вы отвергаете его. Чтобы слова ***сами себя делаете недостойными вечной жизни*** не истолковал кто-нибудь в пользу их смирения, Павел сказал сначала ***как вы отвергаете его.*** Потом прибавил ***обращаемся к язычникам.*** Не говорит «оставляем вас», но выражается так, что допускает возможность своего возвращения в Антиохию.

Я положил Тебя во свет язычникам, то есть в познание язычниками спасения, и не только язычниками, но и всеми.

Которые были предуставлены к вечной жизни. Предуставлены не по насилию, потому что говорится, что ***кого Он предузнал, тем и предопределил*** (Рим. 8, 29). Итак, род Господень, в сущности, есть весь вообще род человеческий, но Израиль есть особенно близкий род Его. И так как Он пришел к Израилю, а прочие народы просветил через апостолов, то и говорится: ***Бог по обетованию воздвиг Израилю Спасителя Иисуса*** (Деян. 13, 23), а язычники через Него озарены просвещением (см. Лк. 2, 32) и всем даровано спасение, потому что это именно означается словами ***до края земли,*** и положен конец договорам, сделанным отцам их.

Уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни. Хотя они предназначены или предопределены были в жизнь вечную по предведению, но уверовали по собственному желанию, по собственной воле. Предведение же Божие не уничтожает свободы нашей воли. До сложения мира предназначенный, по предведению Божиему, быть избранным сосудом, Павел стал им не вдруг по рождении и не в юности, но спустя довольно времени, когда у него составилось понятие о своем значении и своих доблестях.

49–52. ***И слово Господне распространялось по всей стране. Но Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. Они же, отрясши на них прах от ног своих, пошли в Иконию. А ученики исполнялись радости и Духа Святаго.***

Иудеи не ограничились чувством зависти, но прибегли и к действиям. Под «набожными женщинами» разумеет не верующих женщин, но иудейских или эллинских, а под «почетными» – богатых. Видишь, на какой гнусный поступок склонили они женщин? Стараются преградить людям путь ко спасению при содействии женщин в подражание древнему обольстителю – диаволу, который орудием для преграждения людям входа в рай избрал Еву.

Они же, отрясши на них прах от ног своих. Не без причины поступили так, но потому, что были изгнаны иудеями.

А ученики исполнялись радости и Духа Святаго. Учителей гнали, а они радовались: такова сила Евангелия. Страдание учителя не отнимает дерзновения у ученика, но делает его более бодрым.

Глава четырнадцатая

1—**3.** ***В Иконии они вошли вместе в Иудейскую синагогу и говорили так, что уверовало великое множество Иудеев и Еллинов.***

А неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя о Господе, Который, во свидетельство слову благодати Своей, творил руками их знамения и чудеса.

Не сделались боязливее, но опять ***вошли вместе в Иудейскую синагогу.*** С речью обращались они обыкновенно как к иудеям, так и к эллинам.

Неверующие Иудеи возбудили и раздражили против братьев сердца язычников. Возбудили и язычников, не довольствуясь тем, что сами восставали. Но апостолы не вышли из синагоги, так как их не гнали, а только состязались с ними.

Впрочем они пробыли здесь довольно времени, смело действуя. Дерзновение происходило от преданности апостолов делу проповеди. А то, что слушавшие их уверовали, было следствием чудес, но этому несколько способствовало и самое дерзновение апостолов.

4—**7.** ***Между тем народ в городе разделился: и одни были на стороне Иудеев, а другие на стороне Апостолов. Когда же язычники и Иудеи со своими начальниками устремились чтобы посрамить и побить их камнями, они, узнав о сем, удалились в Ликаонские города Листру и Дервию и в окрестности их, и там благовествовали.***

Случилось то, о чем говорил Христос: ***Не мните, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч*** (Мф. 10, 34).

Узнав о сем, удалились. Ничего нет странного в том, что святые бегут от людей, намеревающихся учинить им козни, и считают за лучшее уклониться от брани, которую они считали, согласно приведенному свидетельству, недозволенной им.

8—12. ***В Листре некоторый муж, не владевший ногами, сидел, будучи хром от чрева матери своей, и никогда не ходил. Он слушал говорившего Павла, который, взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления, сказал громким голосом: тебе говорю во имя Господа Иисуса Христа: стань на ноги твои прямо. И он тотчас вскочил и стал ходить. Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-Ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове.***

Для чего Павел ***сказал громким голосом!*** Чтобы уверовал народ. Что же касается слов ***взглянув на него и увидев, что он имеет веру для получения исцеления,*** так словами этими, кажется мне, выражается мысль, что Павел проник в душу его, потому что внимать тому, что говорил Павел, было возможно лишь для философской души.

И он тотчас вскочил и стал ходить. Что хромой вскочил, – это доказательство совершенного исцеления.

Народ же, увидев, что сделал Павел. Замечай, с одной стороны, простодушие язычников, с другой – коварство иудеев. Первые чествовали апостолов как богов, последние преследовали их как разрушителей порядка.

И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием. Видишь, как у эллинов было в обычае делать богами людей. Запомни происхождение идолослужения, чтобы дать ответ, когда будут спрашивать, откуда идолослужение. Таким же точно образом эллины из людей делали богами и апостолов. И диавол вначале подобным же образом старался ввести в мир это нечестие, говоря: ***Будете как боги*** (Быт. 3, 5). И так как тогда ему это не удалось, то с тех пор он домогается этого и доселе, всюду стараясь вводить многобожие.

13–18. ***Жрец же идола Зевса, находившегося перед их городом, приведя к воротам волов и принеся венки, хотел вместе с народом совершить жертвоприношение. Но Апо-***

столы Варнава и Павел, услышав о сем, разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них; Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши. И, говоря сие, они едва убедили народ не приносить им жертвы и идти каждому домой. Между тем, как они, оставаясь там, учили.

Смотри: всюду они чисты и чужды тщеславия; не только не домогаются славы, но даже отклоняют ее от себя, когда воздают им прославление. Так и Петр говорил: ***Что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит*** (Деян. 3, 12)? И эти апостолы говорят то же самое, но поступают с некоторой горячностью: ***разодрали свои одежды и, бросившись в народ, громогласно говорили: мужи! что вы это делаете? И мы – подобные вам человеки.*** Мы – люди, говорят, но мы – выше идолов, потому что они – мертвы. Видишь, каким обыкновенным явлением было у эллинов делать из людей богов? Да и в их книгах, где описана их древняя история, ты найдешь, что Зевс, будучи человеком, сделал себя богом, говоря, что он – бог. Точно так же и многие из римских и македонских царей назывались божественными. Поэтому нет никакого основания не верить древним сказаниям о том, что некоторые из народов были обольщены и назвали некоторых из людей богами, как и эти люди обольстились Варнавой и Павлом. И Симона волхва жители Самарии называли великой силой божией. <…>

Разодрали свои одежды. У иудеев был обычай разрывать на себе одежды, когда они слышали богохульные слова. Так, когда Христос говорил, что Он – Сын Божий, Каиафа разорвал на себе одежду, говоря, что Христос произнес хулу на Бога. А так как то, что случилось теперь, было некоторым образом богохульством, то, следуя иудейскому обычаю, и апостолы сделали то же самое. Отвергнут же этот обычай потому, что он не был постановлением закона. И Господь говорил иудеям, когда они поступали подобным образом: ***Обратитесь ко Мне всем сердцем своим в посте, плаче и рыдании. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши*** (Иоил. 2, 12–13).

Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями. Попустил, сказано, но почему попустил, апостол еще не говорит, так как останавливается преимущественно на том, что настоятельно было необходимо, и нигде еще не упоминает имени Христова.

Хотя и не переставал свидетельствовать о Себе. Так говорит, потому что в каждом поколении совершал такие дела, которые приводили людей к правде. Не насилуя свободной воли, Господь позволял всем людям ходить по собственному их усмотрению, но Сам постоянно совершал такие дела, из которых они, как существа разумные, могли уразумевать Создателя. Свидетелями Его апостол называет даже ежегодные дожди.

19–28. ***Из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда Апостолы смело проповедывали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут. И, возбудив народ, побили Павла камнями и вытащили за город, почитая его умершим. Когда же ученики собрались около него, он встал и пошел в город, а на другой день удалился с Варнавою в Дервию. Проповедав Евангелие сему городу и приобретя довольно учеников, они обратно проходили Листру, Иконию и Антиохию, утверждая души учеников, увещевая пребывать в вере и поучая, что многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали. Потом, пройдя через Писидию, пришли в Памфилию. И, проповедав слово Господне в Пергии, сошли в Атталию; а оттуда отплыли в Антиохию, откуда были преданы благодати Божией на дело,***

которое и исполнили. Прибыв туда и собрав церковь, они рассказали всё, что сотворил Бог с ними и как Он отверз дверь веры язычникам. И пребывали там немалое время с учениками.

Посмотри на бешенство иудеев: проникли в народ, который оказал такую честь апостолам, и ***убедили*** его побить Павла камнями. А вытащили его вон из города, потому что боялись. Да притом они старались лишь подорвать проповедь. Но видишь ли ты пламенную ревность Павла? После того как его выбросили вон из города, он снова пришел в тот же самый город, чтобы показать, что если где, в подобных случаях, он и удалялся, так потому, что должен был сеять слово Божие и что разжигать гнев не следовало…

Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие. Смотри: без труда и скорбей никто не оправдывается. Поэтому врата, ведущие в Царство Небесное, и Господь назвал узкими и тесными (см. Мф. 7, 13), то есть полными стеснений. Но в Царство Небесное вводит не всякая, какая только встретится, теснота или скорбь, но скорбь из-за веры в Бога.

Рукоположив… им пресвитеров… они помолились с постом. Научали поститься даже во время испытаний; постом сопровождались и хиротонии. Но в Кипре не поставили пресвитеров, тоже и в Самарии, она находилась близ Иерусалима и апостолов, да и в самой Антиохии слово Божие укреплялось. А здесь новоуверовавшие, и в особенности те из язычников, которым необходимо было назидание, нуждались в большой поддержке. Но обрати внимание на то, что Павел и Варнава имели сан епископский, потому что рукополагали не только диаконов, но и пресвитеров.

Прибыв туда (в Антиохию) ***и собрав церковь, они рассказали всё, что сотворил Бог с ними.*** Не сказал апостол: «что сотворили они», но ***– что сотворил Бог с ними.***

Бог… отверз дверь веры язычникам. Отверзением двери называет учение, которое приняли через апостолов язычники.

И пребывали там немалое время с учениками. Так как город был велик, то там была нужда в учителях.

Глава пятнадцатая

1—**4. *Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись. Когда же произошло разногласие и немалое состязание у Павла и Варнавы с ними, то положили Павлу и Варнаве и некоторым другим из них отправиться по сему делу к Апостолам и пресвитерам в Иерусалим. Итак, быв провожены церковью, они проходили Финикию и Самарию, рассказывая об обращении язычников, и производили радость великую во всех братиях. По прибытии же в Иерусалим они были приняты церковью, Апостолами и пресвитерами, и возвестили всё, что Бог сотворил с ними и как отверз дверь веры язычникам.***

Видишь, апостолы подвергались испытаниям и внешним, и внутренним. Не просто говорилось о необходимости обрезания, но: ***если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись.*** Противоположным этому мнением было то, будто, обрезываясь, верующие не могли спастись. Но Павел не сказал: «Да почему же это? Ужели я не заслуживаю доверия после того, как совершил столько знамений?», а рассудил отправиться ради них в Иерусалим. Как же он в Послании к Галатам говорит: ***не пошел в Иерусалим к предшествовавшим мне апостолам*** (1, 17)? В первый раз он пришел в Иерусалим не сам, а был послан другими; во второй раз прибыл туда не с тем, чтобы научиться, но с тем, чтобы склонить к своему мнению других, потому что сам он от начала обращения был того мнения, какое постановил потом и собор апостолов, то есть что обращаемых язычников обрезывать не следует. А так как некоторым христианам из иудеев казалось, что Павлу одному доверять решение вопроса нельзя, и так как они обращали свои взоры на апостолов, бывших в Иерусалиме, то Павел пошел туда, пошел не с тем, чтобы научиться большему, но с тем, чтобы убедить тех, которые говорили противное, что и бывшие в Иерусалиме апостолы решают вопрос этот в согласии с ним и Варнавой.

5—12. *Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать соблюдать закон Моисеев. Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. По долгом рассуждении Петр, встав, сказал им: мужи братия! вы знаете, что Бог от дней первых избрал из нас меня, чтобы из уст моих язычники услышали слово Евангелия и уверовали. И Сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав им Духа Святаго, как и нам; и не положил никакого различия между нами и ими, верою очистив сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы? Но мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся, как и они. Тогда умолкло все собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших, какие знамения и чудеса сотворил Бог через них среди язычников.*

Верующие не из язычников, но из иудеев требовали, чтобы принявшие веру обрезывались и исполняли прочие заповеди закона, имевшие отношение к плотской природе человека. С ними, рассуждавшими на основании древнего закона, не согласились прочие ученики, хотя и сами были от обрезания, потому что старались сделать постановление не по своему желанию, но сообразуясь с общей пользой.

Апостолы и пресвитеры собрались для рассмотрения сего дела. И из этого места также можно заключать, что апостолы имели какое-то особенное достоинство, по которому стояли выше пресвитеров, иначе Лука обозначил бы всех их одним общим с пресвитерами именем.

Мужи братия! вы знаете. Заметь: благодать на решение вопроса получает Петр, в котором и до сих пор оставались элементы иудейства. ***Вы,*** говорит он, ***знаете.*** Быть может,

здесь были и обвинявшие его некогда за Корнилия, а быть может, и входившие с ним в дом Корнилия, поэтому-то он и выставляет их свидетелями.

Бог от дней первых избрал из нас меня. Что значит выражение ***избрал из нас?*** Это значит «в Палестине» или «в присутствии вашем». Словами же ***из уст моих*** показывает, что через него говорил Бог и что тут ничего не было человеческого.

И Сердцеведец Бог дал им свидетельство. Указывает им на духовное свидетельство.

Что же вы ныне искушаете Бога, желая возложить на выи учеников иго..? Там, где вера очищает грехи, исходящие от сердца, нет никакого различия между верными, иудеи ли они или эллины. А очищение это заменило обрезание; вместо плотского обрезания даруется обрезание духовное, которое верой во Христа очищает и тайные грехи. Что значит ***искушаете Бога?*** Это значит: «Почему вы не верите Богу? Как будто Бог не силен спасти человека по вере». Вводить закон есть знак неверия. Известно всем, что закон был обременителен для израильтян. Это признавали и ученики. Да и сам Спаситель указал нам на это, говоря: ***Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас*** (Мф. 11, 28). Труждающимися и обремененными называет бывших под законом, а Себя назвал кротким, какового свойства закон не имел. Есть и еще место, подобное этому: ***Благодатью вы спасены*** (Еф. 2,5). Итак, прежде закон спасал тех, кто соблюдал все, что написано в законе, а ныне благодать Господня и без соблюдения закона спасает чрез веру.

13–23. ***После же того, как они умолкли, начал речь Иаков и сказал: мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы составить из них народ во имя Свое. И с сим согласны слова пророков, как написано: «Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую, и то, что в ней разрушено, воссоздам, и исправлю ее, чтобы взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми возвестится имя Мое, говорит Господь, творящий все сие»*** (Ам. 9, 11–12). ***Ведомы Богу от вечности все дела Его. Посему я полагаю не затруднять обращающихся к Богу из язычников, а написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами, от блуда, удавленины и крови, и чтобы не делали другим того, чего не хотят себе. Ибо закон Моисеев от древних родов по всем городам имеет проповедующих его и читается в синагоtах каждую субботу. Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили, избрав из среды себя мужей, послать их в Антиохию с Павлом и Варнавою, именно: Иуду, прозываемого Варсавою, и Силу, мужей, начальствующих между братиями, написав и вручив им следующее: «Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников: радоваться.***

Этот Иаков был епископом, поэтому и говорит после. Обрати внимание и на его мудрость: свое слово он подтверждает и новым свидетельством, и ветхозаветными пророчествами.

Симеон изъяснил. Это тот Симеон, который в Евангелии от Луки пророчествует: ***Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко*** (Лк. 2, 29).

Составить из них народ во имя Свое. Благоволил принять Господь людей из язычников не просто, но ***во имя Свое,*** то есть во имя славы Своей.

И с сим согласны слова пророков. Симеон был известен как муж близкий по времени, но он не имел авторитета, так как не был древний муж. Поэтому Иаков приводит древнее пророчество: ***Потом обращусь и воссоздам скинию Давидову падшую.*** Падение это было так велико, что казалось непоправимым. Что же? Разве был восстановлен Иерусалим? Не был ли он еще более разорен? О каком же восстановлении говорит пророчество? О восстановлении после вавилонского плена, когда Иерусалим снова стал иметь значение.

Посему я полагаю не затруднять. То есть не расстраивать дела, потому что если Бог призвал их, а эти навязывания расстраивают призвание, то мы противимся Богу. Говорит со властью **я** ***полагаю.***

Написать им, чтобы они воздерживались от оскверненного идолами. Предостережения эти, хотя и касаются чувственных вещей, но необходимы. Так как эти вещи были причиной многих зол, то преимущественно от них Иаков и удерживал верующих.

Закон Моисеев от древних родов. До пришествия Спасителя читали Моисея каждую субботу в одних синагогах, но после пришествия Его закон Моисеев читался невозбранно и в церквах Христовых. И это видно из того, что он читается постоянно даже до сего дня. Притом же, если бы ветхозаветное Писание не читалось в церквах, то апостол не написал бы так нерассудительно в Послании к Га латам: ***Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?*** (Гал. 4, 21).

24–27. ***Поелику мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не поручали, то мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам то же и словесно.***

Говорит, что ***мы, собравшись, единодушно рассудили,*** потому что все так определили и пишут это по тщательном обсуждении. Замечательно, что ни Петр, ни Иаков не дерзали, без всей церкви, постановить определение об обрезании, хотя признавали это нужным. Но и все вместе не положились бы на себя самих, если бы не были убеждены, что так благоугодно и Духу Святому. А чтобы посольство Иуды и Силы не было сочтено за знак неудовольствия Павлом и Варнавой, следуют похвалы им: ***человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.***

28–38. ***Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здравы». Итак, отправленные пришли в Антиохию и, собрав людей, вручили письмо. Они же, прочитав, возрадовались о сем наставлении. Иуда и Сила, будучи также пророками, обильным словом преподали наставление братиям и утвердили их. Пробыв там некоторое время, они с миром отпущены были братиями к Апостолам. Но Силе рассудилось остаться там. А Иуда возвратился в Иерусалим. Павел же и Варнава жили в Антиохии, уча и благовествуя, вместе с другими многими, слово Господне. По некотором времени Павел сказал Варнаве: пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедали слово Господне, как они живут.***

Варнава хотел взять с собою Иоанна, называемого Марком. Но Павел полагал не брать отставшего от них в Памфилии и не шедшего с ними на дело, на которое они были посланы.

Говорит, что было ***угодно Святому Духу,*** чтобы не подумали, что это дело человеческое. Что же касается того, что прибавлено ***и нам,*** так это для того, чтобы узнали все, что и они, обрезанные, этого именно мнения относительно вопроса об обрезании.

Кроме сего необходимого. Показывается, что нет ничего такого, чего недоставало бы верующим, напротив, с них довольно того, чтобы ***воздерживаться от идоложертвенного*** и так далее. Выражением ***же воздерживаться от… удавленины*** запрещается убийство.

Собрав людей, вручили письмо. Преуспеяние учеников – вот в чем утешение для учителей!

Пойдем опять, посетим братьев наших. Следует заметить, что долгом руководителей было заботиться о тех, кого они просветили светом Евангелия, – испытывать, здравы ли они верой, не хромают ли и не следует ли их исправить.

39–41. ***Отсюда произошло огорчение, так что они разлучились друг с другом; и Варнава, взяв Марка, отплыл в Кипр; а Павел, избрав себе Силу, отправился, быв поручен братиями благодати Божией, и проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви.***

Между Павлом и Варнавой произошло некоторое недоразумение: один стоял на почве справедливости, а другой хотел поступиться справедливостью но каждый имел одну цель – служение вере. Причина недоразумения следующая. На евангельском пути сопутствовал им от Палестины до Пергии Памфилийской некто Марк, который, как человек слабый, отстав от апостолов, возвратился в Палестину, не отрицаясь, однако же, Христа, но отказываясь от дальнейшего путешествия как трудного для него. Между тем Павел и Варнава возвратились с обильными плодами веры и благочестия и благовествовали находившейся в Иерусалиме церкви об обращении и покаянии язычников. Когда же стали воздавать Павлу и Варнаве хвалу за их подвиги, Марк опечалился, смутился душой, потому что подумал: если бы и он был с апостолами, то сделался бы участником в их славе. И потому снова пожелал сопутствовать им. Варнава принимал его, как раскаявшегося, а Павел настаивал, что не следует брать с собой на дело Господне человека, который не мог сопутствовать им прежде. Итак, разномыслие имело характер не несправедливости, а правды, и проистекало от недоразумения. Павел требовал правды, Варнава – человеколюбия. Расходясь во мнениях, они сходились в чувстве благочестия и разделились не по вере и убеждениям, а по человеческому недоразумению. Случилось же это по Божиему устроению, потому что как только они расстались, Варнава взял с собой Марка и пошел своим особым путем. Но строгая точность Павла принесла и Марку свою пользу, так как своим рвением он старался загладить прежнюю оплошность. Павел советовал в церквах не принимать Марка не с тем, чтобы опечалить его, но чтобы сделать его ревностнее, и когда увидел, что Марк явил успехи ревности и оправдал себя своими последующими действиями, начинает одобрять его и говорить: ***Приветствует вас… Марк, племянник Варнавы (о котором вы получили приказания: если придет к вам, примите его)*** (Кол. 4, 10).

Различие во мнениях и нравах замечаем и между пророками. Так, Илия – строг, Моисей – кроток. Точно так же и здесь: Павел настойчивее Марка. Но посмотри: он в то же время и снисходителен. Он не горячился, но требовал настойчиво не брать Марка. Итак, что же? Павел и Варнава разлучились врагами? Да не будет! В посланиях Павла ты находишь, что Варнава имел после этого много похвал от Павла. Мне кажется даже, что они разлучились по взаимному согласию, сказав друг другу: «Так как ты не хочешь, чего я хочу, и наоборот, то, чтобы не спорить, изберем для проповеди различные местности». Так они и поступили, вполне уступив друг другу. А написано это в наше назидание, чтобы предостеречь нас от падения, потому что нам, людям, нельзя обойтись без распрей, но в распрях следует делать взаимные уступки. Но для Марка распря эта была как нельзя более полезна. Павлова строгость исправила его, а Варнавина снисходительность ободряла его не оставлять еще призвания. Итак, Павел и Варнава спорят; но из спора выходит одно следствие – польза. Смотря на Павла, решающегося разлучиться с Варнавой, Марк сильно испугался и обвинил себя; а смотря на Варнаву, который так защищал его, Марк сильно полюбил последнего. И ученик исправляется распрею учителей – так далека была эта распря от того, чтобы послужить соблазном.

Проходил Сирию и Киликию, утверждая церкви. Прежде чем идти в другие города, посещает те, которые приняли уже слово Божие. Так поступаем и мы: первых людей прежде наставляем, чтобы они не послужили препятствием для наставления последующих.

Глава шестнадцатая

1—**3.** ***Дошел он до Дервии и Листры. И вот, там был некоторый ученик, именем Тимофей, которого мать была Иудеянка уверовавшая, а отец Еллин, и о котором свидетельствовали братия, находившиеся в Листре и Иконии. Его пожелал Павел взять с собою; и, взяв, обрезал его ради Иудеев, находившихся в тех местах; ибо все знали об отце его, что он был Еллин.***

Замечательно, что иудеи так пренебрегали законом, что своих дочерей выдавали за эллинов и женились на эллинках.

Взяв, обрезал его ради Иудеев. Достойна великого удивления мудрость Павла. Он, который так ратовал против обрезания язычников и который давал толчок всему, пока не решили вопроса, обрезал своего ученика. Он не только другим не запрещал этого, но даже сам делает это. В каждом деле он имел в виду пользу и ничего не делал без цели. И тому нужно удивляться, как еще Павел расположил его к обрезанию.

Ради Иудеев, находившихся в тех местах. Потому что они никак не решились бы слушать слово Божие от необрезанного. И что же?

Обрати внимание на оправдание этого поступка. Павел обрезал Тимофея для того, чтобы уничтожить обрезание; он не поддерживал обрезания, а хотел выполнить величайшую и всем апостолам приятную задачу, потому что если бы Тимофей не был обрезан и в то же время был бы учителем иудеев, то все отшатнулись бы от него. Если уже иудеи так сильно обвиняли Павла за Трофима Ефесского, так как думали, что Павел ввел его в храм (а он был из эллинов), то что пришлось бы перенести самому Павлу, если бы при нем находился учителем же человек необрезанный? Но посмотри: он оправдан и во мнении апостолов, и говорит в храме об исполнении этого оправдания. Все он делал ради спасения иудеев. Пожалуй, можно указать, что и Петр прикрывался личиной иудейства… И это нисколько не вредило апостолам, а напротив, то, что иудеи имели таких учителей, которые, по их мнению, соблюдали закон, послужило поводом к их обращению и началом их веры во Христа.

4—12. ***Проходя же по городам, они предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами в Иерусалиме. И церкви утверждались верою и ежедневно увеличивались числом. Пройдя через Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Асии. Дойдя до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их. Миновав же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин прося его и говоря: приди в Македонию и помоги нам. После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию, заключая, что призывал нас Господь благовествовать там. Итак, отправившись из Троады, мы прямо прибыли в Самофракию, а на другой день в Неаполь, оттуда же в Филиппы: это первый город в той части Македонии, колония. В этом городе мы пробыли несколько дней.***

Говорится, что ***они предавали верным соблюдать определения,*** передавали не тайны воплощения, но наставления ***воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда*** (Деян. 15, 29), – все, что касается устройства правильной жизни.

Они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Асии. Почему воспрещено было им проповедовать в Асии, об этом не говорит, но о том, что воспрещено было это им, сказал, научая этим нас повиноваться и не требовать отчета и показывая, что часто они действовали и по-человечески. Дух запрещает апостолам проповедовать в Асии и Вифинии, так как предвидел, что тамошними жителями овладеет ересь духоборцев.

Было ночью видение Павлу: предстал некий муж, Македонянин, прося его и говоря. Уже не через Ангела, как Филипп и Корнилий, но в видении Павел получает откровение, –

уже более человеческим образом. Где легко убедить, там – более человеческим образом, а где требуется большое усилие, там откровение бывает в форме более Божественной. Нужно заметить, что в этих городах с Павлом был и Лука. Это видно из того, что последний объединяет свою личность с первым, когда говорит: ***мы положили отправиться… мы прямо прибыли… мы пробыли.***

13–15. ***В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами. И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багряницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел. Когда же крестилась она и домашние ее, то просила нас, говоря: если вы признали меня верною Господу, то войдите в дом мой и живите у меня. И убедила нас.***

Там, по причине малочисленности иудеев, не было синагоги, и особенно набожные из них тайно собирались вне города ***при реке.*** Как народ более плотской, иудеи там, где не было синагоги, молились и вне ее, определяя для этого какое-либо место, – молились и по субботам, когда обыкновенно собирался и народ.

Если вы признали меня верною Господу. Посмотри, как любомудра жена: сначала сама засвидетельствовала, что Бог призвал ее. Обрати также внимание и на ее скромность. Это – женщина простая, она продавала материи, окрашенные в пурпур. И Лука не стыдится упомянуть о ее ремесле. Она не сказала: «Если вы увидели, что я великая женщина», или «я благочестивая женщина», но говорит: ***Если вы признали меня верною Господу.*** Если Господу, то тем более – вам. Не просто просила их к себе в дом, но предоставила дело на их волю, хотя и сильно настаивала на своем желании.

16–21. ***Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим. Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения. Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час. Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам. И, приведя воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.***

Каким духом была одержима служанка? Называют его, по месту, богом Пифоном. Он хотел ввести апостолов в искушение. Иначе, это та женщина, Пифия, о которой говорят, что она садилась на треножник Аполлона, раздвинув ноги, и что злой дух, поднимаясь из углубления, находившегося под треножником, проникал в нее и приводил ее в исступление; тогда она приходила в бешенство, испускала из рта пену и в состоянии такого исступления произносила бессвязные слова. ***Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки – рабы Бога Всевышнего.*** О дух нечистый! Если ты знаешь, что они ***возвещают… путь спасения,*** то почему не удаляешься от них?

Павел, вознегодовав, то есть будучи возбужден и взволнован. Заградив ей уста, хотя она и говорила истину, он научает нас не допускать к себе демонов, хотя бы они принимали вид, что защищают истину, но преграждать им всякий повод к соблазну и не слушать ничего, что они говорят. Если бы Павел обратил внимание на свидетельство этого духа, то последний обольстил бы многих из верующих. Поэтому Павел на первый раз не только не принял, но отверг его свидетельство, не желая увеличивать числа своих знамений. Но когда дух упорствовал, тогда Павел повелел ему выйти из женщины. Итак, дух действовал коварно, Павел же – разумно.

Господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их. Везде виною зла – деньги. В видах обогащения господа женщины желали, чтобы она одержима была бесом. Посмотри: они и

демона не хотят знать, но поглощены одной своей страстью – сребролюбием. Демон говорил: ***Сии человеки – рабы Бога Всевышнего,*** а они говорят, что ***сии люди… возмущают наш город,*** демон говорил, что они ***возвещают нам путь спасения,*** а господа служанки говорят, что они ***проповедуют обычаи, которых… не следует… принимать.***

22–34. ***Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками. И, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их. Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду. Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их. Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели. Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали. Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь. Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе. И, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его. И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его. И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.***

Творить чудеса и учить было делом Павла, а в опасностях принимал участие с ним и Сила. Прими к сведению, что и демоны знают о том, что распятый Иисус есть Вышний Бог, а Павел – раб Его, что сам он утверждал, говоря: ***Павел раб Иисуса Христа*** (Рим. 1,1).

Вдруг сделалось великое землетрясение.

Отворились двери, темничный страж пробудился. Случившееся изумило его. Но узники не видели этого, иначе все они бежали бы. А чтобы стражу не показалось, что это произошло само собой, двери отворились вслед за землетрясением.

Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой. И в темнице не давал себе покоя Павел, и тут он привлек к себе темничного стража и совершил это прекрасное пленение.

Взяв их в тот час ночи, он омыл раны их. Им страж омыл раны, а сам омыт был от грехов.

И возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога, хотя и ничего не получил, кроме благих слов и благих надежд.

35–40. ***Когда же настал день, воеводы послали городских служителей сказать: отпусти тех людей. Темничный страж объявил о сем Павлу: воеводы прислали отпустить вас; итак выйдите теперь и идите с миром. Но Павел сказал к ним: нас, Римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? нет, пусть придут и сами выведут нас. Городские служители пересказали эти слова воеводам, и те испугались, услышав, что это Римские граждане. И, придя, извинились перед ними и, выведя, просили удалиться из города. Они же, выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились.***

И после того, как приказали воеводы, Павел не выходит из темницы, но, в назидание Лидии, торговавшей багряницей, и других, устрашает воевод, чтобы не подумали, что они освобождены по чьей-либо просьбе. Он даже обвиняет воевод в том, что они публично били их, – их, ни в чем не обвиненных и притом римских граждан. Видишь: часто поступали они так, как свойственно обыкновенным людям. Высказал же Павел это (что они римские граждане и ни в чем не обвинены) для того, чтобы не показалось, что его освобождают как человека вредного и в чем-либо обвиненного. Что же касается темничного стража, так это – Стефан, о котором упоминает Павел в Послании к Коринфянам: ***крестил… также Стефанов дом*** (1 Кор. 1, 16).

Выйдя из темницы, пришли к Лидии и, увидев братьев, поучали их, и отправились. Не следовало оставлять в состоянии беспокойства и заботы женщину, которая оказала им гостеприимство; и они, несмотря на побуждения воевод, не хотели удалиться, не посетив простой женщины и других лиц, которых они называли братьями. О, сколь велики их смирение и любовь!

Глава семнадцатая

1—**9.** ***Пройдя через Амфиполь и Аполлонию, они пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых и что Сей Христос есть Иисус, Которого я проповедую вам. И некоторые из них уверовали и присоединились к Павлу и Силе, как из Еллинов, чтущих Бога, великое множество, так и из знатных женщин немало. Но неуверовавшие Иудеи, возревновав и взяв с площади некоторых негодных людей, собрались толпою и возмущали город и, приступив к дому Иасона, домогались вывести их к народу. Не найдя же их, повлекли Иасона и некоторых братьев к городским начальникам, крича, что эти всесветные возмутители пришли и сюда, а Иасон принял их; и все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса. И встревожили народ и городских начальников, слушавших это. Но сии, получив удостоверение от Иасона и прочих, отпустили их.***

Небольшие города ***Амфиполь и Аполлонию*** проходят мимо и спешат в большие, так как из последних слово Божие должно было распространяться по ближним городам.

Пришли в Фессалонику, где была Иудейская синагога. Хотя Павел и сказал: ***Но как вы… сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам*** (Деян. 13, 46), но он не оставлял и иудеев, потому что очень сожалел о них.

Павел… говорил с ними из Писаний, открывая и доказывая им, что Христу надлежало пострадать и воскреснуть из мертвых. Прежде всего проповедует о страдании, так как признавал это спасительным.

Еллинов, чтущих Бога, великое множество. Эллинами называет иудеев, говоривших по-гречески, или же разумеет причисленных к иудеям пришельцев, из эллинов. Называет их чтущими Бога потому, что они соблюдали закон.

Все они поступают против повелений кесаря, почитая другого царем, Иисуса. Точно так же и Иисуса обвиняли отцы их, говоря, что царем Себя называет. Но те имели хотя несколько правдоподобный предлог, так как обвиняемый был еще жив. А эти на что рассчитывали в своей лжи, когда говорили об апостолах, что они называют царем Иисуса, Который, по их мнению, умер и бояться Которого земным царям было уже нечего, так как они видели, что Он вовсе уже не появлялся?

10–15. ***Братия же немедленно ночью отправили Павла и Силу в Верию, куда они прибыв, пошли в синагогу Иудейскую. Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так. И многие из них уверовали, и из Еллинских почетных женщин и из мужчин немало. Но когда Фессалоникские Иудеи узнали, что и в Верии проповедано Павлом слово Божие, то пришли и туда, возбуждая и возмущая народ. Тогда братия тотчас отпустили Павла, как будто идущего к морю; а Сила и Тимофей остались там. Сопровождавшие Павла проводили его до Афин и, получив приказание к Силе и Тимофею, чтобы они скорее пришли к нему, отправились.***

Когда говорит ***ежедневно разбирая Писания, точно ли это так,*** разумеет, что они исследовали Писание не как неверующие (потому что они уже уверовали), но как не знавшие пророческих преданий. Исследуя Писание и находя, что события, касавшиеся воплощения Господня, согласуются со словами древних пророков, они через это еще более укреплялись в вере.

Тогда братия тотчас отпустили Павла… до Афин. Избегали опасностей апостолы не из боязни, а по Божиему внушению, потому что в этот, например, раз они перестали уже

проповедовать и более уже не раздражали врагов. Из того же, что Павел удалился, вышла двоякая польза: и гнев врагов угасал, и проповедование распространялось далее. А что касается того, что посылают одного Павла, так это потому, что за него только боялись, чтобы не случилось что-нибудь, так как он был во главе. Таким образом, не всегда благодать содействовала им, но предоставляла их и себе самим, – то как бы пробуждая их, то ввергая в заботы.

16–21. ***В ожидании их в Афинах Павел возмутился духом при виде этого города, полного идолов. Итак он рассуждал в синагоге с Иудеями и с чтущими Бога, и ежедневно на площади со встречающимися. Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним. И одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?», а другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах», потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И, взяв его, привели в ареопаг и говорили: можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое? Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое.***

Под выражением ***возмутился духом*** разумеется здесь не гнев, потому что дар благодати далек от гнева и негодования. Итак, что же значит ***возмутился?*** Был возбужден, не мог сносить, тревожился.

Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним. Эпикурейцы говорили, что все существует без Божественного Промысла. Направляя свою речь преимущественно против них, Павел говорит, что Бог дает ***всему жизнь и дыхание*** (ст. 25), ***назначив предопределенные времена и пределы их обитанию*** (ст. 26), и доказывает таким образом Промышление Божие. Философы не смеялись над ним, когда он говорил это, потому что они и не понимали ничего из того, что говорилось. Да и как могли понимать апостола люди, видевшие Бога в теле, а блаженство – в плотских удовольствиях? <…>

Взяв его, привели в ареопаг. Не с тем, чтобы научиться от него, но с тем, чтобы наказать его, вели его на то место, где производится суд над убийцами. Ареопагом, или Ареевым (Марсовым) холмом, называлось это место потому, что здесь Арей (или Марс) был наказан за прелюбодеяние. Пагом же называлось возвышенное место, так как судилище это находилось на холме. Следует заметить, что философы эти, хотя все время проводили в беседах и слушании других, считали, однако же, сообщаемое Павлом новостью, которой они еще не слыхали. Если бы он проповедовал, что распят человек, то слово его было бы не новостью, а так как он говорил, что был распят и воскрес Бог, то говорил действительно новое.

22–29. ***И, став Павел среди ареопага, сказал: Афиняне! по всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род». Итак мы, будучи родом Божиим, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню получившему образ от искусства и вымысла человеческого.***

Представляется, что апостол как бы хвалит афинян, говоря, что ***они как бы особенно набожны,*** вместо того, чтобы назвать благочестивыми. А назвал их так по поводу жертвенника, поставленного ими по следующей причине. Однажды у афинян вспыхнула война с

неприятелем; потерпев поражение, они удалились. И так как у них было в обычае праздновать игры в честь демонов, то один из демонов явился к ним и сказал, что он не видел еще от них никакой себе почести, поэтому он осердился на них и был причиной этого их поражения. Этому демону они построили храм, и как бы из опасения, чтобы и еще когда-нибудь не случилось с ними того же, если они обойдут какого-либо неведомого им Бога, поставили жертвенник с надписью ***неведомому Богу,*** говоря этим, что если есть еще какой-либо иной Бог, Которого они не знают, то пусть жертвенник этот будет посвящен Ему; быть может, Он милостив будет к нам, хотя мы не почитаем Его, так как не знаем. Полная же надпись на жертвеннике была следующая: «Богам Азии и Европы и Ливии; Богу неведомому и чужому».

Проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник. Нашел в городе не книгу Божественную, а жертвенник; и, воспользовавшись надписью на жертвеннике, разрушил его. Да что же и оставалось ему делать? Эллины все были неверующими. Если бы он стал беседовать с ними на основании евангельского учения, они стали бы смеяться над ним; если бы – на основании пророков, не имели бы доверия к нему. Он оружие неприятеля покорил его же оружием, – вот это-то и есть то, что он говорит: был ***для чуждых закона – как чуждый закона*** (1 Кор. 9, 21). Увидел жертвенник – и надпись на нем обратил в свою пользу, а что еще важнее, так это то, что он изменил мнение афинян. На жертвеннике, говорится, ***было написано: «неведомому Богу».*** Кто же был этот неведомый Бог, как не Христос? Неужели афиняне написали это во имя Христа? Если бы они написали это во имя Христа, то успех Павла в их обращении не представлял бы ничего удивительного. Нет, они написали это с иной целью, а Павел сумел придать надписи совершенно новое значение. Но следует сказать, ради какого Бога они написали ***неведомому Богу.*** Много было у них богов и своих, и чужих. Об одних из них они получили сведения от матерей, а о других – от соседних народов. Итак, поскольку сначала не все боги сразу были приняты ими, а вводились мало-помалу, одни – их отцами, другие – дедами, а иные – уже в их время, то, собравшись вместе, они сказали: «Как этих богов прежде мы не знали, а потом впоследствии узнали их, так, быть может, есть и еще какой-либо Бог, Которого мы не знаем, и так как не знаем Его, хотя Он и Бог, то делаем ошибку, пренебрегая Им и не почитая Его». Поэтому они поставили жертвенник и сделали на нем надпись ***неведомому Богу,*** говоря этой надписью, что если и еще есть какой-либо иной Бог, Которого они не знают, так и Его будут чтить. Обрати внимание на избыток бесобоязненности. Поэтому Павел говорит: ***По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны,*** потому что почитаете не только тех демонов, которые вам известны, но и тех, которых вы не узнали, и, пленив их умы, направил их умственные взоры на Христа.

Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Афиняне намеревались обвинить Павла, говоря: «Ты вводишь новое учение, вводишь Бога, Которого мы не знаем». Поэтому, желая освободиться от подозрения и показать, что он проповедует не нового Бога, но Того, Которого они прежде него почтили уже служением, говорит: «Вы предупредили меня, ваше служение Ему упредило мою проповедь, потому что я возвещаю вам Того Бога, Которого вы почитаете не зная».

Бог, сотворивший мир и всё, что в нем. Сказал одно слово и подорвал все положения философов. Эпикурейцы утверждают, что все произошло само собой и из атомов, а он говорит, что мир и все, что в нем, – дело Божие.

Не в рукотворенных храмах живет и не требует служения рук человеческих. Чтобы не подумали, что проповедуется один из многих их богов, Павел дополняет сказанное: ***не в рукотворенных храмах живет,*** но в человеческой душе. Итак, что же? Он не жил в иерусалимском храме? Да, не жил, но действовал. Как же иудеи почитали Его при содействии рук? Не при содействии рук, но мыслью, потому что Он не требовал чувственного, не нуждаясь в этом: ***Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?*** (Пс. 49, 13)

Не требует… Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. Два доказательства Божественности, именно: что Бог ни в чем не нуждается и всем дарует все. Но здесь же Павел показывает и то, что Бог не отец, а Творец души.

Назначив предопределенные времена. Назначил, чтобы ***искали Бога,*** но не навсегда, а на ***предопределенные времена.*** Павел показывает, что, и не отыскав Господа, они обрели Его. А так как, отыскивая Его, они не находили, то он показывает также, что Господь так очевиден, как какой-нибудь предмет, рассматриваемый на видном месте, потому что невозможно, чтобы небо было здесь, а в другом месте его не было; невозможно также, чтобы оно было в это время, а в другое – нет. Итак, во всякое время и во всяком месте можно обрести Господа. Бог так устроил, что мы не встречаем препятствия в этом ни со стороны места, ни со стороны времени. То, что небо находится везде и установлено (предопределено) на все времена, особенно сильно действовало на слушателей. Господь так близок к нам, говорит апостол, что без Него невозможно жить.

Им живем и движемся и существуем. Близость Господа доказывает посредством чувственного примера: невозможно, говорит, не знать, что воздух разлит всюду и находится не только близ каждого из нас, но и в нас самих. То, что мы от Бога получили жизнь, что действуем и не погибаем, – все это называет промышлением и попечением Божиим о нас.

Как и некоторые из ваших стихотворцев говорили. Один мудрец, Арат, сказал о Зевсе: «Наш род от него». А апостол говорит о Творце: ***Мы – Его… род, –*** не утверждая, что Творец и Зевс – одно и то же, – да не будет! – но прилагая это выражение собственно к Творцу, как и жертвенник назвал жертвенником Его (Творца), а не того, кого чтили афиняне. Назвал нас родом Божиим, то есть самыми близкими родственниками, так как от нашего рода Бог благоволил на земле родиться. Не сказал: ***не должны*** вы ***думать, что Божество подобно золоту или серебру, или камню,*** но употребил более смиренный оборот: ***мы… не должны.*** Заметь, как внес в свою речь предмет сверхчувственный, потому что с представлением о теле мы соединяем и представление о расстоянии.

30–34. ***Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. Итак Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит и женщина, именем Дамарь, и другие с ними.***

В виду имеет не умерших, когда говорит **времена** ***неведения,*** но тех, кому проповедал. Не говорит также: «Вы добровольно совершили злодеяние», но – «Вы не знали». Итак, он объявляет это слушателям, не требуя наказания их как достойных наказания, но призывая их к покаянию.

Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную. Непременно, говорит, будет судить за все дела и помышления через ***Мужа,*** Которого определил быть Судиею живых и мертвых. Это – вочеловечившийся Господь. Выслушав великую и высокую истину, они не сказали Павлу ни слова, но воскресение осмеивали: ***Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия*** (1 Кор. 2, 14).

Итак Павел вышел из среды их. Как? Одних убедив, а другими будучи осмеян.

Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит. Судилище находилось на Марсовом холму, вне города. Ареопагиты разбирали все обиды и все преступления. Поэтому Павла, как проповедника чужих богов, влекут в собрание ареопага; но один из тогдашних членов ареопага, божественный Дионисий, по праву судии подал голос за истину и, раскланявшись с неразумным торжественным собранием ареопагитов, удостоился просвещения светом истины. Хотя Греция и была в то время под

владычеством римлян, но Афинам и Лакедемону они предоставили автономию. Поэтому должности судей в Афинах и занимали ареопагиты. Учение о спасении сообщается Дионисию через Павла, а руководится он, как ученик учителем, великим Иерофеем.

Глава восемнадцатая

1—**6.** ***После сего Павел, оставив Афины, пришел в Коринф. И, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, – потому что Клавдий повелея всем Иудеям удалиться из Рима, – пришел к ним; и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток. Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов. А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос. Но как они противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам.***

Павел был приведен Духом в Коринф; и в Коринфе должен был он оставаться, потому что афиняне, несмотря на то, что любили слушать новости, не внимали истине, так как заботились не о существе дела, а о том, чтобы всегда быть в состоянии сказать что-нибудь. Итак, Павел признал достаточным бросить там только семя.

Потому что Клавдий повелел. При Нероне Павел достиг совершенства, а при Клавдии загоралась война против иудеев, и они, как люди опасные, изгонялись из Рима. Поэтому Промысл устрояет, что он был отведен туда узником, чтобы не быть изгнанным ему, как иудеянину.

По одинаковости ремесла, остался у них и работал. Потому остался, что нашел пристанище у них удобным, так как оно было для него удобнее многих царских чертогов, как и для атлета арена более полезна, чем мягкие ковры, и для воина необходим железный меч, а не золотой.

Отрясши одежды свои, сказал к ним, чтобы устрашить их не словом только, но и делом.

Кровь ваша на главах ваших. Неясное изречение. Думаю, что Павел говорит: «Каждый, кто отступает от Христа, Который есть жизнь, представляется убивающим себя самого, так как переходит от жизни к смерти и через наносимое себе самому убийство проливает некоторым образом собственную кровь». Или он говорит следующее: «За то, что через неверие вы убиваете себя самих, отвечать перед судом будете вы же сами, так как я невиновен в этом». Отсюда можно заключить, что самоубийца наказывается Богом как убийца.

7—11. ***И пошел оттуда, и пришел к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги. Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились. Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла, потому что у Меня много людей в этом городе. И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.***

Многие воспламенились от того, что Павел находился по соседству.

Крисп… начальник синагоги, уверовал в Господа. Это тот самый Крисп, о котором говорит Павел: ***никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия*** (1 Кор. 1, 14).

Не бойся, но говори и не умолкай. Наконец Господь говорит Павлу то, в чем он особенно нуждался, потому что ничто его так не печалило, как неверие.

12–18. ***Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище, говоря, что он учит людей чтить Бога не по закону. Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас, но когда идет спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьею в этом. И прогнал их от судилища. А все Еллины, схватив Сосфена,***

начальника синагоги, били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том. Павел, пробыв еще довольно дней, простился с братиями и отплыл в Сирию, – и с ним Акила и Прискилла, – остригши голову в Кенхреях, по обету.

Как же, спросит кто-нибудь, ***напали Иудеи единодушно на Павла?*** Внезапно схватив его. И однако ж ничего не осмелились сделать, но привели его к проконсулу. А он изгнал их из судилища. Кажется мне, это был один из гуманных людей.

А все Еллины, схватив Сосфена. Что же касается того, что они били Сосфена, так это или потому, что и он, как и начальник синагоги Крисп, предан был более Павлу, или уже они так далеко зашли в неистовстве, что, забыв свои планы, вместо Павла стали бить Сосфена, или же били его потому, что хотели убить Павла, а Сосфен не позволил им. Били Сосфена, поступали противозаконно в виду самого начальника, говоря этим: если всякий делает то, что хочет, если закона более не существует, так вот и мы бьем его. Проконсул же не останавливал их, но позволял им бить друг друга. Если бы они поступили так не по отношению к себе самим, а по отношению к кому-нибудь из другой нации, то он, конечно, образумил бы их.

Отплыл в Сирию, – и с ним Акила и Прискилла, – остригши голову в Кенхреях. Так как иудеям казалось, что Павел учит отступничеству от закона, и так как многие гнушались его и не принимали его проповеди, то и здесь, и в храме иерусалимском делает это с высокой целью. Это – то же, что он говорил: ***был для чуждых закона… как чуждый закона, чтобы приобрести чуждых закона*** (1 Кор. 9, 20).

По обету. Разумеет обет отречения. Дал обет остричь волосы, чтобы свою деятельность более не посвящать уже мирским делам, подобно мирским людям, но чтобы, подобно человеку, живущему по Боге, посвятить себя Церкви. И Акила, также по обету, остриг свои волосы, потому что это делалось теми, кто хотел жить богоугодно, но вместе с тем это был древний обычай у иудеев. Поэтому и пострижение монахов целесообразно.

19–20. ***Достигнув Ефеса, оставил их там, а сам вошел в синагогу и рассуждал с Иудеями. Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился.***

Акилу и Прискиллу оставил в Ефесе, без сомнения, с тем, чтобы они учили, ибо, пробыв с Павлом так много времени, они научились многому.

21–23. ***А простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу. И отправился из Ефеса. (Акила же и Прискилла остались в Ефесе.) Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошел в Антиохию. И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников.***

К вам возвращусь опять. Будучи пророком и зная, что ему следовало возвратиться, Павел дал обещание снова возвратиться в Ефес. А чтобы никто не делал того же самого по неразумию, давая безотчетное обещание сделать то или другое, Павел научил нас не давать никакого обещания в будущем без присовокупления слов ***если будет угодно Богу,*** потому что никто не знает, что принесет следующий день. Поэтому безумен тот, кто не ограничивает своего обещания словами ***если будет угодно Богу;*** потому что если кто будет обещать с самоуверенностью, что непременно сделает, тот часто будет выслушивать следующие слова: ***Безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил*** (Лк. 12, 20)?

Посещать верующих и укреплять их было всегдашним правилом Павла, чтобы, если найдет их ослабевшими, облегчить их бремя наставническим назиданием.

24–25. ***Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.***

Некоторые утверждают, что ***Аполлос*** этот есть Аполлос, епископ Коринфский, о котором Павел пишет: ***Что до брата Аполлоса, я очень просил его*** (1 Кор. 16, 12); также: ***Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог*** (1 Кор. 3, 6).

26–28. ***Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее объяснили ему путь Господень. А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братия послали к тамошним ученикам, располагая их принять его; и он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью. Ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.***

Если Аполлос крещен был только крещением Иоанновым, то каким образом он пламенеет Духом? Дух Святый не сообщался таким образом. И если его последователи нуждались в крещении Христовом, то гораздо более нуждался в нем он сам. Итак, что сказать на это? Мне кажется, что Аполлос из числа ста двадцати, крещенных вместе с апостолами, или, если не так, то и с ним было то же, что и с Корни лием. Крещение Иоанново призвало к покаянию, но не доставляло в то же время очищения от греха, так что различие между крещением Иоанновым и крещением верующих заключается в том, что крещение верующих дарует оставление грехов, так как верующий крещается во имя Отца и Сына и Святаго Духа и омывается от предшествовавших крещению заблуждений. Если же крещенные Иоанном не имели Святаго Духа, то каким образом Аполлос, крещенный только Иоанновым крещением, пламенел Духом? Но в таком случае, если он и пламенел Духом, все же не имел Святаго Духа, потому что не говорил разными языками, не пророчествовал; иное дело пламенеть Духом, и иное – иметь Святаго Духа. Имеющий Святаго Духа имеет Его обитающим в себе, и Сам Дух вещает ему из сердца его, как вещал апостолам – то запрещая, то повелевая им глаголати (произносить) слово. А пламенеющий Духом совершает что-либо под руководством Духа через освящение и наставление внешнее; так как от чувственного следует заключать к невидимому.

Сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями. Обличать ***всенародно*** – значит показывать дерзновение; обличать сильно – значит являть силу; а обличать ***доказывая Писаниями*** – значит свидетельствовать о своем знании. Ни дерзновение ничего не достигает без силы, ни сила – без дерзновения.

Глава девятнадцатая

1—**5.** ***Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святаго Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слыхали, есть ли Дух Святый. Он сказал им: во что же вы крестились? Они отвечали: во Иоанново крещение. Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, говоря людям, чтобы веровали в Грядущего по нем, то есть во Христа Иисуса. Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса.***

Эти, из ***некоторых учеников,*** не знавшие даже того, что есть Дух Святый, во многом отличались от прочих учеников, потому что из слов ***чтобы веровали в Грядущего по нем*** видно, что они не веровали и во Христа. Не сказал, что крещение Иоанново – ничто, но что оно несовершенно. Как же они, будучи в Ефесе, приняли крещение Иоанново? Быть может, они путешествовали в то время в Иерусалим и возвратились оттуда, не получив даже сведений о Христе. Не говорит им «веруете вы во Иисуса?» Но что же говорит: ***Приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?*** Павел знал, что они не имели Духа Святаго, но у него является желание сказать так, чтобы, узнав, чего они лишаются, они сами потребовали этого.

6—**7.** ***И, когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святый, и они стали говорить иными языками и пророчествовать. Всех их было человек около двенадцати.***

Не видели Духа, потому что Он невидим; но некоторое подлежащее чувствам доказательство Его присутствия представлял дар языков: один говорил по-персидски, другой – по-римски, третий – на каком-либо ином языке; и по внешним признакам видно было, что в каждом говорит Дух.

8. ***Придя в синагогу, он небоязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божием.***

Что значит ***небоязненно!*** Подвергал себя опасностям или стал говорить еще яснее, не затеняя своего учения. Посмотрите: везде Павел проникает в синагоги и всегда выходит одинаково, так как всюду желал воспользоваться случаем.

9—10. ***Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень перед народом, то он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. Это продолжалось до двух лет, так что все жители Асии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.***

Путем называет Лука Христа, о Котором и говорится, что Он есть путь (см. Ин. 14, 6). Или же путем называет истинную веру, которую проповедовал Павел. А словами ***отделил учеников*** преподается наставление, чтобы верующие в Сына Божия удалялись от тех, которые поносят Его.

11 – **12.** ***Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них»***

Не только в то время, когда Павел носил ***платки и опоясания,*** прикасались к ним, но и брали с собой и возлагали на недужных. Но обрати внимание на ожесточение иудеев. Их не трогало то, что одежды учеников Христовых производят чудеса, хотя чудеса от платков и опоясаний и от теней учеников больше тех чудес, которые сотворил Христос. Платки и главотяжи, и убрусцы были льняные; главотяжи набрасывались на голову, а убрусцы держали в руках те, кто не мог носить главотяжей; назначение тех и других – вытирать с лица пот, слюну, слезы и прочее.

13. ***Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует.***

Уверовать не хотели, а желали изгонять демонов именем Иисуса, потому что слова эти явно изобличают, что заклинатели эти заклинали нечистых духов именем Господа нашего Иисуса Христа не как верующие во Иисуса, но как испытывающие Его. А выражение ***стали употреблять*** показывает, что они, хотя не надеялись на успех, однако ж налагали руки, чтобы достигнуть цели испытания. Поэтому спустя немного и поплатились за свое безрассудство.

14–17. *Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы. Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто? И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, выбежали из того дома. Это сделалось известно всем живущим в Ефесе Иудеям и Еллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса.*

Хотя сыновья Скевы делали это скрытно, но бессилие их обнаруживается. Достойно удивления то обстоятельство, что злой дух не содействовал обольщению этих заклинателей, но изобличил и обнаружил их обман. Мне кажется, что он был сильно раздражен, подобно тому, как кто-нибудь, притесняемый в крайней опасности каким-нибудь жалким и ничтожным существом, хочет излить на это существо весь свой гнев.

18. *Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои.*

Всякому верующему следует сказывать свои грехи и обличением себя самого зарекаться творить то же самое снова, чтобы получить оправдание в силу сказанного в Писании: ***Говори… чтоб оправдаться*** (Ис. 43, 26).

19–21. *А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм. С такою силою возрастало и возмогало слово Господне. Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.*

Видя, что книги эти более ни на что уже не полезны, занимавшиеся чародейством их ***сожгли перед всеми.*** Так преданы были ефесяне кумирам и волшебству, что книги волшебнические ценили очень высоко как такие, в которых заключается самое лучшее в жизни. Уверовав во Христа, они книги эти не продали, но сожгли для того, во-первых, чтобы кто-нибудь не заразился их душегубительной язвой, а также и для того, чтобы не приобрести чего-нибудь за их продажу. Так как деньги, вырученные за собаку или доход от идолопоклонства запрещено было приносить Богу, то они не признали делом праведным повергнуть к ногам апостолов и серебро, вырученное этим путем.

22. *И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Асии.*

Послал в Македонию учеников возвестить, что он придет, и поселить в македонянах более сильное желание видеть его. Что же касается того, что сам он остается на время в Асии, то это так было нужно, потому что в Асии была тирания философов.

23–24. *В то время произошел немалый мятеж против пути Господня, ибо некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды и доставлявший художникам немалую прибыль.*

Под серебряными храмами подразумеваются, быть может, небольшие кивоты. Посмотри: всюду идолослужение отстаивали из-за денег. И этот Димитрий хлопотал из-за денег. Хлопотал не потому, что их нечестивая религия в опасности, но потому, что лишался средств к приобретениям; потому что он знал, что обольщал людей, делая им серебряных богов и серебряные кивоты, и боялся, как бы его хитрость не была изобличена истинным учением Павла; боялся также, как бы и вовсе не исчез храм Артемиды, бывший в Ефесе, и таким образом предсказывал исчезновение храма, что и случилось.

25–27. ***Собрав их и других подобных ремесленников, сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше. Между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Асии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги. А это нам угрожает тем, что не только ремесло наше придет в презрение, но и храм великой богини Артемиды ничего не будет значить, и испровергнется величие той, которую почитает вся Асия и вселенная.***

Обратил внимание их на опасность: мы, говорит, находимся в опасности впасть от нашего ремесла в голод. Однако то, что он сказал, могло привести их к истинному богопочтению. Если, как он говорит, человек этот (Павел) так силен, что есть опасность, как бы он и всех не обратил, и если от него грозит опасность тому, что принадлежит богам, то следует подумать о том, каков же его Бог. Везде свою речь сводит этот Димитрий на ремесло.

Своими убеждениями совратил немалое число людей. Не насилием, а так именно следует убеждать. Достаточно и того, что Павел сказал ***не суть боги.*** Если так удоборазоблачаема несостоятельность этого культа, то его давно следовало отвергнуть; если же он имеет в себе силу, то так скоро искоренить его невозможно.

28–29. ***Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская! И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых, они единодушно устремились на зрелище.***

Пришли в ярость, услышав об Артемиде и о подрыве ремесла, потому что черни свойственно возбуждаться и воспламеняться от всякой, даже пустой, вещи. В городе у них были боги; и они приняли угрожающее положение, чтобы криком восстановить как-нибудь уважение к богам и заглушить то, что произошло. Кричали не переставая, как бы опасаясь, чтобы вовсе не угасло почитание богов.

30–32. ***Когда же Павел хотел войти в народ, ученики не допустили его. Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послав к нему, просили не показываться на зрелище. Между тем одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались.***

Ученики не позволили Павлу вторгаться в возбужденную толпу – так любили его все верующие. И Павел слушает их, так как не был честолюбив.

Большая часть собравшихся не знали, зачем собрались. Таково уже свойство толпы: она устремляется туда или сюда безотчетно, подобно огню, брошенному в лес.

33–34. ***По предложению Иудеев, из народа вызван был Александр. Дав знак рукою, Александр хотел говорить к народу. Когда же узнали, что он Иудей, то закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!***

Почему Александр хотел ***говорить к народу*** в оправдание? Ведь его не обвиняли? Чтобы улучить минуту, дать всему другой оборот и утишить гнев народа.

35–36. ***Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды и Диопета? Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво.***

Справедливо и с укоризной отвечает книжник; не сказал «какой человек не знает Артемиды?», но – «кто не знает, что наш город ***есть служитель великой богини Артемиды..***?» Так что же вы шумите, как будто это неизвестная вещь? Выражение ***ел у житель*** означает, собственно, служителя, выметающего или очищающего храм. Дпопетом же называет куполообразный храм Зевса или изображение Афины Паллады, называвшееся Палладиум, относительно которого у эллинов существовал миф, будто оно было сброшено Зевсом с неба, а не людьми сделано; это для изумления людей наивных.

37–40. ***А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили. Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга. А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании. Ибо мы находимся в опасности – за происшедшее ныне быть обвиненными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище. Сказав это, он распустил собрание.***

Кротко порицает их, показывая, что они поступили опрометчиво и что не следовало делать общей сходки из-за частных причин. <…>

Глава двадцатая

1—**6.** ***По прекращении мятежа Павел, призвав учеников и дав им наставления и простившись с ними, вышел и пошел в Македонию. Пройдя же те места и преподав верующим обильные наставления, пришел в Елладу. Там пробыл он три месяца. Когда же, по случаю возмущения, сделанного против него Иудеями, он хотел отправиться в Сирию, то пришло ему на мысль возвратиться через Македонию. Его сопровождали до Асии Сосипатр Пирров, Вериянин, и из Фессалоникийцев Аристарх и Секунд, и Гаий Дервянин и Тимофей, и Асийцы Тихик и Трофим. Они, пойдя вперед, ожидали нас в Троаде. А мы, после дней опресночных отплыли из Филипп и дней в пять прибыли к ним в Троаду, где пробыли семь дней.***

Павел наставил учеников, потому что после смятения они нуждались в большом утешении.

7—**8.** ***В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи. В горнице, где мы собрались, было довольно светильников.***

Тогда был праздник Пятидесятницы и день воскресный. И ночью не успокоивался Павел, но беседовал тогда более, так как было досужное время. Посмотри, как долго говорил он даже после ужина.

9. ***Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым.***

Отягчив сном слушателя, диавол нарушил праздник. Юноша сидел на окне ночью – так велико было желание слушать. И достойно удивления, что, будучи юношей, он не был беззаботен и, отягчаемый сном, не ушел, даже не испугался того, что его могут столкнуть, потому что он заснул не от невнимательности, а по требованию природы.

10–13. ***Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел. Между тем отрока привели живого, и немало утешились. Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асе, чтобы взять оттуда Павла.***

Не сказал «воскреснет, ибо я воскрешу его», но – ***душа его в нем есть.*** Обрати внимание на смирение его и на его желание утешить.

13–15. ***Ибо он так приказал нам, намереваясь сам идти пешком. Когда же он сошелся с нами в Ассе, то, взяв его, мы прибыли в Митилину. И, отплыв оттуда, в следующий день мы остановились против Хиоса, а на другой пристали к Самосу и, побывав в Трогиллии, в следующий день прибыли в Милит.***

Сам пошел пешим, предоставляя им то, что легче, а себе выбирая то, что труднее, и с тем вместе поучая многому и приучая их разлучаться с собою.

16. ***Ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Асии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.***

Видишь, и при желании и при старании Павел часто не достигал желаемого, чтобы мы не подумали, что он был выше человеческой природы. Святые и великие мужи были одной с нами природы, но не одной воли, поэтому и имели много благодати.

17–21. ***Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви. И, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами, работая Господу со всяким смиренномудрием и многими слезами, среди искушений, приключавшихся мне по злоумышлениям Иудеев; как я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы и чему не учил бы вас всенародно и по***

домам, возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа.

Со всяким смиренномудрием. Не просто со смиренномудрием, но со ***всяким,*** потому что много видов смиренномудрия: в слове, в деле, по отношению к начальникам, по отношению к подчиненным.

Призвал пресвитеров церкви. Многим неизвестен обычай Писания, особенно Нового Завета, – называть епископов пресвитерами и пресвитеров епископами; между тем это видно и из этого места, и из Послания к Титу, а также и из Послания к Филиппинцам. Мы могли бы также узнать, не то ли самое следует, хотя по заключению, выводить и из Первого послания к Тимофею. <…>

Не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедывал бы. Было, значит, и такое, что не следовало знать. Как скрывать что-нибудь есть признак зависти, так высказывать все есть признак неблагоразумия. Поэтому прибавил ***ничего полезного.***

22–24. ***И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною. Только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией.***

<…> Замечательно, что пророки знают не все, но только то, что внушает им Дух Святый. Вот и Павел, предсказав, как пророк, обо всем, что имело случиться с ним, и о том, что среди ефесян будут плохие верующие и еретики, сказал, что одного не знает, – какой конец будет всего этого, потому что, объявив ему все, Господь скрыл от него одно это, именно: что будет с ним после уз и скорбей. Это для того, чтобы, зная, что именно ему следует преследовать, и возгордившись, он не пал от гордости. Святый Дух оставил его в сомнении, чтобы, страшась плотской немощи, он молил Бога об избавлении от искушений.

Узы и скорби ждут меня. Что ждут меня искушения, это я знаю, а какие искушения, того не знаю, потому что это было труднее. Зачем же ты идешь, если ожидают тебя ***узы и скорби?*** Для того, чтобы быть узником ради Христа, чтобы умереть ради Него.

25–27. ***И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие. Посему свидетельствую вам в нынешний день, что чист я от крови всех, ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию.***

Чист, говорит, ***я от крови всех,*** если вы будете отягчены сном и умрете от рук убийцы душ, потому что я исполнил обязанность учителя, ***ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию.***

Это значит: кто не говорит всей воли Божией, тот виновен в крови, то есть в убийстве. По видимости оправдываясь, он, однако же, заставляет их остерегаться.

28. ***Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.***

Внимайте себе и всему стаду, потому что спасительная польза состоит не в том только, чтобы исправлять других, – боюсь, говорит апостол, ***дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным*** (1 Кор. 9, 27), но и не в том, чтобы заботиться только о себе, потому что таковой – самолюбец, ищет только своей выгоды и подобен зарывшему свой талант в землю.

Внимайте себе. Не потому, что спасение себя предпочтительнее спасения стада, но потому, что когда мы внимаем себе, тогда и стадо получает пользу.

Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь. Вы получили, говорит, хиротонию от Духа. И на вас лежит обязанность наблюдать за словесными стадами Церкви, наблюдать, чтобы не ослабел кто верой, не томится ли кто голодом или жаждой, не нужда-

ется ли кто в каком-либо замечании или обличении, как заповедует сам же Павел: ***обличай, запрещай, увещевай*** (2 Тим. 4, 2).

Которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Немаловажным вещам угрожала опасность если Господь не пощадил даже Крови Своей. Да, чтобы примирить врагов, Он пролил даже собственную Кровь; ты же можешь удержать их, когда они сделались уже друзьями.

29–31. ***Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.***

Двоякое несчастье: с одной стороны, то, что его не будет, с другой – то, что иные будут нападать, и притом, – что особенно горько, – ***из вас самих.*** Тяжело бывает, когда происходит междоусобная война.

Увлечь учеников за собою. Цель еретиков стараться привлечь народ не к Господу, а к себе, чтобы польстить своему тщеславию, когда привлеченные ими будут носить имя того или другого еретика, как, например, от Манеса – манихеи, от Ария – ариане. Вот что значит ***увлечь учеников за собою.*** Поэтому, умеряя, еще ранее, их ревность, Павел поносит и прощает тех, которые говорили: ***«я Павлов»; «я Аполлосов»*** (1 Кор. 1, 12).

32–34. ***И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал. Сами знаете что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.***

Увещание оканчивается молитвой. Так как он сильно устрашил их, то, чтобы не поразить окончательно, вот и утешение. ***Иныне,*** говорит, ***предаю вас… Богу и слову благодати Его,*** то есть самой благодати Его.

Не сказал: ***«ни серебра, ни золота, ни одежды*** не взял», но даже и ***не пожелал.*** А еще возвышеннее сказал далее: ***Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.*** Да, истинная милостыня в том, чтобы подавать из собственных трудов. Но обрати внимание на то, что трудился человек, который постоянно беседовал: и днем и ночью.

35. ***Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: «блаженнее давать, нежели принимать».***

Не можете укрываться незнанием. Я показал вам самим делом, что нужно трудиться и памятовать это слово Господа Иисуса. Но где сказал Господь это? Быть может, апостолы передали это неписьменно или это ясно по умозаключению. Одна степень – отказаться от всего, другая – доставлять себе необходимое, третья – доставлять не только себе, но и другим, четвертая – не брать и тогда, когда проповедуешь и имеешь возможность брать. Не сказано, однако же, что брать – худое дело, но – что лучше не брать.

36–38. ***Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился. Тогда немалый плач был у всех, и, падая на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля.***

Заметить нужно, что тому, кто расстается, следует сотворить коленопреклонение и молитву со всеми присутствующими и тогда уже удаляться. Сила расположения к Павлу обнимавших его в последний раз и от последней беседы его почувствовавших сильную любовь и дружбу видна в словах: ***падая на выю Павла.***

Глава двадцать первая

1—**3.** ***Когда же мы, расставшись с ними, отплыли, то прямо пришли в Кос, на другой день в Родос и оттуда в Патару. И, найдя корабль, идущий в Финикию, взошли на него и отплыли. Быв в виду Кипра и оставив его слева, мы плыли в Сирию, и пристали в Тире; ибо тут надлежало сложить груз с корабля.***

Лука употребляет сильное выражение, говоря ***расставшись с ними*** (отторгшимся от них ***ц. – слав. – Ред.).*** И это вполне выразительно, потому что после отторжения они не могли войти в море. Что значит: ***прямо пришли?*** Это значит, что все другие места прошли мимо, не останавливаясь в них.

Найдя корабль, идущий в Финикию. Быть может, корабль этот имел здесь, в Патаре, стоянку; и они, не найдя корабля, отправлявшегося в Кесарию а найдя корабль, отходивший в Финикию, на нем и отправились и оставили в стороне Кипр и Сирию, так как выражение ***оставив слева*** не без цели прибавлено, но чтобы показать, что они не думали даже и подойти к Сирии.

4—**7.** ***И, найдя учеников, пробыли там семь дней. Они, по внушению Духа, говорили Павлу, чтобы он не ходил в Иерусалим. Проведя эти дни, мы вышли и пошли, и нас провожали все с женами и детьми даже за город; а на берегу, преклонив колени, помолились. И, простившись друг с другом, мы вошли в корабль, а они возвратились домой. Мы же, совершив плавание, прибыли из Тира в Птолемаиду, где, приветствовав братьев, пробыли у них один день.***

Если Павлу повелевал Дух, то почему же он воспротивился? Ведь ученики говорили, зная от Духа об угрожавших ему опасностях. Да, они не убеждали его ***по внушению Духа,*** не предсказывали ему прямо предстоящие ему опасности, а, щадя его, просто говорили, ***чтобы он не ходил в Иерусалим.*** <…>

8—**9.** ***А на другой день Павел и мы, бывшие с ним, выйдя, пришли в Кесарию и, войдя в дом Филиппа благовестника, одного из семи диаконов, остались у него. У него были четыре дочери девицы, пророчествующие.*** У диакона Филиппа были дочери. Но заметь, что дочери его были девицы и пророчицы и что они более всего благочестием достигли того, что удостойлись даже дара пророчества. Писатель не присовокупил бы, что они были девицы, если бы это не стоило внимания.

10–11. ***Между тем как мы пребывали у них многие дни, пришел из Иудеи некто пророк, именем Агав; и, войдя к нам, взял пояс Павлов и, связав себе руки и ноги, сказал: так говорит Дух Святый: мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников.***

Это тот Агав, который раньше предсказал голод. Но горько то, что ***предадут в руки язычников.*** Заметь: как только услышал, что ему предстоит перенести множество бедствий, начинает торопиться. Агав не сказал, что свяжут Павла, чтобы не подумали, что он говорит, условившись заранее, нет, он сказал: ***мужа, чей этот пояс.***

12–14. ***Когда же мы услышали это, то и мы и тамошние просили, чтобы он не ходил в Иерусалим. Но Павел в ответ сказал: что вы делаете? что плачете и сокрушаете сердце мое? я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса. Когда же мы не могли уговорить его, то успокоились, сказав: да будет воля Господня!***

Прочие плакали, а Павел утешал их: и тот, кто не страшился собственных испытаний, скорбел по поводу их слез. О вас плачу, говорит он, а не о страданиях, какие мне предстоят, потому что ради Господа Иисуса я готов и умереть. Когда же не могли убедить его, то замолчали, потому что осознали, что на это была воля Божия. Нужно заметить, что следует оста-

навливать тех, кто препятствует кому-нибудь сделать какое-нибудь благородное дело, хотя бы они и плакали. А эти слезы и самого Павла трогали, и ослабляли его силу. Поэтому он их и порицает.

15–19. ***После сих дней, приготовившись, пошли мы в Иерусалим. С нами шли и некоторые ученики из Кесарии, провожая нас к некоему давнему ученику, Мнасону Кипрянину, у которого можно было бы нам жить. По прибытии нашем в Иерусалим братия радушно приняли нас. На другой день Павел пришел с нами к Иакову; пришли и все пресвитеры. Приветствовав их, Павел рассказывал подробно, что сотворил Бог у язычников служением его.***

Слово ***приготовившись*** означает «взяв все необходимое для путешествия».

На другой день Павел пришел с нами к Иакову. Иаков был иерусалимским епископом; это брат Господа, муж великий и достойный удивления. Рассказывает им Павел, что случилось у язычников, не по тщеславию, но желая показать Божие человеколюбие.

Служением его, то есть проповеданием евангельского учения.

20–23. ***Они же, выслушав, прославили Бога и сказали ему: видишь, брат, сколько тысяч уверовавших Иудеев, и все они ревнители закона. А о тебе наслышались они, что ты всех Иудеев, живущих между язычниками, учишь отступлению от Моисея, говоря, чтобы они не обрезывали детей своих и не поступали по обычаям. Итак что же? Верно соберется народ; ибо услышат, что ты пришел. Сделай же, что мы скажем тебе.***

Эти тысячи иудеев уверовавших – из тех, которые кричали: ***Кровь Его на нас и на детях наших*** (Мф. 27, 25). Однако же Человеколюбец и из них и из детей их принял многих и даровал им неисчислимые блага. <…>

23–24. ***Есть у нас четыре человека, имеющие на себе обет. Взяв их, очистись с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них, чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо, но что и сам ты продолжаешь соблюдать закон.***

Много видов обетов: одни обещали жертвы, другие – деньги, третьи – себя самих, а четвертые – не пить вина и не стричь головы известное число дней. К разряду последних принадлежали и эти мужи. Волосы были символом умерщвления, потому что они, как мертвые, не ощущают боли.

Взяв их, очистись с ними, и возьми на себя издержки на жертву за них. То есть, говорит, жертвы, какие, по закону, должны быть принесены за них, представь ты, чтобы уничтожить всякое подозрение. Защитись, говорится, делом, а не словом.

Чтобы остригли себе голову, и узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо. Было в обычае, что давшие обет, по очищении, стригли голову и в таком виде в продолжение семи дней делали приношения за себя. Нечто такое же сделали Акила и Прискилла, чтобы было явно, что они стригли голову как почитатели Бога.

25. ***А об уверовавших язычниках мы писали, положив, чтобы они ничего такого не наблюдали, а только хранили себя от идоложертвенного, от крови, от удавленины и от блуда.***

Как мы заповедуем язычникам, хотя проповедуем иудеям, так и ты содействуй нам, хотя проповедуешь язычникам. Не бойся, дело – в снисхождении.

26. ***Тогда Павел, взяв тех мужей и очистившись с ними, в следующий день вошел в храм и объявил окончание дней очищения, когда должно быть принесено за каждого из них приношение.***

Остригся Павел и исполнил все иудейские обряды, но не потому, что изменил свое мнение (так как это было бы делом нечистым от порока), а потому, что любовь снисходительна.

Объявил окончание дней очищения, то есть сам объявлял о себе, что очищение закончено.

27–29. ***Когда же семь дней оканчивались, тогда Асийские Иудеи, увидев его в храме, возмутили весь народ и наложили на него руки, крича: мужи Израильские! помогите: этот человек всех повсюду учит против народа и закона и места сего; притом и Еллинов ввел в храм и осквернил святое место сие. Ибо перед тем они видели с ним в городе Трофима Ефесянина и думали, что Павел его ввел в храм.***

Замечай Божие устроение: после того как одни разубедились, другие, из опасения, чтобы не разубедились и остальные, нападают на Павла. Беспокойный характер их виден везде.

30–34. ***Весь город пришел в движение, и сделалось стечение народа; и, схватив Павла, повлекли его вон из храма, и тотчас заперты были двери. Когда же они хотели убить его, до тысяченачальника полка дошла весть, что весь Иерусалим возмутился. Он, тотчас взяв воинов и сотников, устремился на них; они же, увидев тысяченачальника и воинов, перестали бить Павла. Тогда тысяченачальник, приблизившись, взял его и велел сковать двумя цепями, и спрашивал: кто он, и что сделал. В народе одни кричали одно, а другие другое. Он же, не могши по причине смятения узнать ничего верного, повелел вести его в крепость.***

Хотели убить и тащили его из храма, чтобы с большим бесстрашием совершить убийство.

35–38. ***Когда же он был на лестнице, то воинам пришлось нести его по причине стеснения от народа, ибо множество народа следовало и кричало: смерть ему! При входе в крепость Павел сказал тысяченачальнику: можно ли мне сказать тебе нечто?***

А тот сказал: ты знаешь по-Гречески? Так не ты ли тот Египтянин, который перед сими днями произвел возмущение и вывел в пустыню четыре тысячи человек разбойников?

Говорят ***смерть ему!*** применительно к римскому обычаю, так как у иудеев было в обычае кричать эту фразу против праведников, как кричали они и против Господа: ***Смерть Ему*** (Лк. 23, 18).

Не ты ли тот Египтянин? Явился один египтянин, производивший нововведения, бунтовщик, обольститель и чародей. Диавол и польстил себя надеждой воспользоваться этим человеком и представить как Христа, так и апостолов участниками в тех преступлениях, какие были учинены последователями этого египтянина.

39. ***Павел же сказал: я Иудеянин, Тарсянин, гражданин небезызвестного Киликийского города; прошу тебя, позволь мне говорить к народу.***

Мы, христиане, – истинные иудеи, как исповедующие истинную веру, потому что имя «Иуда» значит «исповедание». Так как тысяченачальник спросил, не он ли тот египтянин, то Павел прежде всего отклоняет его от этого подозрения. А чтобы тот не подумал, что он по происхождению иудей, объявляет потом свою веру. Итак, что же? Он не отрекся? Да не будет! Он был иудей и христианин.

Позволь мне говорить к народу. Это самое сильное доказательство того, что он не был ни в чем виноват, – так готов был он к защите себя и так хотел обратиться со словом к народу иудейскому.

40. ***Когда же тот позволил, Павел, стоя на лестнице, дал знак рукою народу; и, когда сделалось глубокое молчание, начал говорить на еврейском языке так:***

Много способствовало ему само место – лестница, – именно то, что он говорил, стоя высоко и будучи связан. Видеть связанного двумя цепями Павла говорящим к народу – что может быть равное этому зрелищу? Как не устрашился он, глядя на такое множество возбужденного народа!

Глава двадцать вторая

1—**2.** ***Мужи братия и отцы! выслушайте теперь мое оправдание перед вами. Услышав же, что он заговорил с ними на Еврейском языке, они еще более утихли. Он сказал:***

Выражение ***отцы*** **–** знак уважения, а выражение ***братия*** **–** указание на родство. Посмотри, его слово и чуждо лести, и исполнено кротости. Не сказал «господа», но – «братья», что особенно было приятно народу. Я не чужой вам, говорит, и не против вас.

Услышав же, что он заговорил… на Еврейском языке. Видишь, как подействовало на них то, что он говорил одним с ними языком, – они имели некоторого рода уважение к этому языку.

3—**4.** ***Я Иудеянин, родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе при ногах Гамалиила, тщательно наставленный в отеческом законе, ревнитель по Боге, как и все вы ныне. Я даже до смерти гнал последователей сего учения, связывая и предавая в темницу и мужчин и женщин.***

Таким началом пролагает путь к речи: ***Я,*** говорит, ***Иудеянин.*** Слышать это для них было приятней всего. Но чтобы снова не подумали, что он иудей по народности, а не по вере, присовокупляет: ***родившийся в Тарсе Киликийском, воспитанный в сем городе.*** Показывает большое внимание свое к вере, так что, оставив так далеко и такое славное отечество свое, пожелал изучить здесь закон. Не просто говорит «у Гамалиила», но – ***при ногах Гамалиила,*** указывая этим на постоянное, неослабное прилежание и внимание и на большое уважение к этому мужу.

Наставленный в отеческом законе, **–** наставлен не просто закону, но отеческому закону. Итак, что же? Ты изучил прекрасно закон, а не защищаешь его и не любишь?

Ревнитель, говорит. Так как Павел много уже высказал себе похвал, то обобщает: ***Как и все вы ныне.*** Но обрати внимание, на скольких свидетелей ссылается он: и на старцев, и на первосвященника, и на городских жителей. До сих пор имеет он свидетелей; но последующее содержание речи не находит уже свидетелей.

5—**8.** ***Как засвидетельствует о мне первосвященник и все старейшины, от которых и письма взяв к братиям, живущим в Дамаске, я шел, чтобы тамошних привести в оковах в Иерусалим на истязание. Когда был в пути и приближался к Дамаску около полудня вдруг осиял меня великий свет с неба. Я упал на землю и услышал голос, говоривший мне: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня?» Я отвечал: «кто Ты, Господи?» Он сказал мне: «Я Иисус Назорей, Которого ты гонишь».***

Чтобы не подумали, что это выдумка, Павел показывает, что он делал все по любви и ревности, а не по тщеславию.

9—13. ***Бывшие же со мною свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали. Тогда я сказал: «Господи! что мне делать?» Господь же сказал мне: «встань и иди в Дамаск, и там тебе сказано будет всё, что назначено тебе делать». А как я от славы света того лишился зрения, то бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Некто Анания, муж благочестивый по закону, одобряемый всеми Иудеями, живущими в Дамаске, пришел ко мне и, подойдя, сказал мне: «брат Савл! прозри». И я тотчас увидел его.***

Это было с целью, так как он один должен был выслушать глас оный. А так как люди довольно посредственные доверяют более зрению, то бывшие с Савлом только ***свет видели, и пришли в страх; но голоса Говорившего мне не слыхали.*** И свет произвел такое действие не для них, а для Савла; поэтому и зрения лишил его, а не их; но в то время, когда свет изливался на него, и им дозволялось смотреть на этот свет, если хотели. Мне же кажется, что они

не уверовали по особенному Божественному устроению, чтобы быть такими свидетелями события, которым иудеи не могли не верить.

Бывшие со мною за руку привели меня в Дамаск. Прекрасно прилагается упоминание о городе, чтобы знали иудеи, что Савл был гонителем. Павел-Савл переплетает свидетельства лиц со свидетельствами обстоятельств, бывших с ним самим и с другими; свидетелями являются священники, старцы, спутники. Факты свидетельствуются фактами, а не только личностью. Свидетели – Анания, человек посторонний, далее – самый факт, то есть прозрение.

14. ***Он же сказал мне: «Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его.***

Прекрасно сказал: ***Бог отцов наших,*** чтобы показать, что они не иудеи, а отступники от закона и поступают не по ревности о Боге.

Увидел Праведника. Прямо говорит так сильно, потому что если Иисус – Праведник, то они – преступники.

15–18. ***Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал. Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса». Когда же я возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление. И увидел Его, и Он сказал мне: «поспеши и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне».***

По той причине, что ты не изменишь тому и не забудешь того, что видел и слышал.

Что ты видел и слышал. Господь убеждает Савла посредством того и другого чувства, то есть посредством зрения и слуха.

Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми. Не перед единоплеменниками только, но и иноплеменниками, потому что свидетели на то и свидетели, чтобы свидетельствовать не перед теми, которые знают, но перед теми, которые не знают. Но это – и великое пророчество; и посмотри – оно исполнилось, потому что своими делами, своими страданиями, своими словами Павел действительно стал свидетелем у всех людей.

19–22. ***Я сказал: «Господи! им известно, что я верующих в Тебя заключал в темницы и бил в синагогах; и когда проливалась кровь Стефана, свидетеля Твоего, я там стоял, одобрял убиение его и стерег одежды побивавших его». И Он сказал мне: «иди; Я пошлю тебя далеко к язычникам». До этого слова слушали его; а за сим подняли крик, говоря: истреби от земли такого! ибо ему не должно жить.***

Для чего сказал ***им известно?*** Сказал это, не противореча Христу, но желая понять такую непонятную вещь. Но Христос не объяснил ему, а сказал только, чтобы он шел.

И когда проливалась кровь Стефана. Напомнил им об одном жестоком убийстве, когда Стефан обличал их в то время, а они не вынесли.

23–29. ***Между тем как они кричали, метали одежды и бросали пыль на воздух, тысяченачальник повелел ввести его в крепость, приказав бичевать его, чтобы узнать, по какой причине так кричали против него. Но когда растянули его ремнями, Павел сказал стоявшему сотнику: разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? Услышав это, сотник подошел и донес тысяченачальнику, говоря: смотри, что ты хочешь делать? этот человек – Римский гражданин. Тогда тысяченачальник, подойдя к нему, сказал: скажи мне, ты Римский гражданин? Он сказал: да. Тысяченачальник отвечал: я за большие деньги приобрел это гражданство. Павел же сказал: а я и родился в нем. Тогда тотчас отступили от него хотевшие пытать его. А тысяченачальник, узнав, что он Римский гражданин, испугался, что связал его.***

Но ведь у них – так как они вопили, – следовало узнать, их спросить, что они подозревали в словах Павла; но тысяченачальник просто угождает власти и делает в угоду им,

потому что не о том заботился он, как бы посправедливее поступить, но о том, как бы утишить их гнев, хотя и несправедливый.

Разве вам позволено бичевать Римского гражданина, да и без суда? Не солгал Павел, сказав, что он – римлянин, потому что отец его, ради представительства, купил себе это имя за деньги, так как великим почетом пользовались удостоившиеся называться этим именем. Говорит же это Павел, чтобы, в случае наказания его, не стали относиться к нему с презрением. Если бы его наказали, то делу дали бы иной оборот и убили бы его; а теперь, хотя и не по иной причине, а по той самой, что он – римлянин, не только не наказали его, но и отпустили. Два преступления полагает Павел в наказании себя: одно – то, что хотели наказать его без суда, другое – то, что хотели наказать римлянина; поэтому и больше страха навел на них.

Павел же сказал: аяи родился в нем. Смотри: и отец его был римлянин. Прежде чем родился Павел, Киликия перешла уже под власть римлян, поэтому и отцу его, как перешедшему под их власть, необходимо было быть римлянином. Павел же, согласно пророчеству, связан был в Иерусалиме, и исполнилось пророческое слово. Что же происходит потом? Тысяченачальник развязывает Павла и приводит к иудеям. Итак, не ложь, что он римлянин, потому что тысяченачальник испугался того, что он римлянин, то есть человек знатного рода.

30. ***На другой день, желая достоверно узнать, в чем обвиняют его Иудеи, освободил его от оков и повелел собраться первосвященникам и всему синедриону и, выведя Павла, поставил его перед ними.***

Глава двадцать третья

1—**5.** ***Павел, устремив взор на синедрион, сказал: мужи братия! я всею доброю совестью жил пред Богом до сего дня. Первосвященник же Анания стоявшим перед ним приказал бить его по устам. Тогда Павел сказал ему: Бог будет бить тебя, стена подбеленная! ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. Предстоящие же сказали: первосвященника Божия поносишь? Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник; ибо написано: «начальствующего в народе твоем не злословь»*** (Исх. 22, 28).

Павел говорит уже не к народу и не к толпе, ***устремив взор на синедрион,*** что ***всею доброю совестью жил,*** то есть не сознает себя в своих поступках ни в чем виновным перед ними и достойным этих оков.

Ты сидишь, чтобы судить по закону, и, вопреки закону, велишь бить меня. То есть преступая закон, становясь виновным в беззаконии; как бы говорит: «Будучи достоин весьма многих наказаний».

Первосвященника Божия поносишь? Павел сказал: я не знал, братия, что он первосвященник. Как же он говорил: ***ты сидишь, чтобы судить по закону?*** Да, Павел принимает вид, что не знает, но это было не вредно, а полезно для слушателей. Но я (блж. Феофилакт. – ***Ред.***) очень убежден, что Павел действительно не знал, что Анания – первосвященник, так как Павел прибыл недавно в Иерусалим, с иудеями не обращался и видел Ананию среди многих других лиц. Да среди многих и разнообразных лиц первосвященник был и незаметен.

Тебя, стена подбеленная! так называет его потому, что хотя Анания принимал светлый образ человека, который как бы защищает закон и судит по закону, но мысль его была полна беззакония. Поэтому Павел и изобличает в нем лицемерный вид наружного расположения к закону.

6—**8.** ***Узнав же Павел, что тут одна часть саддукеев, а другая фарисеев, возгласил в синедрионе: мужи братия! я фарисей, сын фарисея; за чаяние воскресения мертвых меня судят. Когда же он сказал это, произошла распря между фарисеями и саддукеями, и собрание разделилось. Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое.***

Опять говорит по-человечески: ***Я фарисей,*** но всюду богат благодатью. Не обманывает, однако, и здесь, потому что по предкам он – ***сын фарисея.*** А так как иудеи не хотели сказать, за что обвиняют его, то он считает себя вынужденным высказать это сам: ***за чаяние о воскресении мертвых меня судят,*** и оправдывает себя и обвинением и клеветой их. Саддукеи же, будучи несмысленными, не знали, быть может, даже Бога, поэтому не верят и тому, что будет воскресение.

Фарисеи признают и то и другое. Однако же саддукеи не признают трех положений (воскресения, бытия Ангела и бытия Духа). Как же писатель говорит ***и то и другое?*** Но Дух и Ангел одно и то же; кроме того, ***и то и другое*** говорится и о трех предметах. Писания людей некнижных и рыбарей не следует измерять мерой изящной внешней отделки, какой отличаются сочинения писателей специалистов, – от этого рождаются ереси.

9—10. ***Сделался большой крик; и, встав, фарисейской стороны спорили, говоря: ничего худого мы не находим в этом человеке; если же дух или Ангел говорил ему, не будем противиться Богу. Но как раздор увеличился, то тысяченачальник, опасаясь, чтобы они не растерзали Павла, повелел воинам сойти взять его из среды их и отвести в крепость.***

Чего-то недостает здесь для полноты мысли. Дух, говорится, или Ангел внушал ему содержание речи – неизвестно. Или это сказано от лица фарисеев, и в таком случае слова

если же дух или Ангел говорил ему следует понимать так: «Вот он говорит о воскресении; очевидно, или Дух, или Ангел преподал ему учение о воскресении».

Тысяченачальник, опасаясь. Боялся, чтобы не растерзали Павла, так как он сказал, что он – римлянин, и дело было недалеко от опасности. Наконец воины похищают его, думаю, как свою собственность.

11 – 14. ***В следующую ночь Господь, явившись ему, сказал: дерзай, Павел; ибо, как ты свидетельствовал о Мне в Иерусалиме, так надлежит тебе свидетельствовать и в Риме. С наступлением дня некоторые Иудеи сделали умысел, и заклялись не есть и не пить, доколе не убьют Павла. Было же более сорока сделавших такое заклятие. Они, придя к первосвященникам и старейшинам, сказали.***

Господь явился Павлу, так как Он – утешитель в скорбях. Но Он не являлся Павлу прежде, чем тот не впал в опасность (Господь укрепляет нас и посредством скорбей), и по явлении Своем соизволяет спасти жизнь его человеческими средствами.

14–15. ***Мы клятвою заклялись не есть ничего, пока не убьем Павла. Итак ныне же вы с синедрионом дайте знать тысяченачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите точнее рассмотреть дело о нем; мы же, прежде нежели он приблизится, готовы убить его.***

Говорит, что они ***клятвою заклялись*** вместо того, чтобы сказать: они отрекутся от веры в Бога, если не сделают того, что задумали. Таким образом, если давали они ложное обещание – они находились под клятвою как обманщики; если бы удалось им убить Павла – они снова подвергали себя проклятию как убийцы, или предал бы их анафеме Бог.

16–24. ***Услышав о сем умысле, сын сестры Павловой пришел и, войдя в крепость, уведомил Павла. Павел же, призвав одного из сотников, сказал: отведи этого юношу к тысяченачальнику, ибо он имеет нечто сказать ему. Тот, взяв его, привел к тысяченачальнику и сказал: узник Павел, призвав меня, просил отвести к тебе этого юношу, который имеет нечто сказать тебе. Тысяченачальник, взяв его за руку и отойдя с ним в сторону, спрашивал: что такое имеешь ты сказать мне? Он отвечал, что Иудеи согласились просить тебя, чтобы ты завтра вывел Павла пред синедрион, как будто они хотят точнее исследовать дело о нем. Но ты не слушай их; ибо его подстерегают более сорока человек из них, которые заклялись не есть и не пить, доколе не убьют его; и они теперь готовы, ожидая твоего распоряжения. Тогда тысяченачальник отпустил юношу, сказав: никому не говори, что ты объявил мне это. И, призвав двух сотников, сказал: приготовьте мне воинов пеших двести, конных семьдесят и стрелков двести, чтобы с третьего часа ночи шли в Кесарию. Приготовьте также ослов, чтобы, посадив Павла, препроводить его к правителю Феликсу.***

По Божию устроению иудеи не заметили, как ***сын сестры Павловой*** мог их слышать. Снова спасается Павел вследствие человеческой предусмотрительности, так как он всех, даже сотника, оставляет в неведении, чтобы не обнаружилось дело. Не следует ставить в осуждение Павлу того, что он боялся опасности, – это свидетельствует лишь о слабости его природы (так как он был человек) и должно служить в похвалу его воли, так как, даже страшась ударов и смерти, он не сделал из-за страха этого ничего недостойного себя.

25–35. ***Написал и письмо следующего содержания: «Клавдий Лисий достопочтенному правителю Феликсу – радоваться. Сего человека Иудеи схватили и готовы были убить; я, придя с воинами, отнял его, узнав, что он Римский гражданин. Потом, желая узнать, в чем обвиняли его, привел его в синедрион их и нашел, что его обвиняют в спорных мнениях, касающихся закона их, но что нет в нем никакой вины, достойной смерти или оков. А как до меня дошло, что Иудеи злоумышляют на этого человека, то я немедленно послал его к тебе, приказав и обвинителям говорить на него перед тобою. Будь здоров». Итак воины, по данному им приказанию, взяв Павла, повели ночью в Антипа-***

триду. А на другой день, предоставив конным идти с ним, возвратились в крепость. А те, придя в Кесарию и отдав письмо правителю, представили ему и Павла. Правитель, прочитав письмо, спросил, из какой он области, и, узнав, что из Киликии, сказал: я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители. И повелел ему быть под стражею в Иродовой претории.

Вот письмо, написанное в защиту его и в обвинение иудеев. Посмотри: Павел признается невинным не иудеями, а иноплеменниками, как и Христос – Пилатом.

В Иродовой претории. Замечательно, что в Кесарии была претория Ирода.

Глава двадцать четвертая

1—**4.** ***Через пять дней пришел первосвященник Анания со старейшинами и с некоторым ритором Тертуллом, которые жаловались правителю на Павла. Когда же он был призван, то Тертулл начал обвинять его, говоря: всегда и везде со всякою благодарностью признаём мы, что тебе, достопочтенный Феликс, обязаны мы многим миром, и твоему попечению благоустроением сего народа. Но, чтобы много не утруждать тебя, прошу тебя выслушать нас кратко, со свойственным тебе снисхождением.***

Снова недостает чего-то в словах ***жаловались правителю на Павла*** для полноты мысли, которая должна быть такова: они представили обвинительную против Павла записку.

Тебе… обязаны мы многим миром. Видишь, как с первого раза предрасполагает похвалами в свою пользу судью и как старается выдать Павла за нововводителя и возмутителя.

5—**9.** ***Найдя сего человека язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси, который отважился даже осквернить храм, мы взяли его и хотели судить его по нашему закону. Но тысяченачальник Лисий, придя, с великим насилием взял его из рук наших и послал к тебе, повелев и нам, обвинителям его, идти к тебе. Ты можешь сам, разобрав, узнать от него о всем том, в чем мы обвиняем его. И Иудеи подтвердили, сказав, что это так.***

Принадлежать к числу Назореев было делом позорным; поэтому Тертилл унижал Павла и с этой стороны, так как Назарет был ничтожным городом.

Называет назореев еретиками, как будто и такая секта существовала у иудеев. Но Тертилл был эллин, поэтому он именно и ораторствовал или обвинял Павла.

10–15. ***Павел же, когда правитель дал ему знак говорить, отвечал: зная, что ты многие годы справедливо судишь народ сей, я тем свободнее буду защищать мое дело. Ты можешь узнать, что не более двенадцати дней тому, как я пришел в Иерусалим для поклонения. И ни в святилище, ни в синагогах, ни по городу они не находили меня с кем-либо спорящим или производящим народное возмущение, и не могут доказать того, в чем теперь обвиняют меня. Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему, написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они ожидают.***

Настолько, говорит Павел, далек я от того, чтобы воздвигать возмущения, что пришел в Иерусалим для поклонения. Останавливается на этой мысли потому, что она представляла сильное доказательство его невиновности.

Действительно служу Богу отцов моих, веруя. Когда, после призвания быть Христовым апостолом, Павел говорит, что он служит отеческому Богу, то он показывает этим, что Бог Ветхого и Нового Завета – Один и Тот же.

16–21. ***Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми. После многих лет я пришел, чтобы доставить милостыню народу моему и приношения. При сем нашли меня, очистившегося в храме не с народом и не с шумом. Это были некоторые Асийские Иудеи, которым надлежало бы предстать пред тебя и обвинять меня, если что имеют против меня. Или пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду, когда я стоял перед синедрионом, разве только то одно слово, которое громко произнес я, стоя между ними, что за учение о воскресении мертвых я ныне судим вами.***

Совершенную добродетель являем мы тогда, когда и людям не подаем поводов к соблазнам, и пред Богом стараемся быть непорочными.

Пусть сии самые скажут, какую нашли они во мне неправду. Обрели неправду на собрании, когда сделано было дознание. А что я говорю правду, так об этом свидетельствуют сами обвиняющие меня. Не избегать обвинителей, но быть готовым дать ответ всякому знак несомненной правоты. Сначала они и обиделись, что я проповедовал воскресение, потому что после этой проповеди удобно было присовокупить и то, что относится ко Христу, – что Он воскрес.

22–23. ***Выслушав это, Феликс отсрочил дело их, сказав: рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий, и я обстоятельно узнаю об этом учении. А Павла приказал сотнику стеречь, но не стеснять его и не запрещать никому из его близких служить ему или приходить к нему.***

С намерением отложил дело – не для того, чтобы изучить его, но чтобы удалить иудеев и дать облегчение Павлу, так как не хотел ради них наказывать его.

Рассмотрю ваше дело, когда придет тысяченачальник Лисий. Феликс, наставленный из Ветхого Завета тому, что относилось ко Христу, хорошо знал веру Павла и не освободил его по человекоугодливости, как говорится ниже: ***желая доставить удовольствие Иудеям*** (ст. 27). А может быть, он думал получить от Павла и денег. Знал же Феликс о том, что относилось ко Христу, как имевший жену иудеянку, от которой он часто слышал об этом.

24–27. ***Через несколько дней Феликс, придя с Друзиллою, женою своею, Иудеянкою, призвал Павла, и слушал его о вере во Христа Иисуса. И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойди, а когда найду время, позову тебя. Притом же надеялся он, что Павел даст ему денег, чтобы отпустил его: посему часто призывал его и беседовал с ним. Но по прошествии двух лет на место Феликса поступил Порций Фест. Желая доставить удовольствие Иудеям, Феликс оставил Павла в узах.***

Будучи иудеянкой, Друзилла, против закона, вышла за эллина; или, быть может, она, хотя и была иудеянкой, но, выйдя замуж, стала эллинкой. Поэтому-то она, желая обратить мужа, и сообщила ему свою веру.

Феликс пришел в страх. Такая сила заключалась в словах Павла, что и начальник испугался.

Посему часто призывал его и беседовал с ним. Видишь, какой правдой дышит то, что пишется? Часто призывал Павла не потому, что удивлялся ему или что одобрял его речи, и не потому, что желал уверовать, но потому, что надеялся, что ему дадут денег.

Глава двадцать пятая

1—12. ***Фест, прибыв в область, через три дня отправился из Кесарии в Иерусалим. Тогда первосвященник и знатнейшие из Иудеев явились к нему с жалобою на Павла и убеждали его, прося, чтобы он сделал милость, вызвал его в Иерусалим; и злоумышляли убить его на дороге. Но Фест отвечал, что Павел содержится в Кесарии под стражею и что он сам скоро отправится туда. Итак, сказал он, которые из вас могут, пусть пойдут со мною, и если есть что-нибудь за этим человеком, пусть обвиняют его. Пробыв же у них не больше восьми или десяти дней, возвратился в Кесарию, и на другой день, сев на судейское место, повелел привести Павла. Когда он явился, стали кругом пришедшие из Иерусалима Иудеи, принося на Павла многие и тяжкие обвинения, которых не могли доказать. Он же в оправдание свое сказал: я не сделал никакого преступления ни против закона Иудейского, ни против храма, ни против кесаря. Фест, желая сделать угождение Иудеям, сказал в ответ Павлу: хочешь ли идти в Иерусалим, чтобы я там судил тебя в этом? Павел сказал: я стою перед судом кесаревым, где мне и следует быть судиму. Иудеев я ничем не обидел, как и ты хорошо знаешь. Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть; а если ничего того нет, в чем сии обвиняют меня, то никто не может выдать меня им. Требую суда кесарева. Тогда Фест, поговорив с советом, отвечал: ты потребовал суда кесарева, к кесарю и отправишься.***

Вот ясное и открытое показание: я, говорит Павел, соблюл себя чистым во всем, не согрешил ни против Бога, ***ни против закона Иудейского,*** ни против человека, ни против храма, то есть я никогда не бесчестил храмов иудейских, построенных из камней, хотя знаю и проповедую, что Бог живет не в рукотворенных храмах; также никогда не оскорблял совести иудеев поношением их первосвященника, хотя более уже не внемлю и первосвященникам иудейским.

А выражение ***я стою перед судом кесаревым*** означает: хочу идти в Рим к кесарю и там принять суд. Требую, говорит, этого от тебя.

13–15. ***Через несколько дней царь Агриппа и Вереника прибыли в Кесарию поздравить Феста. И как они провели там много дней, то Фест предложил царю дело Павлово, говоря: здесь есть человек, оставленный Феликсом в узах, на которого, в бытность мою в Иерусалиме, с жалобою явились первосвященники и старейшины Иудейские, требуя осуждения его.***

Агриппа был или наместником царя в восточных провинциях и потому назывался царем, или, быть может, он был и сам царем на востоке, тогда как Нерон владычествовал на западе и имел резиденцию в Риме. «Кесарь» по-римски означает «император», так как все римские императоры, пока были императорами, назывались кесарями; однако же названия эти не были собственными их именами. Я заметил это, чтобы кто-либо, на основании тождества этого общего названия с именем собственным, не подумал, что при одном и том же императоре и Господь наш родился, и Павел умер. Господь родился, как показывает хронология, при кесаре Августе, а умер через тридцать три года при Тиверии Августе. Павел же умер при Нероне, спустя тридцать четыре года после смерти Господа. Да и Ирод был наместником царя, поэтому и сам назывался царем.

16–18. ***Я отвечал им, что у Римлян нет обыкновения выдавать какого-нибудь человека на смерть, прежде нежели обвиняемый будет иметь обвинителей налицо и получит свободу защищаться против обвинения. Когда же они пришли сюда, то, без всякого отлагательства, на другой же день сел я на судейское место и повелел привести***

того человека. Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений, какие я предполагал.

Ясно, что Пилат, выдав Иисуса иудеям, сделал это со злодейской целью, так как он и суд Божий, и закон римский презрел для того, чтобы, предав кровь неповинную на смерть, угодить убийцам, хотя за такой противозаконный поступок и подвергался ответственности перед императором римским, который и послал его начальником в пределы Иерусалима.

Обступив его, обвинители не представили ни одного из обвинений. Клеветники возводили на него обвинение, но не доказали его, потому что их клевета и дерзость казались подозрительными, а разбирательство дела не подтвердило ничего.

19–24. ***Но они имели некоторые споры с ним об их Богопочитании и о каком-то Иисусе умершем, о Котором Павел утверждал, что Он Затрудняясь в решении этого вопроса, я сказал: хочет ли он идти в Иерусалим и там быть судимым в этом? Но как Павел потребовал, чтобы он оставлен был на рассмотрение Августово, то я велел содержать его под стражею до тех пор, как пошлю его к кесарю. Агриппа же сказал Фесту: хотел бы и я послушать этого человека. Завтра же, отвечал тот, услышишь его. На другой день, когда Агриппа и Вереника пришли с великою пышностью и вошли в судебную палату с тысяченачальниками и знатнейшими гражданами, по приказанию Феста приведен был Павел. И сказал Фест: царь Агриппа и все присутствующие с нами мужи! вы видите того, против которого всё множество Иудеев приступали ко мне в Иерусалиме и здесь и кричали, что ему не должно более жить.***

Естественно говорит ***о каком-то Иисусе,*** так как был человек со властью и не обращал внимания на Господа.

Затрудняясь в решении этого вопроса. Разбор такого дела поставил в недоумение судью, так как дело было выше его понимания.

На рассмотрение Августово. Августом, равно как и кесарем, называет императора; его же называет и господином (государем).

25–27. ***Но я нашел, что он не сделал ничего, достойного смерти; и как он сам потребовал суда у Августа, то я решился послать его к нему. Я не имею ничего верного написать о нем государю; посему привел его пред вас, и особенно пред тебя, царь Агриппа, дабы, по рассмотрении, было мне что написать. Ибо, мне кажется, нерассудительно послать узника и не показать обвинений на него.***

Наконец сам судья свидетельствует о Павле, что он был невинен; однако же он не освободил Павла. Господь устроил, что Павел упомянул кесаря (а назвавших кесаря необходимо было посылать в Рим), чтобы исполнилось предсказание самого Павла, именно: ***Я должен видеть и Рим*** (Деян. 19, 21). Наблюдай, как Павел, оставив все – и родителей, и воспитателей, – приходит в Рим чистым от всякого подозрения.

Глава двадцать шестая

1—**8.** ***Агриппа сказал Павлу: позволяется тебе говорить за себя. Тогда Павел, простерши руку, стал говорить в свою защиту: царь Агриппа! почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи, тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Посему прошу тебя выслушать меня великодушно. Жизнь мою от юности моей, которую сначала проводил я среди народа моего в Иерусалиме, знают все Иудеи; они издавна знают обо мне, если захотят свидетельствовать, что я фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. И ныне я стою перед судом за надежду на обетование, данное от Бога нашим отцам, которого исполнение надеются увидеть наши двенадцать колен, усердно служа Богу день и ночь. За сию-то надежду, царь Агриппа, обвиняют меня Иудеи. Что же? Неужели вы невероятным почитаете, что Бог воскрешает мертвых?***

Павел говорил: ***Почитаю себя счастливым, что сегодня могу защищаться перед тобою во всем, в чем обвиняют меня Иудеи.*** Говорил не с лестью (да не будет!), но желая доставить пользу царю. И тот, кого только что трактовали находящимся под судом, частью подействовал на судью и пленил его, потому что Агриппа в присутствии всех говорил: ***Ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином*** (ст. 28).

Тем более, что ты знаешь все обычаи и спорные мнения Иудеев. Сознавая это, Павел должен был бы бояться того, что его судит человек, знающий все; но не отклонять такого судью, который подробно знает все бывшее, значит иметь чистую совесть.

Знают все Иудеи; они издавна знают обо мне. Это значит: иудеи знают истину, но не хотят засвидетельствовать ее, а самовольно лгут и погрешают против него.

Я фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению. Замечательно, что и фарисеи были еретики, хотя Писания они исследовали и понимали лучше, чем все другие иудейские секты. Понимали лучше, но не истинно, потому что истинного разумения Писаний они не имели. Итак, прилежание может обследовать и обсудить дело с тонкостью, однако же понять вполне его сущность не может, напротив, бывает, что человека обманывает его же ум.

9—11. ***Правда, и я думал, что мне должно много действовать против имени Иисуса Назорея. Это я и делал в Иерусалиме: получив власть от первосвященников, я многих святых заключал в темницы, и, когда убивали их, я подавал на то голос; и по всем синагогам я многократно мучил их и принуждал хулить Иисуса и, в чрезмерной против них ярости, преследовал даже и в чужих городах.***

Павел говорит ***правда, и я думал,*** ибо казалось ему, что это так должно было быть.

Многократно мучил их. Подстрекаемые диаволом и демонами, говорит, многие, как бешеные, делали много нелепостей; а я, быть может, бесновался больше их, когда по своей воле причинял зло.

12–18. ***Для сего, идя в Дамаск со властью и поручением от первосвященников, среди дня на дороге я увидел, государь, с неба свет, превосходящий солнечное сияние, осиявший меня и шедших со мною. Все мы упали на землю, и я услышал голос, говоривший мне на Еврейском языке: «Савл, Савл! что ты гонишь Меня? Трудно тебе идти против рожна». Я сказал: «кто Ты, Господи?» Он сказал: «Я Иисус, Которого ты гонишь. Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение грехов и жребий с освященными».***

Сообщая о сиянии светлейшем чувственного света и считая невозможным уподобить свет Иисусов солнечному свету, Павел, чтобы передать явление так, как может принять человеческий слух, говорит: свет этот далеко превосходит солнечный свет.

19–20. ***Поэтому, царь Агриппа, я не воспротивился небесному видению, но сперва жителям Дамаска и Иерусалима, потом всей земле Иудейской и язычникам проповедывал, чтобы они покаялись и обратились к Богу, делая дела, достойные покаяния.***

Я убедился через это явление, говорит Павел. Видением этим Господь обратил меня и убедил таким образом не отлагать дела. Видение это – чистое созерцание, превышающее человеческие силы, его нельзя видеть плотскому человеку, если очи его не будут отверсты нечеловеческой силой.

21–23. ***За это схватили меня Иудеи в храме и покушались растерзать. Но, получив помощь от Бога, я до сего дня стою, свидетельствуя малому и великому, ничего не говоря, кроме того, о чем пророки и Моисей говорили, что это будет, то есть что Христос имел пострадать и, восстав первый из мертвых, возвестить свет народу (Иудейскому) и язычникам.***

Что пророки говорили о страдании Христовом, известно, и излишне говорить об этом; а что Моисей предсказывал, видно из сказанного им как бы от лица Иакова – Иуде: ***Преклонился… лег, как лев… кто поднимет его?*** (Быт. 49, 9). Здесь разумеет смерть и воскресение Христово. Но Моисей и о страдании предсказывал: ***Жизнь твоя будет висеть пред тобою*** (Втор. 28, 66). <…>

Восстав первый из мертвых. Иисус первый восстал и уже не умирает, а воскрешенные Им или Его учениками снова умерли в ожидании будущего общего воскресения.

24–26. ***Когда он так защищался, Фест громким голосом сказал: безумствуешь ты, Павел! большая ученость доводит тебя до сумасшествия. Нет, достопочтенный Фест, сказал он, я не безумствую, но говорю слова истины и здравого смысла. Ибо знает об этом царь, перед которым и говорю смело. Я отнюдь не верю, чтобы от него было что-нибудь из сего скрыто…***

Так как Павел речь свою постоянно обращал к царю, то Фест, обидевшись несколько и видя дерзновение Павлово, сказал от досады и гнева: ***безумствуешь ты, Павел!*** Павел же объясняет ему причину, почему он обратил свое слово к царю.

26–32. ***…ибо это не в углу происходило. Веришь ли, царь Агриппа, пророкам? Знаю, что веришь. Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином. Павел сказал: молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз. Когда он сказал это, царь и правитель, Вереника и сидевшие с ними встали; и, отойдя в сторону, говорили между собою, что этот человек ничего, достойного смерти или уз, не делает. И сказал Агриппа Фесту: можно было бы освободить этого человека, если бы он не потребовал суда у кесаря. Посему и решился правитель послать его к кесарю.***

Говоря, что ***это не в углу происходило,*** Павел имеет в виду крест и воскресение, так как учение об этом разнеслось по всей вселенной. Говорит же это в доказательство того, что Агриппа все знал; и едва не говорит и прочим присутствовавшим: «И вам следовало знать это», потому что таков смысл следующих слов:

Молил бы я Бога, чтобы мало ли, много ли, не только ты, но и все, слушающие меня сегодня, сделались такими, как я, кроме этих уз. Хотя узы за имя Христово и достойны славы, но Павел ***прибавил кроме этих уз,*** приноравливаясь к пониманию присутствовавших. – Что говоришь ты, блаженный Павле, ***кроме этих уз?*** Какое же и дерзновение у тебя, если ты стыдишься и избегаешь уз? Не везде ли в своих посланиях ты хвалишься узами и называешь самого себя узником? И не везде ли выставляешь нам на вид кандалы вместо диадемы? Итак, что же такое случилось, что ты отстраняешь от себя узы? Сам я, говорит

он, не отстраняю их от себя, не стыжусь их, но говорю так по снисхождению к немощи слушателей, потому что они не могут еще вместить похвалы моей. От Господа же узнал я, что ***никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани*** (Мк. 2, 21). Вот почему я так сказал.

Глава двадцать седьмая

1**—3.** ***Когда решено было плыть нам в Италию, то отдали Павла и некоторых других узников сотнику Августова полка, именем Юлию. Мы взошли на Адрамитский корабль и отправились, намереваясь плыть около Асийских мест. С нами был Аристарх, Македонянин из Фессалоники. На другой день пристали к Сидону. Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво, позволил ему сходить к друзьям и воспользоваться их усердием.***

Аристарх с пользой присутствует и сопутствует Павлу, так как должен возвестить в Македонии обо всем, что случилось с Павлом.

Юлий, поступая с Павлом человеколюбиво. Да и естественно было вести и поддерживать Павла, угнетенного узами и страхом. Посмотри, как писатель не скрывает и того, что Павел нуждался в попечении о себе.

4**—8.** ***Отправившись оттуда, мы приплыли в Кипр, по причине противных ветров, и, переплыв море против Киликии и Памфилии, прибыли в Миры Ликийские. Там сотник нашел Александрийский корабль, плывущий в Италию, и посадил нас на него. Медленно плавая многие дни и едва поровнявшись с Книдом, по причине неблагоприятного нам ветра, мы подплыли к Криту при Салмоне. Пробравшись же с трудом мимо него, прибыли к одному месту, называемому Хорошие Пристани, близ которого был город Ласея.***

Корабль, говорит, ***Александрийский, плывущий в Италию.*** Вероятно, и они отправились в Малую Азию, чтобы возвестить о том, что случилось с Павлом, как Аристарх – в Македонию.

9—10. ***Но как прошло довольно времени, и плавание было уже опасно, потому что и пост уже прошел, то Павел советовал, говоря им: мужи! я вижу, что плавание будет с затруднениями и с большим вредом не только для груза и корабля, но и для нашей жизни.***

Думаю, Павел говорит здесь о посте иудейском, так как он отправился много времени спустя после Пятидесятницы, так что в пределы Крита прибыл почти к зиме. Но чтобы показать, что он не пророчествует, а говорит по догадке, выражается так: ***вижу,*** **–** потому что ему не тотчас поверили бы и в том случае, если бы он сказал это как пророк.

11–13. ***Но сотник более доверял кормчему и начальнику корабля, нежели словам Павла. А как пристань не была приспособлена к зимовке, то многие давали совет отправиться оттуда, чтобы, если можно, дойти до Финика, пристани Критской, лежащей против юго-западного и северо-западного ветра, и там перезимовать. Подул южный ветер, и они, подумав, что уже получили желаемое, отправились, и поплыли поблизости Крита.***

Евангелист говорит, что ***сотник более доверял кормчему и начальнику корабля.*** Сделал он это в том предположении, что скорее следует послушать людей опытных в плавании, чем пассажира, неопытного в этом деле. Таким образом, это было ошибкой его ума, а не судьбы.

14–33. ***Но скоро поднялся против него ветер бурный, называемый эвроклидон. Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру, и мы носились, отдавшись волнам. И, набежав на один островок, называемый Клавдой, мы едва могли удержать лодку. Подняв ее, стали употреблять пособия и обвязывать корабль; боясь же, чтобы не сесть на мель, спустили парус и таким образом носились. На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз, а на третий мы своими руками побросали с корабля вещи. Но как многие дни не видно было ни солнца, ни звезд и продолжалась немалая буря, то наконец исчезала всякая надежда к нашему спасению. И как долго***

не ели, то Павел, став посреди них, сказал: мужи! надлежало послушаться меня и не отходить от Крита, чем и избежали бы сих затруднений и вреда. Теперь же убеждаю вас ободриться, потому что ни одна душа из вас не погибнет, а только корабль. Ибо Ангел Бога, Которому принадлежу я и Которому служу, явился мне в эту ночь и сказал: «не бойся, Павел! тебе должно предстать пред кесаря, и вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою». Посему ободритесь, мужи, ибо я верю Богу, что будет так, как мне сказано. Нам должно быть выброшенными на какой-нибудь остров. В четырнадцатую ночь, как мы носимы были в Адриатическом море, около полуночи корабельщики стали догадываться, что приближаются к какой-то земле. И, вымерив глубину, нашли двадцать сажен; потом на небольшом расстоянии, вымерив опять, нашли пятнадцать сажен. Опасаясь, чтобы не попасть на каменистые места, бросили с кормы четыре якоря, и ожидали дня. Когда же корабельщики хотели бежать с корабля и спускали на море лодку, делая вид, будто хотят бросить якоря с носа, Павел сказал сотнику и воинам: если они не останутся на корабле, то вы не можете спастись. Тогда воины отсекли веревки у лодки, и она упала. Перед наступлением дня Павел уговаривал всех принять пищу, говоря: сегодня четырнадцатый день, как вы, в ожидании, остаетесь без пищи, не вкушая ничего.

После столь продолжительной бури не с укоризной обращается к ним, но желает, чтобы на будущее время они верили ему, и то, что случилось, представляет как свидетельство истинности того, что сказано было им. Потом предсказывает две вещи, именно: что корабль погибнет, а находившиеся на нем спасутся, и что они будут выброшены на остров.

Вот, Бог даровал тебе всех плывущих с тобою. Вот, если бы не Павел, то все находившиеся в корабле должны были бы погибнуть. Итак, ложно то, что сказано Гомером:

Но судьбы, как я мню, не избег ни один земнородный, Муж ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится.

(Илиада. ***Перевод П. Гнедича)***

Гомер говорит, что невозможно избежать смертного рока, вместе с рождением определяющего час смерти человеческой. Но вот: если всем определено было погибнуть, то, судя по-обыкновенному, и Павел должен был бы погибнуть, пробыв столько дней на море без пищи! Да, ложный ум сказал: «Судьбы не избег муж ни отважный (то есть доблестный), ни робкий»… Совершенно иное сказано в Писании, именно: ***Праведник спасается от беды, а вместо него попадает в нее нечестивый*** (Притч. 11, 8). Итак, души Бог даровал Павлу, а корабль со всем находившимся на нем погиб. Таким образом, нечестивые спасаются в этот раз ради праведника. Бывает также, когда и нечестивый преждевременно гибнет от своего нечестия, как говорит Екклесиаст: ***Не предавайся греху, и не будь безумен: зачем тебе умирать не в свое время?*** (7, 18).

Тогда воины отсекли веревки у лодки. Бог устроил так, чтобы Павлу сначала не верили, но поверили, проверив его слова опытом; что и случилось. Посмотри: сотник верит Павлу так, что позволяет погубить лодку; корабельщики же еще не верили, но поверили после, так как люди эти мало развиты.

34–39. ***Потому прошу вас принять пищу: это послужит к сохранению вашей жизни; ибо ни у кого из вас не пропадет волос с головы. Сказав это и взяв хлеб, он возблагодарил Бога перед всеми и, разломив, начал есть. Тогда все ободрились и также приняли пищу. Было же всех нас на корабле двести семьдесят шесть душ. Насытившись же пищею, стали облегчать корабль, выкидывая пшеницу в море. Когда настал день, земли не узнавали, а усмотрели только некоторый залив, имеющий отлогий берег, к которому и решились, если можно, пристать с кораблем.***

Что Павел начал есть, так это для того, чтобы не умереть с голоду. ***Взяв хлеб, он возблагодарил Бога*** за случившееся. Говорить то же самое научает нас и чин Евхаристии: «Благодарим Тя, Боже, яко удостоил еси нас…»

40–44. ***И, подняв якоря, пошли по морю и, развязав рули и подняв малый парус по ветру, держали к берегу. Попали на косу, и корабль сел на мель. Нос увяз и остался недвижим, а корма разбивалась силою волн. Воины согласились было умертвить узников, чтобы кто-нибудь, выплыв, не убежал. Но сотник, желая спасти Павла, удержал их от сего намерения, и велел умеющим плавать первым броситься и выйти на землю, прочим же спасаться кому на досках, а кому на чем-нибудь от корабля; и таким образом все спаслись на землю.***

Ослабили привязи, когда настал день; днем же снимается и корабль, чтобы бывшие на нем не погибли от страха и чтобы видели исполнение пророчества.

Следует заметить, что убивают кого-нибудь добровольно и судьба не может воспрепятствовать совершению убийства. Так вот, добровольно решаются на дело убийства воины и приступают к нему; однако же, послушавшись сотника, снова и также добровольно оставляют свое намерение. Им можно было не послушать сотника, так как их было много и на их стороне была сила, но воля и свободное желание делают то, что хотят, и не делают того, чего не хотят.

Глава двадцать восьмая

1—**5.** ***Спасшись же, бывшие с Павлом узнали, что остров называется Мелит. Иноплеменники оказали нам немалое человеколюбие, ибо они, по причине бывшего дождя и холода, разложили огонь и приняли всех нас. Когда же Павел набрал множество хвороста и клал на огонь, тогда ехидна, выйдя от жара, повисла на руке его. Иноплеменники, когда увидели висящую на руке его змею, говорили друг другу: верно этот человек – убийца, когда его, спасшегося от моря, суд Божий не оставляет жить. Но он, стряхнув змею в огонь, не потерпел никакого вреда.***

Когда Павел собирал хворост, ехидна укусила его руку и не причинила ему никакого вреда, потому что святой муж был совершителем веры. Впустив жало в руку апостола и не нашедши в ней греховной язвы, ехидна тотчас отскочила и бросилась в огонь, как бы ища наказания себе самой. Мы же боимся зверей, так как не имеем всеоружия добродетели.

Говорили друг другу. Смотри: естественное суждение полно правдивости и у варваров не просто осуждают, но с чувством сострадания переговорив между собой.

6. ***Они ожидали было, что у него будет воспаление, или он внезапно упадет мертвым; но, ожидая долго и видя, что не случилось с ним никакой беды, переменили мысли и говорили, что он Бог.***

Они думали, что Павлово тело разорвется.

Ожидая долго. Чудо обнаружилось не вдруг, но люди несколько времени выжидали его. Таким образом, явление это не было обманом или простой ловкостью.

Говорили, что он Бог. Так как имели обычай всякого, кто сделает что-либо необыкновенное, называть богом, подобно тому как древние называли богами тех, кто, физической ли силой, как Геракл, совершал более великие подвиги, чем его современники, или сводил зрителей с ума искусством магии, как Симон в Самарии.

7—10. ***Около того места были поместья начальника острова, именем Публия; он принял нас и три дня дружелюбно угощал.***

Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе; Павел вошел к нему, помолился и, возложив на него руки свои, исцелил его. После сего события и прочие на острове, имевшие болезни, приходили и были исцеляемы; и оказывали нам много почести и при отъезде снабдили нужным.

Публий был человеком гостеприимным, потому что принял их, не зная ничего о них, а только по состраданию к их участи, и дал покой двумстам восьмидесяти человекам, видя в этом пользу для себя.

Отец Публия лежал, страдая горячкою и болью в животе. Дизентерия, болезнь трудноизлечимая, исцеленная Павлом, обратила к вере во Христа многих.

11 – **14.** ***Через три месяца мы отплыли на Александрийском корабле, называемом Диоскуры, зимовавшем на том острове, и, приплыв в Сиракузы, пробыли там три дня. Оттуда отплыв, прибыли в Ригию; и как через день подул южный ветер, прибыли на второй день в Путеол, где нашли братьев, и были упрошены пробыть у них семь дней, а потом пошли в Рим.***

Почти всегда, особенно на кораблях александрийских, было в обычае делать такие изображения около носа корабля справа и слева.

А так как, при тогдашнем господстве идолослужения, изображены были, вероятно, на этом корабле ***Диоскуры,*** то из этого заключим, что корабельщиком на нем был иноземец и идолопоклонник.

15–16. ***Тамошние братья, услышав о нас, вышли нам навстречу до Аппиевой площади и трех гостиниц. Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился.***

Когда говорит ***до Аппиевой площади и трех гостиниц,*** обозначает некоторые местности перед Римом. Первая, Аппиева площадь – местность, где находилась статуя Аппия; от этого, вероятно, местность эта и названа площадью перед статуей.

Увидев их, Павел возблагодарил Бога и ободрился. Хотя и сотворил столько чудес Павел, однако же получил больше дерзновения от того, что увидел братию. Отсюда мы узнаем, что он по-человечески принимал и утешение, и противоположные отношения к нему.

16–18. ***Когда же пришли мы в Рим, то сотник передал узников военачальнику, а Павлу позволено жить особо с воином, стерегущим его. Через три дня Павел созвал знатнейших из Иудеев и, когда они сошлись, говорил им: мужи братия! не сделав ничего против народа или отеческих обычаев, я в узах из Иерусалима предан в руки Римлян. Они, судив меня, хотели освободить, потому что нет во мне никакой вины, достойной смерти.***

Павел был уважаем настолько, что ему дозволено было пребывать отдельно; так как если до сих пор сотник относился к нему благосклонно, то теперь стал еще благосклонней.

С воином, стерегущим его, чтобы предотвратить возможность новых козней против Павла так что воин не за ним наблюдал, а за тем, чтобы не было с ним какой-либо неприятности.

19–20. ***Но так как Иудеи противоречили, то я принужден был потребовать суда у кесаря, впрочем не с тем, чтобы обвинить в чем-либо мой народ. По этой причине я и призвал вас, чтобы увидеться и поговорить с вами, ибо за надежду Израилеву обложен я этими узами.***

Так как Павел знал, что совершенно неуместно было оказаться под судом, особенно у человека неверующего, то защищает себя с той и другой стороны, именно: что он поступил не против закона, а, напротив, сам заведомо несправедливо осужден иудеями и что не по своей воле назвал кесаря, а потому, что сами иудеи дали ему к тому повод, так как не заблагорассудили ни судить его по закону Церкви, ни подчиниться законному мнению властей. Власти хотели отпустить его; не отпустили же потому, что иудеи воспротивились этому. Итак, что же? Чтобы обвинить иудеев, ты сделал то, что назвал кесаря? Нет, говорит, чтобы избежать опасности.

За надежду Израилеву обложен я этими узами. То есть Писаниями предоставлена иудеям одна надежда – Христос, проповедуя которую, Павел и очутился в этом состоянии узника.

21–22. ***Они же сказали ему: мы ни писем не получали о тебе из Иудеи, ни из приходящих братьев никто не известил о тебе и не сказал чего-либо худого. Впрочем желательно нам слышать от тебя, как ты мыслишь.***

Еще до прибытия Павла в Рим было внушено иудеям не принимать проповеди о Христе, и не только римским иудеям, но и всем иудеям по всей земле. Но откуда известно это? В сочинениях древних писателей мы находим, что обитавшие в Иерусалиме священники, книжники и старцы, написав послания, разослали их по всем странам к живущим в них иудеям; в этих посланиях они поносили учение Христово как учение, чуждое Богу, и убеждали не принимать его. То же самое, по-видимому, означает следующее пророчество Исайи: ***Горе земле, осеняющей крыльями по ту сторону рек Ефиопских, посылающей послов по морю, и в папировых суднах по водам!*** (18, 1–2). Этим означается, что нечестивый голос людей, населявших Иудею, разнесся на быстролетных кораблях за пределы земли эфиопской и до последних концов земли и что «послы» их, плавая по водам и переплывая море, проникали во все страны, разнося послания и понося учение о нашем Спасителе. У иудеев и до сих пор в обычае называть послами, вестниками, – лиц, разносящих окружные грамоты от их начальников.

Следующая часть пророчества – ***идите, быстрые послы, к народу крепкому и бодрому*** **–** (там же, 2) – говорит об учениках Спасителя, которых пророчество называет ***быстрыми послами*** **–** в отличие от упомянутых им иудейских и в силу того, что они – благовестники всем людям.

23–24. ***И, назначив ему день, очень многие пришли к нему в гостиницу; и он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства и удостоверяя их о Иисусе из закона Моисеева и пророков. Одни убеждались словами его, а другие не верили.***

Веру во Христа иудеи называют ересью. Но вот и они свидетельствуют, что Христос проповедуется всюду, хотя и не все принимают эту проповедь, а некоторые из иудеев и эллинов даже противодействуют ей.

25–26. ***Будучи же не согласны между собою, они уходили, когда Павел сказал следующие слова: хорошо Дух Святый сказал отцам нашим через пророка Исайю:***

Наблюдай, как теперь иудеи строят козни против Павла: в Иудее они были как бы тиранами, а здесь, даже порицаемые Павлом, они ничего не осмеливаются сказать против него, потому что дело о нем более не предоставлялось уже их власти.

Хорошо Дух Святый сказал. Здесь Павел благовременно наносит поражение тем, которые утверждают, что Дух Святый – лицо служебное Отцу, потому что он называет Святаго Духа Господом, сидящим ***на престоле высоком и превознесенном,*** Которого видел Исайя (Не. 6, 1), так как Дух Святый единосущен Отцу и Сыну и имеет равную с Ними власть.

26–29. ***«Пойди к народу сему и скажи: слухом услышите, и не уразумеете; и очами смотреть будете, и не увидите. Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их»*** (Ис. 6, 9-10). ***Итак да будет вам известно, что спасение Божие послано язычникам: они и услышат. Когда он сказал это, Иудеи ушли, много споря между собою.***

Сделали это, говорит, люди, зажавшие уши и закрывшие глаза, которые ***не обратятся, чтобы Я исцелил их.*** Указывается на сильное нечестие и упорное отвращение этих людей. Говорится же это с тем, чтобы привлечь и расположить их и чтобы показать, что если они обратятся, будут исцелены.

Ибо огрубело сердце людей сих. Говорится это не в том смысле, будто Бог, Который хочет всем спастись и в разум истины прийти, содействует тому, чтобы они не видели, будто ревнуя о том, как бы они не услышали, но мы привыкли так говорить о людях, которые удаляются и не хотят слышать слова спасения. Такой человек бежит и отворачивается, чтобы не услышать слово, которое могло бы обратить его и удержать от зла.

30-**31.*****И Павел целых два года на своем иждивении и принимал всех, приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о Господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно.***

Павел действовал не как тот Диоген, который одевался в лохмотья и жил в бочке, который многих удивлял тем, в чем они не имели никакой нужды, а пользы не приносил никому. Павел ничего подобного не делал, потому что обращал свои взоры не на честолюбие. Напротив, Павел одевался со всевозможным приличием, жил постоянно в доме и показывал всяческое попечение о приличии, которым упомянутый циник пренебрегал, нарушая его публично, живя невоздержно и увлекаясь страстью к славе. Если кто вздумает искать причины обитания его в бочке, так никакой другой причины не найдет, кроме одного тщеславия. А Павел даже платил за помещение, какое занимал в Риме.

Толкование на Соборные послания святых апостолов

Почему эти послания называются соборными

«Соборными посланиями» названы семь посланий святых апостолов: одно – Иакова, два – Петра, три – Иоанна Богослова и одно – Иуды. Писания эти суть как бы окружные послания. Ибо упомянутые ученики Господа пишут эти послания не к одному отдельному народу или городу, как, например, пишет божественный Павел к римлянам или к коринфянам, но ко всем вообще верующим, или иудеям, находящимся в рассеянии, как пишет и апостол Петр, или ко всем христианам, исповедующим одну и ту же веру.[22]

[22] Под такое понятие в соборных посланиях не подходят второе и третье послания св. ап. Иоанна, написанные к отдельным лицам (2 Ин. 1, 1; 3 Ин. 1, 1). Послания эти, в отличие от посланий св. ап. Павла, называвшихся в древности вообще «Апостолом», только причислены как подвергавшиеся пререканию к соборным посланиям прочих св. апостолов, называвшимся в древности «Соборными посланиями». Почему слово ***соборный*** в отношении к второму и третьему посланию св. ап. Иоанна значит то же, что ***канонический,*** внесенный в канон богодухновенных писаний.

Толкование на Соборное послание святого апостола Иакова

Содержание

Апостол Иаков написал послание свое к двенадцати коленам, находящимся в рассеянии и уверовавшим в Господа нашего Иисуса Христа, а написал он его с целью учительной. В нем он поучает, что искушения различны, одни от Бога, а другие от собственного сердца человеческого, что веру должно показывать не в слове только, но и на деле, и что оправдываются не слушатели закона, но исполнители его. Потом он предписывает относительно богатых, чтобы в собраниях богатые не предпочитались бедным, но были вразумляемы как надменные, а далее предлагает он утешение обижаемым, увещевает их долготерпеть до явления Судии, поучает терпению, указывает пользу терпения из примера Иова, заповедует призывать к больным пресвитеров, стараться обращать заблудших к истине, говорит, что в награду за это Господь подает прощение грехов, и таким образом оканчивает послание.

Оглавление

О терпении, о нелицемерной вере, о смирении в отношении к ближнему; о внутреннем разжжении нашем и происходящих от него страстях, чему причиной не Бог, но от Него все, что ни есть у нас доброго.

О кротости и непорочности; о доброй деятельности, доставляющей блаженство.

О благоразумии и сдержанности в слове; о нелицеприятной, по закону, любви ко всем; о том, что человек оправдывается не верой только, но и делами, и не той или другими отдельно, но обоими вместе.

О том, что опрометчивый и необузданный язык умерщвляет своего владетеля, и потому необходимо направлять оный к благохвалению и прославлению Бога.

О добром обращении друг с другом, без спора из-за славолюбия, по мнению человеческому.

О мудрости Божественной, о том, что от беспечности и сладострастия происходят споры, распри и вражда с Богом.

О нужде покаяния для спасения.

О неосуждении ближнего.

О том, что не от человека, но от Бога зависит исправление поведения мужа.

О любостяжании богатых и наслаждении их в мире и о праведном осуждении от Бога.

О долготерпении и перенесении страданий и об истине; частные наставления каждому, сообразные с верой, и о том, что нужно служить спасению ближнего.

Глава первая

1. ***Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии, – радоваться.***

Раб Бога – Отца, ***Господа*** – Иисуса; а если равно раб Отца и Сына, то Сын равен Отцу и по существу, и по чести. Апостолы Господа выше всякого мирского достоинства поставляют то, что они рабы Христа.

2. ***С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения.***

Искушения и печаль ради Бога апостол признает и похвальными, и достойными радости, потому что они – самые крепкие узы и возращение любви и сокрушения, почему и сказано: ***Сын мой! если… приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению*** (Сир. 2, 1), и Христос сказал: ***В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь*** (Ин. 16, 33). Ибо без подвигов нельзя получить венцов ни в мире, ни от Бога.

Называет их не детьми, но братьями – по смиренномудрию.

Искушения доставляют рачительным всякую радость потому, что через них обнаруживается испытание таковых, а испытание приводит к совершенному действию. Но скажет кто-нибудь: «Если таково действие искушений, то как Христос научает нас в молитве просить Бога: ***И не введи нас в искушение*** (Мф. 6, 13)?» Отвечаем. Искушения двоякого рода. Одни происходят от нас, а другие посылаются на нас Богом для упражнения и прославления нашего. И от нас происходящие искушения двоякого же рода. Одни бывают от нерассудительной храбрости, которую мы называем дерзостью и от которой заповедует нам Господь беречься, потому что хотя дух и бодр, но во время подвигов бодрость угасает, почему храбрость та не оканчивается добром для имеющих ее. Другие искушения, как например, погибель содомлян (см. Быт. 18, 20; 19, 13), посылаются за грехи. Этих искушений всеми силами должно избегать через жизнь безгрешную; искушений же от Бога, каковы были Иову, Аврааму, не только не должно избегать, но, если возможно, нужно привлекать их терпением и благодарением, потому что они удостаивают прославления и венцов.

Сказал: ***различные искушения*** потому, что одни искушения, как объяснили мы, бывают от Бога, а другие – от нас.

3. *Зная, что испытание вашей веры производит терпение.*

Хотя искушения, как сказали мы, двоякого рода, но терпение полезно в каждом их роде. В искушениях от Бога оно полезно тем, что через них мы получаем прославление, как получили оное Авраам, Иов, а в искушениях от нас – тем, что перенесением их с благодарностью мы делаем как бы вознаграждение за свои грехи, ибо кто сознает свои грехи, тот положил начало своему спасению и приобрел себе черту праведника, так как праведный муж первый обвиняет сам себя (см. Притч. 18, 17).

4. *Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.*

Примечай, апостол не сказал в изъявительном наклонении «терпение имеет совершенное действие», но в повелительном: ***должно иметь,*** ибо он не возвещает готовую уже добродетель, но заповедует такую, которая ныне должна быть совершаема.

Чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка. Причиной совершенного действия называет мудрость, ибо знает, что испытание веры и терпения в искушениях не есть удел всех людей, но мудрых о Боге, почему желающих выказать веру и терпение возбуждает к молитве о мудрости.

5. *Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, – и дастся ему.*

Говорит не о человеческой мудрости, но о духовной, ибо в ней указывает нам причину совершенного действия, а причина эта – небесная мудрость, укрепляясь которой мы сможем совершить добро вполне.

6. *Но да просит с верою, нимало не сомневаясь.*

Если верит, то пусть просит, а если не верит, то пусть и не просит, ибо не получит ничего из просимого. Сомневающийся – и тот, кто просит с высокомерием. Но очевидно, что кто просит сомневаясь, тот есть обидчик. Ибо если ты не уверен, что Бог исполнит просьбу твою, то вовсе не приступай к прошению, чтобы не оказаться тебе, через неразумное двоедушие, обвинителем Того, Кто все может. Посему нужно умолять об избавлении от такой постыдной болезни.

6—7. ***Потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа.***

Сомневающийся – тот, кто далек от твердого действования и недоумевает, сбудется то или иное или нет. Такой не получит, как неуверенный относительно того, чего ожидает.

8. ***Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих.***

Двоедушный – находящийся в замешательстве, неустроенный, несовершенный, двоящийся мыслями, лицемер, а путями называет апостол душевные движения, которыми возвышаются надежды, добрые ли то или недобрые, как и Давид сказал: ***Все пути мои известны Тебе*** (Пс. 138, 3). Иначе: мужем двоедушным апостол называет неустановившегося, который не стремится крепко ни к будущему, ни к настоящему, но носится туда и сюда и придерживается то будущего, то настоящего. Такого уподобляет он морской волне, не имеющей постоянства, и цвету травы, цвету, остающемуся не долго, но засыхающему с восходом солнечным, почему и сравнил его не с травой, которая продолжительнее, но с цветом ее, чтобы представить его кратковременность.

Почему же назвал его человеком ***с двоящимися мыслями?*** Потому, что он не стремится с уверенностью ни к настоящей, ни к будущей жизни, ибо в Писании душой называется и жизнь, например: ***За жизнь свою отдаст человек все, что есть у него*** (Иов. 2, 4). Удали от себя двоедушие, и нисколько не сомневайся просить у Бога, не говори в себе: «Как я могу просить от Господа и получить, когда столько согрешил против Него?» Не думай так, но от всего сердца своего исповедуйся и обращайся к Господу и проси у Него без сомнения, и – ты познаешь Его благоутробие, потому что Он не оставит тебя, но ***исполнит желания сердца твоего*** (Пс. 36, 4). Ибо Бог непамятозлобив и милостив к Своим созданиям.

9. ***Да хвалится брат униженный высотою своею.***

Так как смирение признает апостол хранителем всего доброго и без него ничто не совершается у рачительных, то прибавляет: «Смиренный пусть хвалится высотою своею». Сомневающегося он уподобляет морской волне, а она от дуновения ветра поднимается и скорее, чем возвысится, опускается. Подобное испытывает и сомневающийся, когда по гордыне не утверждает прошений своих ни на чем непременяемом. Поэтому апостол прибавляет: «Пусть хвалится брат смиренный». Он говорит как бы так: «Кто хочет просить чего-нибудь, тот пусть, во-первых, просит необходимого, относительно испрошения чего он не может обмануться, то ***естьЦарства Божия и правды Его*** (Мф. 6, 33). Потом пусть просит этого постоянно, – не так, что немного помолился, да тотчас и отступился, ибо это свойственно гордым, но пусть просит неотступно, терпеливо ожидая получения со смирением душевным».

10–11. ***А богатый – унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве. Восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих.***

Богатство уподобляет апостол цвету травы, желая представить, сколь оно скоропреходяще. <…>

12. ***Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.***

Мы сказали, что искушения двоякого рода и что терпение полезно в каждом их роде. Апостол, помня о молитве Господней, внушающей нам безопаснейшее, то есть чтобы мы молились, дабы не впасть нам в искушение, возвращается к объяснению того, какое искушение от Бога и какое – от нас, от нашего произволения. Впрочем, хорошо и следующее: Господь и Бог, взирая на большую немощь человеческой природы, предложил молиться об удалении от нас искушений, так как ученики Его были еще далеко не совершенны; но когда познанием Его воскресения и вознесением на небо немощная природа наша укрепилась, то брат Его по плоти научает уже не бояться искушений.

13. ***В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого.***

Если искушения двоякого рода, то почему апостол поставляет теперь всякое искушение вне воли Божией? <…> Кто через грех и невоздержанную жизнь сам изобретает себе искушения и как бы в постоянной буре погружается в опасности, тот, говорит апостол, искушается не от Бога, но от собственной похоти. Ибо кто победил нашедшее искушение и сделался тверже, тот уже нелегко поддается искушениям, особенно находящим от него самого, потому что, будучи свободен от искушений, постоянно склоняется к жизни более любомудрой.

Потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого. «Что Божественно и блаженно, то ни само ничего не делает, ни другим не дает дела».[23] Все это свойственно смертному и земному естеству, в котором усматриваются изменение и переменчивость, эти первичные свойства нашей природы. Похоть же и грех и рождающаяся от нее смерть для души стали как бы ступенями погибели человеческой. Ибо похоть, нашедши место пристанища, со делала грех, который родил смерть, и только искоренив оный через покаяние, мы полагаем начало другой нашей жизни.

14–15. ***Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственною похотью. Похоть же, зачав, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть.***

Поелику о Божеской природе доказано, что Бог ни Сам не искушается, ни других не искушает, то здесь искушениями называет помыслы, смущающие душу, ибо искушения от Бога не смущают, но утверждают душу, озаряя ее, почему говорит: ***всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов*** (ст. 17), тогда как все, происходящее от нас, имеет несовершенство.

16–17. ***Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные. Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены.***

Под Отцом светов разумей Бога, а под светами – или силы ангельские, или просвещенных Духом Святым людей.

У Которого нет изменения и ни тени перемены. У Бога светов нет изменения, ибо Он сам взывает через пророка: ***Я – Господь, Я не изменяюсь*** (Мал. 3, 6), а выражение ***ни тени перемены*** означает, что в Боге нельзя даже помыслить какой-либо перемены.

18. ***Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.***

Сказал ***восхотев,*** потому что есть люди, которые по наваждению беса умствуют, что мир составился случайно. Выше сказал ***у Которого нет изменения*** и тем показал, что Божество неизменяемо; теперь присовокупляет: ***восхотев, родил Он нас.*** Если мы произошли, то явно, что мы не неизменяемы, ибо возможно ли, чтобы неизменяемым было то, что из небытия пришло в бытие через изменение? А чтобы по поводу слова ***родил*** не подумал кто, что Бог и Сына родил так же, как нас, апостол присовокупил ***словом истины.*** Ибо, по словам Иоанна Богослова, все произошло через Него, то есть через Слово истины (см. Ин. 1,3). Посему, если мы произошли через Слово, то не однородны с Тем, от Кого произошли по бытию.

Некоторым начатком означает преимущество и высшее достоинство, а словом ***созданий*** апостол называет видимую природу.

---

[23] Изречение это принадлежит Эпикуру, который положил его в основание для отрицания Промысла Божия; но блаженный Феофилакт понял его в добром смысле и потому употребил здесь для объяснения мысли святого апостола. – *Примеч. ред.*

19. ***Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев.***

Скорым нужно быть на слышание не простое, но деятельное, возбуждающее прилагать выслушанное к делу. Ибо известно, что кто слушает прилежно и внимательно, тот готов будет и исполнять слышанное; а кто, напротив, медленно располагается к чему-нибудь и откладывает это, тот впоследствии может и совсем отстать от предприятия. Посему относительно изучения Божественных предметов апостол заповедует скорость, а относительно того, совершение чего соединено с опасностью, – медленность. Таковы ***слова, гнев.*** Ибо говорливость в гневе не оканчивается добром. Посему один богомудрый муж[24] часто раскаивался в том, что он говорил, а в том, что молчал, никогда не раскаивался. И блаженный Давид заповедует: ***Гневаясь, не согрешайте*** (Пс. 4, 5), то есть не гневайтесь скоро и не впадайте от гнева в бешенство. Подобна этой и настоящая заповедь о словах и о гневе, особенно о гневе, который, будучи допущен до безрассудства, лишает правды Божией. Почему и говорит апостол следующее.

20. ***Ибо гнев человека не творит правды Божией.***

Правда есть свойство души, воздающее каждому должное, ***а. гнев губит и разумных*** (Притч. 15, 1). Как же гнев, силою своей помрачая ум, составит добродетель, которая рассудительно воздает каждому должное? <…>

21. ***Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души.***

Сказав ***нечистоту***, апостол прибавляет ***остаток злобы,*** желая внушить, что если бы кто-нибудь и часто впадал в нечистоту, скорее отставал бы от нее, дабы, оставаясь в ней, не дать злу усилиться через привычку, ибо совершаемое нами часто и в обилии становится обыкновенно как бы природой, получая свойство природы. ***В кротости,*** сказал апостол, имея в виду учительное слово, которое не принимается среди шума и возмущения; а ***насаждаемое*** называет он то ***слово,*** по которому мы явились на свет разумными и способными различать добро и зло.

22–24. ***Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя. Ибо, кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале. Он посмотрел на себя, отошел – и тотчас забыл, каков он.***

Под рассматриванием природных черт апостол имеет в виду познание человеком самого себя через ***слово*** – закон. Ибо через закон мы узнаем, какими явились мы на свет, и уразумеваем, в какое состояние перерождает нас духовный закон в святом крещении. Потом, не пребывая в таком созерцании, через деятельность мы забываем о полученном даре духовном. Ибо кто предается злым делам, тот не помнит, чем его облагодетельствовал Бог. Ибо если бы помнил, что он рожден свыше, оправдан и причислен к сынам Божиим, то не предавался бы делам, отвергающим дарованную благодать.

От обыкновенного зеркала апостол переводит речь к зеркалу мысленному, ничего не выведя из представленного в кратких словах примера. Ему надлежало бы сказать так: ***«Кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему*** лицо свое ***в зеркале.*** Как этот ***посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он,*** так и тот, усмотрев из закона Моисеева, для чего он сотворен, а именно: для славы Божией и для жизни по образу создавшего его Бога, – ничего из виденного не исполнил, но поступил точно так же, как и смотревшийся в зеркало: ему следовало воспользоваться виденным, а он, как и тот, не воспользовался». И не без цели апостол умалчивает нечто: он сосредоточивает слу-

---

[24] Разумеется, вероятно, преподобный Арсений (см. История православного монашества на Востоке. Ч. 2. М., 1854. С. 134). – *Примеч. ред.*

шателя и напрягает его слушать это не между делом. Ибо блаженны не такие слушатели, но соединяющие со слушанием дело. И фарисеи были слушателями, но поскольку они не были исполнителями, то и не блаженны они.

Обманывающие самих себя – значит ни во что ставящие собственное свое спасение.

Он посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он. К слышанию прибавил апостол забвение, потому что для душевного спасения недостаточно одного слышания слова, но слышание должно быть еще подтверждено исполнением.

25. *Но кто вникнет в закон совершенный, закон свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действовании.*

Апостол сказал ***кто вникнет,*** а не «войдет». Ибо духовный закон, везде имея преимущество и величие, умеет привлекать и самым кратким чтением его.

К словам ***закон совершенный*** прибавил и ***закон свободы,*** чтобы указать на отличительную его черту – свободу, ибо закон Христов, освободив от рабства плотского, поставляет приходящего к Нему в свободе, делает его через эту свободу более внимательным и освобождает его от забвения, вредного для всего доброго.

26. *Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие.*

По понятию иудеев, ***благочестив*** тот, кто оказывает верность в делах, потому что таковой кажется не принадлежащим к толпе. Иудеи, исполняя предписанные законом наблюдения, высоко думали о себе, сосредоточивали в этих наблюдениях все благочестие по отношению к Богу и, занимаясь только ими одними, мечтали стяжать через них блаженство, а к другим относились с большим осуждением, как видно из евангельской притчи о самохвале фарисее и мытаре (см. Лк. 18, 10–14). Удерживая от такого мнения, апостол и дает настоящее наставление. Упомянув об исполнителе дела и назвав его блаженным, он тотчас исправляет зло, рождающееся у многих при исполнении. Он говорит: «Хвалящийся исполнением закона! не думай получить блаженство за одно исполнение!» Ибо это неприятно Богу, но приятен Ему тот, кто исполняет и с тем вместе далек от самомнения и не относится к неисполняющим с осуждением.

27. *Чистое и непорочное благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.*

Апостол как бы говорит: «Ты почитаешь себя знатоком тайн закона и точным хранителем его. Как так? Так думаешь ты, который не умеет обуздывать язык, осуждаешь ближнего, живешь высокомерно и не оказываешь сострадания ни к кому из бедных!» Между тем закон не одобряет даже того, кто злословит, но повелевает оказывать сострадание и ко врагам. Итак, если хочешь быть благочестивым, обнаруживай благочестие не в чтении, но в исполнении закона, которое состоит особенно в оказывании сострадания к ближнему. Ибо сострадание к ближнему есть своего рода уподобление Богу. ***Будьте,*** сказано, ***милосерды, как и Отец ваш милосерд*** (Лк. 6, 36). Только милосердие ваше должно быть чуждо лицеприятия, потому что и Бог оказывает Свои благодеяния не каким-нибудь лицам отдельно, но ***повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных*** (Мф. 5, 45).

Хранить себя неоскверненным от мира. Под ***миром*** здесь должно разуметь народ простой и черный, растлевающий себя в обольстительных похотях своих.

Глава вторая

1. *Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица.*

Ибо кто делает что-нибудь с лицеприятием, тот навлекает на себя большой позор как не уважающий однородного и прежде него самого себя, потому что обхождение с подобным препосылается и к самому делающему.

2—**3.** ***Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: «тебе хорошо сесть здесь», а бедному скажете: «ты стань там», или «садись здесь, у ног моих».***

У евреев, кажется, особенно в обычае было носить перстни. Но при этом иной скажет, может быть: «Если Иаков есть учитель завета Христова, то почему не прекращает подзаконное, но еще возвышает оное, принимая остающихся в благочестии подзаконном, а не порицая их?» Такому мы отвечаем, что теперь Иаков беседует с ними поближе и снисходит их немощи, чтобы, тотчас отменив закон, не заставить их отступиться от него по новости учения. Но он ведет дело с основательным расчетом, уступив, насколько это было безвредно для него, в Новом Завете и подзаконным обрядам. Ибо чем отвращали его от веры Христовой соблюдение субботы или пост и воздержание от снедей? Через эту уступчивость завладев их вниманием к своим собственным словам, он мало-помалу убеждает их отставать от подзаконных обрядов как бесполезных и ведущих к рабству, а не к свободе, подаваемой о Христе. Итак, мудро пользуясь небольшими уступками, предложил приличное христианам тогда, когда они беспрепятственно внимали словам его.

4. ***То не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями?***

Продолжает мысль: поелику вы не рассудили как должно, то стали судьями с худыми мыслями.

Не пересуживаете ли. То есть вы испортили приговор свой, не сделав наперед никакого исследования о том, рачителен ли бедный или ленив богатый. Но ваше неразличение привело вас к лицеприятию, заставило вас одного похвалить, как богатого, а другого презреть, как бедного.

Не становитесь ли судьями с худыми мыслями? То есть стали судьями несправедливыми, поддавшимися лукавству из лицеприятия.

5—**6.** ***Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды?***

Поелику для многих тяжко даже слышать о бедности, то, сказав ***не бедных ли мира,*** тотчас прибавил ***избрал… быть богатыми.*** Чем же богатыми? Верою. Ибо неотъемлемый мир бедных, когда они перейдут к вере, делает их сильнейшими богатых. Посему и Господь ***избрал*** таковых в ученики и явил наследниками Царства.

7—**9.** ***Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь? Если вы исполняете закон царский, по Писанию: «возлюби ближнего твоего, как себя самого», – хорошо делаете. Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками.***

Говоря ***доброе имя,*** разумеет имя по словам пророка: ***Господь Бог… рабов Своих назовет иным именем, которым кто будет благословлять себя на земле, будет благословляться Богом истины*** (Ис. 65, 15–16).

10–13. ***Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: «не прелюбодействуй», сказал и: «не убей»; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона. Так говорите и так поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. Ибо суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом.***

Кто согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем, потому что не имеет совершенной любви. Ибо любовь есть глава всего доброго, а когда нет головы, то все остальное тело ничего не значит. А что об этом он говорит, видно из предыдущего наставления. Заповеди «не прелюбодействуй», «не убей» указаны для примера. Примечай, что и эти примеры взяты из закона, относящегося к совершенству любви. Ибо кто любит ближнего, тот не будет ни прелюбодействовать, ни убивать, потому что такие дела свойственны врагу. Если бы не так, то никто из людей не уцелел бы, потому что никто не соблюдает всех заповедей, но кто соблюл чистоту, тот побеждается иногда гневом, кто творит милостыню, тот нередко имеет зависть. Посему говорится не о том, чтобы вовсе не было недостатка в добродетелях, но – о любви, что ее не должно совершать с недостатком, с лицеприятием, но всецело. То же можем сказать и о прочих добродетелях. Кто несовершенно придерживается целомудрия или справедливости, но нечто опускает, тот, хромая в исполнении, вредит всему телу добродетели. Итак, под словами ***весь закон*** должно разуметь закон о любви, о которой речь у апостола по преимуществу, а законом свободы он называет нелицеприятие. Ибо действующий по лицеприятию – не свободный, но раб, потому что ***кто кем побежден, тот тому и раб*** (2 Пет. 2, 19).

14. ***Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?***

Если мы простили ближним согрешения их против нас и из имения своего уделяем часть нищим, то и нас восприимет милость Божия, когда будет судить наши поступки. Совершение сего важно. Напротив, тяжкое осуждение тем, которые не оказали благорасположения к подобным себе. Тех, которые не сжалились над ближними, согрешившими против них, постигнет осуждение злого раба (см. Мф. 18, 32–35) с воздаянием по молитве, в которой мы просим Бога простить нам, как и мы прощаем согрешившим против нас (см. Мф. 6, 12), а тех, которые немилостивы или жестоки к нуждающимся в телесной помощи, встретит суд без милости. Прославляется милость на суде, ибо ***милостивые***, по изречению Господа, ***помилованы будут*** (Мф. 5, 7). Иначе: милосердие к бедным могло доставить прощение даже идолослужителям, как мы слышим от пророка Даниила (см. Дан. 4, 24). Чего же не доставит оно людям верующим? Мне кажется, действие милосердня сходно с тем, что производит елей древесный на борющихся на поприще. Борцы, натираемые елеем (маслом), легко ускользают от захватывания своими противниками. Так и наше милосердие к бедным даст нам на суде возможность избежать нападений со стороны бесов.

15–16. ***Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что пользы?***

Примечай духовный смысл. Не сказал только «если имеешь веру», но – ***что пользы?*** Говорит как бы так: «Покажи мне дело, по которому я назвал бы тебя верующим, ибо в этом дело веры». Слова же его значат: если кто делом не докажет, что он верен Богу, то такого не нужно и называть верным. Ибо не тот верен, кто просто называет себя Господним, но тот, кто любит Господа так, что за веру в Него готов и на смерть. А что такая у него мысль, это видно из примеров. Ибо он говорит: Авраам делом показал, что он был верен Богу, когда первородного своего принес во всесожжение. Подобно и Раав, при вере, презрела смерть.

17–19. ***Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.***

Это не противоречит словам блаженного Павла. Ибо слово ***вера*** употребляется в двояком значении: иногда оно означает простое согласие ума с явлением. Ибо мы обыкновенно это называем верой (почему и ***бесы веруют*** о Христе, что Он Сын Божий), и опять име-

нем веры мы называем сердечное исследование, соединенное с твердым согласием. Божественный Иаков называет мертвой верой простое согласие, как не имеющее одушевляющих оное дел. А Павел говорит о вере сердечной, которая отнюдь не лишена дел, ибо в не имеющем честных дел ее нет. Авраам получил ее не прежде, чем решился отвергнуть отцовскую немощь, за каковой подвиг и дана вера в награду. Но Павел почитает ее выше дел закона, выше покоя субботнего, обрезания и прочих очищений. Ибо и в слове «дела» усматриваются два значения. Делами называются дела, подтверждающие веру, не имея которых она остается мертвой. Делами называются также и дела закона, без которых оправдывается Авраам и все христиане. Ибо кто станет противоречить тому, что к нечистому не приступит вера (разумею веру дел)? Как миро не может сохраниться в сосуде, полном грязи, так и в человеке нечистом не будет находиться вера Божия. Итак, Божественные апостолы не разноречат друг другу, но, принимая слова в различных значениях, каждый употребляет оные, где нужно, в своем значении.

20. ***Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?***

Пустым называет человека, который хвалится одной только верой, потому что, не осуществляя ее в делах, он не приобрел никакой полноты.

21–23. ***Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».***

Оба апостола приводят Авраама в подтверждение учения своего о вере. Один примером Авраама доказывает, что вера выше дел, а другой – что дела выше веры. Но выше сказано, что каждый принимает слова («вера» и «дела») в своем значении и берет полезное для него в подтверждение. Впрочем, некоторые отцы понимали это таким образом. Авраам, отдаленный от нас временем, есть образ той и другой веры: и той, которая до крещения, которая не требует дел, а только одной веры, исповедания спасения и слова, которым оправдываемся мы, верующие во Христа; и той, которая после крещения и которая соединена с делами. Так Дух Святый, говоривший в них, оказывается не противоречащим Себе. Одна вера оправдывает приходящего одним только исповеданием, если он тотчас отрешился от жизни, ибо у него нет дел, но для него достаточно очищения через крещение, а другая требует выказывания добрых дел от крещенного уже. С этим согласен и Павел. В другом месте он говорит и учит, что вера после крещения требует усовершенствования через дела, когда говорит, что ***не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью*** (Гал. 5, 6). Но любовь для своей полноты требует много мудрости.

«Веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». Авраам был образом оправдания через одну веру тогда, когда ***поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность*** (Быт. 15, 6), а образом оправдания через дела был он тогда, когда возложил сына на жертвенник (см. 22, 9), ибо он не только сделал дело, но и не отпал от веры относительно Исаака, что потомство его умножится, как звезды (см. 26, 4), но помыслил, что Бог воскресит его из мертвых (см. Евр. 11, 19). Подобным образом Павел свидетельствуется и Давидом. Ибо Давид Духом Божиим знал, что некогда придет вера в Христа, почему и говорит: ***Блажен человек, которому Господь не вменит греха*** (Пс. 31, 2).

24. ***Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?***

Делами не закона, как сказано, например, обрезанием и подобными, но делами правды и подобных добродетелей.

25–26. ***Подобно и Раав блудница не делами ли оправдалась, приняв соглядатаев и отпустив их другим путем? Ибо, как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.***

Глава третья

1. ***Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению.***

Выше апостол говорил и учил, что верные должны иметь веру не одну, но вместе с добрыми делами. Теперь он переходит к другой равнозначительной заповеди. Некоторые, говорит, берутся учить тому, чего сами не совершали. Такие учители не получают никакой пользы, но подлежат большему осуждению, ибо кто учит тому, чего сам не имеет, как имеющий будто бы это, тот достоин осуждения за то, что грешит своим языком. Чтобы обстоятельнее подтвердить это, говорит: если и в ином случае язык обыкновенно грешит от невнимательности, за что не избежит осуждения приобретший оную, как учит Соломон: ***нечестивый уловляется грехами уст своих*** (Притч. 12, 13), то как избежит неизбежного наказания тот, кто намеренно грешит языком, кто учит тому, чего не изучил на опыте?

2. ***Ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.***

Что ни один человек не избегает греха, это подтверждается удобоподвижностью языка. Отсюда же видно, что ни у кого нет совершенства. Ибо кто не согрешил языком своим? Если же кто преодолеет удобоподвижность языка своего, тот способен хорошо управлять и всем телом. Ибо кто удержал очень склонное к падению, тот с меньшим трудом, при внимании, возгосподствует над тем, что падает медленно.

3. ***Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их.***

Возможность обуздать все тело подтверждается примерами – удилами на конях, рулями на кораблях. ***Вот*** поставлено вместо «посмотри». Посмотри: мы полагаем узду на коней, а корабли небольшим рулем, как и коней небольшой уздой, направляем куда хотим. Так и язык должно управлять здравым разумом, хотя он бывает миром неправды в употреблении черни. («Миром» апостол называет здесь множество.) Или: хотя язык есть украшение естества человеческого, ибо мы посредством него сообщаем друг другу свои мысли, но он в употреблении простого народа несправедлив. Однако нетрудно заставить его двигаться благословно и так, как пожелает распоряжающийся им. Ибо если всякое естество зверей, пресмыкающихся, птиц и морских животных укрощено и укрощается естеством человеческим, то я не могу сказать, что язык есть неудержимое зло, что он полон смертоносного яда и что никто из людей не может укротить его. Ибо если язык неукротим и не направляется ни к чему доброму, то как мы им благословляем Бога и Отца и им же проклинаем человеков? Вот, он направляется по воле пользующегося. Но сему, братия мои, не должно быть так. Ибо если мы им благословляем, то не стыдно ли нам проклинать человеков, сотворенных по подобию Божию? Несправедливо из одних и тех же уст выходить благословению и проклятию. Итак, сохраняй язык паче зеницы ока! Язык есть царский конь. Если ты наложишь на него узду и научишь его ходить равномерно, то царь спокойно будет сидеть на нем; если же пустишь его бежать и скакать без узды, то он сделается колесницею диавола.

4. ***Вот, и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий.***

И это говорится к тому же, что язык должно двигать не как случится, но направлять его на лучшее. Ибо как мы уздою сдерживаем порывы коня и рулем переменяем течение корабля, так должны и язык направлять к лучшему.

5—**8.** ***Так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык – огонь, прикраса неправды; язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг***

жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим. А язык укротить никто из людей не может: это – неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда.

Так и язык, мир неправды, есть огонь. Ибо как огонь все истребляет, так и он. Ибо хотя он мал, но делает великое: он зажигает нам великий костер, потому что и сам есть огонь.

И что еще делает? Прикрашивает неправду красноречием и изяществом; оскверняет тело, убеждая женщин приманками; через соблазн совершает убийства; клятвопреступлениями присваивает чужое; ***воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны,*** как видно на примере богача, страждущего в пламени (см. Лк. 16, 24). <…> Апостол примером удил и руля объяснил, что хотя они малы, но при хорошем управлении производят великое, и прибавил, что так и язык должен быть управляем разумно. Теперь предложенными примерами объясняет, что он заповедует не невозможное. Он как бы так говорит: «Иной скажет, что язык, хотя небольшой член, но производящий много добра и зла, трудно покорить нашей воле». Но это не оправдание. Ибо если человек укрощает зверей, отличных от него по природе, то тем более может укротить свой собственный член. Выражение ***язык укротить никто из людей не может*** должно читать не в утвердительной, но в вопросительной форме, именно так: если человек укрощает и делает ручными неукротимых зверей, то ужели не укротит он собственный язык? Так должно читать это. <…>

9—12. ***Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем человеков, сотворенных по подобию Божию. Из тех же уст исходит благословение и проклятие: не должно, братия мои, сему так быть. Течет ли из одного отверстия источника сладкая и горькая вода? Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не может изливать соленую и сладкую воду.***

И это ***им благословляем… и им проклинаем*** – должно разуметь в форме вопросительной, как и нижеследующее – ***из тех же уст исходит благословение и проклятие.*** Апостол хочет тронуть слушателей. Если нам повелевается всех благословлять, ибо ***злоречивые… Царства Божия не наследуют*** (1 Кор. 6, 10), то как не стыдно употреблять одно и то же орудие на зло и на добро? Никто из благоразумных не будет мешать одним и тем же орудием грязь и миро. Молишься ли? Не проклинай врага. Ибо между молитвой и проклятием большое расстояние. Если не простишь оскорбившего тебя, то и сам не получишь прощения, но сам привлечешь на себя проклятие, когда будешь молиться, чтобы тебе прощены были долги так же, как сам ты прощаешь должникам своим (см. Мф. 6, 12).

13–16. ***Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью. Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину. Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое.***

Люди, любящие начальствовать и хвалящиеся мудростью мира сего, проповедовали наперекор православным учителям, завидуя им и примешивая к Божественному человеческое, чтобы привлечь к себе слушателей новизной учения, отчего и ереси произошли. Посему, окончив слово об опрометчивости и необузданности языка, апостол обращает речь на ***зависть,*** которая рождается в людях от подобной же безрассудности, и говорит, что такие учения не свойственны истинным учителям, потому что проистекают не от Божественной мудрости, но от бесовской. Сказал же он это, предварительно похвалив доброго учителя. А так как ревность может иметь приложение и к доброму, и к худому (ибо ревность есть пламенное стремление души к чему-нибудь с некоторым уподоблением тому, к чему есть рвение), то апостол прибавил – ***горькую,*** чтобы показать, о какой ревности он говорит. ***Сварливость*** же есть неодобрительная страсть к спорам. Называется так и оговор со злоречием.

17–18. ***Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир.***

Апостол говорит, что мудрость ***чиста,*** то есть беспорочна, не привязана ни к чему плотскому; беспристрастна, то есть не наблюдает разбора в пище и различных омовений. Но об этом подробно рассуждает Павел в Послании к Колоссянам.

Глава четвертая

1. ***Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших?***

Апостол показывает, что хотя упомянутые люди присваивают себе звание учителей, однако они совершенно плотские. Они делают много весьма противного, изобретают себе удовольствия: одни ищут пышного стола, что осуждает и Павел, говоря, что ***такие люди служат не Господу… а своему чреву*** (Рим. 16, 18); другие желают приобрести поместья; иные – богатые дома; иные – еще иного, что внушает им лукавый, старающийся лишить их спасения.

2. ***Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете – и не имеете, потому что не просите.***

Здесь убеждает через положение и отрицание. Впрочем, положение умолчано как неприличное. Неприличие в том, что подразумеваемое в положении составляет разжжение похоти, ибо похоть оканчивается исполнением чувственного удовольствия.

Убийство и зависть, препирательство и вражда – недобрые дела, почему и не достигают того, к чему стремятся. Нужно, впрочем, знать, что здесь говорится не о плотском убийстве и вражде. Ибо это тяжело слышать даже о разбойниках, тем более – о верующих (хотя некоторых) и приходящих к Господу. А мне кажется, что убийцами называет тех, которые убивают свои души такими предприятиями, за которые у них и вражда против благочестия. Так и далее (ст. 4) назвал ***прелюбодеями*** и ***прелюбодейцами*** не тех, конечно, которые таковы на самом деле, но тех, которые грешат против Божественных заповедей, примешивая к ним свои вымыслы. Ибо никто не стал бы терпеть учителя блудника, хотя бы сам был грязнее свиньи. Так и о убийствах и о войнах говорит не о телесных, но о душевных.

3. ***Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений.***

Так было с фарисеем, упоминаемым в Евангелии от Луки (см. 18, 10–14). Чем более перечислял он добродетелей своих, тем более заграждал Божественный слух, и высокопарная речь была праздной в устах его и обратилась в пену, как бушующая волна. Но скажет иной: «Если истинно обещание Господа Иисуса, этого неложного Учителя, что ***всякий просящий получает*** (Мф. 7, 8), то как же говорит это теперь настоящий апостол?» Отвечаем. Для того, кто приступает к молитве должным путем, упомянутое обещание истинно; он не обманется ни в чем просимом. А кто, удалившись от цели преданной молитвы, будет по видимости просить, но просить не так, как должно, тот на самом деле и не просит, а потому и не получит. Представь, например, что учитель грамматики обещает научить грамматическому знанию всякого, приходящего к нему, а пожелавший учиться будет приходить не так, как должно, и не будет напрягать себя к усвоению преподаваемого, почему окажется на деле несоответствие с обещанным. Ужели справедливо кто-нибудь припишет ложь в этом случае самому учителю? Таковой поступит неразумно, ибо желавший учиться приходит не так, как требовал учитель. Как же и чего нужно просить, скажет иной. Выслушай Самого Того, Кто дал вышеупомянутое обещание: ***Ищите же прежде Царства Божия и правды Его*** (Мф. 6, 33). Очевидно, кто просит так и преимущественно этого, тот не обманется и в прочем,

получение чего не отторгнет его от спасения. А кто просит вредного и пагубного, тому не станет подавать Тот, от Кого ***всякое даяние доброе*** (Иак. 1, 17). Даже и тот, кто просит знания Божественного или другого какого-нибудь дара духовного, но просит для своих вожделений, не получит, потому что просит худо и на погибель себе, а Бог не подает худого.

4. ***Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.***

Выше апостол только слегка обличил некоторых ложных мудрецов, искажающих Божественное Писание и в превратном виде употребляющих оное по своей воле, чтобы иметь повод к своей сладострастной жизни, а это есть не другое какое-нибудь зло, но вид гордости. Теперь он выступает против них строже и, как бы вопреки своей кротости, употребляет слова укоризненные, называя таких людей прелюбодеями и прелюбодейцами, и делает почти такие обличения: «Скажите мне, легкомысленные, вы хотите выдавать себя за мудрецов? Но откуда в вашей жизни распри и постоянная вражда? Отчего всегдашняя привязанность к настоящему? Откуда беспрерывное стремление к удовольствиям настоящей жизни? Это свойственно не мудрецам, но людям простым и склонным к дружбе с миром, что и показывает, что вы – прелюбодеи. Ибо сокрытой внутри Божественной и целомудренной красоте вы предпочитаете красоту обыкновенную, скверную и постыдную и своим стремлением к настоящему воздымаете вражду против Бога. Ужели не знаете, что ***дружба с миром есть вражда против Бога,*** удаляющая от любви Божией и показывающая нас врагами Бога?» ***Миром*** называет здесь всю вещественную жизнь как матерь тления, приобщающийся которой немедленно становится врагом Бога. Ибо, при рвении к бесполезному, он небрежно и презрительно относится к предметам Божественным, каковые отношения мы допускаем к людям ненавистным и враждебным для нас. Так как два предмета, которыми занимаются люди, – Бог и мир, – и к каждому из этих двух предметов обращаются с любовью или ненавистью, то коль скоро мы сильно привяжемся к одному, весьма заметно явимся нерадящими о другом. Ибо внимание производит любовь, а небрежение – ненависть. Итак, кто прилепится к предметам Божественным, тот есть и называется друг Божий, а кто вознерадел о Боге и возлюбил мир, тот в числе врагов Божиих. Поелику же все это происходит от надмения и гордости ложных мудрецов, то апостол употребляет еще другое обличение, желая таких людей отрезвить от опьянения и возбудить от усыпления. Он говорит:

5**—6.** ***Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? Но тем большую дает благодать; посему и сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать»*** (Притч. 3, 34).

Здесь употреблена фигура опущения – принятый обычаем оборот сокращенной речи. Апостол как бы так говорит: «Я собственными словами убеждал вас пользоваться своей мудростью правильно и неосужденно, чтобы вы по гордости не злоупотребляли ею, не подделывали и не извращали истинного учения. Если же вы желаете наставления и от Писания, то слушайте: ***Бог гордым противится.*** Если Он ***гордым противится,*** а мы обыкновенно противимся врагам, то, без сомнения, гордые должны быть причислены к врагам. Ибо Писание напрасно, без основания или по зависти, не заповедует нам невозможного, но сильно желает, чтобы через его увещания вселилась в нас благодать. Поэтому, если вы покорны Писанию, то смиритесь перед Богом – и получите благодать через возвышение от Него. Гордость есть надменная до крайности злоба, но отлична от самомнения. Гордость воздымается над подчиненными ей, а самомнение – над тем, чего вовсе не существует. Отличается и скромность от смирения. Скромность, или смирение, прямо противоположно гордости и есть великое благо. И так как скромность, смирение и гордость бывают в нас по нашему произволению, то всякий, возвышающий себя по гордости, осужден уже и уничижается от Господа, тогда как того, кто сам уничижил себя по скромности, Он возвышает в свое время, ибо самое упражнение в смирении возводит приобретшего оное на духовную высоту».

Иначе объясняет святой Кирилл. Если ***завистью диавола вошла в мир смерть*** (Прем. 2, 24) и если Христос, по Писанию, вселился во внутреннего нашего человека (см. Еф. 3, 16–17), то вселился для того, чтобы упразднить смерть, происшедшую от зависти. Но Он не только это подает, но и большую благодать. ***Я,*** говорит Он, ***пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком*** (Ин. 10, 10). А что Бог вселился в нас по великой любви к нам, это ясно выразил пророк Исайя, когда сказал, что ни Ангел, ни посредник, но ***Сам Господь… спасет нас*** (Ис. 33, 22) по любви к нам и попечению о нас. Как же Спаситель даровал и большую благодать? Низложив наветника нашего – сатану, почему и прибавлено: ***Бог гордым противится.*** Ибо как не горд тот, кто возглашает: ***Рука моя захватила богатство народов, как гнезда*** (Ис. 10, 14)?

7—12. ***Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость – в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас. Не злословьте друг друга, братия; кто злословит брата или судит брата своего, того злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?***

Двоедушными называет апостол тех, которые не хотят жить цельною жизнью, но постоянно увлекаются насилием над людьми, ибо не живут в доме Господнем единомысленно (см. Пс. 67, 7).

Апостол знает, что гордость, начиная презрением и злословием, доводит тех, которые наступают на кротких, до совершенного уничижения. Отвлекая их от сего, он хочет настоящими словами уцеломудрить их.

Судит закон значит: осуждает, презирает. Ибо осуждающий делает это из презрения. Какой же закон осуждает он? Во-первых, тот, который повелевает: ***не судите, и не будете судимы*** **(Лк. 6, 37).** Во-вторых, тот, который высказан в псалмах: ***тайно клевещущего на ближнего своего изгоню*** **(Пс.** 100, 5). А так как это происходит от презрения, прибавляет: ***если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона.*** Ибо захочет ли кто жить под властью того, кого презирает? Итак, не располагайся, говорит, уничижать и как бы противоузаконять, ибо это не отпустится тебе, потому что только один ***Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить*** преступников Своего закона. Ибо наказывать преступников закона властен закон и Законодатель, а ты не имеешь ничего более пустословия и сам навлекаешь на себя приговор осуждения, ибо делая то же самое, что осуждаемый тобой, ты насколько его осуждаешь, настолько же осуждаешь и самого себя.

Ты кто, который судишь другого? **Говорит** уничижительно. Когда ты сам таков, то как смеешь судить подверженного тем же страстям?

13. ***Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль».***

Не уничтожает произволение, но показывает, что не все зависит от самого человека, но нужна и благодать свыше. Ибо можно бегать, и торговать, и совершать все нужное для жизни, но должно приписывать это не собственным трудам, а человеколюбию Божию. И Иеремия говорит: ***Знаю, Господи, что не в воле человека путь его*** (Иер. 10, 23); и Приточник: ***Не хвались завтрашним днем, ибо не знаешь, что родит тот день*** (Притч. 27, 1).

14. ***Вы, которые не знаете, что случится завтра.***

Показывает суетность нашей жизни и пристыжает нас за то, что всю жизнь проводим в суете, что весь труд наш истощается на привременное зло. То же и Давид говорит: ***Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится*** (Пс. 38, 7), то есть суетится над тем, что не существует, а представляется как бы в призраке, или над тем, что не самостоятельно, но составляет как бы подобие и изображение истинно преуспевающей жизни.

14–15. ***Ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое».***

Пар есть мрачный состав, происходящий от сильного жара и влажности и имеющий самое краткое бытие, ибо по причине крайней тонкости скоро исчезает от соприкосновения с окружающим, вступая в оное и разлагаясь, подобно тому как небольшая часть влаги превращается в воду. Вот чему уподобил апостол жизнь нашу, и – весьма точно. Прервав на половине речь этим сравнением, он опять возвращается к ней и продолжает. Вот связь ее: теперь послушайте вы, говорящие: сегодня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль; между тем, вам следовало бы говорить: ***«Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое».***

16. ***Вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло.***

Своим примером апостол разительнее хотел показать суетность мирских забот, происходящую от гордости, потому присовокупляет: ***Вы, по своей надменности, тщеславитесь.*** Кто вы? Которые не знаете, что случится завтра. Ибо ***жизнь ваша… пар, являющийся на малое время*** (ст. 14). Потом прибавляет и само наставление, делая это весьма кстати. Гордый и гордость занимаются не настоящими предметами. Почему и называется гордый живущим в заблуждении или обольщении. ***Всякое тщеславие есть зло.***

Опять заводит речь о суетной надменности, которая обыкновенно рождается от гордости, и, как бы заключая речь, говорит, что тщеславие есть зло. Если же оно – зло, то происходит, без сомнения, от лукавого. Но тем, которые через святое крещение предали себя Господу, не следует принимать посеваемое лукавым.

17. ***Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех.***

Опять вразумляет лжеучителей, чтобы не смели учить тому, чего не исполнят прежде сами. Ибо ***великим наречется в Царстве Небесном,*** сказано, не тот, кто лишь научит, но тот, кто ***сотворит и научит*** (Мф. 5, 19), потому что дела должны предшествовать словам, чем и возвещает праведник веру являемую. Ибо ***кто,*** говорит Господь, ***нарушит одну из заповедей сих малейших и научит… людей*** тому, над чем сам не трудился, ***тот малейшим наречется,*** а тот, кто прежде сделает и потом научит, тот ***великим наречется*** (там же). Посему и Сам Богочеловек сначала стал делать, а потом учить (см. Деян. 1,1). Такая, по моему мнению, мысль и в словах ***хвалящийся хвались Господом*** (1 Кор. 1, 31), в Нем имея учителя и пример. Подобно этому и Давид говорит: ***Господом будет хвалиться душа моя*** (Пс. 33, 3), – не иное что говорит, как сие: «Желал бы я похвалиться тем, что хожу по заповедям Господним».

Глава пятая

1. ***Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас.***

Бережливость и скупость богачей нередко заставляют их плакать. Но апостол заставляет их рыдать, то есть сильно плакать о том, что они собирают богатство свое на петление и не раздают его нищим. Ибо богатство не погибает только в том случае, когда издерживают его на бедных. Посему и Екклесиаст говорит: ***отпускай хлеб твой по водам*** (Еккл. 11, 1), то есть на мнимое разрушение и тление. Ибо так, по-видимому, бывает с хлебом, бросаемым на воду: он не погибает, но разложением своим доставляет нам прохлаждение, – прохлаждение тогда, когда язык наш будет мучиться в тамошнем пламени.

2—**3.** ***Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни.***

Гниение богатства, говорит, съедение одежд молью и ржавчина серебра и золота будут свидетельствовать против вас, обличая вас в том, что вы ничего не подавали. Посему и в последние дни, то есть в пришествие Господне, богатство ваше окажется как бы огнем, собранным на погибель вашу. Что и испытал богач, упоминаемый в Евангелии.

4—5. ***Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет; и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. Вы роскошествовали на земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания.***

Это обличение и посрамление начальникам иудейским, которые пасли бедных и пресыщались почестями от всех, но сами готовились на заклание римским властям от рук их, и особенно за то, что осудили единственного Праведника – Господа и убили Его, когда Он не противоречил, ни вопиял.

6. ***Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам.***

Словами ***убили Праведника*** апостол, бесспорно, намекает на Христа. Впрочем, прибавлением **не *противился вам*** он обобщает речь, простирая ее на прочих, потерпевших от иудеев подобное, и, может быть, пророчески говорит о собственном страдании.

7. ***Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний.***

Осудив роскошь начальников иудейских и жестокость их в отношении к бедным, апостол обращает речь к верным и говорит: «Братия! не соблазняйтесь при виде сего и не унывайте, будто бы не будет отмщения». Говорит о нашествии римлян и о пленении ими иудеев, которое и называет пришествием Господним, подобно как и приклонившийся к груди Господа Иоанн, когда говорит о собственной своей кончине, представляет Самого Господа говорящим: ***Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду*** (Ин. 21, 22). Ибо здешняя жизнь его простиралась до взятия Иерусалима и немного далее. А что пришествие Господне как здесь, так и у Иоанна означает истребление Иерусалима, это видно и из слов пророка: ***Вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его..?*** (Мал. 3, 1–2) – то есть когда пришествие Божие наведет наказание на нечестивых. Иоанн Златоуст в некоторых своих толкованиях, когда разбирает слова: ***пока приду,*** видит в них также указание на разрушение Иерусалима и подтверждает это молитвой трех отроков, которые говорят: ***Да будет жертва наша пред Тобою ныне благоугодною Тебе*** (Дан. 3,40). <…>

Некоторые из отцов говорят и то, что долготерпением апостол называет здесь снисливость по отношению друг к другу, а терпением – снисливость по отношению к внешним. Ибо человек долготерпелив к тому, кому может и мстить, а кому не может мстить, от того терпит. Посему о Боге никогда не употребляется слово «терпение», но – «долготерпение», а о людях – «терпение».

Терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. Дождем ранним означается слезное покаяние в молодости, а поздним – в старости. Все же зависит от человеколюбия Божия, почему говорит ***пока получит.***

8—12. ***Долготерпите и вы, укрепите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей. В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним. Вот, мы ублажаем тех, которые терпели. Вы слышали о терпении Иова и видели конец оного от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен. Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою; но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не подпасть осуждению.***

Утверждение ваше пусть будет твердо и в твердом, и отрицание ваше пусть будет такое же. Иначе: пусть свидетельство вашей жизни будет тверже клятвы. Если же кто-нибудь бес-

стыдный, не уважая вашей жизни, настоятельно будет требовать от вас клятвы, тоне ***клянитесь ни небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да будет у вас: «да, да» и «нет, нет».*** <…> Клясться Богом апостол запрещает во избежание клятвопреступления, а небом и прочими предметами – для того, чтобы им не усвоить чести Божеской, ибо все клянущиеся ***клянутся высшим*** (Евр. 6, 16). Но скажет иной: «Что делать, если иного принуждают клясться?» Отвечаем: страх Божий сильнее насилия принуждающего. Иной, имея в виду ветхий закон, будет недоумевать: «Если ветхий закон одобряет клянущегося именем Господним, то как возбраняет делать это благодать?» Отвечаем: ветхий закон повелел иудеям клясться Богом, чтобы отвратить их от клятвы идолами, подобно тому как повелел он им приносить жертвы Богу, чтобы отвлечь их от принесения жертв идолам. Но когда он достаточно научил иудеев благочестию, тогда отменил и жертвы как бесполезные, стал требовать в жертву не заклания животных, но души сокрушенной. Какой же это? Такой, которая чрез смирение вся сожигается огнем любви, подобно Павлу, который в высшей степени воспламенялся, когда некоторые из верных соблазнялись (см. 2 Кор. 11, 29).

13–14. ***Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы. Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне.***

Злостраданию пусть сопутствует молитва, чтобы для искушаемого легче был выход из искушений. Потом, когда волнения наши через молитву умолкнут и душа достигнет свойственного ей состояния, тогда пусть поет, чтобы блаженство ее приумножилось. Ибо пение псалмов, по словам Василия Великого, производит мирное и беспечальное состояние души. Кто не достиг такого состояния, которое Давид называет святостью, побуждая святых петь Господу (см. Пс. 29, 5), молитва того долго бывает пустословием.

15–16. ***И молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему. Признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного.***

Это апостолы совершали уже и в то время, когда Господь жил еще между людьми: они помазывали больных елеем (см. Мк. 6, 13).

17–18. ***Илия был человек, подобный нам, и молитвою помолился, чтобы не было дождя: и не было дождя на землю три года и шесть месяцев*** (3 Цар. 17, 1). ***И опять помолился: и небо дало дождь, и земля произрастила плод свой*** (3 Цар. 18, 42, 45).

Молитва праведника имеет большую силу тогда, когда и тот, за кого он молится, содействует его молитве душевной скорбью. Ибо если тогда, когда за нас молятся другие, мы сами проводим время в роскоши, неге и невоздержании, то мы через это ослабляем силу молитвы подвизающегося за нас, ***когда один строит, а другой разрушает, то что они получат для себя кроме утомления*** (Сир. 34, 23), – и сбывается на нас слово блаженного Петра (см. 1 Пет. 4, 7).

19–20. ***Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.***

То же говорит и Иеремия: ***Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как мои уста*** (Иер. 15, 19). Ибо всякий, возвещающий слова Божий, бывает устами Божиими. Ибо что говорит? ***Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас*** (Мф. 10, 20). Поэтому-то и воспрещает Он грешнику, через Давида, поведать оправдания Его (см. Пс. 49, 16).

Толкование на Первое соборное послание святого апостола Петра

Содержание

Апостол Петр, как сам говорит, пишет иудеям, находящимся в рассеянии и сделавшимся христианами. Послание его учительное. Так как некоторые из иудеев уверовали, то апостол утверждает их в вере. Прежде всего, он объясняет и доказывает, что вера во Христа предвозвещена была пророками, как и искупление Кровию Его было предъявлено через них, и что иудеям и язычникам возвещено все то, во что желают проникнуть Ангелы. Потом он убеждает тех, к кому пишет, вести себя достойно Призвавшего их, увещевает их почитать и царей, а женам и мужьям заповедует единомыслие. Предложив далее несколько нравственных увещаний, объявляет, что Господь в аду проповедовал о спасении и воскресении для того, чтобы прежде умершие воскресли и судимы были в теле, а в благодати воскресения пребыли; присовокупляет, что всему приблизился конец и все должны быть готовы отдать отчет Судии, и затем оканчивает послание.

Оглавление

О возрождении во Христе, о терпении в испытаниях и о спасительной вере, предвозвещенной пророками.

О надежде и освящении и о твердом поведении, требуемом сыноположением.

О жизни, достойной усыновления о Христе на пользу и внешних (язычников), во славу Божию.

О подчинении начальникам, братолюбии и богочестии, то есть: а) о подчинении рабов господам и незлобивом терпении ради Христа; б) о повиновении жен, их единомыслии с мужьями и спасении, подаваемом от Духа, по образу Сарры; в) об обязанности мужей к женам; г) о кротком незлобии ко всем, образец которого представляет человеколюбие Божие, явленное при Ное, и сострадание Христово к нам, являемое в крещении.

Об отложении худых дел и о принесении плодов Духа по различию дарований.

О том, что по общению со Христом должно побеждать чувственные страсти и с упованием на Него переносить вред от других; увещания пастырям заботиться о стаде.

О общем всем смиренномудрии в отношении ко всякому для победы над диаволом.

Молитва о совершенстве верующих.

Глава первая

1—**2.** ***Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.***

Сказал ***пришельцам*** или потому, что они рассеяны, или потому, что все живущие по Боге называются пришельцами на земле, как, например, говорит Давид: ***Странник я у Тебя и пришлец, как и все отцы мои*** (Пс. 38, 13). Имя пришельца не то же, что имя пришлого. Последнее означает пришедшего из чужой страны и даже нечто большее и несовершеннейшее. Ибо как постороннее дело ниже дела настоящего, так и пришелец ниже переселенца. Настоящее надписание нужно читать с перестановкой слов, именно так: «Петр, апостол

Иисуса Христа, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа». Остальные слова должно поставить после сего, ибо в них обозначаются те, кому пишется послание.

По предведению Бога Отца. Сими словами апостол хочет показать, что он, за исключением времени, ничем не ниже пророков, которые и сами были посланы, а что и пророки посланы, об этом говорит Исайя: ***Господь помазал меня благовествовать нищим*** (Ис. 61, 1). Но если он ниже по времени, то не ниже по предведению Бога. В этом отношении он объявляет себя равным Иеремии, который, прежде образования во чреве, был познан и освящен и назначен пророком для народов (см. Иер. 1, 5).

Как пророки предвозвещали пришествие Христово (ибо для сего они были посылаемы), то объясняет служение апостольства и говорит, что он ***при освящении от Духа*** **послан** ***к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа.*** Объясняет то, что дело его апостольства состоит в том, чтобы отделять, ибо это означает слово «избрание», например, в словах: ***Ты народ святой у Господа Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов*** (Втор. 14, 2), то есть отделенным от прочих народов. Итак, дело его апостольства посредством дарований духовных отделять народы, покорные кресту и страданиям Иисуса Христа, окропляемые не пеплом телицы, когда нужно очищать осквернение от общения с язычниками, но ***Кровию*** от страданий ***Иисуса Христа.*** Словом ***Кровию*** предсказывает мучение за Христа верующих в Него, ибо кто с покорностью идет по следам Учителя, тот, без сомнения, сам не откажется пролить собственную кровь за Того, Кто пролил Свою за весь мир.

Благодать вам и мир да умножится. Говорит ***благодать,*** потому что мы спасаемся даром, не привнося ничего от себя. ***Мир*** **–** потому что, оскорбив Владыку, мы были в ряду врагов Его.

3**—5.** ***Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас, силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.***

Благословляет Бога, благодаря Его за все те блага, которые Он подает. Что же подает Он? – Упование, но не то, какое было через Моисея (о поселении в земле Ханаанской) и которое было смертно, а упование живое. Чем оно живо? ***Воскресением Иисуса Христа из мертвых.*** Ибо Он как Сам воскрес, так и приходящим к Нему через веру в Него дает тоже силу воскреснуть. Итак, дар сей есть упование живое, ***нетленное наследство***, не на земле отложенное, как, например, отцам, нона ***небесах,*** отчего и имеет свойство вечности, чем и преимуществует перед наследством земным. Если наследство ***на небесах,*** то открытие тысячелетнего царства на земле есть басня. При этом уповании еще дар – сохранение и соблюдение верных, потому что Господь и об этом молился, когда сказал: ***Отче Святый! соблюди их*** (Ин. 17, 11).

Какой же силой соблюдаются верные? ***Силою Божиею через веру.*** Ибо если бы не было сей силы, то соблюдение не простерлось бы до такого предела.

6—**7.** ***О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота.***

Когда столько и таких даров, то принимающим их естественно радоваться. Связь речи здесь такая:

поскорбев теперь, если это нужно (ибо не все святые подвергаются скорбям), в последнее время будете радоваться. Ибо ***радуйтесь*** поставлено вместо будущего времени, или и в настоящем, как ниже объяснено. Но как Учитель в обещании Своем объявляет не одну

радость, но и скорбь, говоря: ***В мире будете иметь скорбь*** (Ин. 16, 33), – так и апостол к слову о радости прибавил: ***поскорбев теперь немного.*** Говорит ***радуйтесь*** согласно с тем, что Господь говорит: ***В мире будете иметь скорбь*** (там же), ***но печаль ваша в радость будет*** (там же, 20). Или слово ***теперь*** должно быть отнесено к радости, поколику ее сменит будущая радость, не кратковременная, но продолжительная и бесконечная. Или слово ***немного*** должно разуметь относительно скорби, в таком именно виде: если нужно теперь, то немного поскорбеть ***от различных искушений.*** Но так как речь об искушениях производит смущение, то апостол указывает цель искушений: через них опытность ваша становится очевиднейшей и драгоценнейшей золота, поскольку и оно, испытываемое огнем, дороже ценится людьми.

Прибавляет ***если нужно,*** научая, что не всякий верный, не всякий грешный испытывается скорбями и ни тот, ни другой не оставляется в них навсегда. Скорбящие праведники страдают для получения венцов, а грешники – в понесение наказания за грехи. Не все праведники испытывают скорби, чтобы ты не почел злобу похвальной и не возненавидел добродетель. И не все грешники испытывают скорби для того, чтобы не подверглась сомнению истина воскресения, если бы здесь еще все получали должное.

7—9. *К похвале и чести и славе в явление Иисуса Христа, Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ.*

Этими словами апостол указывает причину, почему праведники здесь претерпевают зло, и частью утешает их тем, что они через скорби становятся славнее, частью ободряет их, говоря о явлении ***Иисуса Христа,*** когда Он через обнаружение трудов доставит подвижникам великую славу.

Присовокупляет он и нечто иное, увлекающее к перенесению скорбей. Что же такое? – ***Которого, не видев, любите.*** Если, говорит, не видев Его телесными глазами, любите Его по одному слуху, то какую почувствуете любовь, когда увидите Его, являющегося в славе? Если так привязали вас к Нему страдания Его, то какую привязанность должно произвести на вас явление Его в невыносимом блеске, когда и вам в награду подастся ***спасение душ?*** Если же вы имеете явиться перед Ним и удостоиться толикой славы, то ныне покажите соответственное ей терпение – и вполне достигнете предположенной цели.

10. *К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати.*

Поелику апостол упомянул о спасении души, а оно неизвестно и странно для слуха, то свидетельствуется пророками, которые изыскивали и исследовали о нем. Они изыскивали будущее, как, например, Даниил, которого являвшийся ему Ангел назвал за это ***муж желаний*** (Дан. 10, 11).

11–12. *Исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу. Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.*

Они исследовали, ***на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов,*** которое есть время исполнения и когда иудеи через различные плены дойдут до совершенного богопочтения и сделаются способны к принятию таинства Христова. Примечай, что, назвав Духа Христовым, апостол исповедует Христа Богом. Дух же Сей указывал на ***Христовы страдания,*** говоря через Исайю: ***Как овца, веден был Он на заклание*** (Ис. 53, 7); и чрез Иеремию: ***Положим ядовитое дерево в пищу его и отторгнем его от земли живых*** (Иер. 11, 19). А на воскресение через Осию, сказавшего: ***В третий день восставит нас, и мы будем жить пред лицем Его. Итак познаем, будем стремиться познать Господа; как утренняя заря – явление Его*** (Ос. 6, 2–3).

Открыто было, что не им самим, а нам служило. Этими словами апостол совершает двоякое дело: доказывает и предведение пророков, и то, что призванные ныне к вере Христовой известны были Богу прежде сотворения мира. Словом о предведении пророков он внушает им, чтобы они с верой принимали предвозвещенное им пророками, потому что и дети благоразумные не пренебрегают трудами отцов. Если пророки, не имевшие ничем воспользоваться, изыскали и исследовали и, нашедши, заключили то в книги и передали нам как бы некоторое наследство, то мы были бы несправедливы, если бы стали относиться к трудам их презрительно. Посему когда и мы возвещаем вам это, вы не пренебрегайте и благовестие наше не оставляйте тщетным. Такой урок из предведения пророков! А тем, что верующие предузнаны Богом, апостол устрашает их, чтобы они не показали себя недостойными предузнания Божия и звания от Него, но друг друга побуждали бы к тому, чтобы сделаться достойными дара Божия.

Что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес. Если и апостолы, и пророки действовали Духом Святым, возвещая одни пророчества, а другие – Евангелие, то, очевидно, между ними нет никакой разности. Итак, вы должны, говорит апостол, иметь к нам такое же внимание, какое имели к пророкам современники их, чтобы не подвергнуться наказанию, постигшему непокорных пророкам. Нужно заметить и то, что в этих словах апостол Петр открывает таинство Троицы. Когда он сказал: ***Дух Христов,*** то указал на Сына и Духа, а на Отца указал он, когда сказал с ***небес,*** ибо слово это должно понимать не о месте, а преимущественно о Боге, посылающем в мир Сына и Духа.

Во что желают проникнуть Ангелы.

Изыскания пророков о нашем спасении служили нам, а дело нашего спасения так досточудно, что оно стало вожделенно и для Ангелов. А что наше спасение Ангелам приятно, видно из той радости, какую они выразили при рождестве Христовом. Они пели тогда: ***Слава в вышних Богу*** (Лк. 2, 14). Сказав об этом, апостол приводит причину сего и говорит: «Так как это спасение наше любезно для всех, не только для людей, но и для Ангелов, то и вы не относитесь к нему с небрежением, но сосредоточьтесь и мужайтесь».

13–16. *Посему, [возлюбленные,] препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем, но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: «будьте святы, потому что Я свят»* (Лев. 19, 2).

Приготовьтесь, бодрствуйте и совершенно надейтесь на предстоящую вам радость – радость во второе пришествие Господа (см. ст. 8). А для сего препояшьте чресла, как и Бог повелевал сделать и Иову (см. Иов. 38, 3; 40, 2). Какие же чресла? – ***Чресла ума вашего,*** говорит далее апостол.

Апостол предупреждает: ***не сообразуйтесь.*** Сообразованием он называет увлечение настоящими обстоятельствами. Ибо и ныне некоторые безумцы говорят, что нужно применяться к обстоятельствам. Но так как отдавать себя на волю обстоятельств легкомысленно, то апостол заповедует, чтобы они, в ведении ли или в неведении, придерживались этого до сих пор, но отныне сообразовались бы с Призвавшим их, Который воистину есть свят, и сами делались святыми.

17–19. *И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца.*

Писание различает двоякий страх, один – первоначальный, другой – совершенный.[25] Страх первоначальный, он же и основной, состоит в том, когда кто-нибудь обращается к честной жизни из боязни ответственности за свои дела, а совершенный – в том, когда кто для совершенства любви к другу, до ревности любимому, боится, чтобы не остаться перед ним в долгу ничем, что требуется сильной любовью. Пример первоначального страха дается в словах псалма: ***Да боится Господа вся земля*** (Пс. 32, 8), то есть те, которые нисколько не заботятся о небесном, а только суетятся о земном. Ибо что им придется потерпеть, когда Господь ***восстанет сокрушить землю*** (Ис. 2, 19и21)? Пример совершенного страха можно находить также у Давида, например: ***бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его*** (Пс. 33, 10), и: ***Страх Господень чист, пребывает вовек*** (Пс. 18, 10). По сему-то совершенному страху убеждает жить апостол Петр тех, которые слушают его, и как бы говорит: «По неизреченному милосердию Создателя Бога вы приняты в число детей Его; посему всегда пусть с вами будет этот страх, так как вы стали такими по любви Творца своего, а не по делам своим». Много доводов употребляет апостол при убеждении. Он убеждает, во-первых, тем, что в нашем спасении принимают искреннее и живое участие Ангелы; во-вторых, – изречениями Священного Писания; в-третьих, необходимостью, ибо кто называет Бога Отцом, тот, чтобы удержать за собой право усыновления, необходимо должен творить достойное этого Отца; и, в-четвертых, – тем, что они получили бесчисленные блага через внесенную за них цену, то есть Кровь Христову, пролитую в выкуп за грехи людей. Посему заповедует им во все время жизни иметь спутником этот совершенный страх, ибо люди, стремящиеся к совершенству, всегда боятся, чтобы не остаться без какого-нибудь совершенства.

Если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит. Примечай: Христос сказал, что ***Отец… не судит никого, но весь суд отдал Сыну*** (Ин. 5, 22). Но апостол Петр говорит теперь, что Отец судит. Как же это? – На это отвечаем также словами Христа: ***Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего*** (Ин. 5, 19). Из этого же видно единосущие Святой Троицы, совершенное в Ней тожество и мирное и невозмутимое согласие. «Отец судит» сказано безотносительно к Лицам Божества, потому что все, что скажет кто-нибудь об одном из трех Лиц, должно относить в общем ко всем Лицам. С другой стороны, поелику Господь и апостолов называет детьми (см. Ин. 13, 33), и расслабленному говорит: ***Чадо! прощаются тебе грехи твои*** (Мк. 2, 5), то нет никакой несообразности, что и Он называется Отцом тех, которых Он возродил, сообщив им святость.

20–25. ***Предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас, уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога. Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть – как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек*** (Ис. 40, 6–8); ***а это есть то слово, которое вам проповедано.***

Сказав о смерти Христовой, апостол присоединил к этому слово и о воскресении, ибо опасается, чтобы новообращенные не преклонились опять к неверию из-за того, что страдания Христовы уничижительны. Прибавляет он и то, что таинство Христово не ново (потому что неразумных и это возмущает), но изначала, ***прежде создания мира,*** сокрыто было до

[25] «Есть два страха: один первоначальный, а другой совершенный, и один свойствен начинающим, так сказать, быть благочестивыми, другой же есть (страх) святых совершенных, достигших в меру совершенной любви» ***(Авва Дорофей.*** Душеполезные поучения и послания. СПб., 1862. С. 55–56).

соответствующего ему времени. Впрочем, оно явлено было и пророкам, которые изыскивали это, как немного выше сказал. И теперь говорит, что предназначенное прежде создания мира ныне явлено, или совершилось. И для кого совершилось? ***Для вас,*** ибо для вас, говорит, Бог воскресил Его из мертвых. Почему же для вас? – Для того, чтобы, ***очистив себя послушанием истине чрез Духа, вы имели веру и упование на Бога.*** Почему ***очистив!*** Потому, что, веруя в Того, Кто воскресением из мертвых положил начало вашей нетленной жизни, вы и сами должны ***ходить в обновленной жизни*** (Рим. 6, 4) по примеру Призвавшего вас к нетлению. Не смущайся тем, что здесь апостол Петр и неоднократно апостол Павел говорят, что Господа воскресил Отец (см. Деян. 13, 37; 17, 31). Так говорит он, употребляя обычный образ учения. Но выслушай, как Христос говорит, что Он Сам Себя воскресил. Он говорил: ***Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его*** (Ин. 2, 19). И в другом месте: ***Имею власть отдать*** (жизнь Мою), ***и власть имею опять принять ее*** (Ин. 10, 18). Не без цели усвояет апостол воскресение Сына Отцу, ибо сим показывается единое действие Отца и Сына.

Сказав, что христиане возрождены **не** ***от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек,*** апостол выставляет на вид ничтожность и крайнюю непрочность славы человеческой, побуждая тем слушателя сильнее держаться прежде преподанного учения, так как оно постоянно и простирается навек, а земное скоро истлевает по самому существу. Для подтверждения сего здесь приводятся трава и цвет на траве, слабейший по бытию, нежели трава; им и Давид уподобляет нашу жизнь (см. Пс. 102, 15). Показав малоценность славы нашей, апостол снова возвращается к объяснению того, что же именно возродило их словом Божиим, живым и пребывающим вовек, и говорит: это есть ***то слово, которое вам проповедано.*** Утверждает о сем слове, что оно пребывает вовек, потому что Сам Господь сказал: ***Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут*** (Мф.24, 35).

Апостол показал преимущество духовного возрождения перед рождением плотским и выставил на вид малоценность славы смертной, именно, что рождение соединено с растлением и нечистотой, а слава не отличается ничем от весенних растений, между тем как слово Господне ничего такого не испытывает. Ибо всякое мнение человеческое скоро прекращается, а слово Божие не так, оно имеет вечное пребывание.

Должно знать, что слова ***очистив души ваши к нелицемерному братолюбию*** нужно понимать так: от чистого сердца любите друг друга постоянно – к нелицемерному братолюбию. Ибо окончание дела обыкновенно следует за тем, что производилось для него. А так как за постоянной любовью друг к другу от чистого сердца следует нелицемерное братолюбие, то справедливо, чтобы слова ***очистив души ваши*** стояли впереди, а слова ***к нелицемерному братолюбию –*** после них.

Глава вторая

1—**6.** ***Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: «вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится»*** (Ис. 28, 16).

Итак, говорит, ***отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие.*** Этими немногими словами он обнимает все множество и разнообразие

зла, ибо возрожденные к нетленной жизни не должны впадать в сети злобы и предпочитать несуществующее действительному. Ибо зло не есть сущность, но заключается в погрешности рожденной сущности, а большое различие имеется между жизнью самоличной и тем, что только сопривходит к ней. Они должны, говорит, явиться свободными от коварства и лицемерия, и зависти, и всякого злословия. Ибо коварство и злословие далеки от истины и проповеданного вам учения. Коварство ищет погибели обманываемого им, лицемерие преуспевает в разности с действительностью, между тем спасительное учение, которым вы оглашены, преуспевает в противном. А какое место в вас зависти и злословию, в вас, которые, связуясь неразрывным союзом братолюбия, можете не потерпеть вреда ни от кого из разлучающих вас? Что зависть и злословие служат причиной ссоры и взаимной ненависти, этого не знает разве тот, кто не знает печальной истории Каина, который через зависть разорвал братский союз, затем впал в коварство, лицемерие и убийство (см. Быт. 4, 2~8). А что завистливый нечист от злословия, в этом можно удостовериться из примера братьев Иосифа, которые весьма много наговаривали на него отцу своему (см. Быт. 37, 1–2). Посему, говорит, очистившись от всех этих зол, приступите как ***новорожденные младенцы, ибо таковых,*** сказал Господь, ***есть Царствие Божие*** (Лк. 18, 16), и, питаясь бесхитростным учением, растите ***в меру полного возраста Христова*** (Еф. 4, 13).

Ибо вы вкусили. Через упражнение в священных заповедях евангельских вы осязательно узнали, сколь благо это учение. А чувство в деле знания сильнее всякого слова, как и испытываемое на деле приятнее всякого слова. Итак, опытно дознав на себе благость Господа, и сами показывайте доброту и милость друг другу, и возложите себя на живой **камень *краеугольный,*** человеками отверженный, но Богом почтенный и избранный, и сущий, и пророками предсказанный. Христос назван камнем краеугольным потому, что Он обе стены, составляющие дом духовный, то есть язычников и иудеев, соединяет своими объятиями и связывает в одно согласие, уничтожая бесполезные жертвы одних и заменяя благочестием бесовское суеверие других.

Устрояйте из себя дом духовный. **Теснее** дружитесь между собой через единение любви и сочленяйтесь в полноту духовного дома, нимало не заботясь о презрении со стороны людей, потому что ими отвержен и краеугольный камень – Христос. Достигнув единомыслия между собой и устроивши из себя духовный дом, приобретя ***священство святое,*** приносите ***духовные жертвы.*** И не думайте, что можете приносить Богу жертвы непорочные тогда, когда не храните между собой союза любви. ***Молитесь, воздевая чистые руки без гнева и сомнения*** (1 Тим. 2, 8). А как желающий соединиться с Богом через молитву достигнет сего, когда сам отторгает себя от своего брата через гнев и злые сомнения?

7**—8.** ***Итак Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла(Пс.*** **117, 22),** ***камень претыкания и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены.***

Сим не то говорится, будто им это определено от Бога. Ибо от Того, Кто ***хочет, чтобы все люди спаслись*** (1 Тим. 2, 4), никак не может быть причины погибели. Но так как они сами из себя устроили сосуды гнева, присовокупив к сему еще непокорность, то какое положение сами себе приготовили, в том и ***оставлены.*** Ибо если человек, как существо разумное, сотворен свободным и свободу принуждать нельзя, то как несправедливо было бы обвинять Того, Кто отдает человеку ту именно честь, какую он сам себе приготовил своими делами.

9—10. ***Но вы – род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божии; некогда непомилованные, а ныне помилованы(Ос.*** 2, 23).

Не одобрив худое поведение неверующих, сказав, что они сами стали виновны в своем неверии, апостол переходит теперь к одобрению правильно поступивших и говорит, что они, поступившие правильно, ***род избранный, царственное священство.*** Он как бы так говорит: «Те по своей жестокости и упорству преткнулись о краеугольный камень, а не вошли вместе с ним в состав здания; вы же через свою благопокорность соустроились в ***царственное священство,*** как **род** ***избранный,*** как ***народ святош.*** Впрочем, чтобы не расслабить их лишней похвалой и чтобы они не подумали, что стали народом святым и прочее по наследству, что удостоились такой чести потому, что происходят от Авраама и никогда не претыкались, апостол, дабы удержать их от такой мысли, прибавляет и говорит: «Не думайте много о роде; вы избраны в царственное священство не ради Авраама, ибо происшедшие от него имели священство, отдельное от царства; вы народ святой и род избранный и назначены в царственное священство не ради Авраама, но ради Христа, Который назван и священником ***по чину Мелхиседека*** (Пс. 109, 4), и Царем кротким, праведным и спасающим (см. Зах. 9, 9). Итак, от Него, имевшего то и другое (священство и царство), вы, возрожденные через святое крещение, справедливо называетесь и родом избранным, и царственным священством.

Это вы имеете по милости Его, ***Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет.*** Посему делами света возвещайте совершенства Его и прочим людям. Это, говорит, вы имеете по Его человеколюбию.

Посему к вам можно приложить сказанное, что **вы** ***некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы.*** Чтобы речь эта не показалась тяжелой, он укоризненные слова приводит из пророка Осип (см. Ос. 2, 23). Итак, возвещайте совершенства Его своей добродетелью. А как им возвещать их? Этому научает Сам Господь, когда говорит: ***Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного*** **(Мф. 5, 16).**

Люди, взятые в удел. То есть народ, взятый во владение или в наследство, ибо создание Божие – все, а удел Божий – одни только те, которые удостоились этого за свою добродетель.

11–12. ***Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.***

Связь речи такая: возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников в сем мире, удаляться от плотских похотей, восстающих ***на душу*** вашу; прошу вас и о том, чтобы вы имели (провождали) ***добродетельную жизнь между язычниками.*** У учителей веры есть обычай к догматическому учению присовокуплять уроки нравственности. Так поступает теперь и блаженный апостол Петр. Он называет их возлюбленными, а не просто любезными, потому что они приятны ему во всех отношениях; ибо приятные в одном только каком-либо отношении называются любезными, а не возлюбленными. Говорит им, что плотские похоти восстают **на** ***душу,*** потому что, и по словам блаженного апостола Павла, ***плоть желает противного духу*** (Гал. 5, 17). Ибо желания плоти вращаются около чувственных наслаждений и через то помрачают память и порабощают душу.

Они… что злословят вас… прославили Бога в день посещения. Злословящими нас апостол называет язычников, а днем посещения – исследование по законам мира сего. Ибо когда они исследуют нашу жизнь и находят, что их понятие о нас противоречит действительности, то сами исправляются в постыдных делах своих и таким образом прославляют Бога.

13–15. ***Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро, – ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей.***

Итак, говорит, ***будьте покорны*** мирским начальникам, но будьте покорны ***для Господа,*** как Господь заповедал. Что же Господь заповедал? ***Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу*** (Мф. 22, 21). Посему, если начальники приказывают что-либо противное установлению Божию, им не должно повиноваться. Так заповедовал Христос; то же заповедует теперь и ученик Его. Это для того, чтобы язычники не могли сказать, будто христианство привносит ниспровержение жизни гражданской, будто в нем причина неурядицы и возмущения.

Для Господа. Делает это прибавление и для верных. Некоторые из них могли сказать: «Сам же апостол обещает нам Царство Небесное (см. 1 Пет. 1, 4), и через то приписывает нам великое достоинство. Зачем же опять унижает нас, подчиняя нас мирским начальникам?» Итак, если кто-нибудь скажет это, тот пусть знает, говорит апостол, что эта заповедь собственно не от меня, но от Самого Господа. Апостол Петр и указал, каким начальникам должно повиноваться, именно тем, которые воздают должное. Прибавляет и причину: во-первых, ***такова есть воля Божия;*** во-вторых, наша покорность начальникам доказывает наше благоповедение и, сверх сего, посрамляет неверных, ибо когда они злословят нас как гордых, а видят, что мы смиренны и в чем следует покорны, то через это более пристыжаются.

16. ***Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божий.***

Связь речи такая. Будьте покорны, как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божий. Не только начальников, но и всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

Как свободные. Слова эти Иоанн Златоуст объясняет так: «Дабы не сказали: мы освободились от мира, стали гражданами неба; зачем опять подчиняешь нас начальникам и велишь повиноваться им? Для сего и говорит: покоряйтесь как свободные, то есть как верующие в Освободившего вас и, однако же, Заповедавшего подчинение. Ибо этим вы покажете, что свободу, по которой отказываетесь от покорности, вы не употребляете для прикрытия намеренной злобы, то есть непокорности и непослушания». Можно о выражении ***как свободные*** сказать нечто и в другом смысле. Свободен в Господе тот, кто не подчиняется ничему безнравственному. Жить лицемерно свойственно не свободному, а тому, кто в рабстве у страстей, например, предан человекоугодливости или иной какой-либо постыдной страсти. А рабы Божий должны быть далеки и чужды страстей, почему ныне заповедует оказывать подчинение властям добродушное и искреннее, без неприязни к ним и как бы по принуждению, не питая в сердце злобы, не прикидываясь искренними и простыми, оказывать повиновение не наружно только, а с расположением сердечным. <…> **17–22.** ***Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его*** (Ис. 53, 9).

Смотри, какая точность: Богу, говорит, воздавайте страх, а царю – честь. Если же должно иметь страх перед Богом, могущим погубить и душу, и тело (см. Мф. 10, 28), то мы не должны повиноваться царям, когда они приказывают нам что-либо безнравственное, ибо страх Божий умеет побеждать и почтение к царям.

Со всяким страхом повинуйтесь. Слово «страх» употребляется в различных значениях. Страхом называется, во-первых, страх сознательный; его апостол определяет словами ***помышляя о Боге;*** он же называется и благоговением. Страхом называется, во-вторых, страх, исполненный страсти, испытываемый при предстоящем наказании; этот страх заме-

чается и в зверях. Страхом, в-третьих, называется страх первоначальный, который бывает у приступающих к Господу вследствие сознания, что за многие свои проступки они достойны наказания; таким страхом побуждаемая, пришла ко Господу упоминаемая в Евангелии блудница (см. Лк. гл. 7). Страхом еще называется страх совершенный, который всегда присущ всем святым. Ибо они боятся, чтобы у них не оказалось недостатка в чем-либо таком, что должно быть у проникнутых совершенной любовью. Апостол, убеждающий слуг повиноваться господам ***со всяким страхом,*** не устраняет той мысли, что слуги должны относиться к господам со страхом во всех помянутых значениях. Ибо первоначальный и совершенный страх, если они имеют оный, располагает их к хорошему поведению: первый побуждает их остерегаться проступков, чтобы не потерпеть за них чего-либо неприятного; другой внушает, чтобы они и не думали сделать своим господам что-либо неприятное. Итак, здесь апостол говорит о страхе по совести, то есть по сознанию долга. Он наводится бесчестными господами на слуг их даже и тогда, когда те ни в чем не виноваты. Одобряя сей страх, апостол заповедует переносить все с терпением, поелику боящиеся потерпеть за грехи, совершенные на деле или от совершения которых убереглись, если сколько-нибудь пострадают за оные, обнаруживают в себе слуг благоразумных и склонных к исправлению.

Христос пострадал за нас, оставив нам пример. Но несравненно выше любомудрие того, кто, не сознавая сам за собой ничего худого, переносит все с благодарностью. Это великий подвиг, совершаемый немногими и низводящий особенное благоволение Божие, так как человек сей соревнует страданиям Христовым, так как и Христос страдал не за Свои собственные грехи, ибо Он… ***не сделал греха и не было лжи в устах Его*** (Ис. 53, 9), но ***пострадал за нас*** и за наши грехи. <…>

23–24. *Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному. Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды.*

Быть может, кто-нибудь скажет: «Как апостол Петр говорит здесь, что Господь, когда Его злословили, не злословил взаимно, и когда страдал, не угрожал, когда мы видим, что Он называет иудеев псами, глухими, фарисеев – слепыми (см. Мф. 15, 14), об Иуде говорит: ***Лучше было бы этому человеку не родиться*** (Мф. 26, 24), и в иной раз: ***Отраднее будет земле Содомской… нежели городу тому*** (там же, 10, 15)?» Отвечаем. Апостол не то говорит, что Господь никогда не укорял или не угрожал, но что, когда Его злословили, Он не злословил взаимно, и когда страдал, не угрожал. Ибо если Он иногда укорял, то не в отмщение тем, которые злословили Его, но поносил и укорял упорных в неверии. Злословящие Его говорили: ***Не бес ли в Тебе?*** (Ин. 7, 20); ***Он изгоняет бесов… силою… князя бесовского*** (Мф. 12, 24); ***Вот человек, который любит есть и пить вино*** (там же, 11, 19). Когда Он слышал это, злословил ли взаимно? Отнюдь нет. Но одним сказал: ***Если Я силою веельзевула изгоню бесов, то сыны ваши чьею силою изгоняют?*** (Мф. 12, 27). Тех же, кто называл Его человеком, который любит есть и пить вино, Он уподоблял детям, играющим на торжище и говорящим товарищам: ***Мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали*** (Мф. 11, 16–17). А когда Он висел на кресте и злострадал, то не только не угрожал, но еще молился за злодеев (см. Лк. 23, 34). Иуде угрожал Он для того, чтобы отвлечь его от предательства. Равно и тем, которые не будут принимать учеников Его, объявил, что им будет хуже, чем содомлянам, для того, чтобы слушателей по крайней мере страхом преклонить к страннолюбию и к тому, что для них спасительно. Посему слово апостола Петра, убеждающего к незлобию примером Господа, весьма истинно, ибо Господь ***предавал то Судии Праведному***, разумея Богу, Который на будущем суде воздаст каждому по делам его, без всякого лицемерия, по сущей справедливости (см. 1 Пет. 1, 17).

24–25. *Ранами Его вы исцелились. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших* (Ис. 53, 4–6).

Когда, по приказанию Пилата, Его бичевали, то Он на теле Своем вынес и раны от ударов.

Глава третья

1—**3.** ***Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде.***

Апостол изложил нравственное учение для всех: для царей, правителей, господ и слуг. Для подначальных поставил законом, чтобы они повиновались царям и правителям, которым должно и в чем должно, и тем показал, что сами правители имеют некоторое предначертание и побуждение к правде в законах и за все, что ни делают по законам, не будут осуждены, а за все, что учинят вопреки им, беззаконно, несправедливо и самовольно, погибнут. Ибо закон дан им на пользу народов, как говорит апостол Павел (см. Рим. 13, 4). Подобно законам, и правители даны на некоторую пользу, а не так, как некоторые худо рассуждают, будто существующая на земле власть – от диавола, соглашаясь в этом деле с диаволом, который сказал Господу: ***Дам власть… и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее*** (Лк. 4, 6). Не по воле диавола поставляются цари, ибо они даны для исправления зол, а диавол не заботится ничего такого вводить между людьми. Власти же и правители даны от Бога, с одной стороны, для того, чтобы охранять правого и устроять пользу подчиненных, с другой – для того, чтобы погрешающих удерживать страхом наказания и обличением, наконец, для того, чтобы производить должное наказание причинившим неправду.

Показав это, именно то, что повиновение властям – добро, а неповиновение – зло, и предписав подобные отношения слугам и господам, апостол обращает теперь речь свою к женщинам. Жены, говорит он, должны быть заняты двумя делами: повиноваться своим мужьям и удаляться всякого украшения и убранства, подражая святым женам, ибо они, говорит, знали одно только украшение – то, что повиновались своим мужьям. Какая же польза от этого? Та, что язычники получают доброе понятие о вере и ревность по ней, что производит и наша покорность властям, и ради нас благодарят Христа, а для христиан великая похвала, когда ради нас и ради нашего доброго поведения и язычники благословляют имя Божие.

Слова ***чтобы… без слова приобретаемы были*** значат или то, что приобретаемы бывают без всякого рассуждения и противоречия, или то, что доказательство от дел сильнее слова и искусственности, как и святой муж сказал: «Дело, не сопровождаемое словом, лучше слова, не сопровождаемого делом».

4. ***Но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом.***

Ибо ***вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом, в испещренной одежде ведется она к Царю*** (Пс. 44, 14–15), то есть сокровенное наше расположение и внешнее положение должны в точности соответствовать одно другому. <…>

5—**7.** ***Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы – дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах.***

Здесь украшением называет повиновение, говоря: ***Украшали себя, повинуясь своим мужьям.*** Сказав ***святые жены,*** называет их дочерьми Сарры или по вере, или по происхождению, ибо дочери необходимо должны подражать матерям. При украшении, приличествующим христианкам, убеждает их быть и милостивыми, не опасаясь за то взыскания от

своих мужей. Это хочет выразить словами ***не смущайтесь ни от какого страха.*** Ибо естественно, что мужья потребуют иногда от них отчета в издержках.

Такой возвышенной речью убеждая бережливых и малодушных женщин к тому, чтобы они щедрее раздавали домашние вещи, апостол удерживает и мужей от строгости к ним, и говоря: ***Мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом,*** то есть примите во внимание слабость и склонность женского пола к малодушию и будьте к женам великодушны, не требуя с раздражительностью отчета в том, что вверено им по домашнему хозяйству. Убеждает мужей не взыскивать строго с жен для того, как мы сказали, чтобы они были щедрее в подаянии бедным. А мне кажется, что этими словами апостол сокровеннее и важнее, чем Павел, намекает на пользование правами супружества, так как Павел прямо говорит: ***Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию,*** и прочее (1 Кор. 7, 5). А Петр, важнее сказав ***благоразумно*** и через то намекнув на дело, убеждает мужей – так как женский пол и к этому склоннее – не отлучаться от жен с запрещением и строгостью, но сначала снисходительно, как к слабейшим, пользоваться ими, потом, с некоторой осторожностью убеждать их привыкать к воздержанию от сего. Ибо на это, то есть на снисходительность, он хочет указать словами ***оказывая им честь.*** Ибо тому, на кого не обращают внимания, не бывает ни чести, ни пощады. Потому и должно пользоваться ими в отношении сообщения как слабейшими или и как сонаследницами живой благодати. И что мы придали такой смысл предыдущему изречению не без основания, на это указывает дальнейшее прибавление: ***дабы не было вам препятствия в молитвах, –*** ибо какое препятствие молитве может быть от суровости мужа к жене своей? Между тем как оставление сообщения доставляет во время молитвы большую внимательность и усердие. Такова моя мысль об этом.

8—**9*. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение.***

Связь с предыдущим наставлением такова: обобщая свою мысль, апостол обращается ко всем – и мужьям, и женам, – и говорит: ***Будьте все единомысленны… благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение,*** то есть благословлять всех. Ибо и Павел говорит: ***Благословляйте гонителей ваших*** (Рим. 12, 14). Поступая таким образом, вы от всех будете слышать наименование вас благословляющими, ибо жаждущему вечной жизни не следует никого злословить языком. Посему и Давид тех, которые сильно желают достигнуть истинной жизни, убеждает хранить язык чистым от злословия (см. Пс. 33, 14). Когда вы так устроите себя, то Всемогущий будет к вам благопослушлив и кроток. А в таком случае, кто может сделать вам зло? Но если вам и при делании добра и ревности по нем будет нанесено оскорбление, то не горюйте, но радуйтесь, во-первых, потому, что это не зло, а во-вторых, потому, что вы через это блаженны. Посему святите в сердцах ваших Бога, а страха человеческого не бойтесь и не смущайтесь.

Иначе. Окончив частные наставления, касающиеся мужей и жен, обобщает убеждение ко всем мужьям и женам и говорит: ***Будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры.*** К чему частные наставления? Говорю всем вообще. Ибо это конец, у всех одна цель – спасение, у всех один закон – любовь. Отсюда рождается всякая добродетель: смиренномудрие, сострадание, милосердие и прочие. Из них единомыслие есть совершенно полное согласие в чем-нибудь. Сострадание – сожаление к злостраждущим такое же, как и к самим себе. Братолюбие – расположение к ближним такое, какое должно быть к братьям. Милосердие – душевное стремление к благотворению однородным. Дружелюбие – кротость и дружество со всеми, как знакомыми и друзьями. Смиренномудрие – перенесение хулы от другого, сознание своей греховности, перенесение обвинений, что можно бы назвать благомыслием. Ругательство есть происходящая от дурной

привычки наклонность к злословию. Симито добродетелями украшайтесь; причем не поддавайтесь злобе, но ревнуйте по добре, проводя жизнь святую и совершенную. Ибо благословляемый всеми есть и ревнитель.

10–11. ***Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему.***

Что выводимое им наставление не ложно, в том удостоверяет указанием на слова Давида и говорит: «Кто хочет любить жизнь, то есть кто преобразовывает себя для истинной жизни и хочет показать ее достолюбезной (ибо на это указывает выражение ***кто любит жизнь,*** кто хочет как бы показать ее вожделенной для людей), тот пусть неуклонно держится того, что вместе со мной предлагает и пророческое слово».

12–15. ***Потому что очи Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли). И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны. А страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших.***

Из приведенных им слов пророка делает заключение. Там сказано: ***Очи Господни обращены на праведников… но лице Господне против делающих зло*** (Пс. 33, 16–17). Апостол прибавляет к сему: «Если будете так жить, то к вам Бог будет благосклонен и благопослушлив. А при таком положении кто вам нанесет зло? Ибо все в руке Его, жизнь и смерть (см. Прем. 16, 13)». Но так как некоторые почитали злом страдания за веру, то апостол Петр, для исправления такого мнения, говорит: «Не почитайте этого злом, напротив, почитайте это залогом блаженства. Ибо страх от людей не стоит никакого внимания, но однодневен». Ибо если **очи** ***Господа обращены к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло,*** угрожающее злым погибелью, то, если бы это было зло, Раздаятель благ, без сомнения, за любовь нашу к Нему не противовоздал бы злом. Ибо зло Он наводит на злых (см. Рим. 2,9). Посему скорби за благочестие не суть зло.

Господа Бога святите в сердцах ваших. Вместе с Исайей (см. 8, 13) заповедует святить Господа в сердцах, то есть не превозноситься видимыми делами, но в тайной клети сердца совершать освящение Господа, которое состоит в удалении от скверн, то есть от злых нравов языческих. Так Господа святите. А святится Он через ваше доброе поведение, когда прочие люди прославляют Его, как и Сам Богочеловек повелевает: ***Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела*** (Мф. 5, 16).

15–16. ***Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.***

Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе.

Слова ***будьте всегда готовы… дать ответ*** должно соединить со словами ***имейте добрую совесть.*** Ибо когда будете делать это с ***кротостью и благоговением,*** тогда и сами уверитесь, что вы имеете ***добрую совесть,*** и имеющих дурное понятие о вас постыдите. Апостол повелевает верному человеку всегда быть готовым к отчету в вере, чтобы, когда бы ни стали спрашивать нас о вере, мы всегда могли легко отвечать и делать это с кротостью, как и все вообще, как бы в присутствии Самого Бога. Ибо в присутствии своего господина ни один благоразумный раб не бывает дерзок. Польза от сего та, что неверные узнают, каковы мы, и будут справедливы к нам. Нужно заметить, что настоящие слова апостола не противоречат изречению Господа, Который говорит, чтобы мы, когда поведут нас к начальникам и властям, не заботились ***обдумывать заранее, что отвечать*** (Лк. 21, 14). Апостол Петр заповедует теперь готовиться к ответу; Господь же говорит о свидетельстве, а апостол Петр – об учении. Ибо кто думает, что знает что-нибудь без разумения и исследования, тот вызы-

вает на себя хулу, ибо знание неразумных – неисследимые слова. Иначе: поелику обвиняли нас во многих беззакониях и выставляли надежды наши напрасными, то апостол заповедует готовить обдуманные ответы и иметь жизнь достохвальную, которую и называет совестью.

17–18. ***Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые; потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных.***

Представляется причина не на то, впрочем, что перед этим сказано, но на то, что сказано немного выше, – на слова ***если и страдаете за правду, то вы блаженны*** (ст. 14), потому что ***лучше пострадать*** зло ***за добрые дела, нежели за злые.*** Если же кто захочет относить причину эту к ближайшей предшествующей речи, то слова **за *добрые дела*** нужно понимать не о благотворительности другому, но вообще о добродетели; также нужно понимать и слова ***за злые*** [дела].

Если угодно воле Божией. Прибавляет эти слова, показывая этим, что с нами ничего не бывает без попущения Божия, но бывает или для облегчения нас от грехов, или для обнаружения славы нашей, или даже для спасения других. И это двояким образом. Или какой-нибудь праведник терпит зло для уцеломудрения иных грешников, по сказанному: ***Если праведник едва спасается, то грешный где явится?*** (1 Пет. 4, 18). И отсюда двоякая польза: для страждущего праведника – приумножение праведности через терпение, а для грешника – обращение, как сказано. Или праведник страдает и для собственной своей славы, и для обращения и спасения других, как и Христос.

Посему Петр полагает здесь в пример Христа, потому что и Христос ***однажды пострадал*** не за Свои грехи, но за наши, почему и прибавляет ***праведник за неправедных***, ибо Сам Христос не ***еделал никакого греха*** (1 Пет. 2, 22). Чтобы показать могущество Страдавшего, прибавил ***однажды.*** Атак как Он пострадал для того, чтобы привести нас к Богу и Отцу Своему, то и показал, что не все страждущие страдают за грехи. И так как Христос сугуб естеством, Бог и человек, то страданиями Своими доставил нам и благодать двоякую. Умерев как человек, Он освободил нас от смерти, положив начало нашему воскресению и в Самом Себе дав пример, что умирающие умирают не без надежды воскресения. Ожив же, то есть воскреснув из мертвых силою Божества (ибо Он воскрес из мертвых не как человек, но как Бог), всех сущих во аде сооживил, совоскресив с Собою. Ибо, по словам божественного евангелиста, ***многие тела усопших святых воскресли… и явились многим*** (Мф. 27, 52–53).

18–19. ***Быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал.***

Говоря ***быв умерщвлен по плоти,*** евангелист разумеет человека; ***но ожив духом*** **–** под сими словами разумеет Бога. О первом свидетельствует евангелист, когда повествует, что Христос, истинная Премудрость, беседуя с самарянкой, сказал: Бог ***есть Дух*** (Ин. 4, 24), а о втором свидетельствует все Божественное Писание. Отсюда ясно, что Христос сугуб не Лицом, но естеством. Сказав, что Он умер за нас, неправедных, апостол говорит затем, что Он проповедовал **и *находящимся в темнице.*** Дойдя до сего, апостол должен был еще объяснить, как смерть Христова полезна была для прежде усопших, и решить вопрос: если вочеловечение Господа было для спасения всех, то какое спасение получили прежде умершие? Он сразу разрешает то и другое и говорит, что смерть Христова произвела то и другое вместе: надежду воскресения через Его воскресение и спасение усопших прежде. Ибо те, которые хорошо провели время своей жизни, и тогда получили спасение через сошествие Господа во ад, как думает божественный Григорий. Он говорит: «Христос, явившись к находящимся во аде, спасает не всех без изъятия, но одних верующих»,[26] ибо от произволения

[26] ***Святой Григорий Богослов.*** Творения. Ч. 4. Слово 45. М., 1844. С. 179.

каждого зависело (как требовала разумность) не оставаться бесчувственным к богатому дару Творца, но представить самого себя достойным благости Подателя.

20. ***Некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время строения ковчега, в котором немногие, то есть восемь душ, спаслись от воды.***

Это он положил в разрешение возражения. Иной мог сказать: «Кто же другой проповедовал прежде Христа и кому не покорившиеся осуждены?» Подобно апостолу Павлу (см. Рим. 2, 15), он мог бы указать на врожденные разумные силы, ибо те из людей, которые созданы способными различать добро и зло и несмотря на то не творили добра, достойны осуждения. Но он не указывает на это. Почему? Потому, что это понятно для ума высшего и рассуждения более любомудрого, чем ум иудеев, привязанный к земле. Апостол подтверждает непокорность из Писания, и не со времен пророков, но почти от самого сотворения мира. Отсюда он представил, что спасение проповедовалось людям от начала, но они по наклонности своей к суете пренебрегали им, и в то время, как людей было бесчисленное множество, только ***восемь душ*** покорились проповеди и спаслись в устроенном ковчеге. Так как спасение было в воде, то он кстати относит это к святому крещению и говорит, что вода эта указывала на наше крещение, ибо и оно погубляет непокорных бесов и спасает с верой приходящих в ковчег, то есть в Церковь. И как вода смывает нечистоту, так и крещение, только оно производит отложение нечистоты не плотской, а при посредстве внешнего знака производит омытие скверны душевной. Оно есть как бы залог и вручение доброй совести пред Богом.

21–22. ***Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа, Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.***

Связь такая: так и нас спасает ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но вопрошение, или выпрашивание, доброй совести перед Богом. Ибо сознающие за собой доброе, то есть привязанные к жизни непорочной, они-то и прибегают ко святому крещению. Что же делает крещение спасительным? Воскресение Христово. Ибо прежде страданий и воскресения Своего Христос объявил: ***Если кто не родится от воды и Духа*** (Ин. 3, 5), а по воскресении заповедал крестить все приходящие народы ***во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Мф.*** 28, 19).

Которому покорились Ангелы и Власти и Силы. Кому это – ***Которому?*** Принятому Им в единение с Собою человеку.

Глава четвертая

1. ***Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить.***

Рассказав о домостроительстве спасения, о сошествии Господа во ад и о том, для чего Он сходил туда, – для спасения содержимых во аде, – апостол видит в смерти Господа иной повод к увещанию быть добродетельными. Если Христос умер за нас плотию (ибо, без сомнения, не бессмертным и Божеским Своим естеством), то и мы, в отплату Ему, должны для Него умереть греху, не вдаваться более в человеческие похоти, но остальное во плоти время жить по одной воле Божией.

2. ***Чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.***

Петр говорит, подобно Павлу: ***Если мы с Ним умерли, то с Ним и оживем*** (2 Тим. 2, 11), и: ***Почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога*** (Рим. 6, 11).

3. ***Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению.***

Апостол как бы так говорит: «Ужели вы не насытились, проведя столько времени в житейских удовольствиях? Разве вы жили не в такой нечистоте, в какой и язычники?» И затем поименовывает некоторые виды нечистоты.

4. ***Почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас.***

Смысл речи такой: однажды навсегда отказавшись от языческого образа жизни, который вы проводили некогда, ныне вы должны держаться избранной вами жизни честной. Тогда и сами язычники будут удивляться вам, ***что вы не участвуете с ними в том же распутстве.*** Посему, после удивления вашей перемене и недоумений, они не только посрамятся, но и станут злословить, ибо благочестие для грешника отвратительно.

5. ***Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых и мертвых.***

Но они не останутся безнаказанными за такое злословие, а дадут ответ Судии всех, Который для этого самого и сидит непреложно и твердо. Ибо это означают здесь ***слова. Имеющему вскоре судить живых и мертвых.*** Итак, насмехающиеся над вами дадут ответ Судящему живых и мертвых непреложно и твердо. А как Судия есть судия живых и мертвых, об этом пишет апостол далее.

Связь такая: эти, злословящие вас, ***дадут ответ*** Судящему всех живых и мертвых. Судятся и мертвые. Это видно из сошествия Господа во ад. Ибо, явившись туда после крестной смерти, Он проповедал и там, как на земле, – проповедал не словом, а делом. И как пребывание Его в мире для тех, которые с готовностью признали Его, послужило в оправдание, а для тех, которые не признали Его, – в осуждение, так и из содержимых во аде тем, которые жили по плоти, Он явился на осуждение, а тем, которые жили по духу, то есть вели жизнь духовную и добродетельную, – на славу и спасение. Посему и справедливо называется Судией ***живых и мертвых.*** Иначе объясняет святой Кирилл. Мертвыми здесь он называет тех между язычниками, которые умертвили себя грехами (см. ст. 3), о которых и молит апостол, чтобы они обратились и отдали неукоризненный ответ ***Имеющему вскоре судить живых и мертвых.*** Живыми и мертвыми называет также праведных и грешных, которым Бог Слово, явившись во плоти, благовествовал Царство Небесное. Те грешники, которые приняли Его заповеди, сами, как люди, судят себя плотию, то есть осуждают в настоящей человеческой жизни плоть свою на посты, повержения на землю, слезы и прочие злострадания, чтобы жить по Богу духом, одушевляясь в этом случае изречением апостола: ***Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется*** (2 Кор. 4, 16).

6. ***Ибо для того и мертвым было благовествуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.***

Божественное Писание называет мертвыми людей двоякого рода: или тех, которые умерли во грехах, которые и не знали жизни никогда, или тех, которые сообразовались со смертью Христовой и умерли для мира сего, то есть для мирских похотей, а живут для одного только Христа, как и Павел говорит: ***А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия*** (Гал. 2, 20). Те грешники, которые приняли заповеди Христа, плотью сами осуждают себя в прежней беспечной и рассеянной жизни, а живут они духом, то есть жизнью по примеру Христа. Ибо осуждение прежнего поведения делает их более благодушными и заботливыми относительно настоящего. Иной может и одобрить такое объяснение, но изречение еще не совершенно выяснено. Так как выше сказано о находящихся во аде, что Он проповедал ***и находящимся в темнице духам*** (1 Пет. 3, 19), то туда и нужно относить настоящее изречение, выраженное в качестве причины, а не смотреть на него, как на новое изречение. Посему мы говорим: «Так как перед этим апостол сказал: ***Имеющему вскоре судить***

живых и мертвых (ст. 5), – а на это могли возразить, где же судятся живые и где мертвые, то он и подтверждает это сказанным выше – тем, что Он и ***находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал*** и что проповедь эта была в суд, то есть в осуждение. Одни – те, которые сознавали свою жизнь доброй, когда явилась туда Благость, тотчас соединились с Ней; а те, которые злы, от этого самого наполнились стыдом и приняли себе осуждение. Вот что значит Судия мертвых. Судия живых значит, что когда Господь пришел в тленную жизнь сию, то люди нашли в пришествии Его осуждение себе. Одни, добрые, с усердием приняли Его учение, а другие, злые, отказались от истины и сами сомкнули себе глаза от нее. Почему и сказано: ***На суд,*** то есть на осуждение, ***пришел Я в мир сей*** (Ин. 9, 39). Так Христос есть Судия живых и мертвых!»

Чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом. Полная мысль такая: когда Господь посетил находящихся во аде, то одни, которые в мире сем жили по плоти, осуждены, а другие, которые жили духовно, или воскресли вместе с Господом, ибо ***многие тела усопших святых воскресли*** (Мф. 27, 52), или оживились доброй надеждой. <…>

7—**9.** ***Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота.*** Когда говорит ***близок всему конец,*** разумеет, что ***конец*** этот в истинном смысле есть Христос. Ибо Он есть совершенство всего, а не то, что напрасно почитают концом всего язычники, когда говорят одни, например, Эпикур, что конец всего – удовольствие, другие знание или созерцание, иные добродетель. И так как совершенство всего – Христос – пришло и вы сообразуетесь с этим совершенством, то пусть не оказывается в вас самих недостатка ни в чем: ни в целомудрии, ни в трезвости, ни в бодрствовании на молитве (ибо молитва свойственна бодрствующим), ни в любви друг ко другу. Апостол Павел сказал, что ***любовь есть исполнение закона*** (Рим. 13, 10), а Петр – что ***любовь покрывает множество грехов.*** Это потому, что милость к ближнему делает милостивым к нам Бога. Сказав о любви, прибавляет и то, что в тесной связи с любовью страннолюбие, которое повелевает совершать ***без ропота.***

10–11. ***Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. Говорит ли кто, говори как слова Божий; служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.***

Не делать должного употребления из того, что принадлежит нам и чему мы господа, есть дело крайне несправедливое. Ибо не тот только должен делиться с неимеющим, кто имеет деньги, но и тот, кто имеет и прочие естественные дары, ибо сам тот, кто не имел их, получил их от Бога для того, чтобы делился с неимеющим.

Итак, тем, которые обилуют всяким даром, повелевает делиться с братом неимущим, например: имеющий учительское слово (ибо на это указывают ***слова Божий)*** пусть преподает оное нуждающемуся в нем; имеющий обилие яств пусть подает не имеющему их, подает без скупости, но **wо** ***силе, какую дает Бог.*** К этому, говорит, я убеждаю вас для того, чтобы ***прославлялся Богво*** всех, будут ли то язычники или близкие ваши.

12–13. ***Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете.***

Апостол замечал, что некоторые соблазняются постигающими их скорбями, так как в законе обещается работающим Господу невозмутимая жизнь (см. Рим. 2, 10); и хотя выше, когда давал правила слугам, кратко утешал подобным образом, но теперь дает простор речи и говорит: ***возлюбленные!*** Этим обращением показывает, что скорби бывают с ними не потому, что Бог ненавидит их, но потому, что очень любит их. Скорбям дал название ***огнен-***

ного искушения, для испытания вам посылаемого. А испытание делает испытуемый предмет весьма ценным, подобно как золото и серебро.

14–16. *Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.*

К этому прибавил нечто, блаженнейшее всего: вы, претерпевающие за злословие, подобны своему учителю Христу и ныне терпите вместе с Ним бесчестие для того, чтобы вместе с Ним же прославиться в будущем веке, так как вы называетесь христианами.

Теми, то есть нечестивыми, Дух Божий ***хулится, а вами прославляется.*** Почему? Потому, что когда обвинение их на вас окажется ложным, их постигнет стыд, а вам будет слава. <…>

17–19. *Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится? Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.*

Судом называет здесь апостол не осуждение, но исследование, разыскание. Наводит на них страх, чтобы отклонить их от жизни рассеянной, потому и прибавляет: «Если прежде исследуется ваша жизнь, то какой конец будет непокорным?» Начинается суд прежде ***с дома Божия,*** ибо, по словам Василия Великого, мы, естественно, негодуем на домашних своих, когда они провинятся перед нами. А Богу свои суть не кто иные, как верные, наполняющие дом Его, то есть Церковь. Потому и говорил Спаситель: [Прежде] ***скажет… тем, которые по правую сторону Его*** (Мф. 25, 34). Судом, или исследованием, называет здесь скорби, причиняемые верным от нечестивых, о наступлении коих предвозвещал Господь, говоря: ***Будут отдавать вас в судилища*** (Мф. 10, 17) и прочее. Потом, как бы в утешение их, говорит: «Если вас, так близких к Нему, не щадить, то представьте себе, какой конец будет нечестивым?» – и подтверждает это местом из Писания: ***Так праведнику воздается на земле, тем паче нечестивому и грешнику*** (Притч. 11, 31). Смысл речи такой: если праведник получает спасение с трудом и напряжением, ибо ***Царство Небесное силою берется,*** и если кто получает оное, то ***многими скорбями*** (Мф. 11, 12; Деян. 14, 22), то какую долю получат проводящие жизнь в неге и наслаждениях, нужно подразумевать – нечестивые, в будущем веке? Посему и мы, ***страждущие по воле Божией,*** не должны унывать, но, ***делая добро,*** должны предавать ***души свои*** Ему, ***как верному Создателю.***

По воле Божией. Сими словами апостол показывает или то, что страдания наши бывают не без Промысла Божия, но посылаются от Него на нас в качестве испытания, или то, что, страдая за волю Его, мы Ему же должны предоставлять и окончание страданий. Ибо Он не ложен в обещаниях Своих – ***и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил*** (1 Кор. 10, 13). Что же значит это? Значит полагаться на Бога со смиренномудрием, не придавать много цены своим страданиям, но чем более кто страждет, тем более должен почитать себя непотребным, говоря ко Господу: ***Праведен Ты во всем, что соделал с нами*** (Дан. 3, 27).

Нечестивый и грешный разнятся между собой тем, что нечестивый вовсе не признает Бога, а грешный, имея веру в Бога, презирает закон Его. Впрочем, и один и тот же человек может быть нечестивым и грешным. Ибо, совершая беззаконие, он, без сомнения, нечествует, не помышляя во время греха о бытии Божием (см. Пс. 9, 25).

Глава пятая

1—**5.** ***Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.***

Апостолу предлежало говорить о смиренномудрии, о котором он уже и упомянул (см. 1 Пет. 4, 19). Желая показать, что он преимуществует перед ними и что называет себя сопастырем по смиренномудрию, выставляет свое достоинство – то, что ***оп свидетель страданий Христовых.*** Он говорит как бы так: «Если я, изъяснивший вам такие видения, не нахожу низким называть себя сопастырем, то и вам несправедливо возноситься над подчиненными своими». Также о смиренномудрии и Господь говорит: ***Если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам*** (Ин. 13, 14). Апостол прибавляет, что **он*и соучастник в славе,*** которая должна открыться для того, чтобы представить преимущество смиренномудрия, подобно как и Павел говорит: ***Когда же явится Христос… тогда и вы явитесь*** (Кол. 3, 4).

Не принужденно пасет тот, кто в самом себе предлагает своим пасомым пример доброй деятельности и тем побуждает их друг перед другом соревновать учителю. ***Не для гнусной корысти*** пасет тот, кто не выступает вперед с гордостью и не высится над подчиненными, но живет нероскошно, или кто не домогается драгоценных одежд и роскошных яств, которые производят гордость и служат поводом к гнусной корысти. <…>

6—**7.** ***Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.***

Апостол говорите ***свое время,*** как и Давид говорит: ***Будет… как дерево, которое приносит плод свой в свое время*** (Пс. 1, 3); этим намекается на возвышение в будущем веке, каковое возвышение, и оно только одно, неизменно и прочно. Ибо здешнее возвышение небезопасно и нетвердо, но скорее унижается, нежели возвышается. А что смирение возвышает, об этом Сам Господь говорит: ***Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится*** (Лк. 14, 11), и: ***Кто хочет быть первым, будь из всех последним*** (Мк. 9, 35). Словами ***в свое время*** апостол указал на то, что возвышение от смирения обещается в будущем веке. Ибо время неизменчивых благ – в будущем веке.

Чтобы удалить страх, бывающий при смирении, говорит: «Не бойся, но всю заботу свою возложи на Господа, ибо ***Он печется,*** то есть заботится обо всем этом».

8—**9.** ***Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.***

На тех, которые привыкли спать душевно (а это значит быть поглощенными суетой) и через это обременяют трезвость души, нападает лукавый зверь отчаяния. Предостерегая от сего, ученик Христов убеждает всегда бодрствовать и беречься сеятеля плевелов, чтобы он, когда мы спим, то есть ведем жизнь беспечную и ленивую, тайно не насеял лукавых помыслов и не отвлек от истинной жизни, потому что он непрестанно ***ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.*** Святой мученик Иустин причину такого неослабного и заботливого коварства и наветов со стороны диавола полагает в том, что диавол до пришествия Господня ясно не знал, сколь сильно его наказание, так как пророки выражались об этом загадочно (так, Исайя всю печальную историю и судьбу диавола прикровенно изобразил в лице ассириянина; см. Ис. 37, 4-37), а когда с пришествием Господа диавол ясно узнал, что ему и анге-

лам его предлежит и уготован вечный огонь (см. Мф. 25, 41), с тех пор непрестанно строит верующим козни, желая многих сделать общипками своего отступления, чтобы не одному терпеть бесславие осуждения, и в этом находит холодное и злобное утешение.

Зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире. Вероятно, много скорбей за Христа претерпевали те, которым писал это апостол Петр; потому-то он и утешает их в начале и в конце послания: там – тем, что они становятся общипками в страданиях Господа и наследниками имеющей открыться славы, а здесь – тем, что страдают не они только одни, но и все верующие, живущие в мире.

10–11. ***Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми. Ему слава и держава во веки веков. Аминь.*** И в начале послания (см. 1 Пет. 1, 2–3) апостол сказал, что Отец помиловал нас через Сына, и теперь, в конце оного, учит, что Тот же Отец призвал нас через Сына, ибо в том и цель апостолов, чтобы проповедовать таинство, хотя бы они делали это вместе с увещанием.

12–14. ***Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите. Приветствует вас избранная, подобно вам, церковь в Вавилоне и Марк, сын мой. Приветствуйте друг друга лобзанием любви. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь.***

Этот Силуан превосходно верует и усердно подвизается в деле проповеди. О нем и Павел упоминает и вместе с Тимофеем называет в посланиях сотрудником. Так, он пишет: ***Павел и Силуан и Тимофей*** (1 Фес. 1, 1).

Избранная… церковь в Вавилоне. Вавилоном называет Рим по причине его знатности, которой и Вавилон пользовался долгое время. Избранною называет Церковь Божию, составившуюся в Риме.

Марк, сын мой. Марком Петр называет евангелиста, именуя его и сыном по Духу, а не по плоти. Ему-то он и повелел написать Евангелие. Некоторые из бывших прежде нас думали, что сей Марк был сыном Петра и по плоти. Догадку эту они основывали на том, что в Деяниях апостольских Лука говорит, что после того, как Ангел Божий чудесно освободил апостола Петра из темницы, в которую он посажен был Иродом, и перестал руководить его, апостол Петр пришел к дому матери Иоанна, называемого Марком (см. Деян. 12, 12). Они полагали, что он пришел к собственному дому и к законной своей супруге.

Приветствуйте друг друга лобзанием любви. Тогда как Павел пишет, чтобы верующие приветствовали друг друга ***с целованием святым*** (Рим. 16, 16; 1 Кор. 16, 20), Петр говорит: ***приветствуйте… лобзанием любви.*** Но у обоих мысль одна и та же. Павел знает, что любовь о Господе больше всех добродетелей, даже мученичества за Христа, и потому целованием святым называет то, которое дается в Боге. И Петр, когда говорит о лобзании любви, разумеет истинную любовь. Посему и прибавляет: ***Мир вам всем во Христе Иисусе.*** Говорит не об обычном, человеческом мире, но желает им получить тот мир, которого удостоил их Христос, отходя на страдания и говоря: ***«Мир Мой даю вам;*** – и замечая о различии: ***не так, как мир дает*** (Ин. 14, 27). Ибо должно хранить мир не по пристрастию, но потому, что вы связаны любовью, так что должно переносить удары от соперников». Ученики Господа везде в конце посланий прилагают молитву как бы печать, и тем показывают искреннюю свою святость.

Первое соборное послание апостола Петра написано из Рима.

Толкование на Второе соборное послание святого апостола Петра

Содержание

И это послание пишет апостол Петр к тем, которые уже уверовали. Оно есть напоминание о том, что прежде писано. Зная, что скоро разрешится от тела, апостол старался всем напоминать то учение, которым они были оглашены. И, во-первых, говорит о вере, показывая, что она возвещена пророками и что пророчества, относящиеся до Спасителя, изрекаемы были не человеками, но Богом.

Потом убеждает не внимать обольстителям, говоря, что они погибнут, как случилось это и с согрешившими ангелами.

Предсказывает, что придет время, когда ругатели будут обходить всюду и стараться обольстить некоторых, говоря, что мы напрасно проповедуем второе пришествие Спасителя, потому что всегда говорим об этом, а Он все еще не пришел. Таковых в особенности заповедует удаляться. И учит не унывать по случаю медлительности, ибо все время перед Господом ничто, потому что у Него ***один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день*** (2 Пет. 3, 8). Впрочем, утверждает и доказывает, что день Господень придет скоро, и заповедует всем быть готовыми к оному добрыми делами и любить писания апостола Павла, а не внимать тем, которые извращают оные, потому что извращают и все Божественные Писания.

Напомнив это и научив всех заботиться о своих делах, убеждает не отпадать от цели веры и таким образом оканчивает послание.

Оглавление

О призвании в вере, утверждаемом делами добродетели, и о надежде на получение будущих благ.

Увещание помнить учение после смерти его и о том, что он на горе Фаворе слышал глас Божий о Христе.

Предсказание о том, что явятся еретики обольстители, об их нечестии и будущем наказании.

Повторение о злобе еретиков. Здесь же о том, что Христос внезапно придет при кончине века сего и что посему должно украшать себя всякой добродетелью.

Глава первая

1. *Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа.*

«Симон» есть сокращенное имя «Симеон». С самого начала апостол пробуждает помыслы и души верующих, побуждая их стараться в деле проповеди равняться апостолам. Ибо тогда, как все получили равно драгоценную благодать, несправедливо было бы иметь недостаток в чем-нибудь таком, в чем все оказались равными. Апостол постоянно желает верующим мира, который дал им Христос по воскресении Своем из мертвых и при отхождении к Отцу, взывая: ***Мир вам*** (Ин. 20, 19 и 21, 26; Лк. 24, 36). И в церкви мы молим Господа, чтобы дал нам «Ангела мирна», и священник от святого жертвенника подает народу мир, потому что мир есть мать всяких благ. Поэтому и Господь заповедал ученикам Своим, чтобы они при входе в дом прежде всего подавали мир (см. Мф. 10, 12; Лк. 10, 5).

2. *Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.*

Вам, которые в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего, приняли с нами равно драгоценную веру, по правде Бога нашего, благодать и мир да умножатся.

3—4. *Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, которыми дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью.*

Да умножатся вам благодать и мир, так как все, потребное для жизни и благочестия, в познании Бога и Господа нашего Иисуса Его Божественной силой, этой благодатью, даровано вам для познания славы и добродетели, за которые дарованы величайшие обетования, дабы вы, удалясь от мирского растления, совершающегося через похоть, сделались причастниками Божеского естества. Это можно выразить иначе. Изложение растянуто, но мысль такова: силой Христовой получив бесчисленные блага, мы можем и сделаться причастниками Божеского естества, и достигнуть жизни и благочестия; посему должны жить так, чтобы к вере присовокупить добродетель и через добродетель преуспевать в благочестии, доколе достигнем совершеннейшего блага, которое есть любовь. Причастниками же Божеского естества мы сделались через явление Господа и Бога, Который начаток нашего естества соединил в Самом Себе и через восприятие освятил; если же начаток свят, то и целое свято.

Удалившись от господствующего в мире растления похотью. Следствие мирской похоти называет растлением потому, что она слагается и вращается около предметов растленных.

5—7. *То вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.*

Показывает степени преуспеяния. На первом месте – ***вера,*** так как она есть основание и опора добра. На втором месте – ***добродетель,*** то есть дела, ибо ***вера без дел,*** как говорит апостол Иаков (2, 26), ***мертва.*** Далее ***рассудительность.*** Какая же – ***рассудительность!*** Знание сокровенных тайн Божиих, которое доступно не для всякого, но для того только, кто постоянно упражняется в добрых делах. За сим – ***воздержание,*** ибо и оно нужно достигшему означенной меры, чтобы не возгордился величием дара. А так как при кратковременном воздержании нельзя упрочить за собой дар (ибо страсти, несмотря на сдерживанье их свободы, всегда любят стремиться к худшему), то должно привзойти терпение. Оно произведет все: и ***благочестие*** умиротворит, и упование на Бога усовершит. К благочестию присоединится ***братолюбие,*** а ко всему этому – ***любовь,*** которую апостол Павел почитает полнотой всех благ (см. Кол. 3, 14) и которая такова есть на самом деле. Ибо любовь явила силу свою и над Сыном Божиим, и над Отцом Его: Отца расположила отдать Возлюбленного Своего (см. Ин. 3, 16), а Сына – пролить Кровь Свою за нас (см. 1 Ин. 3, 16).

8. *Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.*

Что ***это?*** Вера, добродетель, знание, воздержание, терпение, благочестие, братолюбие, любовь, которые должны не только быть, но и умножаться. Ибо если полезно приобретение их, то гораздо полезнее приумножение. Какая же польза от них? Имеющий их обезопасен будет во второе пришествие Господа, ибо кто не имеет их, с тем случится слепота, когда Судия придет во славе и об листает как солнце; если же зрение и уцелеет как-нибудь, то оно не сможет безвредно смотреть на безмерный блеск, ибо чрезмерный блеск света обыкновенно потемняет слабый глаз, смотрящий на него.

9—10. ***А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих. Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание.***

Изречение апостола Петра подобно сказанному блаженным Иаковом: ***Кто слушает слово и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему природные черты лица своего в зеркале*** (1, 23), ибо узнав, что через очищение святым крещением он омыт от множества грехов, он должен знать, что вместе с очищением он получил и святость, должен бодрствовать, чтобы таким образом сохранить то освящение, без которого никто не увидит Господа, а он забыл. Посему, говорит, братия мои, более и более старайтесь показывать постоянными ваше звание и избрание, то есть то огласительное учение, которое вы слышали при вашем избрании, и быть неукоризненными в звании, чтобы не быть вам осужденными в забвении дара Божия, но пребыть твердыми в вашем звании.

10–12. ***Так поступая, никогда не преткнетесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем.***

Что означает ***так поступая?*** Творя и умножая добродетель, знание и прочее. Примечай, как прежде апостол хотел и побудить страхом – пришествием Судии, а теперь убеждает обещанием благ – входом в вечное Царство Божие.

12–14. ***Хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне.***

Чтобы при постоянном напоминании об одном и том же не подумали, будто их осуждают в праздности, и не опечалились, апостол прибавил: «Хотя вы знаете и утверждены в настоящей истине». А в объяснение причины постоянного напоминания прибавил то, что он знает, что скоро последует разрешение (освобождение) его от тела сего.

15. ***Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память.***

Некоторые понимают это с такой перестановкою слов: «Буду стараться и после моего отшествия иметь вас всегда», – то есть каждодневно и непрерывно вспоминать, и отсюда выводят мысль, что святые и по смерти помнят остающихся здесь и молятся за живущих. Справедливость сего каждодневно усматривают те, которые призывают Божественную благо дать святых. Так понимают одни, но другие понимают иначе. Последние читают и понимают сей стих просто: «Буду стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда помнили это», – то есть мы непрерывно повторяем вам одно и то же для того, чтобы обратить вам это в привычку, чтобы вы через постоянное и неизменное усвоение сего избавились от обвинения в непослушании и незнании, но и после смерти моей завещание о сем хранили твердо и неизменно.

16–17. ***Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу.***

Требуя со стороны верующих строгого внимания к своему благовествованию и долго настаивая на этом, хотя они знают и не раз слышали, апостол говорит теперь: «Не напрасно я останавливаюсь на этом, но потому, что сознаю всю важность этого. Почему же? Потому что, когда возвещали вам силу и пришествие Господа, мы не пользовались человеческой мудростью в отношении к вам и не обольщали вашего слуха красноречием, как язычники и еретики. Ибо язычники обольщают красотой и поэмами, а еретики – вымыслами (вероятно, они уже начинали и тогда появляться). Ничего такого нельзя подозревать в нас. Ибо мы преподали вам учение словом необработанным, как и Павел говорит коринфянам (см.

1 Кор. 2, 4 и 13), и преподали то, что своими глазами видели, когда вместе с Ним восходили на святую гору». Апостол говорит о славе Единородного, которая явлена была апостолам в преображении, и о гласе Отца, который слышали они сошедшим на Господа с неба от Отца. А как мы из самых дел узнали предвозвещенное пророками, то посему и почитаем пророчество их вернейшим. Ибо слова оправдались событиями. Поэтому и вы хорошо делаете, что внимаете пророчеству, то есть предсказаниям пророков, хотя пророки в свое время говорили и не совсем ясно.

17–18. ***Когда от велелепной славы принесСЛ ТС Нему такой глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе.***

Не потому, что есть какое-либо пророчество о сошедшем с неба гласе Отца, но потому, что из этого гласа Отца с неба, засвидетельствовавшего сыновство Иисуса Христа, мы убедились, что все открытое через пророков непререкаемо относится к Тому, о Ком свидетельствует Отец. А свидетельство Отца о сыновстве Господа нашего Иисуса Христа мы знаем троекратно: одно – при крещении (см. Мф. 3, 17), другое – перед страданиями, когда сказано: ***И прославил и еще прославлю*** (Ин. 12, 28), и третье – на горе Фавор (см. Мф. 17, 5).

19. ***И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.***

Внимая, говорит, сим сказаниям пророков, вы не обманетесь в своей надежде. Ибо в свое время они оправдаются самыми делами, которые и назвал апостол днем, продолжая переносную речь, ибо тут же сказал о светильнике, о темном месте, которое и есть ночь. Итак, когда, говорит, наступит ***день,*** то есть явление событий, тогда в сердцах ваших взойдет ***утренняя звезда,*** то есть пришествие Христово, предвозвещенное пророками, и как истинный свет осветит сердца ваши.

20–21. ***Зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым.***

Пророки понимали, что и о чем внушал им Дух пророческий, однако не так ясно и точно, как все, в частности, исполнилось. Посему и желали они видеть исполнение, как сказал Господь (см. Лк. 10, 24). Апостол объясняет, почему пророки не истолковывали своих изречений, и вместе показывает отличие истинного пророчества от бесовского и вымышленного, каковое принимается и у еретиков. Пророки получают пророчество от Бога, но не как они хотят, а как действует Дух Божий; они сознавали и уразумевали ниспосылаемое им пророческое слово, но объяснения его не делали. Что пророки во время действия на них Духа Божия сознавали, что им ниспосылается слово от Духа Божиего, видно из того, что они подчинялись добровольно и то высказывали, что хотели, а чего не хотели, о том умалчивали. У лжепророков не так. Они во время действия не владели сознанием, но, приведенные в неистовство, как пьяные, не знали, что с ними происходило. Святые пророки, хотя знали, но не имели нужды изъяснять свои предсказания как потому, что они служили другим, именно нам, так вместе и для того, чтобы пришествие Господа было сокрыто и не подвергалось наветам от нечестивых. Наветов оно могло бы избежать силой Господней, но, вероятно, дело совершившегося вочеловечения показалось бы призрачным, если бы несколько раз такое избежание было способом необыкновенным. Что это истинно, видно из примера новозаветных пророков, которые пророчествовали и объясняли сами себя, хотя и не все. Ибо ничего такого нельзя опасаться в Новом Завете. А что пророки прорицали не в исступлении, видно и из следующего. Пророки Ветхого и Нового Завета пророчествовали одним Духом. А апостол Павел говорит: ***Если… другому из сидящих будет откровение, то первый молчи*** (1 Кор. 14, 30). Отселе ясно, что пророки добровольно пророчествовали, оставаясь в естественном

состоянии. Посему, когда вставал другой вдохновенный, прежде говорившему повелевалось молчать, чего никто не найдет в беснующихся, ибо как будет молчать тот, кто сам не знает, что делает? Что в пророках действует Дух Святый, об этом говорит тот же апостол Павел: ***Одному дается Духом слово мудрости… иному пророчество*** (1 Кор. 12, 8 и 10).

Глава вторая

1—**3. *Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. И многие последуют их разврату, и через них путь истины будет в поношении. И из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.***

Под лжеучителями апостол разумеет единомысленников Николая и Керинфа, а именем пророчества, в общем придаваемого и пророкам, и лжеучителям, предостерегает верующих, чтобы не внимали лжепророкам. Какое же различие между теми и другими, этому научил Павел, когда сказал, что ***никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым*** (1 Кор. 12, 3). За сим начинает обличать ересь николаитов, говоря, что они вдвойне худы. Ибо в учении они крайне нечестивы, так как хулят Владыку Христа, а в жизни они весьма порочны, что и теперь он выражает, упоминая об их нечистотах, а немного ниже объяснит еще более.

Из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами. Показывает, что они приобретают постыдным образом, ибо любостяжание означает иногда несправедливость, а иногда – вообще гнусность приобретения, почему прилично (удачно) употреблено выражение ***будут уловлять.*** Чтобы показать, что они совершенно чужды Божественного учения, говорит, что они употребляют льстивые слова. Но, говорит, они получат должное за свое нечестие – смерть.

Суд им давно готов, и погибель их не дремлет. Слова ***давно готов*** означают предведение Божие. Ибо Бог по предведению как добрым приготовил блага, так и злым свойственное им место. Ибо ***суд… давно готов.*** Не без причины начинает апостол с верующих, более почтенных, но желает показать, что они за свои грехи повинны большему осуждению. Они имеют то преимущество, что первые призваны к апостольству. Посему и за совращение с правого пути подвергнутся большему осуждению. С намерением представив доказательство в примерах, не вывел следствия одного вида, но соединил вместе пример и воздаяния праведникам. И ему нужно было бы сделать заключение о том, что выше предложено, то есть о грешниках, из-за которых и представлен пример, и сказать: «Если тех не пощадил, то ужели пощадит настоящих нечестивцев?» – или утвердительно: «Тем более не пощадит этих». Но апостол не так делает. Почему? Потому, что заключение само открывается, когда предложены два примера – добра и зла. Что идет к одному только злу, то не относится еще к добру. Ибо за добро не воздается злом. Итак, поелику не достаточно было одним заключением закончить предложение, то он употребил иное выражение. Для чего же к примерам худых людей он присовокупляет примеры добрых? Об этом скажем в соответствующем месте. Как мы выше сказали, по форме ясной речи не вытекает мысль из предложений, ибо не прибавлено заключения, какое обыкновенно следует за подобным словосочинением, но просто доказывается примером, что за грехи бывает наказание, а за правду награда.

4—**9. *Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания; и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых; и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим нечестивцам, а праведного Лота, утомленного обра-***

щением между людьми неистово развратными, избавил, – ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные, – то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания.

Апостол как бы так говорит: «Бог умеет неизбежно наказывать без пощады живущих во грехах, как наказал ангелов согрешивших, людей предпотопных, города содомские. Умеет награждать и делающих правду, как наградил Ноя, Лота». Ход речи такой: сказано, что лжеучители наказаны будут за хуления свои и за развратную жизнь; теперь представляются примеры: ***Бог ангелов согрешивших не пощадил, не пощадил*** и ***первого мира.*** Потом упоминаются подвизавшиеся в правде и говорится, что Бог и Ноя, и Лота, за их целомудрие, ***сохранил*** от погибели современных им людей. Ибо Ной не увлекся нечестием людей предпотопных и Лот нимало не подражал разврату жителей содомских, а когда они покусились на чистоту Ангелов, принятых ими за странников, Лот не выдал их, хотя и вытерпел весьма много обидного от наступавшей на него толпы.

О Лоте же говорится и это: «Знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения» и прочее. Выше апостол ничего не говорил о праведниках; он говорил только о нечестивцах и о наказании их, а о праведниках упомянул в примерах. Это для того, во-первых, чтобы вместе воспомянуть историю и погибели нечестивых, и спасения праведных; во-вторых, для того, чтобы через сопоставление их выставить ужасную злобу грешников и светлые совершенства добродетельных; наконец, для того, чтобы убедить своих слушателей возненавидеть нечестие одних, по причине наказаний за оное, и возлюбить добродетель других, по причине ее спасительности.

10. ***А наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших.***

Теперь от вышеприведенных примеров апостол искусно перешел к главному предмету. Он говорит о проклятых николаитах, наасянах и кердониянах, ибо злоба их многоименна и рассматривается слитно, как сходная по скверным делам и именам. Они представляли начатками бытия мира Бездну и Молчание и некоторые из этих начатков странно называли матерями и веками; отсюда же и Маркион взял дурные семена. За сим, отвергнув участие Господа в творении мира и промышлении, они бесстрашно вдались во всякую плотскую нечистоту. Кто желает полнее узнать об этом, тот пусть возьмет в руки книгу Иринея Кельтского, составленную о них и надписанную: «Против лжеименного знания»; в ней он найдет грехи их, особенно развратнейшего Марка и растленных им женщин, и прочие гнусности, совершенные прочими, которых, по их зловредности, никто не сможет ни изложить письменно, ни вспомянуть. Не удивительно, что те, которые презирают и не боятся Господа, бесстрашно поведут себя и пред всякой славой. Яснее скажет об этом блаженный апостол Иуда, где он упомянет и о теле Моисеевом. А Петр только намекнул на это, коснулся и кончил речь. Но получив от него повод, мы говорим и о предлежащем. <…>

11. ***Тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.***

Говорит так, желая удержать их от дерзости. Апостол, как мы заметили, говорит одно и то же с блаженным Иудой, ибо и он, удерживая дерзких на язык, убеждает их этим же самым примером. Впрочем, он говорит обширнее: ***Михаил Архангел… не смел произнести укоризненного суда*** (Иуд. 1,9). Подобное хочет сказать теперь и Петр, что эти злобесные не имеют никакой пощады в хуле на славы (под славами разумеет Божественные силы или и церковные начальства, против которых они восстают и которые они непрестанно злословят), тогда как и Ангелы, превосходящие этих скверных силой и крепостью, не произносят против слав укоризненного суда пред Господом. А так как диавол причастен некоторой славы, потому что он – начаток творения Господня (см. Иов. 40, 14), то Архангел не произнес на него

укоризненного слова. Если же более достойный хулы, то есть диавол, как причастный славе, не получил от Михаила хулы перед Господом, то весьма неразумны те, которые поспешно хулят славы, тогда как сами гораздо ниже достоинства Ангелов.

12–13. ***Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злословя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся. Они получат возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши.***

Некоторые объясняли это так: они истребятся в растлении своем, как бессловесные животные, родившиеся естественно, то есть нисколько не отличаясь от скотов, которые рождаются на одно истребление. Как бессловесные животные естеством, то есть живущие одной только чувственностью, а не умом и жизнью разумной. Посему они и удоболовимы для веде'ния по жизни растленной, водятся и увлекаются гневом и похотью, злословят то, чего не знают, почему и истребятся в заслуженном ими растлении, получая возмездие за беззаконие, которое они сами приготовили себе добровольно, в каждодневном услаждении горла полагая истинную цель, истинное и любимое благоразумие и удовольствие. Однако должно знать, что Божественное Писание, когда порицает то, что находится в людях по естеству, то есть что присуще самым животным, уподобляет их бессловесным. Оно говорит, например: ***человек… уподобится животным, которые погибают*** (Пс. 48, 13); также: ***не будьте как конь, как лошак несмысленный*** (Пс. 31, 9); еще: ***это откормленные кони: каждый из них ржет на жену другого*** (Иер. 5, 8). Писание говорит это, не переменяя природы, а только убеждая удерживаться от природных наклонностей. Когда возвещает оно что-нибудь спасительное, то подобие заимствует от высшего, например: ***будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд*** (Лк. 6, 36). И здесь не претворяет природу, а только повелевает делать это, насколько станет силы.

13–16. ***Срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами. Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия. Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, но был обличен в своем беззаконии. Бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка(Чис.*** 22, 23–24). Смысл такой: срамники и осквернители, искусные в любостяжании, сыны проклятия, пирующие вместе с вами, имеющие глаза, исполненные любострастия и непрестанного греха, они прельщают неутвержденные души, которые и Павел назвал женщинами, утопающими во грехах (см. 2 Тим. 3,6); они оставив прямой путь, пошли путем Валаама, сына Восорова… Голоса их суть безводные источники, облака, гонимые бурей, и прочее. А за что предлежит им в будущем веке мрак? За чрезмерную их суетность, по которой они нечистотами и плотскими похотями прельщают бывших прежде в заблуждении и искренно оставивших оное возвратиться, как пес, на свою блевотину. Они, говорит апостол, не имеют ничего свойственного чистоте, но пристают к чистому обществу, как пятна к чистой одежде. Когда обольстят кого-нибудь и успеют сделать попавшихся в их сети мужей и жен нечистыми, ***они наслаждаются обманами своими,*** дополняя свое развращение. **Они,** ***и пиршествуя с вами,*** делают это не по любви к общению с другими, но потому, что находят это время удобным для обольщения женщин. Ибо они, имея глаза, смотрят не на другое что, как только на любострастие, и, непрестанно имея это в виду и греша, ***как сыны проклятия, прельщают неутвержденные души,*** ибо ***сердце их*** не ***приучено*** ни к чему другому, как только ***к любостяжанию,*** то есть к разврату или к корысти, и через то и другое оставив путь, могущий привести их к спасению, ***они заблудились*** от него и подверглись тому же, чему и Валаам, сын Восоров, потому что и он по любви к подаркам ***возлюбил мзду неправедную.*** **Но** он ***был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом,***

остановила безумие пророка. Отсюда научаемся, что Валаам, получив однажды запрещение от Бога идти к Валаку, снова побуждаем был к тому надменной своей страстью, которую он откармливал своим неистовым чародейством, но, обузданный страхом Божиим и страшными знамениями, бывшими во время пути, не переменил слово благословения, которое было делом не чародейства, ибо пророки с сознанием произносят свои вещания. Посему-то и апостол назвал его пророкам как сознававшего, что он говорил. Ибо если бы он не сознавал своих слов, то не мог бы выбрать лучшего. Итак, благословение его было делом не волхвования, но силы Божией.

17–19. ***Это безводные источники, облака и мглы, гонимые бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении. Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.***

Вставив многое в середину речи, между прочим пример Валаама, апостол опять начинает говорить о нечистых гностиках. Уподобляет их безводным источникам, потому что они утратили чистоту проповеди и сладкую воду жизни. Сравнивает их с облаками, гонимыми ветром, разумея ветер противный, почему и назвал его бурей, так как буря приводит гонимое ею в совершенный беспорядок. Они, говорит, облака не светлые, каковы святые, но темные, полные мрака. Приводит и причину сему – то, что они по суетности произносят речи надутые, привлекая плотской похотью в разврат тех, которые совершенно избегли оного, или если некогда и находились в заблуждении, то впоследствии покорили себя Господу. Сами, говорит, будучи рабами упомянутой нечистоты, которую по справедливости и назвал тлением, обещают обольщаемым свободу. А почему они иным обещают свободу, сами будучи рабами греха, приводит прекрасное доказательство сему: кто какой страстью побежден, тот и раб ее. Но это пространнее уяснится далее.

20–21. ***Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: «пес возвращается на свою блевотину», и: «вымытая свинья идет валяться в грязи».***

Сими словами подтверждает два предмета: во-первых, то, что побежденный по необходимости работает своему победителю, и, во-вторых, то, что познавшие истину, но опять придерживающиеся прежнего нечестия, впадают во зло, худшее прежнего. Присовокупляет и притчу, подтверждающую то же (см. Притч. 26, 11). Смысл речи такой: если те, которые через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа избегли скверн мира, опять запутываются в них и побеждаются ими, то они, без сомнения, и порабощаются ими, и положение их становится хуже, чем было до познания о рабстве, ибо сатана усильно старается, чтобы они впали в большее зло. Посему-то апостол и говорит, что при такой будущности для тех, которые добровольно возвращаются на зло, лучше было бы им не познавать правды, нежели, познав, впадать в большее зло. Потому что и пес, возвращающийся на свою блевотину, бывает еще отвратительнее, подобно как и свинья, ищущая омыться от грязи, если делает это в грязи же, оказывается еще грязнее прежнего.

Глава третья

1—**2.** ***Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими.***

Отсюда узнаем, что посланий апостола Петра всего два. В этих посланиях апостол возбуждает ***чистый смысл.*** Ибо чистому смыслу свойственно помнить, что выслушано или заповедано спасительного, и возбуждаться к исполнению сего на деле со всей силой и усердием. А заповедано это через проповедь пророков и апостолов. Посему и Павел говорит: ***Быв утверждены на основании Апостолов и пророков*** (Еф. 2, 20), ибо все они возвещали о пришествии Господа. И нельзя не верить столь многим свидетелям. Почему же говорю о пророках и апостолах? Потому, что они возвещали и о первом, и о втором пришествии Самого ***Господа и Спасителя*** нашего.

Чтобы вы помнили слова. Почему же заповедует оживлять память о сем? Потому, что некоторые страстно живущие по своим похотям, – видя, что некоторые страшатся пришествия Господня, о котором вместе с иными богоносцами предвозвести л и Сам Господь, и посему гнушаются нечистой жизнью их, и особенно потому, что за предсказанием не тотчас следует событие, но для спасения вписанных в книге спасаемых допущен промежуток, – бесстыдно нападают на верующих и насмехаются над ними.

3—**5.** ***Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям и говорящие: «где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же». Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою.***

Из-за того, что для спасения многих, написанных в книге живых, не наступает вслед за словами самое пришествие Господа, наглые люди нападают на верных с насмешками и говорят: ***где обетование пришествия Его?*** Но из-за того, что не исполнилось еще, по вышеупомянутой причине, одно обетование, несправедливо не верить и прочим спасительным заповедям Господа, как этого желают и домогаются люди злонамеренные. Так пустословили гностики того времени: наасяне, лампетиане и евхиты. Все они, говорит, не знают, ибо добровольно смежают глаза свои перед истиной. Чего же не знают они?

Вначале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою. Они не знают того, что небеса, по миробытию Моисея, были ***из воды,*** ибо, по словам его (см. Быт. 1, 6), Сам Бог повелел быть тверди посреди воды; равно и земля по повелению Его явилась из вод же, в которых прежде была погружена.

Земля получила бытие ***от воды,*** как причины вещественной, и составилась ***водою*** же, как причиной совершительной, ибо вода содержит землю, связуя пыль оной и доставляя ей твердость, а если бы этого не было, то земля необходимо превратилась бы в пыль и воздух. Они не знают того, что, поелику небо и земля состоят из вод, то неожиданно настал потоп, и что как во время потопа последовало разрушение через воду, так и теперь предлежит разрушиться всему через огонь, с чем вместе погибнут и нечестивые. Две главные стихии вселенной – вода и огонь, от которых получают бытие еще две стихии: воздух от испаряющихся вод, а земля – от вод сгущающихся; испарение же и сгущение сие производится огнем, чему поверит всякий, имеющий ум, ибо такую силу получила природа огня от самого Творца Бога. Итак, если две только стихии, и первое истребление нечестивых было через воду, то совершенно необходимо, говорит, чтобы второе йогу бдение нечестивых совершилось чрез огонь.

6—**7.** ***Потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков.***

Иной пустослов, быть может, возразит нам: почему же Бог, создавший видимый мир, не создал его от начала твердым, отчего и нужно возводить его к совершенству при Ное через потоп, а при кончине мира, как говорит теперь Петр, через огонь? Такому скажем, во-первых, то, что миру нельзя быть неизменяемым. Ибо как будет иметь неизменяемость тот, кто получил бытие через перемену (ибо он приведен в бытие из небытия, чего ни один благоразум-

ный не назовет неперемeной)? Поелику же изменение к худшему дошло до самого худого, то Творец мира, чтобы возвести к лучшему, по необходимости совершил очищение его при Ное посредством воды, а при кончине совершит посредством огня. И мы имеем обыкновение подвергать некоторые вещи действию огня не для того, чтобы уничтожить их, но для того, чтобы придать им чистоту и блеск. В этом, вероятно, никто не усомнится. Подобное и Бог обещает сделать при кончине века посредством огня: лишнее и бесполезное для будущего состояния людей Он уничтожит, например, растения, скот, лес – все ненужное для нетленной жизни. Если же так, то напрасно пустословят те, которые утверждают, будто этот видимый мир от начала был нетленным. Если бы кто вздумал также рассуждать и о существах мысленных, поскольку и они приведены в бытие из небытия, таковой пусть поймет, что самая простота (несложность) их ручается за неразрушимость и за близость их, по самому бытию, к блаженному и Божественному естеству.

Мир погиб через небо и землю. Земля выпустила из недр своих воду, а хляби небесные ниспустили воду на землю. ***Погиб*** разумей не обо всем мире, но об одних только животных, которые представляют собой как бы весь мир: ибо созданный без них мир не был бы и миром.

Что будет разрушение настоящего мира посредством огня, эта мысль не одних только христиан, но и языческих мудрецов. Но скажет иной: какая цель созидать мир, если он опять должен обратиться в тление? Такому скажем, что мир не уничтожится совершенно, но разрушится, чтобы обновиться, почему и пророк говорит: ***Ты обновляешь лице земли*** (Пс. 103, 30). Чувственная тварь, по создании Богом, была хороша (см. Быт. 1, 31), а за преступление человека и сама эта ***тварь покорилась суете*** (Рим. 8, 20), то есть утратила твердость бытия своего. Потом, когда во время потопа стало на земле мало людей богочестивых, мир как бы вторично восстановился и получил начало через Ноя, и прочие живые существа сохранились в ковчеге для того, чтобы послужить семенем нового состояния мира. Между тем род человеческий и тогда не улучшился, но пошел на худшее прежнего, отчего не отвратил его ни закон, данный через Моисея, ни пришествие Господне. Итак, поелику и призвание ко спасению было многообразно, и погибель от непокорности была многоразлична, то необходим будет огненный потоп, то есть разрушение, хотя и не всецелое, – разрушение не душ, но и не тел. Ибовсе^ ***нам должно явиться пред судилище Христово*** (2 Кор. 5, 10) не с одними только душами, но вместе с нетленными телами. Ибо как может быть наказана одна душа без тела, когда она носит на себе сделанное ею через тело? Ибо Праведному Судии не свойственно, когда двое погрешили в одном и том же, одного прощать, а на другого слагать всю тяжесть вины. Скажем, во-вторых, и то, что и мы посредством огня обыкновенно очищаем нечистые вещи от примеси и восстановляем их светлость. <…> 8—**9. *Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день*** (Пс. 89, 5). ***Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.***

Заключив слово о кончине века, что она непременно будет, и будет через огонь (что и мы пространно разъяснили), апостол перешел к протяжению времени кончины мира и говорит, что ***не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит,*** ожидая спасения нашего и полноты имеющих спастись, и что перед Ним, бесконечным, никакое время не продолжительно, но что у Него и ***один день, как тысяча лет,*** и даже, по словам Давида, нет и множества дней, ибо он так говорит: ***Пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел, и как стража в ночи*** (Пс. 89, 5). Когда тысячу лет уподобляет страже ночной, сим показывает самый краткий срок. А ночь делится по времени на четыре промежутка. Так, Господь, по сказанию Евангелия, предстал святым апостолам ***в четвертую… стражу ночи*** (Мф. 14, 25).

10–12. ***Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят. Если так всё это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?***

Чтобы объяснить неизвестность и неожиданность пришествия Господня, апостол сравнивает оное с приходом вора и ночи. Ночь указывает на неизвестность, а вор – на неожиданность, ибо никто, ожидающий вора, не бывает ограблен. Посему и Господь говорит, что как во дни Ноя были люди, пристрастные к пирам и к бракам, пока не застиг их потоп, так и пришествие Господа застигнет нечестивых неожиданно (см. Мф. 24, 37–39).

С шумом **–** значит: с треском, а такой треск обыкновенно бывает, когда что-нибудь горит. Примечай. Апостол сказал: ***земля и все дела на ней сгорят,*** а не люди; следовательно, он говорит только о погибели нечестивых или их дел нечестивых, ибо ***путь нечестивых погибнет*** (Пс. 1, 7), а не нечестивого с делами его.

13–15. ***Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда. Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире; и долготерпение Господа нашего почитайте спасением.***

Господь устроит новое небо и новую землю, однако новые не по сущности и веществу, ибо если кто строит новый дом, то это не значит уже, что он строит его и из вещества, не существовавшего прежде. Нет, Бог однажды создал вещество и образовал оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здешней лишь жизни, а для тамошней нетленной бесполезно и излишне, то Он отменит, а что полезно, тому даст новый образ с красотой нетленной и неувядающей и дозволит наполнять другой и нетленный мир.

15–18. ***Как и возлюбленный брат наги Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания. Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем, берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением беззаконников и не отпасть от своего утверждения. Но возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь.***

Павел написал об этом, когда сказал: ***Благость Божия ведет тебя к покаянию*** (Рим. 2, 4). Если же долготерпение Божие ведет к покаянию, а покаяние для нас спасительно, то очевидно, что долготерпение Божие служит к нашей же пользе и спасению.

Говорит ***нечто неудобовразумительное,*** что нечестивые проповедуют в извращенном смысле, ибо это значит ***превращают.*** Представим один пример из всех их лжетолкований. Божественный Павел сказал: ***Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать*** (Рим. 5, 20). Извратители придали словам апостола Павла такой смысл: будем больше грешить, чтобы большее получить прощение. Делают они это на собственную свою погибель. Ибо как те, которые убивали пророков и апостолов, так и те, которые превратно толкуют речи их, подлежат одному и тому же осуждению. Как их убивали те, которые не желали пользы и спасения ученикам их, так и речи их извращают те, которые не желают, чтобы кто-нибудь получил через них спасение.

Не отпасть от своего утверждения, то есть от веры в Господа.

Наконец, как Первое послание заканчивает молитвой, так и в настоящем просит им возрастания в вере Господней.

Толкование на Первое соборное послание святого апостола Иоанна

Содержание

Тот же Иоанн, который написал Евангелие, писал и это послание с целью утвердить тех, которые уже уверовали в Господа. И как в Евангелии, так и в настоящем послании он прежде всего богословствует о Слове, показывает, что Оно всегда в Боге, и учит, что Отец есть свет, чтобы мы и отсюда познали, что Слово есть как бы отблеск Его.

Продолжая богословствовать, Иоанн объясняет, что таинство нашего спасения не новость, но что оно от начала и всегда было, а теперь только открылось в Господе, Который есть вечная Жизнь и истинный Бог.

Выставляет и причину Его пришествия и явления, говоря, что Он явился разрушить дела диавола, освободить нас от смерти и научить нас познанию Отца и Самого Сына, Господа нашего Иисуса Христа.

Апостол пишет людям всякого возраста: детям, юношам, старцам, потому что познан Бог, а сила диавола преодолена и смерть упразднена.

Через все послание поучает о любви, заповедует, чтобы мы любили друг друга, и долг взаимной любви основывает на том, что и Христос возлюбил нас.

Объясняет различие между страхом и любовью, между детьми Божиими и детьми диавола, между грехом смертным и несмертным и различие между духами. Раздельно объясняет, какой дух от Бога и какой дух заблуждения; когда мы признаемся детьми Божиими и когда – детьми диавола; о каком грехе мы должны молиться за согрешающих и о каком не должны молиться. Говорит, что кто не любит ближнего, тот не достоин звания и не может называться Христовым.

Показывает, что Сын едино со Отцом и что отрекающийся от Сына не имеет и Отца. Рассуждает, что антихристу свойственно говорить, будто Иисус Христос не есть истинный Сын, чтобы показать, что Он лжет, называя Самого Себя Сыном, однако же не будучи Им поистине.

Через все послание убеждает верующих в Господа не унывать оттого, что мир ненавидит их, а лучше – радоваться, потому что ненависть со стороны мира показывает, что верующие отступили от самого мира и принадлежат уже к гражданству небесному.

В конце послания опять напоминает, что Сын Божий есть вечная Жизнь и истинный Бог и что мы должны Ему служить, а от идолов хранить себя.

Послание писано в Ефесе.

Оглавление

Евангельское богословие о Христе; здесь же об исповеди и хранении себя от грехов и о том, что познание Бога подтверждается соблюдением заповедей.

О любви, без которой нет благочестия, здесь же о благодати, свойственной каждому возрасту, и об оставлении любви к миру.

О лжебратиях, отрицающих Бога, о том, что благочестие христианское непременно исповедует Отца, ибо прославление Отца условливается признанием Сына за Бога. Здесь же о Божественном и духовном даре в освящении в надежде на познание Бога и о том, что всякий, пребывающий во Христе, не согрешает, ибо кто грешит, тот от диавола.

О любви к ближнему и о склонности к вспомоществованию. Здесь же о доброй совести, подаваемой верой в Иисуса Христа, о различении духов через исповедание вочеловечения Господня.

О необходимости братской любви для богопочтения. О Божестве Сына в славе Отца и о победе над диаволом через веру в Иисуса Христа для жизни вечной. О вспоможении согрешающему брату молитвой за него и о том, что не должно грешить; здесь же и об удалении от служения бесам.

Глава первая

1**—2. *О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам.***

Это относится и к иудеям, и к язычникам, которые порочат таинство спасения нашего как позднейшее. Апостол показывает, что оно и древнее, ибо оно ***от начала,*** и что оно и современно представляемому в уме началу, или что оно древнее не только закона, но и самой видимой твари, ибо она имела начало, а оно было и прежде самого начала. Ибо что может кто-нибудь сказать о языческих таинствах, которые появились вчера и третьего дня? Они, сопровождаемые развратом, произошли тогда, когда уже в людях жила нечистота, которой разврат тот служит как бы верхом и памятником и через которую мы из хорошего состояния дошли до самой темной ночи. Представляя величие нашего таинства в сравнительной его древности, апостол прибавляет, что оно есть еще и Жизнь – Жизнь, не измеряемая сроком времени, но самобытная, всегда сущая у Отца, как и в Евангелии сказано: ***Слово было у Бога*** (Ин. 1,1). ***Слово было*** означает не временное существование, но самобытное бытие известного предмета, начало и основание всего, что получило бытие, такое, без которого последнее и не могло бы прийти в бытие. Хотя и о каждом сотворенном существе говорится, что оно есть, например, Ангел, есть небо, есть солнце и прочее, – но собственно и совершенно есть один только Сын, при участии Которого все приходит в бытие. Посему и Павел говорит: ***Мы Им живем и движемся и существуем*** (Деян. 17, 28).

Что видели своими очами… и что осязали руки наши. Кто прежде слышал об этом из начального учения, тот переходит к видению Его не телесно, но разумно, и не телесными глазами, но мысленными. Речь идет о Слове Жизни, сказавшем: ***Я… есмь жизнь*** (Ин. 14, 6). Может быть, сказано так и о Слове, сущем в начале, потому что мы слышали от закона и пророков, что Он придет. Когда Слово пришло явно, с плотию, мы ***видели*** Его и ***осязали.*** Ибо ***Бога,*** как Он есть Сам в Себе, ***не видел никто никогда*** (Ин. 1, 18). И мы присоединились к Явившемуся не легкомысленно, но, как уже сказано, после осязания, то есть после изыскания в законе и пророках мы поверили явившемуся во плоти Слову. Мы увидели и осязали не то, чем Оно было, ибо ***род Его кто изъяснит?*** (Ис. 53, 8), но то, чем Оно стало, осязали и умственным прикосновением, и вместе – чувственным, как, например, Фома сделал по воскресении. Ибо Он был Один и неразделен, Один и Тот же – зримый и невидимый, объемлемый и необъятный, неприкосновенный и осязаемый, вещающий как человек и чудотворящий как Бог. Так говорим мы о Слове по причине теснейшего единения Бога с плотию. <…>

Все это, говорит апостол, мы ***возвещаем вам,*** чтобы показать, что спасение наше не в словах, но в делах, и чтобы сделать нас внимательнейшими, дабы мы, находя предлагаемое удобно, не рассеялись.

Сверх сего богослов хотел неясностью речи прикрыть то, что выше нечистого слуха и чем небезопасно огласить его, ибо давать святыню псам и бросать жемчуг перед свиньями несогласно со здравым смыслом (см. Мф. 7, 6).

3—**4.** ***О том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом. И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.***

Что же именно? То, что Жизнь, будучи вечной, явилась нам и мы были очевидцами Ее и до креста и после воскресения. Ибо Один и Тот же и пригвожден был плотию ко кресту, и воскрес той же плотию. А какая вам, говорит, польза от того, что мы возвещаем вам это? Та, что как через слово мы принимаем вас в общники виденного и слышанного нами, так мы имеем вас общипками и Отца, и Сына Его Иисуса Христа, а получив это, мы, как прилепившиеся к Богу, можем исполниться радостью.

Ибо когда мы в общении с вами, то испытываем величайшую приятность, подобную той, какую радующийся сеятель доставляет жнецам при раздаче платы, когда и они радуются тому, что их трудами наслаждаются другие.

5—**8.** ***И вот благовестив, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы. Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине. Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха. Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас.***

Апостол опять возвращается к прежней речи и объясняет, какое он слышал благовестив: ***Бог есть свет,*** и ***нет в Нем никакой тьмы.*** От кого слышал он это? От Самого Христа, Который говорил: ***Я свет миру*** (Ин. 8, 12) и еще: ***Я свет пришел в мир*** (Ин. 12, 46). Итак, Он есть свет, и тьмы в Нем нет, но свет духовный, привлекающий очи души к зрению Его, а от всего вещественного отвращающий и возбуждающий стремление к Нему одному с самой сильной любовью. Под тьмою разумеет или незнание, или грех; ибо в Боге нет ни незнания, ни греха, потому что незнание и грех имеют место в веществе и в нашем расположении. Здесь ***во тьме*** означает наше незнание о Боге, по причине Его непостижимости, а это незнание есть наше, а не Божие. Ибо иному придается нечто такое, чего нет в нем, не для него самого, но для кого-нибудь из имеющих отношение к нему. А что апостол называет тьмою грех, видно из евангельского изречения его: ***И свет во тьме светит, и тьма не объяла его*** (Ин. 1, 5), – где тьмою он называет нашу греховную природу, которая по своей склонности к падению уступает завистнику нашему – диаволу, увлекающему ко греху. Итак, свет, соединившийся с нашим существом, весьма удобоуловимым, стал совершенно неуловим для искусителя.

Но когда мы принимаем вас в общники с Богом, Который есть свет, а в этом свете, как показано, не может быть тьмы, то и мы, как общники света, не должны принимать в себя тьму, чтобы не понести наказания за ложь и вместе с ложью не быть отторгнутыми от общения со светом. Посему, держась общения друг с другом, то есть с нами и со светом, мы должны поставить себя непобедимыми для греха. Но как это будет, когда мы прежде погрязли уже во многих грехах? Ибо никто, любящий истину и старающийся быть истинным, не осмелится сказать, что он безгрешен. Итак, если кем овладевает это опасение, тот пусть не унывает, ибо кто вступил в общение с Сыном Его Иисусом Христом, тот очищен Кровию Его, пролитой за нас. Примечай, что по причине теснейшего единения называет Его Сыном Отца и по тому, что воспринято Им от нас, ибо кровь, без сомнения, принадлежит нашему естеству, а не Богу. И Несторий, ясно, безумен и нечестив, когда отделяет плоть от Сына и не позволяет называть Матерь Его Богородицей. Нужно знать также, что вся мысль этого изречения ниспровергает и хулу иудеев, которые говорили: ***Мы знаем, что Человек Тот грешник*** (Ин. 9, 24). Итак, говорит, если мы творим дела света, то мы в общении с Ним, а если не делаем их, то мы чужды Ему. И как же Он не свет истинный и не безгрешен совершенно, когда за нас ***к злодеям причтен был*** (Ис. 53, 12)! Итак, если мы, кричавшие некогда:

кровь Его на нас и на детях наших (Мф. 27, 25), бесстыдно скажем, что мы не согрешили, то мы себя обманываем, как будто распять Христа – не грех.

9—10. *Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас.*

Апостол повторяет несколько раз свою речь, дабы через обильные и частые обличения представить им всю великость преступления и преклонить их к исповеди. Сколь великое благо рождается от исповеди, видно из следующих слов: ***говори… чтоб оправдаться*** (Ис. 43, 26). А что для начинающего ученика учитель часто повторяет одно и то же, сначала кратко, потом пространнее, чтобы сообщить познание яснейшее, это дело обыкновенное.

Он, будучи верен и праведен. Бог, говорит апостол, ***верен.*** Это то же, что истинен, ибо слово ***верен*** употребляется не о том только, кому вверяют что-нибудь, но и о том, кто сам весьма верен, кто собственной своей верностью может и других делать такими. В таком смысле Бог верен, **^*праведен*** Он в том смысле, что приходящих к Нему, как бы ни были они грешны, не прогоняет (см. Ин. 6, 37). Итак, тем, которые через покаяние прибегают ко святому крещению, Он, несомненно, прощает грехи, хотя бы они согрешили против Него и против других. Если, говорит, исповедуем, то получим соответствующее исповеди прощение. Если же бесстыдно скажем, что мы не согрешили, то совершим двоякое зло: покажем себя лжецами и изрыгнем хулу на Бога, ибо Он говорит через пророка: ***Воздают Мне злом за добро*** (Пс. 34, 12), говорит и Сам лично: ***Если Я сказал худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?*** (Ин. 18, 23). Если и при этом мы говорим, что не согрешили, то отвергаем Его слова, которые суть дух и жизнь, ибо сказано: ***Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь*** (Ин. 6, 63).

Глава вторая

1**—2.** ***Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника. Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.***

Апостол, зная, что природа наша непостоянна и греховна, что влечение к злу мы всегда носим в себе, что завистник диавол препятствует своими кознями спасению нашему, что посему и примирившиеся уже с Богом через исповедь, если живут невнимательно, не избегнут греха, внушает теперь, что если бы мы и пали после прощения грехов наших, то не должны отчаиваться. Ибо если обратимся, то можем и опять получить спасение через посредничество Господа Иисуса Христа, потому что Он, ходатайствуя о нас перед Отцом, умилостивит ***за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира.*** Апостол сказал это потому, что писал иудеям, – сказал для того, чтобы показать, что благотворность покаяния не ограничивается только ими одними, но простирается и на язычников; или что обещание это относится не к одним только современникам, но и ко всем людям последующих веков. Иисуса Христа он называет ходатаем за нас, умоляющим или уговаривающим Отца. Это сказано человекообразно и с особенной целью, как и следующие слова: ***Сын ничего не может творить Сам от Себя*** (Ин. 5, 19). Последнее сказано для того, чтобы не сочли Его богопротивником. А что и Сын имеет власть отпускать грехи, это Он показал на расслабленном (см. Мф. 9,6). Также, когда дал ученикам власть отпускать грехи, ясно показал, что Он дает такое право самовластно. Но апостол, как мы сказали, говорит так теперь с особенной целью – представить, что Сын имеет одно естество и одну силу с Отцом и что действия одного из трех Пресвятых Лиц общи и прочим Лицам.

3. *А что мы познали Его, узнаём из того, что соблюдаем Его заповеди.*

У блаженного сего мужа в обычае употреблять однозначащие слова для обозначения разных предметов, как, например, в стихе: ***В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал*** (Ин. 1, 10). Так и теперь он употребил слово ***познали*** в разных значениях, ибо этим словом выражается и знание чего-нибудь, и весьма тесное знакомство с кем-нибудь. Такое значение в словах ***познал Господь Своих*** (2 Тим. 2, 19), и ***не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех*** (2 Кор. 5, 21).

4—5. ***Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины. А кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нем.***

И от противного подтверждает то же, употребляя здесь самое полное доказательство.

6. ***Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.***

Совершенная любовь, говорит, доказывается делами. Но так как бывает, что иной по видимости правильно и точно соблюдает заповеди, а внутреннее его расположение нечисто, почему он и далеко от Бога, то апостол говорит, что присвоившийся Богу должен и жить так, как требует близость к Богу.

7—11. ***Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали от начала. Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.***

Начинает речь о любви к ближнему. Говорит, что близость или любовь к Богу прежде всего узнаются из любви к ближнему. Ибо невозможно, чтобы освещенный познанием Бога и исполненный любви к Нему имел тьму ненависти к брату своему, потому что свет и тьма в одно и то же время в одном и том же предмете не могут быть вместе. Посему освещенный любовью к Богу и имеющий Бога и по отношению к брату имеет свет, который возжигается от любви к брату. А кто говорит, что он любит Бога между тем ненавидит брата, тот находится в постоянной тьме, у того разумные очи всегда помрачены, потому что он утратил свет общения с Богом и с братом. Он не знает уже и того, что для него самого может быть полезно.

Так как послание это соборное, писано вообще ко всем, к иудеям и к язычникам, то по отношению к иудеям можно сказать, что апостол пишет им заповедь о любви ***не новую,*** а ***древнюю.*** Ибо и на скрижалях Моисеевых написано было: ***люби*** [после Бога] ***ближнего твоего, как самого себя*** (Лев. 19, 18). Но как, скажет иной, по отношению к язычникам апостол пишет о древней заповеди, когда нигде ничего такого у них не находится? Отвечаем. Закон о любви к ближним написан и у язычников. Как так? Он написан у них на скрижали сердца естественными помыслами. А что помыслы, насажденные в нас природой, называются естественным законом, в этом может удостоверить апостол Павел, который говорит: ***Вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего*** (Рим. 7, 23). Итак, и язычники приняли закон или заповедь древнюю, так как сама природа предписывает нам быть кроткими друг к другу и ко всему сродному; вследствие сего человек есть животное общительное, а это невозможно без любви. В древних историях записано даже много таких людей, которые умирали за других, а это есть знак высочайшей любви, как объяснил Спаситель наш, говоря: ***Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих*** (Ин. 15, 13).

Но притом и новую заповедь пишу вам. Поелику же заповедь о любви к ближним дана была и иудеям, и язычникам, то апостол и говорит, что при древней заповеди, которую вы слышали, о любви к ближнему, ***новую заповедь пишу вам*** еще, которая истинна и в Том,

Кто присвоил вас Богу через общение с Ним, и в вас, которые вступили в общение с Ним, ибо Он говорит: ***Я свет пришел в мир*** (Ин. 12,46).

И истинный свет, по слову Его, ***уже светит,*** а в свете нет тьмы. Пусть же светит истинный свет любви в истинном и нелицемерном расположении к братьям, и тьма ненависти пройдет, то есть исчезнет, ибо такое значение придает слову ***проходит*** и блаженный Павел, когда говорит: ***Проходит образ мира сего*** (1 Кор. 7, 31).

12. ***Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его.***

Сказав, что пишет новую заповедь, апостол обозначает и расположение тех, которые примут его послание, – обозначает теми степенями, которые бывают при возрастании телесном. Ибо он знал, что не все примут слова его с одинаковым уважением и вниманием. Одни примут поверхностно, ***как дети,*** которым он и усвояет прощение грехов через веру в Иисуса Христа, поелику они погрешают по незрелости и неосновательности детской, почему апостол и говорит им: «Вы удостоились прощения, когда вам довелось познать, что ***благ Господь ко всем, и щедроты Его на всех делах Его»*** (Пс. 144, 9).

13–14. ***Пишу вам, отцы, потому что вы познали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому что вы победили лукавого. Питу вам, отроки, потому что вы познали Отца. Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.***

Другие, говорит, примут слова его, как пришедшие ***в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова*** (Еф. 4, 13), так что могут быть для других отцами, – таким приписывает познание Сущего от начала. Кто же это, как не Слово Божие, которое и ***в начале… было у Бога*** (Ин. 1,1)? Иные примут, как ***юноши:*** им, как цветущим и полным силы, приписывает честь победы над бесчестными страстями. Потом снова повторяет то же самое в другом порядке, применяя учительное слово свое к мере духовного возраста. Так как я, говорит, знаю, что примете вы послание мое к вам по различию возрастов, то необходимо и мне соразмерять учение свое с расположением возраста вашего и с одними из вас беседовать как с детьми, познавшими Отца, то есть Бога; с другими – как с отцами, которые имеют познание большее, нежели дети, поскольку они познали не только то, что Он Отец, но и то, что Он от вечности и неизъяснимым, ибо Он был от начала, – таковым нужно и совершеннейшее учение о Боге; с иными – как с юношами, сильными и способными к борьбе и подвигам. Воздавая последним славу победы, показывает, что им и речи нужны отважные и воинственные.

15 – 16. ***Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.***

Применив учение к возрастам духовным, апостол присовокупляет увещание. ***Не любите мира*** говорит как бы детям, ибо дети всегда трепещут от радости перед тем, что кажется приятным. Потом высказывает причину, почему никто не должен любить ни мира, ни того, что в мире. Затем предлагает учение отцам и юношам, которые более способны и совершенны. Чтобы ты не разумел под миром совокупность неба и земли, апостол объясняет, что такое мир и находящееся в мире. И, во-первых, под миром разумеет порочных людей, которые не имеют в себе ***любви Отчей.*** Во-вторых, под находящимся в мире разумеет то, что совершается по похоти плотской, что, действуя через чувства, возбуждает похоть. Ибо под очами, главным орудием из чувств, он подразумевал и остальные. Под похотью же разумеется всякое зло: прелюбодеяние, пьянство, неприличные любезности, убийства (совершаются ли они из корыстолюбия или для уничтожения соперников), коварство, под которым нужно разуметь и всякое противодействие, – вообще разумеется все, враждебное Богу, а нами совершаемое через похоть плотскую.

Мы сказали уже, что миром апостол называет порочных людей, как и Господь говорил ученикам: ***Вы не от мира, как и Я не от мира*** (Ин. 15, 19; 17, 16). Отец же сего мира, то есть мирского сладострастия и нестроения, – диавол. Поэтому и Господь говорит об учениках своих Отцу: ***Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла*** (Ин. 17, 15), то есть мира, о котором и в другом месте говорит апостол: ***Весь мир лежит во зле*** (1 Ин. 5, 19) Иначе. Если злой противоположен благому Отцу, а служащий похотям мира не от Отца, но от мира, – очевидно, что кто не от Отца, но от мира, тот от диавола. Так и в Евангелии говорится иудеям: ***Ваш отец диавол*** (Ин. 8, 44), то есть у вас наклонности плотские, которые сеет и взращивает диавол. И эти мирские похотения непродолжительны и непостоянны, а что совершается по воле Божией, то продолжительно и вечно. Но благоразумным несвойственно обегать постоянное и хвататься за мгновенное, ибо поступать так значит то же, что строить дом на привидении.

18. ***Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее время.***

Поелику соборное послание направлено ко всякому человеку, а предел жизни не для всех один, собственная же кончина никому неизвестна, то апостол уместно напоминает каждому о его кончине, чтобы каждый чувствовал, что наступает ***последнее время*** его жизни и непрестанно был трезвен и чтобы таким образом все христиане всегда проводили жизнь непорочную и совершали дела чистые.

Есть и иное объяснение, смеяться над которым было бы неуместно и безумно. Всякая вещь может быть разделена на три части: начало, середину и конец. Без сомнения, нет ничего несообразного назвать концом все то, что следует далее середины. Посему, если Господь пришел в середине десяти тысячелетий (ибо Его пришествие на землю было почти в 5500 году от сотворения мира), то все следующее за сим время, без всякого спора, может быть названо последним. И так как порядок тысячелетий в пришествие Господне переступил за середину, то все последующее за сим время может быть названо последним. Истинность такого объяснения принимает и Иоанн Златоуст.

19. ***Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши.***

Упомянув об антихристах, присовокупляет о том, откуда они, и говорит: ***они… от нас.*** <…> Для чего же антихристы ***вышли*** из учеников Господних? Для того, чтобы иметь доверие от обольщаемых, чтобы обольщаемые думали, что они, будучи из числа учеников, проповедуют учение по мыслям Учителя, а не совершенно противные Его проповеди. Посему говорит ***вышли от нас,*** то есть хотя были учениками, но отстали от истины и выдумали собственные хулы.

Но не были наши, то есть из части спасаемых. Ибо, в противном случае, они остались бы в союзе со своими. Теперь же ***через то открылось,*** что они совершенно стали чужды нам. Есть между ними и такие, которые и не от нас, но к которым присоединились вышедшие от нас. Ради них-то и сказано ***не все наши.***

20—25. Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и знаете всё. Я написал вам не потому, чтобы вы не знали истины, но потому, что вы знаете ее, равно как и то, что всякая ложь не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына. Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца. Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

Чтобы после того, как апостол высказал предшествующее, кто-нибудь не подумал, что он усвояет знание этого только себе одному и потому хвалится им перед прочими веру-

щими, он прибавляет: ***Вы имеете помазание от Святаго.*** Он как бы так говорит: «Что я рассуждаю об этом с вами, как будто бы вы не знаете сего? Нет, вы сами знаете это. Ибо при святом крещении вы приняли священное помазание и через оное – Божественного Духа. Если же так, то знайте, что я написал вам об этом не как незнающим, но как знающим, что теперь последнее время, что сильно действуют антихристы, что все полны лжи. Так как умножилась ложь, то и сказал я, ***что появилось много антихристов*** (ст. 18). Ибо если Христос есть ***путь и истина*** (Ин. 14, 6) и вы, познавшие Его, имеете истину в себе, то, очевидно, лжец, противящийся истине, то есть Христу, есть ***антихрист.*** **А *кто лжец?*** Тот, кто говорит, что Иисус не Христос. Так прескверный Симон пустословил, что иной Иисус и иной Христос; Иисус – родившийся от святой Марии, а Христос – нисшедший с неба на Иордан. Итак, кто соглашается с этой ложью, тот антихрист. Лжец же и антихрист и тот, кто отвергает Отца и Сына. Ибо иные еретики (из которых выродился проклятый Валентин) говорили, что иной Отец безымянный и иной – называемый Отцом Христа. Сии же самые отвергают и Сына, когда говорят, что Он простой человек, а не Бог по естеству, Бог от Бога. Поэтому апостол присовокупляет: ***Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца.*** Иудеи, например, отвергают Сына и присвояют себе знание Отца. Но пусть они знают, что они и Отца еще не познали, ибо если бы узнали Его, то узнали бы и Сына, потому что Он есть Отец и Сына Единородного. Так же пустословили и единомышленники Симона. Таковы мнения еретиков. Но вы храните у себя то, что ***вы слышали от начала,*** а именно: что Христос есть Бог, ибо это значат слова ***то и да пребывает в вас.*** Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце, то есть будете в общении с Ним. Ибо обетование Его таково: ***Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино*** (Ин. 17, 21); и еще: ***Даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа*** (Ин. 17, 2–3).

26–27. *Это я написал вам об обольщающих вас. Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте.*

Под помазанием, как уже сказано, разумеется Дух Святый. Итак, если вы твердо храните в себе Духа Святаго, Которого вы приняли, **тоне *имеете нужды, чтобы кто учил вас.*** Но как Этот Дух научает ***вас всему,*** то ***в том*** и ***пребывайте,*** чему Он научил вас; ибо то, чему Он научил вас, ***истинно и неложно.*** <…>

28–29. *Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него.*

Сказав о появлении антихристов и о том, что все учение их развращенно, и достаточно убедив верующих непреложно содержать то учение, которым они оглашены, апостол упоминает потом о назначенной за это награде, чтобы светлостью награды как бы еще более укрепить их, и говорит: ***Пребывайте в Нем.*** Для чего? Для того, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение о Нем. Ибо что может быть славнее или желательнее дерзновения, то есть того, чтобы когда мы будем открывать труды наши в настоящей жизни, могли это делать с дерзновением, нисколько не стыдясь в пришествие Его. А как иные могли спросить, что же делать, чтобы сделаться благоугодными Ему, то апостол и этому научает, говоря: «Если вы познали, что Он праведен, то, без сомнения, знаете и то, что делающий правду рожден от Него; ибо праведный рождает праведных».

Глава третья

1. ***Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.***

Всякий из вас знает, сколь великую честь и дерзновение доставляет любовь и благость, которую Он подает вам. Ибо вы знаете, что Он дал вам право ***называться и быть детьми Божиими.*** Если же принадлежащие миру ***не знают*** сего, то есть того, что вы – дети Божий, сему не удивляйтесь, ибо они не знают вас потому, что ***не познали*** и Того, кто усыновил вас.

Мир потому не знает нас, что не познал Его. Мир – это люди порочные и нечистые, привязанные к одной только страстной жизни, как свинья к грязи.

2—**3.** ***Возлюбленные! мы теперь дети Божий; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист.***

Апостол как бы так говорит: «Из предыдущего вы, без сомнения, узнали, что мы приняты Богом в ***дети.*** Хотя это ***еще не открылось,*** однако не смущайтесь. Ибо неизвестное ныне сделается явным, когда Он ***откроется.*** И мы, оказавшись подобными Ему, наглядно представим свое сыноположение, ибо дети, конечно, ***подобны*** Отцу. Имея же дерзновение перед Ним, как дети, ***мы увидим Его, как Он есть,*** впрочем – не по естеству, ибо это невозможно для сотворенного существа, а так, что чистые увидят Чистого, праведные – Праведного, ибо подобные пристанут к Подобному. Посему-то перед этим и сказал я только, что мы будем подобны Ему, а не одинаковой природы с Ним, ибо тогда я сказал бы не «подобны», а «такие же точно», а так как этого не будет, то я и сказал ***подобны,*** то есть по качеству славы».

4—**6.** ***Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие. И вы знаете, что Он для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. Всякий, пребывающий в Нем, не согрешает.***

Заметить также нужно, что выше апостол не сказал «всякий, кто сделал или сделает правду», но – ***делающий,*** ибо добродетели деятельны и имеют бытие только во время совершения, а когда прекратятся или остаются только в намерении, то не имеют и бытия.

Подтвердив речь о правде благами от правды, апостол хочет теперь показать то же от противного и говорит: ***Всякий, делающий грех.*** Он говорит как бы так: «Вы, усыновленные, делайте правду и не показывайте себя праздными от нее. Ибо как в отношении греха не тот грешник или беззаконник, кто совершил или совершит грех, но тот, кто держится зла и делает зло; так и праведен не тот, кто не действует, но тот, кто делает правду. Грех даже и неуместен в вас, ибо Христос явился для разрушения греха и как Сам был непричастен греху, так и вам, соединившимся с Ним и утвержденным верой в Него, не остается уже места грешить. Это и означают слова ***всякий, пребывающий в Нем, не согрешает.*** Нужно также знать, что грехом называется отпадение от добра, а беззаконием нарушение положительного закона. То и другое имеют началом: одно – отпадение от добра, а другое – преступление положительного закона. Но в сущности оба сходятся: грешник уклонился от цели, назначенной по природе и в природе (ибо цель человеческой природы – жить по разуму, далеко устранив неразумие); точно так же и беззаконник, неудержимо стремясь к злу, преступает закон, вложенный в природу.

6—**8.** ***Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его. Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола.***

Сказав, что Сын Божий явился и что Он явился для того, чтобы, не сотворив Своего греха, взять, то есть уничтожить, наш грех, прибавляет: ***Всякий согрешающий не видел***

Его. Если вы, говорит, когда Он явился, увидели Его и, вследствие видения Его, получили силу не уступать греху, как совершенно утвердившиеся в Нем, то очевидно, что те, которые грешат, не видели Его и потому не познали Его. Под видением Его разумеет не видение простым прикосновением глаза или легким воспроизведением в своем воображении чего-либо известного, но желание сколько-нибудь обсудить и разузнать дело и присоединиться к Нему, как мы выше говорили.

Сказав это, утвердительно заповедует: ***Да не обольщает вас никто.*** Смысл такой: ***кто делает правду,*** тот познал Праведного и праведен, как и Он, то есть Бог.

Напротив, ***кто делает грех,*** тот от грешника, то есть ***от диавола,*** так как он грешит от начала.

Так как диавол постоянно обращается в грехе, то всякий, кто грешит, становится сторонником диавола; ибо диавол предначинает в человеке грех, внушая ему лукавые помыслы, как, например, Иуде (Ин. 13, 2). Иной скажет: «Как диавол бывает в тех, которые грешат, когда они прежде него согрешили уже тем, что дали ему место?» Такому должно сказать, что делать грех и давать место диаволу одно и то же, ибо дает ему место тот, кто грешит, подчинившись похоти, а с принятием его уже и на деле совершает грех, ибо это значит ***кто делает грех.*** Хорошо сказано ***делает,*** а не «сотворивший», и в том отношении, что покаявшийся уже не от диавола, но от него только тот, кто совершает грех. Так и раб греха есть тот, кто делает, а не тот, кто сделал грех; ибо ***всякий, делающий грех, есть раб греха*** (Ин. 8, 34).

Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола. То есть Бог, пекущийся о создании Своем, Сам, будучи правдой и святостью, явился в мир, чтобы уничтожить дела диавола.

9—10. ***Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога. Дети Божий и дети диавола узнаются так.***

Всяк, кто делает грех, по тому самому, что грешит, есть от диавола и называется сыном диавола, как блаженный Павел сказал Елиме: ***Сын диавола..! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних?*** (Деян. 13, 10) Очевидно и то, что ***рожденный от Бога,*** как сын Божий, не грешит, потому что семя его – Божие, то есть или Дух, Которого мы получили через дар, Которого удостоились и Который, пребывая в нас, соделывает ум наш не допускающим греха, или же Сам Христос, Который, обитая в верующих, соделывает их сынами Божиими, как и Сам Христос в семени Авраама есть сын Авраамов (Мф. 1, 1). Ив семени Авраама, сказано, то есть во Христе, благословятся народы (см. Быт. 12, 3; Гал. 3, 16).

Объяснение Златоуста. Всякий раз, когда мы грешим, мы рождаемся от диавола, а всякий раз, когда совершаем добродетель, рождаемся ***от Бога… потому что семя Его пребывает*** в нас. Семенем называет Духа, Которого мы получаем через крещение и Который, пребывая в нас, делает ум наш не допускающим греха. Если же кто не родится от Бога, тот не получает Духа Святаго.

Иное объяснение. Семя Божие есть Христос, Который, обитая в верующих, соделывает их сынами Божиими. Так, в семени Авраама, которое есть Христос, благословляются все народы. Иначе. Семенем называет первое поколение родоначальника, отличающееся добродетелями. Родоначальник своими добродетелями как бы орошает свое племя и чем сам приобрел славу, тем и своим преемникам дает возможность быть в славе, особенно если они соблюдут достоинства предка своего неомраченными, ибо они доставляют славу не всякому без разбора. Почему иудеи, хотя и напрасно, говорили Христу: ***мы семя Авраамово*** (Ин. 8, 33).

10–12. ***Всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы***

любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

Апостол примером подтверждает, сколь велико зло – ненавидеть брата. Смотрите, говорит, вот Каин возненавидел брата и убил его, несмотря на то, что он родной брат его. Каин имел злые дела отца своего, диавола, Авель же, делая правду, был сыном в отношении к Богу. Здесь диавол противополагается Богу, а злые дела – добрым. Посему-то Каин, противоположный брату, убил его. Таково объяснение по ходу речи. Но блаженный Иоанн изменил этот порядок, всегда имея особое побуждение. Ибо ему, после того как упомянул о диаволе и о том, что делающие зло становятся детьми его, естественно было выставить в пример того, кто в начале мира поспешил сделаться сыном диавола через злые дела.

13–18. ***Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей. Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, – как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною.***

Покончив о Каине и о злых делах, подобных его делу, опять обращается к любви и говорит, что любовь преклонила Господа положить душу Свою за нас и что по Его примеру ***и мы должны полагать души свои за братьев.*** Но так как это делается редко и немногими, то апостол, как бы пристыжая верных, начинает с небольшого: убеждает к братолюбию. Он говорит как бы так: «Что говорить о положении души за брата, когда мы видим, что не удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни, и притом не бедные средствами жизни, – об этих я не говорю, – но владеющие богатством целого мира? Посему да постыдятся! Ибо если затворили сердце в этом малом и явились недостойными любви Божией, что показали бы, когда бы потребовалось большее – умереть за брата?» Потом и еще продолжает обличать тех, которые ограничивают любовь словом и обнаруживают ее только на языке. ***Станем,*** говорит, ***любить не словом или языком, но делом и истиною.***

19. ***И вот по чему узнаём, что мы от истины.***

По тому узнаём, что любим ***брала. не словом… но делом и истиною*** (ст. 18). Что узнаём? То, что мы – от истины. Как узнаём? Так, что говорящий одно, а делающий другое, не соглашающий дела со словом, есть лжец, что он неистинен.

19–22. ***И успокаиваем пред Ним сердца наши. Ибо, если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё. Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу, и, чего ни попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.***

Это значит: через истинность (а истинствовать мы будем тогда, когда словам нашим будут соответствовать дела) мы успокоим совесть свою. Ибо словом «сердце» он называет совесть. Как же успокоим? Поставив себя в такое положение, чтобы произносить нам слова перед свидетелем Богом, ибо это значат слова ***пред Ним.*** Если, говорит, не будем делать так, и совесть, или сердце наше, осуждает нас, то, очевидно, мы согрешаем. Если же мы во время греха не можем укрываться от совести своей, которая ограничена, как и человек существо ограниченное, то тем более не можем укрыться от Бога, беспредельного и вездесущего. Смысл этого изречения такой: дети! не будем лжецами друг перед другом, любя одним только языком, но докажем любовь и делом. По этому узнаём, что мы от истины, то есть от Бога. И что говорим, будем говорить как бы в виду Бога; а кто, хотя бы он был бесстыднее бесов, позволит себе лгать перед свидетелем Богом? Если же не будем делать так, то тогда, когда говорим, что любим, сердце наше осуждает нас во лжи и мы грешим. Как так? Потому

что думаем укрыться от вездесущего Бога. Посему, возлюбленные, настроим себя так, чтобы быть нам неосужденными перед самим собою, будем истинствовать друг перед другом и тогда получим дерзновение перед Богом, а при этом дерзновении, несомненно, получим все, чего ни попросим у Него. Почему? Потому что соблюдаем заповеди Его. Ибо кого просят, того весьма много преклоняет к выслушиванию благопокорность просителей, только бы просили не сомневаясь. А если мы соблюдаем заповеди Его и делаем угодное перед Ним, то и будем надеяться, что молитвы наши будут не напрасны, потому что при искреннем взаимном расположении двоих один обыкновенно действует немедленно на пользу другого. Какую же заповедь Его мы соблюли? Ту, которая повелевает нам: ***Да любите друг друга*** (Ин. 13, 34).

23–24. ***А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам.*** Так как мы имеем заповедь веровать во имя Иисуса Христа, Сына Его, и любить друг друга, и мы еделали это, то отсюда и узнаём, что благодать Духа Его, Которого Он дал нам, утвердилась в нас. Нужно знать, что выражение «веровать во имя Господа нашего» употребляется во многих местах Писания. Что же означает «имя»? Конечно, не иное что, как волю Его, славу, честь. Например, в словах ***Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле*** (Пс. 8, 1) оно означает славу и честь, а в словах ***Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Господа Иисуса*** (Деян. 2, 38) означает волю Его. Какая же воля Господа Иисуса Христа? Крестить все народы во имя Отца и Сына и Святаго Духа (см. Мф. 28, 19).

Господь заповедал, ***чтобы мы… любили друг друга*** с истинным расположением. Когда же? Когда сказал: ***Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними*** (Лк. 6, 31). Если мы любим, чтобы ближние наши имели к нам истинное и бесхитростное расположение, то и сами должны иметь к ним совершенно такое же расположение. А так как это заповедь Господня, то когда мы пребываем в Нем, тем более Он дарует нам Самого Себя. Ибо Он не может отречься Сам от Себя, то есть нельзя допустить, что Он напрасно дает нам заповеди Свои и не оправдает их прежде всех Сам. Если же так, то когда мы исполняем заповеданное Им без сомнения, и Он послушает нас в прошениях наших, и дарование Его будет твердо в нас. Целая мысль такова: мы должны веровать во имя Сына Его Иисуса Христа и любить друг друга истинно, как Он заповедал. Ибо соблюдающий заповеди Его в Нем пребывает, и Он в нем. А что Он пребывает в нас, это мы узнаем по Духу или дарованию, которое Он дал нам. И если оно пребывает в нас ненарушимо, то, без всякого противоречия, даяние Его будет неотъемлемо. Когда же оно бывает ненарушимо? Когда мы из заповеданного Им о любви ничего не нарушаем по нерадению своему.

Глава четвертая

1—**3.** ***Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.***

Разъяснив учение о любви к ближнему, указав в этой любви признак пребывания Духа, Которого мы получили, апостол теперь присовокупляет признак для различия истинных братьев и ближних, дабы мы, имея в виду это различие, по поводу заповеди о любви не вошли в близкие сношения с лжебратиями, лжеапостолами и лжепророками и тем не причинили себе великого вреда. Ибо, имея общение с ними как единонравными, мы, во-первых, повредим самим себе, без опасения сообщая учение веры нечестивым и повергая святыню псам; потом

– повредим тем, которые преданны нам, ибо любовь наша к лжебратиям, лжеапостолам и лжепророкам многих расположит принимать их за учителей и без осторожности верить их учению, причем они вдадутся в обман из нашего обращения с ними. Какой же признак их?

Всякий дух, то есть всякий, носящий звание пророка или апостола, ***который исповедует Господа Иисуса, пришедшего во плоти, есть от Бога,*** а **который** ***не исповедует этого,*** тот ***не есть от Бога, но это дух антихриста,*** что вы и слышали. Когда? Тогда, когда я (апостол) немного выше говорил, что в мире ***теперь появилось много антихристов*** (1 Ин. 2, 18), то есть предтечей антихриста. А исповедание пришествия Христова во плоти должно совершаться не на языке только, но и в делах, как говорит блаженный Павел: ***Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем*** (2 Кор. 4, 10). Итак, кто имеет в себе Иисуса действующего, умер для мира, живет уже не для мира, но для Христа, и носит Его не только в Христовой плоти, но и в своей собственной, ***тот есть от Бога.*** А кто живет не для Христа, но для самого себя и для мира, то есть для удовольствий мирских, тот не от Бога. Посему Павел и говорит опять: ***Если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли обычаю поступаете?*** (1 Кор. 3, 3). Поступающий по обычаю человеческому не имеет Духа Христова; а кто не имеет Духа Христова, то есть не живет по учению Христову, тот не есть Христов.

Дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет… уже в мире. Апостол говорит, что антихрист уже в мире, разумеется, не самолично, а в лице лжепророков, лжеапостолов и еретиков, предваряющих и приготовляющих его пришествие. А сам антихрист будет человек, носящий в себе сатану, ***превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею*** (2 Фес. 2, 4), почему и запретит служить им (апостол разумел под святыней христианство), а себя одного будет выдавать за Бога (см. там же).

4—6. ***Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас.***

Выше апостол указал признак для узнавания пророков и апостолов Господних. Теперь прибавляет: «Вы, будучи детьми Божиими, ***победили их,*** то есть лжепророков». Почему? Потому что Бог, ***Кто в вас, больше того, кто в мире,*** по духу которого решились жить лжепророки. Потом дает им еще другой признак для узнания лжепророков – в том, что немало печалило простецов из самих верных. Некоторые из них, естественно, могли скорбеть, видя, что тех многие принимают весьма усердно, а их презирают. Апостол и говорит: «Не скорбите, если многие вас презирают, а их принимают, ибо подобное стремится к подобному: ***они от мира*** и говорят мирское, то есть учат плотским пожеланиям, почему и слушателей имеют таких же, то есть развратные – развратных. ***А мы,*** будучи ***от Бога*** и удалившись от мирских похотей, становимся для них неприятными. Нас же слушает тот, кто живет целомудренно и посему знает Бога и готов слушать нас. Об этом и Христос говорит: ***Кто имеет уши слышать, да слышит!*** (Мф. 11, 15), то есть Он свидетельствует, что тот имеет уши, кто приготовился слушать с покорностью.

6—10. ***По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши.***

Выше апостол показал, с кем нужно обращаться и с кем не нужно; теперь как бы прилагает печать к сказанному: ***по сему-то узнаём,*** кто имеет ***духа истины*** и кто ***– духа заблуждения,*** лжепророчества. За сим опять начинает речь о любви. Показав, что нужно любить

некоторых, именно единонравных, возвращается к тому, что говорил в начале. Говорит, что любовь и любящий – ***от Бога,*** что любящий, и один только он, ***рожден от Бога и знает Бога,*** а не имеющий любви не знает и Бога. Отчего же тот, кто не любит, ***не познал Бога?*** Это подтверждает следующим образом. ***Бог есть любовь.*** Это видно из того, что Он ***послал в мир Единородного Сына Своего,*** чтобы Он доставил нам истинную жизнь и мы ожили через Него. Ибо как благостью называется Бог потому, что по благости создал мир мысленный и чувственный, так, из любви к нам послав Единородного Сына Своего в мир, показал через сие, что Он есть и любовь. Посему и прибавляет: ***в том любовь,*** то есть сим и доказывается, что ***Бог есть любовь.*** Потом, показывая превосходство любви Божией, говорит: «Бог сделал это, то есть предал за нас собственного Сына Своего, не потому, что мы любили Его, но первый начал благодетельствовать нам по любви и послал Сына Своего, и не только послал, но и собственной Его Кровью соделал очищение наших грехов. Если же, говорит, Бог так возлюбил нас, хотя мы отнюдь не одинаковой с Ним природы, то гораздо более мы должны любить сродных нам и, узнав превосходство любви, оказывать ее другим. Ибо как виновен тот, кто не избирает достойное избрания, так похвала принадлежит тем, которые любят достойных любви, потому что они возлюбленны. Мы же, расположив себя так, имеем то и другое: мы и любимы, потому что нас любит и воспринял к Себе в дети Бог; мы и любящие, потому что любим ближних».

11–14. ***Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.***

Мы и прежде замечали, что у блаженного Иоанна в обычае повторять одно и то же об одном и том же. Так он и теперь поступает. ***Бога,*** говорит, ***никто никогда не видел.*** Говоря о любви к братьям, он в пример любви указал Бога, Который по любви к нам предал Единородного Сына Своего на смерть. Иной, выслушав сие, мог спросить: «На каком же основании говоришь ты о предметах невидимых?» В ответ на такой вопрос он говорит: «Я и сам говорю тоже, что ***Бога никто никогда не видел,*** но из любви друг к другу мы узнаем, что Бог есть в нас». И говорит это справедливо, потому что многие невидимые для нас предметы мы познаем из их действий. Например, души никто не видал, но из действий и движений мы убеждаемся, что она в нас есть и действует. Так и любовь Божию к нам мы узнаем через некоторое движение и действие. Если в этом нет ничего несообразного, то и сей божественный муж действием и доказывает, что ***Бог в нас пребывает.*** Какое же это действие? Чистая любовь к ближним нашим. Она есть признак нашего пребывания ***в Нем*** и Его ***в нас*** и потому еще, что ***Он дал нам от Духа Своего,*** ибо чистый рождает чистое и непорочное. И как через чистую любовь мы имеем общение с Ним, то отсюда мы, видевшие Его по плоти, познали **и** ***свидетельствуем, что Отец послал Сына, Спасителя миру.*** Чтобы совершеннее утвердить нас в таком нашем познании, Он и Сам давал объяснение о Своем Лице. Иногда говорил: ***Я исшел от Отца и пришел в мир*** (Ин. 16, 28), то есть Отец за любовь к нам послал с неба в мир Единородного Сына Своего. Иногда еще яснее: ***Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб*** (3, 16); и: ***Я пришел не судить мир, но спасти мир*** (12, 47). Итак мы и сами видели, и от Единородного, Который ***сущий в недре Отчем*** (1, 18), слышали, и из действия взаимной любви познаем, что ***Бог в нас,. дал нам от Духа Своего*** и мы в общении с Ним.

15–16. ***Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог, и он в Боге. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.***

Это относится к сказанному выше: ***Всякий дух, который исповедует Господа Иисуса Христа, пришедшего во плоти*** (ст. 2). Апостол достаточно доказал, что верующие суть дети Божий и что Бог в них пребывает; а доказал это любовью друг к другу, потому что дан им Дух Святый. После сего и возвращается к помянутой речи и говорит: ***«Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том пребывает Бог,*** потому что, как выше сказано, всякий дух, исповедующий Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога». Этими словами апостол выражает и другую истину: те, которые так исповедуют и имеют в себе пребывающего Духа, то есть Бога, и сами пребывают в Боге. Каким образом? Через любовь друг к другу. А вспомнив о любви, он повторяет все высказанное им о любви для того, чтобы более утвердить учение о любви.

17–19. ***Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.***

Бог есть свет, и святые Его, по изречению Евангелия, суть ***свет мира*** (Мф. 5, 14) и чужды страха мучения, потому что исполнены любовью к Богу. Хочу, говорит апостол, чтобы вы усовершились в любви так, чтобы в день суда нам иметь дерзновение перед Богом, потому что и Он есть Судия, по собственному Его изречению: ***Отец не судит никого, но всякий суд отдал Сыну*** (Ин. 5, 22). И что наше дерзновение будет перед Богом вочеловечившимся, апостол выразил в словах ***потому что поступаем в мире сем, как Он,*** то есть когда уже доказали, что Бог в нас и мы в Нем, то мы сами себе свидетели о совершенстве любви. Как Он в мире был непорочен и чист, почему и говорил: ***Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего*** (Ин. 14, 30), – так и мы будем в Боге и Бог в нас. Если Он есть учитель и податель нашей чистоты, то мы должны носить Его в мире чисто и непорочно, всегда нося в теле своем мертвость Его (см. 2 Кор. 4, 10). Если будем так жить, то будем иметь дерзновение пред Ним и будем свободны от всякого страха. Ибо, достигнув добрыми делами совершенства в любви, будем далеки от страха. В подтверждение сего прибавляет следующее.

В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх. Какой же страх? Говорит, что страх мучения. Ибо можно иного любить и по страху наказания. Но такой страх не свойствен совершенной любви. Сказав это о совершенной любви, обязательно говорит, что мы должны любить Бога, ***потому что Он прежде возлюбил нас,*** и так как Он прежде сотворил нам благо, то мы тем усерднее должны принуждать себя к воздаянию за оное. Основываясь на словах Давида ***Бойтесь Господа, все святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его*** (Пс. 33, 10), иные спросят: «Как теперь Иоанн говорит, что ***совершенная любовь изгоняет страх?*** Неужели святые Божий так несовершенны в любви, что им заповедуется бояться?» Отвечаем. Страх двоякого рода. Один – предначинательный, к которому примешивается мучение. Человек, совершивший худые дела, приступает к Богу с боязнью, и приступает для того, чтобы не быть наказанным. Это – страх предначинательный. Другой страх – совершенный. Этот страх свободен от такой боязни; почему и называется чистым и пребывающим в век века (см. Пс. 18, 10). Что же это за страх, и почему он совершенный? Потому что имеющий его совершенно восхищен любовью и всячески старается о том, чтобы у него ничего не недоставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого.

В страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. Под страхом здесь разумеется страх предначинательный. Кто искренно любит Бога, тот творит угодное Ему не по страху наказания, а по влечению к добродетели и по любви к Богу, не ограждая себя даже законным страхом, заключающимся в любви к хорошему. И тот страх, который делает что-нибудь для того, чтобы не подпасть наказанию, тождествен с первым. Посему и прибавлено ***в страхе есть мучение.***

20—21. ***Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.***

Выше апостол с настойчивостью доказал, что любовь должна быть взаимная, переходящая от Бога к нам и от нас к Богу; присовокупил к сему, что если Бог так возлюбил нас, то и мы должны любить друг друга. Теперь снова возводит речь к тому же и говорит: «Так как на нас лежит долг любить брата по примеру любви Бога к нам и, воздавая любовью Богу, мы удовлетворяем этому долгу, то нам непременно должно любить брата для совершеннейшего доказательства любви к Богу. Ибо если этого не будет, то не сохранится и любовь наша к Богу, так как будет нарушен долг по отношению к ближним – долг, вытекающий из любви к Богу». Прибавляет и еще более сильное слово на обличение тех, которые хотят извращать Божественную любовь. Апостол говорит как бы так: «Любовь, очевидно, образуется через обращение друг с другом; обращение же предполагает, что человек видит своего брата и по обращению с ним еще более привязывается к нему любовью, ибо видение весьма много привлекает к любви. Если же так, то кто ни во что ставит гораздо более влекущее к любви, не любит брата, которого видел, как может быть признан истинным, когда говорит, что любит Бога, Которого не видел, Который не в обращении с ним, не объемлется никаким чувством? Если кто-нибудь бесстыдно будет говорить, что Бога любит, а брата ненавидит, тот, извращая Божественную любовь, оказывается сверх сего и преступником следующей Его заповеди: ***По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собой*** (Ин. 13, 35)». Посему, кто любит Бога и старается быть Его учеником, тот, по заповеди Его, любит и брата своего.

Глава пятая

1**—3.** ***Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рожденного от Него. Что мы любим детей Божиих, узнаём из того, когда любим Бога и соблюдаем заповеди Его. Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его.***

И это говорится в подтверждение вышесказанного. Если мы от учителя получили заповедь любить друг друга, то, без сомнения, если веруем, что учитель наш Иисус есть Христос (а Христос Он в том смысле, что Он есть Бог и вместе человек), должны соблюдать и заповеди Его как учителя и как Бога. Веруя же, что Он есть Бог, мы получаем имя детей Его, как и в Евангелии сказано: ***Тем, которые приняли Его, дал власть быть чадами Божиими(Ин.*** 1, 12), – то есть те, которые уверовали в Него, и стали детьми Его. Если же мы родились от Него, без сомнения, должны и оказывать должное Родителю, то есть любить Родившего. Если же все мы, уверовавшие, родились от Него, то мы должны любить и друг друга и как братья, и как рожденные от Него. В подтверждение сего апостол и говорит, **что** ***любящий Родившего любит и Рожденного от Него.*** Потом опять говорит, что любовь к братьям или чадам Божиим доказывает любовь к Родившему. Выше он говорил, что любящий Бога любит и брата своего, а теперь говорит, что любящий детей Божиих любит и Бога и любовь к брату поставляет доказательством любви к Богу.

3**—4.** ***И заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша.***

Поскольку полным доказательством любви к Богу апостол указал соблюдение заповедей, а некоторым думалось, что заповеди Божий тяжелы, то и говорит: ***и заповеди Его нетяжки.*** Ибо что тяжелого в деле любви брата? Что, например, тяжелого в том, чтобы посетить узника в темнице? Ибо повелевается не выпустить из темницы, что было бы трудно, а только посетить. И больного повелевается не освободить от болезни, а только посе-

тить. И голодному не повелевает предложить стол из многих блюд или нагому подать одежду, приготовленную из драгоценной материи, но доставить крайне нужное, чего ищет голодный и наготующий. Сказав это, указывает и другое побуждение к любви. Какое? Победу. Говорит, что, через любовь к брату соделывая себя детьми Божиими, вы имеете уже и воздаяние за это доброе качество, – победу над миром, ибо ***всякий, рожденный от Бога, побеждает мир.*** Потом объясняет, в чем состоит победа и через что она совершается; тем и другим называет веру, то есть веру в Бога, которая, родившись от Бога, победила и прогнала всякое неверие, и ни иудей, ни эллин, ни еретик не силен против нее. А так как вера побеждает не одна, сама по себе, а вместе с имеющим ее, то прибавляет следующее:

5—**9. *Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий? Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина. Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном.***

Словами ***всякий, рожденный от Бога*** апостол упомянул об усыновлении Богу и о рождении. А это вместе совершается через святое крещение. Посему говорит: ***Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию,*** возрождающий и делающий нас сынами Божиими. Ибо это подразумевается и как следствие в словах ***всякий, рожденный от Бога, побеждает мир.*** Как рожден? ***Водою и кровию.*** Ибо ***пришедший*** Иисус Христос возрождает водою и кровию. И опять прибавляет, повторяя слова: ***не водою только*** возрождающий, ***но водою и кровию,*** ибо хочет прежде доказать прославление усыновляющего нас Христа, потому что прежде усыновлен Богом человек, сущий во Христе, а потом Христос через Свое сыноположение даровал и нам такое достоинство. А сыновство Его объявлено трижды, то ***есть три свидетельствуют*** **нам** ***на небе: Отец, Слово и Святый Дух.*** **Один** раз **при** крещении на Иордане, когда Отец свыше свидетельствовал, что крещаемый есть Сын возлюбленный.

Кто же? Тот, Кто входит в воду, то есть человек, воспринятый на Себя Богом Словом, являющийся в сокрываемом, ибо для Него и нужно было свидетельство. Итак, Иисус пришел ***водою,*** то есть объявлен Сыном Божиим через свидетельство Отца при крещении в воде. ***Кровию,*** когда, идя на крест, говорил: ***Прославь Меня Ты, Отче!*** (Ин. 17, 5) – и когда пришел с неба глас: ***и прославил и еще прославлю,*** который слышавшие приняли за гром (12, 28–29). В третий раз – ***Духом,*** когда, как Бог, воскрес из мертвых, ибо воскрешать Самому Себя свойственно одному только Богу, а словом ***Дух*** называется Бог, как можно видеть в изречении: ***Бог есть Дух*** (4, 24). Итак, при свидетельстве трех: крещения, креста и воскресения – о сыноположении Иисуса, сыноположение Господа непререкаемо. А через Свое сыноположение, как начаток всего рода человеческого, Он даровал и нам право быть сынами Божиими.

И Сии три суть едино. Сии три в одном Христе, то есть по отношению к свидетельству о Нем. Нужно знать, что некоторые из отцов слово ***Духом*** разумели не о воскресении Христа, но об Отце, когда Он воззвал на Иордане: ***Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение*** (Мф. 3, 17), – так как Бог есть Дух, как мы выше сказали.

9—12. *Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие – больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем. Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.*

И сии три суть воедино, то есть по отношению к свидетельству о Христе показывают, что Он усыновлен Богом Отцом и что Сам получил, то передал и достойным, верующим во имя Его.

Сказав это, подтверждает слова свои доказательством от меньшего. ***Если мы принимаем свидетельство человеческое*** о чем-либо, не тем ли справедливее должны принять свидетельство ***большее,*** от Бога? Ибо это свидетельство о Сыне Божием, то есть Христе, не от Самого ли Бога? Итак, ***верующий в Сына Божия,*** что Он есть Бог, как Сын Божий, ***имеет свидетельство в самом себе,*** потому что верующий и сам усыновлен через Иисуса, усыновленного Богом. ***Ане верующий*** виновен в двух отношениях: в неверии, представляя Бога лжецом, и в том, что лишает себя сыноположения, а чрез это – жизни вечной, которую и Христос имеет в Самом Себе, как сказано в Евангелии: ***В Нем была жизнь*** (Ин. 1,4). Посему ***имеющий*** в себе ***Сына*** через крещение, тот ***имеет и жизнь,*** ибо все мы, ***во Христа крестившиеся, во Христа облеклись*** (Гал. 3, 27). А ***не имеющий Сына Божия*** через крещение, ***не имеет*** и ***жизни,*** тот мертв. Ибо, принимая нас, мертвых прегрешениями, Он воскрешает через святое крещение. Каким образом? Потому что кто через погружение в крещении спогребся со Христом, тот мертв для мира, то есть для мирских прихотей, и живет уже не для мира, но для Христа.

13–15. *Сие написал я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную. И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. А когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы мы ни просили, – знаем и то, что получаем просимое от Него.*

Здесь выводится как бы заключение. Я, говорит, написал это вам как наследникам жизни вечной. Ибо для тех, которые не живут в надежде жизни вечной, это не могло бы быть написано, потому что давать святыню псам и бросать жемчуг пред свиньями – непохвально (см. Мф. 7, 6). Напоминая сказанное, повторяет, во-первых, что должно несомненно веровать во имя ***Сына Божия,*** то есть в преданное нам от Него богопочтение, ибо это значит, как мы говорили, имя Сына Божия. Потом говорит, что знаком этой несомненной веры служит не иное что, как ***дерзновение,*** которое мы находим пред Ним через непорочную веру, как и выше мы говорили, и что опять знаком такого дерзновения служит то, ***что, когда просим чего по воле Его, Он слушает нас.*** Но так как не все получают все просимое и не все просьбы выслушиваются, то прибавляет ***по воле Его,*** то есть кто просит противного воле Учителя, тот не будет и услышан. В этом случае апостол говорит подобно блаженному Иакову: ***Просите, и не получаете, потому что просите не на добро*** (Иак. 4, 3). Обращая этот знак в яснейший признак, говорит:

«Если мы знаем, что ***Он слушает нас во всем, чего бы мы ни попросили,*** то ***знаем*** и то, что мы ***получаем*** от Него все, ***просимое от Него».*** Говорит как бы так: «Если мы просим у Бога сообразного с волей Его, то Он слушает нас; если же выслушивает нас в просьбах наших, то мы знаем, что приносим просьбы, согласные с Его волей, и просимое нами имеем сами у себя». Такие предметы суть Царство Божие и правда Его, которых просить Он и Сам заповедал нам в Евангелии (см. Мф. 6, 33).

16–17. *Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, то есть согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он молился. Всякая неправда есть грех; но есть грех не к смерти.*

Сказав, что Бог исполняет прошения наши, согласные с Его волей, апостол теперь ясно высказывает желание свое о том, чего бы мы просили по воле Божией. И так как он много, почти через все послание, говорил о любви к брату и о том, что Бог желает, чтобы мы соблюдали любовь к брату нелицемерно, то теперь одним из желаний Его, и самым лучшим, называет то, что ***если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти,*** то пусть

просит, и ***Бог даст ему жизнь*** вечную. Вообще апостол разделяет грех так: ***всякая неправда есть грех,*** и ***есть грех к смерти, но есть грех не к смерти.*** О грехе к смерти говорит: «Пусть не просит», то есть не молится, «ибо не будет услышан, потому что просит не на добро». Разумеет того, кто не показывает никакого обращения, ибо грех к смерти тот и есть только, в котором не приносят раскаяния. Этим грехом недуговал Иуда и подвергся вечной смерти. Злопамятные также грешат к смерти; Соломон говорит: ***На пути правды – жизнь*** (Притч. 12, 28). Ибо те, кои помнят зло и не прекращают гнева на ближнего, не обращаются к покаянию, но согрешают непростительно.

18–20. ***Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему. Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле. Знаем также, что Сын Божий пришел и дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь вечная.***

Наставив нас тому, какой грех к смерти и какой не к смерти, затем обозначает, кто может грешить к смерти, и говорит, что усыновленный Богом никогда не может болеть грехом ни к смерти, ни не к смерти. Ибо однажды предав самого себя Христу, обитающему в нем через сыноположение, он остается неприкосновенным для греха. Однако же, чтобы кто-нибудь не подумал, что природа его претворяется и становится уже неуловимой для греха, прибавляет **хранит** ***себя,*** то есть если не будет хранить и беречь себя от лукавого, то, без сомнения, согрешит. Итак, он не по природе достигает безгрешности, но по великому дару Божию. Бог, усыновив нас, удостоил нас такой благодати, что мы, сохраняя и соблюдая поданный нам от Него дар, можем и не грешить. В противном случае, так как ***мир*** (под миром разумеет тех, которые не поставили себя в отношении к Богу в положение сынов через правые дела) ***лежит во зле,*** ничто не попрепятствовало бы нам пристать к погибающим, потому что мысль человека от юности его усердно прилепляется ко злому (см. Быт. 8, 21), как Бог показал это при потопе. Но так как ***Сын Божий пришел и дал нам свет и разум*** к познанию Его, ***Бога истинного,*** и пребыванию в **Нем,** ***в истинном Сыне Его Иисусе Христе,*** то через этот великий дар мы познали, что Он ***есть истинный Бог и жизнь вечная,*** и, познавши, пребываем неискушенными от лукавого и соблазнов его.

21. ***Дети! храните себя от идолов. Аминь.***

Так как апостол писал настоящее послание к совершенным верующим, то некоторые спрашивали, для чего он заповедует им: ***храните себя от идолов.*** Отвечаем. Апостол писал это всей Церкви, которая не вся наполнена была людьми избранными, а между ними иной был и с неправым расположением. Таким и дает он заповедь эту, опасаясь за их слабость.

Конец соборного послания апостола Иоанна. Писано из Ефеса.

Толкование на Второе соборное послание святого апостола Иоанна

Содержание

Апостол пишет это послание избранной госпоже и детям ее как старец. Повод к посланию был следующий. Апостол видел, что дети госпожи той хорошо живут по вере, а между тем многие обманщики обходят и говорят, что пришествия Христова во плоти нет. Посему апостол пишет настоящее послание. В нем он, во-первых, хвалит детей госпожи той за то, что они хорошо ведут себя; потом учит, что таинство нашей веры не ново; снова убеждает к любви и к тому, чтобы они пребывали в преподанном им учении. Наконец, учит, что кто говорит, будто Христос не пришел во плоти, тот антихрист, и заповедует, чтобы никто не принимал таких людей в дом и не говорил им приветствий.

Оглавление

После вступления говорится о правой жизни в любви к Богу при неизменном сохранении благочестивой веры; здесь же и о том, что еретика не должно принимать в дом или приветствовать, чтобы не сделать греха. Обещание лично прибыть, в надежде быть полезным.

Глава первая

1**—3.** ***Старец – избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину, ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек. Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви.***

Некоторые думали, что настоящее послание, как и следующее за ним, принадлежит не Иоанну, возлюбленному ученику Господа, но другому лицу, ему соименному, потому что в том и другом послании писатель называет сам себя старцем и одно послание пишет к одной женщине, а другое – к другому лицу, Гаию, но к одному же, что не соответствует посланию, называемому соборным; притом начало этого послания не такое, какое в первом послании. На это мы скажем следующее. В Первом послании он не сделал такого начала, какое здесь, потому, что писал оное не к определенному лицу или к церкви известного места (как сделал блаженный Петр, определенно означив, что пишет к иудеям, находящимся в рассеянии, и прежде него божественный Иаков), но обращался с речью ко всем вообще верным, собранным или находящимся в рассеянии, и потому опустил сказанное начало. Здесь называет себя старцем, а не апостолом и не рабом Иисуса Христа, как прочие апостолы. Не называет себя апостолом, быть может, потому, что он не первый проповедовал Евангелие в Азии, но после Павла, и не проходом, как тот, но постоянно оставаясь там. Не назвал себя рабом Иисуса Христа, потому что при сильной своей любви надеялся быть вне страха рабства. Старцем же только он соизволил назвать себя или потому, что писал это послание уже в старости, или потому, что именем старца обозначил свое епископство, так как в то время слово «старец» обыкновенно употреблялось и в отношении епископов. Пишет к верной женщине и этим нисколько не унижает себя, потому что во Христе Иисусе не имеет различия ни мужеский пол, ни женский (см. Гал. 3, 28). Пишет к одному Гаию, по примеру апостола Павла, который пишет к Титу, к Тимофею и к частному лицу – Филимону. Это о начале послания.

Подлинность этих посланий обнаруживается из образа выражения и прочего строя речи. Ибо и здесь писатель часто повторяет свою речь, говоря одно и то же об одном и том же, при малом к тому поводе, чтоб утвердить речь. О двух предметах просит апостол избранную госпожу: во-первых, о том, чтоб она ходила в любви, и, во-вторых, чтобы отвращалась еретиков.

Называет госпожу ***избранной*** или по имени, или по любви к добродетели.

Говорит, что любит ее **wo *истине*** и не только ее, но и всех единонравных ей, имеющих истину, утвержденную в самих себе. Это обозначают слова ***которая пребывает в нас,*** то есть вера во Христа. Говорит, ***по истине,*** ибо можно любить притворно, одними устами, как сам он в Первом послании (3, 18) обличил некоторых лицемерных верующих. Сказав: ***которая пребывает в нас,*** прибавил: ***и будет с нами вовек.*** К этому присовокупил, что будет с нами ***благодать*** и ***милость,*** показывая, какие блага произрастают от совершенной любви.

Мир от Бога Отца. То есть ***мир*** истинный и твердый, а не по одному только виду. К словам ***от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа,*** прибавил еще ***Сына Отчего.*** Ибо один только Бог в собственном смысле есть Отец Сына. Посему и Павел говорит: ***От Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле*** (Еф. 3, 15).

В истине и любви. Этими словами придает достоверность речи и указывает признак любви, о которой говорит.

4—**6. *Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца. И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от начала, чтобы мы любили друг друга. Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.***

Поистине дело весьма радостное – найти человека, непреткновенно идущего поприщем веры во Христа ***по заповедям Его.*** Какая же это заповедь? Та, о которой Христос говорит в Евангелии:

Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое (Ин. 14, 23). Отцом называет здесь Христа, потому что Он есть и отец тех сыновей, которые по домостроительству даны Ему Отцом, как сказано: ***Вот я и дети, которых дал мне Господь*** (Ис. 8, 18). Примечай и здесь подлинность настоящего послания. В этом случае оно согласно со сказанным в Первом послании: любящий Бога соблюдает заповеди Его (см. 1 Ин. 5, 2–3), ибо поступать ***по заповедям*** то же, что соблюдать оные. Добродетели деятельны и бытие имеют тогда, когда совершаются. Посему кто перестал ходить в добродетелях, тот и не хранит их. ***Ходящих*** сказано с мыслью указать на преуспеяние. Ибо чем более кто действует в добродетели, тем далее уходит вперед, тем больший приобретает навык к добру. Посему, думаю, сказано и сие: ***Во что желают проникнуть Ангелы*** (1 Пет. 1, 12). Ибо блага, дарованные нам вочеловечившимся Словом, столь велики, что и Ангелам желательно получить хотя бы некоторое понятие о них. Ибо так нужно понимать ***проникнуть.*** Всякий благоразумный желает того, что не прекратится, но продолжится навсегда. И как неисчерпаемое нельзя всецело обнять, то желательно, по крайней мере насколько возможно, сделаться участником в нем.

Не как новую заповедь предписывая тебе. И это согласно с тем, что говорится в Первом послании (см. 1 Ин. 2,7). Прибавляет и требование заповеди: ***чтобы мы любили друг друга.*** И объясняет, что сущность любви заключается в хождении по ней и заповедь о ней есть заповедь ***от начала*** и дана не для другого чего, как для того, чтобы вы ***поступали*** по ней.

7. *Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист.*

Постоянно говорит об одном и том же. Заповедью о любви убеждает к единению, к тому, чтобы они не переходили к обольстителям, которые уже ходят по миру и отвергают пришествие Господа во плоти. Говоря о хождении по заповеди, данной от начала, показывает, что мнение заблудившихся еретиков ново, и убеждает верных держаться этой изначальной заповеди, а не увлекаться обманом еретиков. Ибо и Христос Своим ученикам относительно обольстителей заповедал: ***Многие придут под именем Моим, говоря, что это Я;… не ходите вслед их*** (Лк. 21, 8). Итак, всем, соблюдающим заповеди, повелевает не обманываться, но почитать антихристом того, кто скажет это. ***Такой человек,*** говорит, ***есть обольститель и антихрист.*** Из слов ***не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти,*** видно, что были некоторые, отвергавшие второе пришествие Христово. И Сам Господь словами ***Многие придут под именем Моим*** говорит не о первом своем пришествии, а о втором. Впрочем, совершенно справедливо, что отвергающие второе пришествие не признают и первого. Ибо если Господь приходил уже во плоти и обещал еще прийти, то, очевидно, отвергающий второе пришествие отвергает и первое. Кто верует, что Господь приходил, тот с верой примет и обещание Его, пришедшего. А кто отвергает обещание, тому ничто не препятствует отрицать и первое пришествие.

8—**9*. Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду. Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына.***

Заповедует тем, кому пишет, остерегаться людей, отвергающих оба пришествия Господня. Представляет и причину – то, чтобы, пристав к ним, вам не ***потерять того, над чем… трудились, но чтобы получить полную награду.*** Иной из такого рода людей, быть может, скажет: «Если я не верую в пришествие Христово во плоти, но проведу жизнь в добрых делах, ужели с этими делами не могу стать наряду с благочестивыми? Ужели не могу получить награды за оные?» Апостол вперед уничтожает такое возражение. Он говорит: «Кто отвергает пришествие Христа во плоти, тот пусть и не думает ни о получении полного воздаяния за дела, какое предлежит истинно верующим, ни о причтении себя к совершенно благочестивым».

Всякий, преступающий учение Христово, пришедшего во плоти, преступающий заповедь Его ***и не пребывающий в нем,*** —в учении Его, ***не имеет Бога.*** Ибо если на Того, Кто пришел научить людей совершенному богопознанию, он смотрит с пренебрежением, то как может быть он благочестивым, когда презирает Самого Учителя Божественных предметов? Нет, такой человек – безбожник.

Пребывающий в учении Христовом. Тот, кто тверд в учении Христовом, есть Божий и боголюбезен, и имеет в себе всю полноту Божества Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо Христос учит об Отце: ***Все, что имеет Отец, есть Мое*** (Ин. 16, 15); во многих местах учит о Себе Самом и об Отце, что один Отец, а другой – Сын; учит о Духе, когда говорит: ***Дух истины, Который от Отца исходит*** (Ин. 15, 26); еще яснее, когда говорит: ***Крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа*** (Мф. 28, 19). Если ученик Господа сказал здесь только об Отце и Сыне, а о Духе Святом умолчал, то этим нисколько не соблазняйся. Ибо здесь и следовало сказать только об этом, то есть об Отце и Сыне.

Итак, пребывает в учении Христовом, то есть в евангельском, тот, кто мудрствует по оному, учит, действует, сообразует с ним всю жизнь, внутреннюю и внешнюю. А кто удаляется от оного, тот безбожник. Ибо как тот, кто живет в точности по сему учению, усвояет себя Богу, подобно Аврааму, который посему и услышал от Него: ***Я буду Богом твоим*** (Быт. 17, 1), – так тот, кто живет не по заповеди евангельской, живет без Бога, потому что сам удалил себя от Бога. Но тогда как сей, то есть отчуждившийся Божественного учения, живет без Бога, пребывающий в этом учении ***имеет и Отца, и Сына.*** Об этом и Сын сказал: ***Мы***

придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14, 23). Ибо через соблюдение заповедей он сделал себя храмом и жилищем Божиим и Бог вселился в него. Слова «иметь Бога» употребляются в двояком смысле. Говорится, что и все твари имеют Бога, как апостол Павел выразился: ***Мы Им живем и движемся и существуем*** (Деян. 17, 28). Так говорится в отношении к бытию. Когда же кто служит Богу добродетелями, говорится, что он имеет Бога. В этом значении и называется Бог Богом Авраама, Исаака и вообще боголюбезных евреев. К сказанному теперь надобно прибавить: кто имеет Сына, тот имеет и Отца, ибо ***видевший Меня,*** как Сам Он сказал, ***видел Отца*** (Ин. 14, 9). Он же сказал: ***Я в Отце и Отец во Мне*** (там же, 10). Поэтому и отсюда познается единосущие Отца и Сына. А если кто скажет, что в таком случае и тот, кто принимает учеников, имеет Отца и Сына, потому что сказано: ***Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня*** **(Мф. 10, 40), –** такой пусть знает, что он говорит худо и понимает неправильно. Ибо это сказано об учении. Кто добровольно принял апостолов и учение их, тот через них принял учителями и Отца, и Сына. И иначе: пребывающий в учении имеет и Отца, и Сына, а апостолы пребывали в учении, потому что и проповедовали оное; посему принявший их, храмы Божий, через самое принятие их имеет пребывающего в них Сына и Отца.

10–12. ***Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его. Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге чернилами, а надеюсь придти к вам и говорить устами к устам, чтобы радость ваша была полна.***

Тех, кому пишет послание, апостол предостерегает, чтобы они приходящего к ним без сего исповедания (учения Христова) не только не принимали под кров свой, но и не удостаивали приветствия, потому что приветствие от нас должно быть делаемо только тем, кои единонравны и единоверны с нами. Ибо кому мы должны молить благополучия, как не единонравным и единоверным с нами? Если же будем приветствовать нечестивых, то этим самым показываем, что мы в общении с ними и что они уже увлекли нас в свое нечестие. Причиной, почему настоящее и следующее за ним послание изложены кратко, апостол поставляет то, что надеется прийти сам и при личном свидании восполнить недостающее.

13. ***Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной. Аминь.***

Некоторые на основании этих слов думают утверждать, что послание сие писано не к женщине, а к Церкви. С тем, кто так думает, я нисколько не спорю.

Конец Второго послания апостола Иоанна.

Толкование на Третье соборное послание святого апостола Иоанна

Содержание

Апостол пишет о страноприимстве. Во-первых, он одобряет Гаия, о котором все свидетельствуют, что он с любовью принимает странников; убеждает его и впредь пребывать в таком же расположении, отпускать и принимать братьев. Снова хвалит его за усердие и не одобряет Диотрефа за то, что он сам ничего не делает бедным и другим запрещает делать и много злословит. Говорит, что такие люди далеки от истины и не знают Бога.

Упоминает еще о Димитрии, о котором отзывается с похвалой.

Оглавление

Молитва о преспеянии Гаия и благодарность ему за принятие странствующих братьев ради Христа.

Здесь же о неблагородстве Диотрефа и ненависти его к братьям.

Прекрасный отзыв о Димитрии. О том, что апостол сам вскоре придет к ним на пользу.

Глава первая

1—**2.** ***Старец – возлюбленному Гаию, которого я люблю по истине. Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем.***

Любит ***по истине*** тот, кто любит по Господе. Апостол пишет это послание с целью воздать похвалу некоторым братьям. Пишет к Гаию, о котором свидетельствует, что он принимает много странников, и за то воздает ему великую похвалу. Ибо ***кто делает добро, тот,*** говорит, ***от Бога*** (ст. 11). Еще более поощряет его тем, что не одобряет Диотрефа, который не хочет так поступать. Хвалит Димитрия, который поступает так же, как Гаий, и дает верное свидетельство о его добродетели.

2—**3.** ***Как преуспевает душа твоя. Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братия и засвидетельствовали о твоей верности, как ты ходишь в истине.***

Как преуспевает душа твоя, **–** а преуспевает она в жизни по Евангелию. Ибо ***в истине*** ходит тот, кто ходит по простоте евангельской. Под словом «ходить» нужно разуметь не передвижение стоп, ибо такое переступательное с места на место движение свойственно всякому животному, имеющему ноги, но стройное и целомудренное преспеяние в душевных стремлениях, которого достигают немногие и из тех, кои имеют разум.

4—**9.** ***Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине. Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников. Они засвидетельствовали перед церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога. Ибо они ради имени Его пошли, не взяв ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине. Я писал церкви; но любящий первенствовать у них Диотреф не принимает нас.***

Этим апостол научает нас не выжидать прихода к нам нуждающихся, но самим бежать к ним навстречу и упрашивать их к себе, как поступали Авраам и Лот (см. Быт. 18, 2; 19, 1–3).

10. ***Посему, если я приду, то напомню о делах, которые он делает, понося нас злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не принимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет из церкви.***

Если запрещено воздавать злом за зло (см. Рим. 12, 17), то как объяснить настоящую угрозу апостола? Отвечаем: заповедь говорит о невоздаянии злом за зло тому, кто грешит против нас, а когда грех против нас причиняет вред и вере, то совершающего оный должно наказывать, как и Павел навел зло на Елиму, совращавшего с путей Господних (см. Деян. 13,8-12).

11. ***Возлюбленный! не подражай злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога.***

Так как нет ничего ***общего у света с тьмою,*** никакое ***согласие между Христом и Велиаром*** (2 Кор. 6, 14–15) невозможно, то просвещенный познанием Христа не должен через подражание нечестивым сливаться с тьмою, то есть с гнусными делами их. Ибо как тот, ***кто делает добро, от Бога*** и усовершил мысленное око свое светом познания Его, почему весь стал светом, видит истинный свет – Бога – и бывает для других ***как светила в мире, содержа слово жизни*** (Флп. 2, 15–16), так и тот, кто делает злое, ходя во тьме, ни сам не может видеть Бога, то есть делать угодное Богу, ни для других быть руководителем, но ненавистен и отвратителен для всех, по написанному: ***Ненавижу ложь и гнушаюсь грешника*** (Пс. 118, 163).

12–15. ***О Димитрии засвидетельствовано всеми и самою истиною; свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно. Многое имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами и тростью, а надеюсь скоро увидеть тебя и поговорить устами к устам. Мир тебе. Приветствуют тебя друзья; приветствуй друзей поименно. Аминь.***

Засвидетельствовано на словах и на деле, ибо хотя о добродетели иных и свидетельствуют, но свидетельство оказывается ложным, потому что словам не соответствует действительность. Если же кто под ***всеми,*** по обширности значения слова «весь», будет разуметь верных и неверных, то и его понимание не несправедливо, ибо апостол Павел заповедует всем верным: ***Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией, так как и я угождаю всем во всем*** (1 Кор. 10, 32–33).

Конец Третьего послания святого апостола Иоанна.

Толкование на Соборное послание святого апостола Иуды

Содержание

Апостол пишет это послание к тем, которые уже уверовали. Повод к написанию был следующий. Появились некоторые люди и учили, что грех безразличен, и отвергали Христа. Апостолу нужно было писать и утвердить братьев. И он, во-первых, убеждает их подвизаться за преподанную им веру и пребывать в ней; потом опровергает лжеучителей как обманщиков и заповедует верующим не иметь никакого общения с ними, зная, что недостаточно быть только призванным, но нужно еще ходить достойно призвания. Ибо хотя в древности Господь вывел народ Свой из Египта, но когда народ этот не пребыл Ему верен, погубил его. Не пощадил Господь и ангелов, не соблюдших своего чина. Поэтому должно удаляться от лжеучителей, ибо и Михаил Архангел не потерпел хулы диавола. Посему апостол учит, что лжеучители погибнут, как содомляне. Потом преподает нравственные правила и молитвой ко Господу об утверждении верующих в вере их оканчивает послание.

Оглавление

Глава первая

1. ***Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем.***

По моему мнению, для настоящего апостола достаточно было в доказательство своего достоинства, после того как назвал себя рабом Христовым, указать еще на родство свое с Иаковом, ибо Иакова все восхваляли за его добродетель. Это обстоятельство должно было и этому апостолу доставить большее доверие от слушателей к учению слова, так как сомнительно, чтоб общник в рождении и крови оказался и в нравах весьма далеким от того, с которым имел общение в родстве, особенно тот, кто служит одному Владыке Христу и равномерно с единокровным несет бремя рабства.

1—**2.** ***И сохранены Иисусом Христом: милость вам и мир и любовь да умножатся.***

Господь сказал: ***Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец Мой*** (Ин. 6, 44). Этот блаженный муж показывает, что ныне оправдалось это слово, ибо говорит, что любимые Отцом ***сохранены Иисусом Христом,*** почему и называет их призванными, так как они не сами собой пришли, но привлечены и призваны Отцом. Он желает, чтобы им умножились ***милость… мир и любовь. Милость*** – потому, что мы призваны Богом и восприняты в рабы Его по благоутробию милости; ***мир*** – потому, что и его через Сына Своего Иисуса Христа даровал нам Сам Бог и Отец, примирив с Собою нас, оскорбивших Его; ***любовь*** – потому, что Единородный Сын Божий предал Себя на смерть за нас по любви к

нам. Итак, апостол молит, чтобы дары эти были у верующих в избытке, подобно как и блаженный Давид взывает ко Господу: ***Продли милость Твою к знающим Тебя*** (Пс. 35, 11). Побуждаемые этими спасительными примерами, и мы, при нелицемерном расположении к ближнему своему, должны жить достойно Призвавшего нас.

3—**4. *Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам увещание – подвизаться за веру, однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.***

Здесь апостол указывает побуждение к написанию послания. Именно: он пишет настоящее послание, заботясь о спасении верующих, чтобы они по простоте не увлеклись гнуснейшими еретиками, – пишет с тем, чтобы через описание развратной жизни еретиков обнаружить их и сделать явными для незнающих. О них говорил уже и апостол Петр, но апостол Иуда пишет пространнее. Говорит, что они предназначены, потому что апостолы Петр и Павел писали уже, что в последнее время придут обольстители такого рода (см. 2 Пет. 2, 1–2; 3, 3; 2 Тим. 3, 1–8). Еще прежде них Сам Христос говорил: ***Многие придут под именем Моим… и многих прельстят*** (Мк. 13, 6), потому что, называя себя христианами, они этим именем обманут многих.

Обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству. Апостол говорит о последователях гнуснейших Николая, Валентина и Симона, ибо они, будучи чревоугодниками и невоздержными, придавали своему учению якобы благовидный покров, чтобы найти доступ в дома и пленить женщин, погрязших в грехах. Выдумав некоторые ночные обряды, они предались свалке и разврату. Делая так, они отвергают Господа нашего Иисуса Христа. Ибо как не отвергнуться Его тем, кои нечистой жизнью, как бы пронзительным звуком каким, отгоняют от себя Учителя всякого целомудрия? Ибо ***что общего у света с тьмою?*** (2 Кор. 6, 14).

Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Увещевает тех, которые однажды признали ***Господа нашего Иисуса Христа*** Спасителем и уверовали в Него, чтобы подвизались за веру. Ибо, если мы приняли вочеловечившееся Слово и, однако, говорим, что иной Тот, Который прежде веков от Отца, и иной Тот, Который от Матери, и что Сей – особое лицо, то как не отвергаемся единого Владыки и Господа? Ибо Господь Иисус един по единению домостроительства, потому что предвечное Слово Божие и Бог, имея снасажденную в славу Божества плоть, воспринятую Им от Святой Девы, с самого зачатия есть Один и Тот же Владыка всех.

5—**7. *Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверовавших погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример.***

Сказав о разврате нечестивых николаитов, валентиниан и маркионитов, присовокупляет и то, что Господь избавил народ из земли египетской и так далее. Этим показывает, что виновник Ветхого и Нового Завета есть Один и Тот же Бог, а не как эти гнусные говорят, будто иной Бог, гневный и жестокий, дал Ветхий Закон, а иной Бог, негневный и человеколюбивый, дал Новый Завет. Тем же показывает и то, что ныне нечествующие не останутся ненаказанными, как не остались вышедшие из Египта. Ибо хотя Бог превосходной Своей силой и по клятве отцам освободил их от египетского рабства, однако, когда они преступили закон, не оставил их без наказания, но воздал им должное возмездие: им нисколько не помогли ни благоволение Божие к предкам их, ни сверхъестественная сила чудес; и те, кои тогда перешли Чермное море по суху, впоследствии за отступления от веры погибли. Тех же, кото-

рые, получив честь ангельского достоинства, по нерадению не пребыли в первоначальном своем состоянии, но отринули данный им благостью небесный образ жизни, Бог сокрыл в наказание ***на суд*** (то есть на осуждение) ***великого дня,*** ибо это значит слово ***соблюдает.*** Потому и Господь говорит: ***Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его*** (Мф. 25, 41). ***В пример*** того, что их обнимет неугасающий огонь, представляются и жители Содома.

Слова ***и ходившие за иною плотию*** означают то же, что «блудодействовавшие».

Плотию ***иною*** называет мужескую природу как не служащую такому соитию, чтобы рождать. Ибо к такому соитию способна плоть женская, по изречению прародителя: ***Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей*** (Быт. 2, 23). А плоть мужчины, как сказал я, чужда такого соития. Да и женская плоть, по законам, одна для одного есть своя и собственная плоть, а смешивающаяся со многими есть иная и чужая и в скверненни мало отстающая от мужеской.

8. ***Так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти.***

Выставив упомянутые сейчас примеры, апостол предоставил подразумевать следствие их самому слушателю. Какое же? Такое: если так поступил Бог с этими, не посмотрев на прежний их хороший жребий, то ужели нынешних нечестивцев избавит то, что для людей пришел в мир Сын Божий, претерпел за них поношение и понес страдания? Никто не может сказать этого, ибо хотя Он человеколюбив, однако и праведен по истине, и по истинному правосудию не пощадил согрешивших, а по человеколюбию ввел в Царство блудников и мытарей (см. Мф. 21, 31). Такое вытекает следствие. Но апостол опустил оное и сделал так или потому, что мы высказали перед сим, или же по примеру блаженного Петра, когда он говорил: ***Если Бог ангелов согрешивших не пощадил*** (2 Пет. 2, 4), и т. д.

Слова ***с сими мечтателями, которые оскверняют плоть*** сказаны с удивительной скромностью, ибо словом ***мечтателями*** апостол только намекнул на крайне постыдную сторону дела. Обнаружим ее отчасти и насколько дозволяет чувство приличия, заимствовав сведения об этом из сочинения блаженного Епифания Кипрского, названного им Панарием. Он говорит: эти грязники и скверновцы, постыдно соединяясь с женщинами, не спускают семя в утробу, но, не докончив осквернения, берут его в руки свои и тотчас влагают в уста женщинам, с которыми они растлевались, и таким образом нечистые отступают друг от друга, воображая, что сделали что-то великое. Оскверняя таким гнусным приношением плоть свою, они еще безумно восстают против Божеской природы, отвергая Божественное господство и владычество над всем. Об этом пространнее высказался блаженный Ириней, епископ Лионский, в сочинении своем «Обличение лжеименного разума». Апостол свидетельствует о разврате еретиков, говоря, что они в жизни нечисты, а в знании весьма гнусны. Они, говорит, отвергают совершение таинства Христова, – отвергают потому, что вместо ангельских таинств совершают свои скверны. <…>

9—11. ***Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь». А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей*** (Быт. 4, **8.** Чис. 22, 16–19; 16,31).

Михаил, говорит, не потерпел хулений диавола против человека, то есть Моисея, а эти слагают хульные речи против учений, которых не знают; а что, по естественному стремлению, знают смешанно, как бессловесные животные, то преследуют, как (женонеистовые) любострастные кони. ***Горе им,*** потому что они пошли ***путем Каиновым*** через братоубийство, ибо, преподавая нечестивое учение братьям, то есть однородным человекам, убивают их злыми своими учениями или, пожирая семя, убивают братьев своих в возможности, то

есть тех, которых семя, доведенное до зрелости, привело бы в жизнь. Они пошли путем Валаама, потому что и свое делают для корысти, как Валаам. Пошли путем Корея, потому что, подобно ему, будучи недостойны, похитили себе учительское достоинство. Так как апостол упомянул о злословии, то не одних хульников уцеломудривает, но и всех людей убеждает не осквернять языков своих таким злом, не употреблять его даже и против достойных оного. Ибо несправедливо злословить и заслуживающих злословия, как видно из поступка Архангела Михаила.

Споря о Моисеевом теле. Архангел Михаил служил при погребении тела Моисеева; диавол не допускал этого, но поставлял Моисею в вину убийство египтянина и за такую вину признавал Моисея недостойным погребения. Апостол Иуда напоминает об этом для того, чтобы не только научить нас не быть скорыми на злословие, но и для того, чтобы представить нам, что все люди, по исходе из тела, должны дать отчет во всем; что Бог Ветхого и Нового Завета – Один и Тот же; что, по переходе нашем из здешнего мира, диавол вместе со своими злыми бесами восстает против наших душ, желая пресечь их благополучное шествие: он противодействует, а добрые Ангелы сражаются за них, как видел это блаженный Антоний. Так могло случиться и тогда. Михаил отразил тогда диавола, запретив ему, но не своей властью, а предоставив суд Господу всех, сказав: ***Да запретит тебе Господь.*** Споря с диаволом о теле Моисеевом, он мог бы упрекнуть диавола за бесстыдство, однако не сделал этого.

Если так поступил Архангел, то и мы, в споре с человеком, братом и однородным нашим, не должны употреблять злословия.

12–13. ***Таковые бывают соблазном на ваших вечерях любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.***

Таковые, говорит, сходятся на вечери не ради пользы, в них заключающейся, но для того, чтобы найти случай ***обольстишь неутвержденные души,*** как и апостол Петр говорит во Втором своем послании (2, 14). Уподобляет таких людей подводным камням, безводным облакам, осенним деревьям и блуждающим звездам, ибо что у сих бывает по естеству, то еретиками делается по произволению.

Как ***безводные облака*** не прохлаждают дождем (ибо не имеют его в себе) те места, куда бывают занесены, гонимые ветром, но наводят на них мрак, так и еретики не орошают душ встречающихся им людей спасительным учением, но омрачают их самыми скверными своими повествованиями, гонимые злыми свойствами бесов.

Осенние деревья дважды умирают, лишаясь плодов и теряя листья (ибо сухие в это время деревья кажутся лишенными своего украшения, блеска плодов и цветущего благоприличия листьев). Нечто подобное бывает и с еретиками. И они умирают дважды, теряя свой плод через пожрание семени и лишаясь благоприличия благоразумной жизни. Поэтому и искореняются они из рая Господня, то есть из Церкви, и вне ее собираются и бросаются в огонь вечный. Ибо какой корень будет иметь тот, кого за гнусность жизни все отвращаются?

Когда говорит ***звезды блуждающие,*** разумеет, что с ними сходны еретики не в том, будто красуются на тверди нашей веры и через них проходит Солнце Правды – Христос, приводящий добродетели в зрелость и оживотворяющий преданных им верных, но в том, что, представляясь принявшими на себя ***вид Апостолов Христовых*** (2 Кор. 11, 13), как первоначальник их, злой бес – ***вид Ангела света*** (там же, 14), несутся только против учений Господа, чем и приближающихся к ним омрачают, и самим себе приготовляют вечный мрак. Говорит, что они и гонимые духами злобы ***свирепые морские волны*** имеют сходство. Ибо, гонимые духами злобы, бешено и неудержимо в хулах на Бога пенятся своими срамотами

и оканчивают непостоянную и удоборазрушимую срамоту своей жизни в пене гордых хулений.

Без страха утучняют себя. То есть они действуют, не страшась того, что содержится в осуждении, изреченном Господом: ***Они – слепые вожди слепых: а если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму*** (Мф. 15, 14).

14–18. *О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники». Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицеприятие для корысти. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям.*

К сказанному выше присовокупляет, что и Енох пророчествовал о предлежащем им наказании от Бога в последние дни, то есть в день праведного суда Божия. Между нечестивым и грешным разность такая: нечестивый грешит в отношении к Богу, а грешный уклоняется в делах жизни от цели правды. После сего, оставив уподобление нечестивых, уже самим делом приступает к обличению их, называя их ропотниками, укорителями. ***Ропотники*** – те, кто сквозь зубы и несмело порицают неприятное им, а ***ничем не довольные*** – те, кто всегда и над всем смеются. Они гнусные укорители. Они – ***ропотники,*** ибо не дерзают открыто пользоваться учением своим, по его гнусности, так как небезопасно обнародовать нечестие свое, соединенное с развратом и хулением. Они – ***ничем не довольные***, потому что клевещут на все чужое и на самую истину, чтобы тверже поставить свое собственное зло и разврат.

Они оказывают лицеприятие для корысти. Этими словами поясняет сказанное выше, что еретики, подобно Валааму, увлеклись мздою.

19. *Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.*

Вот и иная вина этих гнуснейших людей. Они, говорит, не только сами гибнут, но и похищают питомцев Церкви (это значит ***отделяющие),*** то есть выводят их за пределы церковные, пределы веры или и самой ограды церковной, ибо собрания свои они показали пещерами разбойников, других отводя от Церкви и приводя к себе. Делают же это потому, что суть люди ***душевные,*** то есть живущие по приличию мира. Ибо мы замечали уже, что Божественное Писание имеет обычай назвать душою и жизнь (см. Иов. 2, 4). И апостол Павел говорит, что ***душевный человек не принимает того, что от Духа Божия*** (1 Кор. 2, 14). Итак, будучи душевными, они употребляют и учение душевное, о котором сказано: ***Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская*** (Иак. 3, 15), не имеющая Духа Божия.

20–23. *А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня, обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью.*

Душевные, говорит, поступают так, как мы изложили. А вы назидайте себя на Святом Духе и ***на святейшей вере вашей,*** обновляйте себя в Духе Святом, то есть совершайте собрания свои в молитвенных зданиях своих по учению Духа Святаго. ***И сохраняйте себя в любви Божией,*** ожидая милости от Господа, Который в последний день воздаст вам жизнь вечную. А тех, если они удаляются от вас, обличайте, то есть обнаруживайте нечестие их перед всеми; если же они располагаются к уврачеванию, то не отталкивайте их, но принимайте по милости любви своей, спасая их от угрожающего им огня. Принимайте же их с

милостью и ***со страхом,*** остерегаясь, чтобы принятие их, при беспечном вашем расположении к ним, не сделалось причиной погибели для вас самих, потому что они и твердых в вере увлекают в разлитие своего нечестия, а зло легко перенимается. Итак, принимайте их, но приступайте к ним со страхом, то есть с осторожностью, и с милостью к ним самим соединяйте ненависть к их скверным делам; ***гнушаясь даже одеждою,*** оскверненной плотью их, имейте к ней омерзение и отвращение, потому что через прикосновение к плоти она и сама становится скверной. Или: принимая их, страхом будущего наказания приготовляйте их к тому, чтобы раскаялись и оказались достойными помилования. Оскверненная одежда есть жизнь, оскверненная многими преступлениями вследствие плотской страсти. Ибо о каждом человеке узнают, праведен он или неправеден, по образу жизни, как бы по одежде. Один имеет чистую одежду – добродетельную жизнь; другой – оскверненную, жизнь с делами злыми. Или, лучше: одежда, оскверненная плотью, есть такой навык и настроение совести, образующие душу памятованием о порочных движениях и действиях плоти, смотря на которые постоянно, как на какую одежду свою, душа наполняется зловонием страстей. Ибо как от Духа через добродетели, постепенно прилагаемые одна к другой, образуется для души одежда нетления, облекшись в которую она становится прекрасной и преславной, так и от плоти, через постепенное присоединение одних страстей к другим, образуется некоторая нечистая и оскверненная одежда, сама собой показывающая свойства души и придающая ей иной вид и образ, а не Божий.

24–25. ***Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.***

Сказав это, апостол заключает послание свое молитвой, как бы печатью.

Конец послания святого апостола Иуды.